

ОТ РЕДАКТОРА

Реализация экономических отношений и социальных преобразований в России нуждается в хорошо образованных, творчески мыслящих специалистах, формирование которых невозможно без внедрения в образовательные учреждения научной составляющей. Именно система организации и ведения научно-исследовательской деятельности студентов в образовательных учреждениях является одним из прогрессивных элементов воспитания и подготовки специалистов с исследовательскими и практическими навыками не только в высших учебных заведениях, но она становится необходимой и в учреждениях среднего профессионального образования.

В этом смысле студенчество непрерывно несет реформаторский, инновационный потенциал общества, являя его наиболее динамический срез и очаг будущих преобразований. Вместе с тем как коллективный воспитанник общества оно несет в себе историю социального мира в виде совокупности теоретических знаний и перспективы его развития в качестве потенции реализации этих знаний на практике. В полном соответствии с этим система ценностей и динамика ценностных ориентаций носит в студенчестве, с одной стороны, отвлеченный, абстрактный, теоретический характер, не имеющий или почти не имеющий практического значения, а, с другой стороны, ценности и идеалы слабо выражены на практике по причине отсутствия возможности их приложения. Студенчество оказывается в ситуации как бы "подвешенности" между "небом" ценностей и "землей" общественной практики.

Закладываемый академическим образованием остов фундаментальных знаний образует тот культурный стержень, в котором конденсируется вся культурная память социума, аксиологической проекцией которого является система идеалов и ценностей народа. Этот культурный фундамент, монолит формируется как теоретико-духовная вертикаль, в соответствии с ростом которой ширится культурно-практический опыт нации. Иными словами, настоящие и будущие поколения всегда есть отражение с небольшим преломлением поколений предшествующих. И потому, здесь следует помнить, что мысль, изложенная студентом в статье, есть зеркало не только его научного руководителя, преподавателя, а в целом образовательного уровня в государстве.

В НОМЕРЕ

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

- АЛЕКСАНДРОВА И.В.** К вопросу оценки эффективности деятельности таможенных органов ----- 4
- КОЛОДКИН Ю.С.** Влияние таможенно-тарифного регулирования на деятельность предприятий наукоемкой промышленности ----- 6
- МУСАЕВ Ш.М.** Внешнеэкономическая деятельность: планирование и проблемы осуществления ----- 9
- ПИДШМОРГА К.Н.** Оценка эффективности правоохранительного блока Ставропольского таможенного поста Минераловодской таможни ----- 12
- ПОПОВА А.А.** Совершенствование системы внешнеэкономической деятельности предприятия ----- 14
- СЕДЫХ К.А.** К вопросу о тарифном регулировании в Российской Федерации --- 17
- ХАМЗАТХАНОВ М.М.** Проблемы эффективного управления в таможенной сфере ----- 20

ИННОВАЦИИ

- МОМOTOVA О.Н., ДОЛЖЕНКО И.В.** Особенности рекламы в туризме ----- 23
- МОМOTOVA О.Н., ТИНЯКОВА А.Ю.** Влияние Интернет-технологий на общее развитие организации и деятельность кадровых служб ----- 25
- МОМOTOVA О.Н., ШУАНОВА М.А.** Развитие международного туризма в России ----- 27
- СОТНИКОВА А.И.** Структура рынка и инновации: теория и российская практика ----- 29

МЕНЕДЖМЕНТ

- ЗАРУДНЕВ С.А.** "Фактор времени" как доминантный критерий повышения эффективности работников умственного труда предприятия ----- 33
- ОГАНЯН А.К., БЕЗУГЛОВА К.Д.** Экологический менеджмент организаций --- 35

МАРКЕТИНГ

- ПОВЕТКИНА М.Г.** Внешнеторговая деятельность российских предприятий на рынке ЕС ----- 39

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- МУСАЕВ В.А.** Таможенные инструменты обеспечения экономической безопасности ----- 42

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- ДОЛМАТОВ Д.М.** Внешнеэкономическая деятельность предприятия: значение и особенности осуществления ----- 45

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

НАЗАРОВА А.И. Таможенная защита
объектов интеллектуальной собственности:
понятие, значение и проблемы
реализации ----- 48

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

**ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ЖИДКОВ В.Е.,
ЯДЫКИН В.С., ШЕЙЧЕНКО Ю.И.,
ЖИДКОВ А.В.** Методика факторного анализа
влияния характеристик энергетического
оборудования (коэффициента мощности
и коэффициента полезного действия)
на энергосбережение
и энергоэффективность ----- 51

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

КОКРЕВА В.В., ЧМЕЛЕВА Г.А.
Однозначная разрешимость одной
нестандартной краевой задачи
(задачи о струне) ----- 58

БАНКОВСКИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРОНИКОВ А.В. Эффективность
банковского сектора в Ставропольском
крае ----- 60

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

**КОСТЮЧЕНКО Т.Н., ЕРЕМЕНКО Н.В.,
СИДОРОВА Д.В.** Процессно-ресурсный
подход при определении сущности
воспроизводства в сельском хозяйстве --- 63

ПОЛИТОЛОГИЯ

**КОСОВ Г.В., ПОТАПОВ В.А.,
ШИРЯЕВ В.А.** Специфика современных
политических сетей ----- 66

**КОСОВ Г.В., ПОТАПОВ В.А.,
ШИРЯЕВ В.А.** "Политические сети"
как категория политической науки ----- 68

НЕФЕДОВ С.А. Причинно-следственные
механизмы экополитического насилия ----- 71

ЧЕРНЯЕВ А.Е., ЧЕРНЯЕВ С.Е.
Ислам против национализма
на Ближнем Востоке в конце 1950-х гг.:
позиция Великобритании ----- 75

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БОСТАНОВ М.Э. Современная глобальная
система: специфика и внешняя политика
глобализированных стран ----- 79

КЕЛЕМАН Л.А. К вопросу о соотношении
понятий "интернационализация"
и "глобализация" ----- 82

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ГРИГОРЬЕВ А.Ф. Концепт Кавказских
гор в фольклорном сознании гребенских
казаков ----- 84

КАЛАНТАРЯН Л.А. Культурогенез
как один из универсальных типов
динамики культуры ----- 85

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

АКИНТЬЕВА В.Е. К вопросу о воспитании
культуры поведения в системе
потребительского образования ----- 90

БРЫКАЛОВА О.Г. Источники и пути
эффективной реализации возможностей
педагогических вузов в достижении нового
качества подготовки будущего учителя
для новой школы ----- 92

ГАПОНОВА В.М. Антропологическая
направленность учителя ----- 94

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., БЕЛЕВЦОВА А.М.
Оптимизация учебного процесса
средствами развития, творческой
активности и профессиональной
самореализации студентов
факультета Искусств ----- 97

**ГРИГОРЬЕВ А.Ф., СУХИТАШВИЛИ Л.С.,
АЛЕЙНИКОВА Н.Г.** Философско-
антропологический анализ в познании
феномена музыкальной культуры ----- 99

КЛЕМЕНЧУК С.П. Пространственная
составляющая телесно-двигательной
пластичности ----- 102

О ДУХОВНОСТИ

ГРУЗКОВ В.Н. Мораль: к вопросу
общественных оснований в системе
воспитания ----- 106

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ----- 111

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ----- 115

CONTENTS

ALEXANDROVA I.V. On assessment of the efficiency of the customs authorities -----	4
KOLODKIN Y.S. The influence of customs tariff regulation on activity of enterprises of high technology industries -----	6
MUSAEV SH.M. Foreign economic activity: planning and implementation problems -----	9
PIDSHMORGA CH.N. Evaluating the effectiveness of a law enforcement unit of the Stavropol customs office Mineralnyie Customs -----	12
POPOVA A.A. Improvement of the system of foreign economic activity of the enterprise -----	14
SEDYKH CH.A. On the question of tariff regulation in the Russian Federation -----	17
HAMZATHANOV M.M. Problems of effective management in the customs sphere -----	20
MOMOTOVA O.N., DOLZENKO I.V. Especially in tourism advertising -----	23
MOMOTOVA O.N., TINYAKOVA A.Y. The impact of Internet technologies on the overall development of the organization and activities of personnel services -----	25
MOMOTOVA O.N., SHUANOVA M.A. The development of international tourism in Russia -----	27
SOTNIKOVA A.I. Market structure and innovation: theory and Russian experience -----	29
ZARUDNEV S.A. "The time factor" as the dominant criterion for improving the efficiency of knowledge workers enterprise -----	33
OGANYAN A.K., BEZUGLOVA CH.D. Environmental management of organizations -----	35
POVETKINA M.G. Foreign trade activity of Russian companies in the EU market -----	39
MUSAEV W.A. Custom tools of economic security -----	42
DOLMATOV D.M. Foreign economic activity of the company and the value of the particular -----	45
NAZAROVA A.I. Customs protection of intellectual property: the concept, significance and problems of implementation -----	48
DAVYDYANTS D.E., JIDKOV V.E., YADYKIN V.S., SHEICHENKO Y.I., JIDKOV A.V. Technique of factor analysis of the impact characteristics of the power equipment (power factor and efficiency) on energy conservation and efficiency -----	51
KOKOREVA V.V., CHMELEVA G.A. Unique solvability of an unusual problem (the problem of the string) -----	58
PRONIKOV A.V. The efficiency of the banking sector in the Stavropol region -----	60
KOSTUCHENKO T.N., EREMENKO N.V., SIDOROVA D.V. Process-resource approach for determining the nature of reproduction in agriculture -----	63
KOSOV G.V., POTAPOV V.A., SHIRYAEV V.A. Specifics of modern political networks -----	66
KOSOV G.V., POTAPOV V.A., SHIRYAEV V.A. "Political networks" as a definition of political science -----	68
NEFEDOV S.A. Causal mechanisms of eco-political violence -----	71
CHERNYAEV A.E., CHERNYAEV S.E. Islam versus nationalism in the Middle East in late 1950's: British position -----	75
BOSTANOV M.E. Modern global system: specifics and foreign policy of the globalized countries -----	79
KELEMAN L.A. To the question of the relation of the concepts of "internationalization" and "globalization" ----	82
GRIGORYEV A.F. The concept of the Caucasus Mountains in the folk consciousness Grebenski Cossacks ---	84
KALANTARYAN L.A. Kulturogenез as one of universal types of dynamics of culture -----	85
AKINTJEVA V.E. To the Question of Education of Cultural Behavior in the System of Consumer Education -----	90
BRYKALOVA O.G. Sources and ways of effective realization of opportunities of pedagogical higher education institutions in achievement of new quality of preparation of future teacher for new school -----	92
GAPONOVA V.M. Anthropological orientation of the teacher -----	94
GRIGORYEV A.F., BELEVTSOVA A.M. Learning process optimization tools development, creativity and professional fulfillment students of the Faculty of Arts -----	97
GRIGORYEV A.F., SUHITASHVILLY L.S., ALEYNIKOVA N.G. Philosophical-anthropological analysis in the knowledge of the phenomenon of musical culture -----	99
KLEMENCHUK S.P. Spatial components of the body-motor plastic -----	102
GRUZKOV V.N. Moral: the issue of public reason in the education -----	129

ON ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE CUSTOMS AUTHORITIES

Alexandrova Irina Vasilievna, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: irinka_al@mail.ru

The article highlights the problematic issues of determining the efficiency of the customs authority.

Keywords: efficiency; the result; the customs authorities.

УДК 339.543

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© Александрова И.В., 2013

В статье освещаются проблемные вопросы определения эффективности деятельности таможенного органа.

Ключевые слова: эффективность; результат; таможенные органы.

В настоящее время в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство, вступления в ВТО, взаимодействия внутри Таможенного союза возрастает роль и значение таможенной службы для экономики России.

Наравне с другими государственными органами Российской Федерации система таможенных органов нуждается в разработке критериев и показателей оценки эффективности, поскольку в настоящее время значительно возрастают требования к таможенной деятельности как в связи с увеличением международного товарооборота и транзитных перевозок, так и с эволюцией политико-экономических и социальных условий развития России.

В рамках данной статьи мы попытаемся рассмотреть эффективность деятельности таможни на примере Ставропольского таможенного поста Минераловодской таможни.

В широком смысле под эффективностью понимается количественный показатель, характеризующий результат деятельности. В свою очередь под результатом понимается степень достижения поставленных целей и количественное соотношение результатов и затрат.

Применительно к таможенной деятельности под эффективностью следует понимать конечный результат таможенной деятельности. Поскольку в общем виде деятельность таможенных органов делится на фискальную и правоохранительную, то и эффективность нужно рассматривать с этих сторон. Таким образом, эффективность таможенной деятельности можно разделить на бюджетную и эффективность деятельности правоохранительных подразделений.

Соответственно бюджетная эффективность будет выражаться в стоимостном выражении (пополнение доходной части федерального бюджета), эффективность правоохранительных подразделений можно определить по таким показателям, как количество выявленных правонарушений, пресечение перемещения контрафактной продукции, контрабанды и т.д.

В общем виде эффективность таможенной деятельности определяется значениями показателей, отражающих достигнутый конечный результат труда.

Под эффективностью деятельности таможенных органов будем понимать соотношение эффекта, полученного в результате деятельности таможенных органов по регулированию и контролю экспортно-импортных операций, и затрат по осуществлению этой деятельности. В связи с этим возникает необходимость в объективной оценке экономических результатов деятельности таможенной службы.

Методология оценки эффективности деятельности таможенных органов, по нашему мнению, должна строиться на основе следующих принципов:

**АЛЕКСАНДРОВА
Ирина Васильевна**,
студентка,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
irinka_al@mail.ru

– во-первых, моделирование во взаимосвязи потоков товаров, ресурсов, валютных и денежных средств, относящихся к внешнеторговым процессам;

– во-вторых, учет влияния на экономические, социальные и экологические процессы: результатов национального производства; состояния внутреннего и мировых товарных, валютных и финансовых рынков; объема, структуры и динамики внешнеэкономической деятельности; системы налогообложения;

– в-третьих, ориентация на более эффективное использование бюджетных ресурсов при сопоставлении интегральных результатов и затрат, связанных с таможенным регулированием и контролем внешнеэкономической деятельности;

– в-четвертых, приведение разновременных расходов и доходов, относящихся к ВЭД, к условиям их соизмеримости по экономической ценности к конкретному периоду;

– в-пятых, учет влияния инфляционных и других факторов на ценность денежных средств, выступающих в качестве эффекта от таможенного регулирования и контроля ВЭД и затрат на их проведение;

– в-шестых, учет и управление рисками при проведении экспортно-импортных операций, относящихся к компетенции таможенной службы.

Эффективность таможенной деятельности – это комплексная категория, отражающая экономические, экологические и социальные процессы, возникающие при перемещении товара через границу. В связи с этим, эффективность таможенной деятельности представляет собой симбиоз целого ряда эффективностей: экономической (включая бюджетную), экологической и социальной.

Эффективность таможенной деятельности непосредственно связана с целью таможенных органов: чем надежнее и с меньшими затратами достигается цель, тем эффективнее функционирует таможенная служба. И наоборот, рост эффективности таможенной службы приближает реализацию поставленных целей. Мера такого приближения служит критерием эффективности.

Количественную определенность критерий эффективности получает через показатели эффективности, которые, как правило, можно выразить в стоимостной форме. При формировании методологии оценки эффективности таможенной деятельности для каждой составляющей этой эффективности присущи свои показатели:

а) для экономической (народнохозяйственной) эффективности – макроэкономические показатели результатов и затрат, формируемые в системе ВЭД и связанные с таможенной деятельностью;

б) для бюджетной эффективности (как составляющей экономической эффективности) – показатели доходов и расходов в бюджетах всех уровней, являющиеся результатами дея-

тельности таможенных органов по воздействию на экспортно-импортные отношения;

в) для экологической эффективности – показатели, характеризующие положительные результаты и потери при изменении экологической среды, вызванном проведением внешнеторговых операций, опосредуемых таможенной службой;

г) для социальной эффективности – показатели результатов и затрат, характеризующие прямое и косвенное воздействие экспортно-импортных операций на социальные условия в стране.

Таким образом, при определении выбора критериев оценки эффективности таможенной деятельности необходимо подходить к данному вопросу исходя из поставленных задач. В вопросах выбора показателей эффективности таможенной деятельности не существует полной однозначности. Это связано с трудностями выражения одних показателей через другие и их комплексированием в один показатель, отражающий главную цель таможенной деятельности.

Ставропольский пост является неотъемлемой частью экономической, хозяйственной, социальной жизни Ставропольского края, обеспечивая рабочие места, скорейшее прохождение и оформление грузов, выполняя правоохранительные функции и участвуя в формировании доходной части федерального бюджета. Более 20 лет в Ставропольском крае государственные интересы России во внешнеэкономических отношениях обеспечивают Минераловодская и Ставропольская таможни (ныне Ставропольский таможенный пост Минераловодской таможни).

Основной объем работы Ставропольского таможенного поста выполняется сотрудниками отдела таможенного оформления и таможенного контроля (ОТО и ТК). Деятельность ОТОиТК организована в соответствии с положениями Приказа ГТК России №974 от 09.10.2001 "Об утверждении типовых положений об отделе таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста".

При исполнении своих обязанностей и реализации полномочий ОТОиТК руководствуется таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

В рамках решения основных задач, стоящих перед таможенными органами, оценка эффективности деятельности таможенного органа рассматривается через призму выполнения контрольных и аналитических показателей установленных:

– Приказами ФТС России – от 03.02.2012 № 201 "О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России на 2012 год", от 18.04.2012 № 755 "Об аналитических показателях эффективности деятельности региональных

таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России на 2012 год";

– изданных в их исполнение приказов СКТУ – от 02.03.2012 № 85 "О региональных контрольных показателях эффективности деятельности таможенных органов СКТУ на 2012 год", от 15.05.2012 № 211 "О региональных аналитических показателях эффективности деятельности таможенных органов СКТУ на 2012 год";

– приказов Минераловодской таможни – от 26 марта 2012 № 231 "О контрольных показателях эффективности деятельности таможни на 2012 год", от 04.06.2012 № 469 "Об аналитических показателях эффективности деятельности таможни на 2012 год" (с учетом вносимых в них изменений).

В этой связи в пределах своей компетенции результаты работы отдела таможенного оформления и таможенного контроля выглядят следующим образом.

Об объемах загрузки сотрудников Ставропольского таможенного поста свидетельствуют следующие показатели. В 2012 году доля экспорта в товарообороте края составила около 60,73%. Участниками внешнеэкономической деятельности края в 2012 году осуществлено экспортных операций на 1 105,95 млн долл. США, что выше объемов 2011 года на 336,32 млн долл. США. При осуществлении экспортных операций участники ВЭД края отдавали предпочтение странам дальнего зарубежья. Стоимостные объемы экспорта в эти страны оцениваются в 828,43 млн долл. США с долей в экспорте 74,91%. Соответственно, на страны СНГ пришлось 277,52 млн долл. США (25,09%).

При оценке бюджетной эффективности деятельности таможенного органа возникает проблема определения критерия эффективности:

– выполнение плановых заданий по пополнению доходной части федерального бюджета в целом по таможенному органу и в расчете на одного сотрудника;

– соотношение затрат на таможенную службу к размеру перечислений таможенных платежей в федеральный бюджет;

– соотношение затрат на одного сотрудника к сумме взысканных средств в пересчете на одного сотрудника и др.

В соответствии с отчетами, которые формирует таможенный орган (табл. 1), рассчитать бюджетную эффективность деятельности Ставропольского таможенного поста мы сможем лишь по первому критерию. В этом случае по итогам 2012 года деятельность поста неэффективна, так как план по взысканию таможенных платежей выполнен лишь на 93%.

Таблица 1 – Доходы администрируемые Ставропольским таможенным постом Минераловодской таможни (КПЭД №1)

Год	Квартал	План	Факт	Процент выполнения %
1	2	3	4	5
1. 2011	I	342720,3	632987,62	185
	II	528100	534091,5	101
	III	920833,52	1020029,58	110
	IV	585347,06	605440,49	103
2. Итого 2011		2377000,58	2792549,19	117
3. 2012	I	476770	494220,1	104
	II	642550	565280,43	87,1
	III	575710	599942,17	104
	IV	504860	388934,74	77
4. Итого 2012		2199890	2048377,44	93

Рассмотрение эффективности с позиции затрат на выполнение таможенных операций также достаточно трудный процесс, т.к. непонятно, что брать за критерий затрат: время, затраченное сотрудником таможенного органа или участником ВЭД, стоимость (затраты стоимостные на выполнение операций сотрудником таможни или затраты участника ВЭД на декларирование).

Таким образом, налицо существенная проблема, решение которой возможно только при проведении серьезного исследования.

THE INFLUENCE OF CUSTOMS TARIFF REGULATION ON ACTIVITY OF ENTERPRISES OF HIGH TECHNOLOGY INDUSTRIES

Kolodkin Yuri Sergeevich, Student, Chair of Economics and Technology of Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: doka1@list.ru

The article provides a definition of problems customs tariff regulation of enterprises of high technology industries.

Keywords: customs tariff regulation; industry; support; export.

УДК 339.543

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НАУКОЕМКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© Колодкин Ю.С., 2013

В статье рассматриваются проблемы таможенного регулирования предприятий наукоемкой продукции.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование; промышленность; поддержка; экспорт.

Резкое ускорение спада производства в наукоемкой промышленности и разрушение научно-промышленного потенциала во многом объясняется отсутствием государственного протекционизма в проводимой экономической политике.

Вся наукоемкая промышленность, особенно приоритетные отрасли (авиакосмическая, лазерная, атомная промышленность, судостроение, космические услуги, разработка программного обеспечения), не получила требуемой государственной поддержки. Нет до сих пор и программы стимулирования промышленного экспорта. Зато большой размах приобрела практика предоставления индивидуальных льгот коммерческим структурам, работающим главным образом в газо- и нефтедобыче, а также в торговле.

В результате в структуре промышленности резко возросла доля ТЭК и других секторов, выпускающих экспортующую промежуточную продукцию, в то время, как в ряду аутсайдеров оказались наукоемкие отрасли производства. Структурный сдвиг в пользу ТЭК и сырьевых отраслей закрепляется соответствующей перестройкой структуры инвестиционного спроса.

Нарастающая деградация и упрощение совокупного внутреннего спроса ставит перед российским индустриальным сектором исключительно сложную дилемму выживания: либо полностью потерять имеющийся технологический и научно-производственный потенциал и всякие перспективы структурной адаптации, либо попытаться реализовать сохраняющиеся пока конкурентные преимущества за счет развития промышленного экспорта, опирающегося на государственный протекционизм и инвестиционную поддержку прогрессивных "точек роста" в отраслях промышленности.

Состояние конкурентной среды в настоящий момент характеризуется высоким уровнем административных барьеров, таможенных тарифов, которые нередко действуют даже тогда, когда они не служат ни протекционистским, ни фискальным целям. Серьезным барьером является также несоответствие темпов и качества развития инфраструктуры потребностям бизнеса, в том числе дефицит мощностей естественных монополий.

Основой таможенного регулирования внешнеторговой деятельности является институт таможенного тарифа, с помощью изменения которого должно достигаться оптимальное соотношение между экспортом и импортом товаров. Значение внешнеэкономической безопасности как составляющей общеэкономической безопасности трудно переоценить, учитывая значительность влияния внешнеэкономической деятельности на экономику в целом. Объем внешнеторговых операций увеличивается стремительно в зависимости от внешнеторговой политики Российской Федерации, установленного режима благоприятствования и установленных таможенных пошлин. [2]

Таможенный тариф, как правило, вводится для ограничения импорта с целью защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Однако иногда государство идет на ограничение экспорта. В большинстве развитых стран экспортного тарифа просто не существует, а в США его введение даже запрещено конституцией. Экспортный тариф применяется в основном развивающимися странами и странами с переходной экономикой и накладывается на товары традиционного экспорта (кофе в Бразилии, какао в Гане, нефть в России). Экспортный тариф РФ не дифференцирован по странам.

Тарифы поднимают полные цены товаров, ограничивая их производство и продажу. Экспортный тариф определенно увеличивает стоимость, чтобы продать внутренние товары за границей. Поскольку они восприняты, чтобы повредить внутренний бизнес, экспортные

тарифы имеют тенденцию быть весьма непопулярными.

Экспортный тариф – метод протекционизма, экономической политики, в которой правительство ограничивает торговлю, чтобы защитить ее собственные отрасли промышленности и людей.

В отличие от развитых экономик, в России активно используются таможенные ограничители внешней торговли не только в регулировании вывоза продукции ТЭК, но и по отношению к продукции с высокой добавленной стоимостью наукоемких производств. В качестве примера можно рассмотреть следующее.

ЗАО "Монокристалл" – лидер на мировом рынке "зеленых технологий" – сапфира для светодиодной промышленности и металлизационных паст для солнечной энергетики. Продуктовый портфель компании включает в себя подложки сапфира больших диаметров, используемые для производства светодиодов и высокочастотных интегральных схем, а также пасты для кремниевых солнечных элементов, включая бессвинцовые пасты. С 2011 года, Монокристалл является проектной компанией Роснано.

На протяжении последних 5 лет компания экспортирует более 95% продукции в более чем 25 стран мира – один из мировых лидеров (по состоянию на ноябрь 2011 г. объем экспорта 71 группы товара по отношению к общему экспорту составляет 20% рынка сапфира для СИД и 15% рынка алюминиевых паст для металлизации солнечных элементов).

За первое полугодие 2011 года данная цифра составляла 50%. Уменьшение данного показателя произошло за счет ухудшения положения ситуации на мировом рынке и введения в действие Постановления Правительства № 724 от 30 августа 2011 г. Не исключается его дальнейшее снижение. В денежном выражении это означает, что оплата за таможенный сбор увеличилась в 4–5 раз, в зависимости от количества отгружаемых партий. Из-за значительного дефицита материала в 2010 году цены на сапфировые булы и пластины в начале 2011 года оставались высокими. Ситуация усугублялась тем, что производители пластин и СИД готовились к массовому проникновению светодиодов (СИД) на рынок ЖК ТВ и начинали наращивать запасы сапфира опасаясь продолжения дефицита. Но более слабый, чем ожидалось рынок СИД ТВ и увеличение мощностей текущими поставщиками сапфира быстро привели к балансу спроса и предложения этим летом. Это привело к резкому падению цен, которые в настоящее время опустились до уровня бездефицитного периода. По прогнозам YoleDeveloppement, в то время, как спрос на сапфир возобновится к концу 2012 года, дополнительные мощности, вводимые новыми игроками, сохранят цены на 2" сапфир на уровне их исторического минимума в обозримом будущем.

Рынок паст для металлизации солнечных элементов, также, как и рынок светодиодов, рынок фотовольтаики в настоящее время слаб. Увеличение количества китайских производителей солнечных элементов привело к перепроизводству, ужесточению конкурентной борьбы и снижению цен на рынке. Необходимость значительного снижения издержек производителями солнечных элементов приводит к значительному ценовому давлению на поставщиков материалов для их производства, одними из которых являются металлизационные пасты, в результате чего цены на алюминиевые пасты компании с начала 2011 года снизились на 30%.

В Постановлении Правительства № 724 от 30 августа 2011 г. говорится о том, что данная ставка действует до вступления России в ВТО. После вступления – 30 000 руб. на одну таможенную операцию. Увеличение экспортных таможенных сборов в РФ приводит к увеличению себестоимости продукции компании, что в свете падения мировых цен на продукцию компании приводит к снижению ее конкурентоспособности по сравнению с зарубежными конкурентами и влечет за собой реальную угрозу потери лидерства на рынке. Решение вопроса имеет принципиальное значение для спасения единственной российской компании, обладающей сильной лидирующей позицией на мировом рынке сапфира в международной отраслевой цепочке светодиодной отрасли и металлизационных паст в международной отраслевой цепочке солнечной энергетики.

В связи с введением в действие Постановления Правительства № 724 от 30 августа 2011 г. "О ставках таможенных сборов за таможенные операции", у ЗАО "Монокристалл" возникли проблемы, ставящие под угрозу весь экспорт синтетического корунда, а именно: оплата таможенного сбора после введения в действие указанного Постановления с 03.10.11 г., в расчете на одну таможенную операцию, классифицируемую в 71 группе ЕТН ВЭД ТС, составляет 100 000,0 руб. Таким образом, это означает увеличение оплаты за таможенный сбор в 4–5 раз относительно среднестатистических ежемесячных платежей при оформлении экспорта (изделий из синтетического корунда для электроники).

Этот факт подтверждает отсутствие государственной протекционистской политики в России в отношении наукоемких производств. Для дальнейшего экономического развития, увеличения темпов роста ВВП, повышения конкурентоспособности страны на международном рынке необходимо изменить вектор экономической политики в направлении поддержки промышленного производства в России.

Фискальная функция таможенного тарифа является наиболее актуальной для России, и если в развитых странах доходы от таможен-

ных платежей составляют небольшую долю поступлений в государственный бюджет (например, в США – не более 1,5%), то в российском бюджете – до 40–50 % его доходной части. В соответствии с требованиями развития мирового хозяйства и ВТО назрела необходимость снижения средней ставки таможенного тарифа, поэтому необходимы поиски новых подходов к исследованию таможенно-тарифных отношений, переориентации таможенного тарифа с выполнения фискальной функции на регулирующую, а в определенной степени и протекционистскую, поскольку она выполняет роль защиты национального производителя.

В условиях глобализации международная торговля все больше влияет на внутриэкономическое развитие стран, а потому государственное стимулирование экспорта закономерно становится стратегическим направлением деятельности правительства, рассматривается как завершающее звено в общем контексте усилий государства по обеспечению устойчивого хозяйственного роста.

В этих условиях таможенно-тарифная политика государства оказывает большое влияние на промышленные предприятия (а во многих случаях именно от нее зависит судьба производства).

Важным фактором, определяющим успешность политики иностранных государств в области стимулирования экспорта, является её гибкость и финансовая обеспеченность. Многие страны неоднократно меняли схемы стимулирования экспорта в попытках ускорения его раз-

вития, отбрасывая неудачные и расширяя применение более эффективных мер.

Мировой опыт свидетельствует, что в целях поддержки и стимулирования развития экспорта используется разнообразный арсенал средств, который можно разбить на два блока. Первый из них – это средства или меры, направленные на поддержку и стимулирование развития экспортного производства товаров. Второй блок мер направлен на поддержку и стимулирование продвижения экспортной продукции страны на внешние рынки. Два этих блока находятся в диалектической взаимосвязи, хотя наиболее важное место в их ряду принадлежит мерам, нацеленным на стимулирование развития экспортного производства. [1]

В стимулировании развития экспорта, формировании его структуры важная роль принадлежит государству, которое занимает особое положение в обществе и выполняет специфические функции на национальном и внешнем уровнях. Оно является носителем власти, располагает широкими финансовыми возможностями, выступает общественным контролёром, использует широкий спектр воздействия на развитие экономики страны. Сюда входят бюджетная, кредитная, денежная и валютная политика.

Литература:

1. Таможенный союз: закон и практика // Информационно-аналитическое обозрение "Таможня". – 2010. – № 19.
2. <http://www.terrahuma.ru> – Таможенный союз: аспекты формирования единого таможенного законодательства / Ю.А. Максимов. – 2010. – № 1.

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: PLANNING AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

Musaev Shamil Magomedovich, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper discusses the main challenges facing the participants of foreign economic activity.

Keywords: foreign economic activity, planning, risks, issues foreign economic activity: planning and implementation issues.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В работе рассмотрены основные проблемы, стоящие перед участниками внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, планирование, риски, проблемы.

УДК 339.9

© **Мусаев Ш.М.**, 2013

Совершенствование управления внешнеэкономической деятельностью в условиях преодоления кризиса российской экономики, безусловно, способствует оздоровлению народного хозяйства, становится ведущим фактором экономического роста. Объективной необходимостью является более полная реализация региональных преимуществ внешнеэкономических связей. Тенденции расширения самостоятельности регионов в организации внешнеэкономической деятельности настоятельно требуют создания региональных механиз-

**МУСАЕВ Шамиль
Магомедович**,
студент,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь

мов регулирования деятельности всех участников ВЭД, включая торговых посредников. Институт внешнеэкономических посредников становится неотъемлемым элементом коммерческой инфраструктуры общества, который в равной мере обслуживает как общегосударственные, так и региональные экономические интересы.

Внешнеэкономическая деятельность предприятий как одна из ключевых составляющих их производственно-хозяйственной деятельности, существенно увеличила свою значимость за время экономических реформ. Но уровень конкуренции на международных рынках таков, что новым участникам приходится конкурировать не только продукцией, но и мобильностью, адаптивностью систем управления. На первый план выходит способность систем управления активно реагировать на условия внешней среды, положительно использовать изменения в технологических, финансовых и иных областях. Продукция на мировом рынке сама по себе является лишь необходимым, но часто не главным условием победы в борьбе за потребителя.

От системы управления ВЭД в первую очередь зависит характер и формы работы предприятия на международном рынке. Отсутствие комплексного подхода к данной проблеме существенно ограничивает возможности развития конкурентоспособности предприятия, особенно на мировом рынке.

В настоящее время существует острая необходимость для многих предприятий к освоению подходов к управлению их внешнеэкономической деятельностью, которые являются адекватными современным экономическим условиям и целям развития, которые перед ними устанавливаются.

Основные мотивы развития внешнеэкономической деятельности предприятия:

- потребность в закупках сырья, комплектующих изделий, новейших технологий, "ноу-хау" и оборудования, привлечении инжиниринговых услуг для производственных нужд, исходя из их уникальности, более высокого качества и низких цен относительно внутреннего рынка (фирма выступает в качестве импортера; торговые фирмы импортируют товары с целью получения прибыли путем их перепродажи на внутреннем рынке);

- расширение рынка сбыта своей продукции за рамки национальных границ с целью максимизации прибыли (фирма выступает в качестве экспортера);

- развитие экспортно-импортных операций специализированными торговыми посредническими фирмами с целью получения прибыли за счет разницы между ценами закупки и продаж;

- увеличение портфеля заказов строительных фирм путем получения подрядов на строительство объектов за рубежом;

- привлечение иностранных инвестиций с целью внедрения новых технологий, модернизации производства, стабилизации финансового положения, повышения конкурентоспособности продукции и рентабельности предприятия;

- участие в международной кооперации с целью обеспечения более полной загрузки производственных мощностей и стабилизации сбыта продукции;

- минимизация затрат на обновление основного капитала путем использования возможностей международного лизинга;

- экспорт капитала в зарубежные страны с целью повышения эффективности его вложения, прежде всего в предпринимательской форме, для экономии издержек производства, оптимизации производственно-сбытовой сети (за счет приближения к источникам сырья, дешевой рабочей силы и рынкам сбыта), диверсификации деятельности как средства обеспечения финансовой устойчивости, а также повышения прибыли за счет снижения налоговых отчислений (вывоз капитала в оффшорные зоны, налоговые гавани и свободные экономические зоны);

- освоение новых рынков сбыта в целях достижения оптимальных размеров производства, обеспечивающих минимальные удельные производственные затраты, и продление жизненного цикла продукции путем ее реализации на совершенно новых рынках, характеризующихся более низким уровнем потребностей и платежеспособного спроса (развивающиеся страны);

- перенос предпринимательской деятельности в страны с более стабильной политической ситуацией, более благоприятным инвестиционным климатом;

- приближение производства к потребителям, что позволяет более гибко реагировать на изменение запросов, экономить на затратах на транспортировку и хранение продукции;

- вынос "вредного производства" в страны, в которых действует более либеральное экологическое законодательство.

Качественная организация ВЭД на предприятии предполагает проведение экономического анализа ВЭД: от оценки перспектив выхода на внешний рынок до оценки эффективности конечной операции.

Большое значение в правильной организации и планировании деятельности предприятия в целом, и на внешнем рынке в частности, принадлежит экономическому анализу ВЭД. Правильная организация и планирование ВЭД могут привести к экономии как временных затрат, так и материальных ресурсов, что положительно отразится в целом на деятельности предприятия. Комплексный экономический анализ внешнеэкономической деятельности (КЭАВЭД) организации изучает ВЭД организации, которая представляет собой хозяйственные процессы,

непосредственно связанные с производством и реализацией товаров, продукции, работ и услуг на внешнем рынке.

Основополагающей целью функционирования коммерческой организации является получение прибыли. Однако для реализации этой цели в долгосрочном периоде организация должна работать эффективно и сохранять конкурентоспособность на рынке. Поэтому при обобщающей оценке эффективности ВЭД наиболее существенными показателями являются:

- показатели рентабельности и финансовых результатов;
- основные показатели эффективности производственных процессов;
- показатели конкурентоспособности продукции и ее реализации.

Для более полной быстрой оценки эффективности ВЭД целесообразно ввести интегральный показатель оценки эффективности ВЭД. Для этого необходимо:

1) систематизировать показатели, характеризующие различные аспекты эффективности внешнеэкономической деятельности. Показатели должны интерпретироваться однозначно, например показатели рентабельности или доли рынка;

2) избрать соответствующий метод комплексной оценки отобранных показателей.

В реальной экономической деятельности все хозяйственные процессы протекают с существенной долей неопределенности и связаны с риском. Во внешнеэкономической деятельности компании категории "риск" и "неопределенность" играют чрезвычайно важную роль. Именно в сфере внешнеэкономической деятельности риски компании очень разнообразны и трудно прогнозируемы. Высокая степень рискованности международных сделок по сравнению со сделками на национальном рынке обусловлена сложностью внешней среды международного бизнеса. В частности при международном лизинге лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами разных государств, в которых действует своя юридическая система, предлагаются свои нормативные акты для поддержки национальной экономики. Кроме того, любой инвестиционный проект всегда сопряжен с долей риска получить не всю расчетную прибыль, вплоть до потери всего инвестированного в проект капитала.

Неотъемлемой составной частью любой хозяйственной деятельности является неопределенность. Она лежит в основе практически всех экономических явлений, взаимодействие с которыми определяет соответствующее поведение и отдельных фирм, и общества в целом.

Ситуация риска, по сути, разновидность ситуации неопределенности, когда наступление событий вероятно и может быть определено. В этом случае посредством инструментов теории вероятностей и математической статистики мож-

но объективно оценить вероятность событий, которые предположительно возникнут в результате определенной деятельности. Соответственно, вероятность того, что событие произойдет, равна 1, а невозможность события равна 0.

Особое место в общей системе рисков занимают предпринимательские риски. Предпринимательские риски – это вероятность возникновения убытков или каких-либо потерь в результате неосуществления намечающегося события, предусмотренного планом или прогнозом.

Впервые классификация предпринимательских рисков была представлена в трудах Дж. Кейнса, считавшего, что стоимость товара должна включать величину затрат, связанных с повышенным износом оборудования, с изменениями рыночной конъюнктуры и цен, а также с разрушениями в результате аварий и катастроф.

Дж. Кейнс отмечал, что в экономической сфере целесообразно выделять три основных вида предпринимательских рисков: риск предпринимателя или заемщика, риск кредитора, риск инфляции.

В настоящее время существует немало классификаций предпринимательских рисков, основанных на различных их характеристиках (В.М. Гранатуров, О.И. Дегтярева и др.). Практически все эти классификации сходятся в одном – они выделяют риск экономический, основой которого является возможное негативное влияние на деятельность фирмы событий в сфере экономики.

Ряд авторов (О.И. Дегтярева и др.) (и мы с ними согласны) разбивают экономические риски на три группы: рыночные риски; кредитные риски; операционные риски. Рыночные риски, связанные с неопределенностью колебаний рыночной конъюнктуры, наиболее разнообразны. Они включают в себя: процентные риски, валютные риски, ценовые риски рынка акций, ценовые риски товарных рынков, риски рынка производных финансовых инструментов.

Ценовые риски связаны с неопределенностью относительно будущего уровня цены. Ценовой риск большинством исследователей (К.В. Балдин, С.Н. Воробьев, О.И. Дегтярева, В.М. Чибинеев и др.) определяется как вероятность (возможность) отклонения будущей цены от ее ожидаемого значения. Любое отклонение цены от ожидаемой величины считается проявлением ценового риска (это касается как динамики цен на продукцию, так и на услуги). Если применение данного определения риска ограничивается только ситуациями с неблагоприятным исходом, то целесообразно говорить о риске фирмы понести убытки; при рассмотрении ситуаций с благоприятными отклонениями целесообразно говорить о риске недополучения фирмой прибыли.

Вышеприведенное определение ценового риска указывает на способ его измерения: так

как ценовой риск принимает форму отклонения от ожидаемой величины, то чем больше изменчивость цен, тем большему риску подвергается субъект рынка.

Операционным рискам при осуществлении внешнеэкономической деятельности российские компании, как правило, не уделяют должного внимания. Хотя при неблагоприятных условиях они способны привести к значительным финансовым потерям. Базельский комитет предложил собственное определение операционных рисков, которое получило всеобщее признание: "операционный риск определяется как риск возникновения убытков из-за неэффективных или разрушенных внутренних процессов, действий людей, ошибочного функционирования информационных систем и технологий, а также вследствие внешних факторов".

Помимо вышеперечисленного к основным проблемам для российских компаний при осуществлении внешнеэкономической деятельности относятся:

- 1) рассмотрение сделки: поиск контрагента, развитие и налаживание с ним связей; разработка и обсуждение с ним условий контрактов; обсуждение деталей со вспомогательными организациями;
- 2) оформление сделки: сбор юридических документов для оформления сделки; непосредственное оформление; подписание контракта;
- 3) проведение, сопровождение и закрытие сделки: проведение платежей и перемещение ценностей; осуществление внутреннего учета фактов выполнения условий сделки; составление финансовой отчетности; сверка контрольно-учетных записей.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A LAW ENFORCEMENT UNIT OF THE STAVROPOL CUSTOMS OFFICE MINERALNYIE CUSTOMS

Pidshmorga Christina Nikolaevna, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: FBI160491@yandex.ru

This paper assesses the effectiveness of a law enforcement unit in the Customs example of Stavropol customs post.

Keywords: customs; law enforcement; effectiveness.

УДК 339.543

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО БЛОКА СТАВРОПОЛЬСКОГО ТАМОЖЕННОГО ПОСТА МИНЕРАЛОВОДСКОЙ ТАМОЖНИ

© Пидшморга К.Н., 2013

В работе проводится оценка эффективности правоохранительного блока таможни на примере Ставропольского таможенного поста.

Ключевые слова: таможенная служба; правоохранительная деятельность; эффективность.

ПИДШМОРГА

Кристина Николаевна, студентка, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
FBI160491@yandex.ru

Главными направлениями деятельности таможенной службы России являются осуществление фискальной и правоохранительной функций, развитие технологий таможенного оформления и таможенного контроля. Одно из важнейших мест в деятельности таможенных органов занимает правоохранительная функция. Правоохранительная деятельность осуществляется таможенными органами всех уровней.

В настоящее время одной из актуальных проблем государственного строительства является совершенствование правоохранительной деятельности как основного механизма упорядочения социальных отношений. В последнее время внешнеэкономическая деятельность все больше привлекает криминальные элементы. Возможность получения высоких доходов от внешнеторговых операций, уклонения от уплаты налогов, "выстраивания" сложных схем перевода денег на счета иностранных банков – все это делает внешнеторговый бизнес привлекательным и усиливает его криминализацию.

В условиях роста экономической преступности до сих пор идет сложный процесс становления таможенных органов как субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Ставропольский таможенный пост Минераловодской таможни вносит существенный вклад в выполнение правоохранительной функции. Об этом свидетельствуют следующие показатели.

За 2012 год в Ставропольском таможенном посту возбуждено 124 дела об административных правонарушениях (ДАП). Выявлен 1 материал с признаками преступлений, не отнесенных к компетенции таможенных органов (ч.1 ст. 180 УК России, предмет преступления – контрафактная продукция, зарегистрирован в КУСП Минераловодской таможни 18.06.2012. Материал передан по подследственности в органы полиции для принятия процессуального решения).

Динамика возбужденных административных правонарушений увеличилась более чем в 2,1 раза (+65). За аналогичный период прошлого года (АППГ) в Ставропольском таможенном посту было возбуждено 59 ДАП.

Из общего числа возбужденных ДАП за 2012 г.:

- с проведением административного расследования – 77 ДАП, что составляет 62% от общего количества возбужденных ДАП;

- протокольная форма – 47 ДАП, что составляет 38% от общего количества возбужденных ДАП.

В АППГ (2011 г.):

- с проведением административного расследования – 26 ДАП (44%);

- протокольная форма – 33 ДАП (56 %).

Как показывает проведенный анализ, за счет общего количества возбужденных ДАП увеличилась доля дел об АП, по которым производится административное расследование.

Административное расследование по делам об АП, возбужденными структурными подразделениями поста, проводится на посту лицами, замещающими отдельные должности по административным расследованиям. На посту предусмотрено 2 отдельные должности по административным расследованиям.

Уполномоченными по административным расследованиям поста проводились административные расследования и отдельные поручения. Дела об АП выявлялись на этапе таможенного оформления и таможенного контроля, должностными лицами ОТД, ОТО и ТК, ОСТП поста.

Динамика возбужденных ДАП структурными подразделениями поста увеличилась в 2,1 раза, по сравнению с АППГ. Усиление контроля со стороны руководства поста за деятельностью подчиненных должностных лиц ОСТП поста, теоретическая и практическая помощь сотрудникам ОСТП привели к увеличению (практически в 6 раз) количества дел об АП, возбужденных в ходе таможенного контроля международного авиарейса Ереван-Ставрополь (с 11 ДАП в 2011 г. до 67 ДАП в 2012 г.).

Анализ квалификации возбужденных постом дел об АП показал, что наиболее распростра-

ненными правонарушениями в регионе деятельности поста являются следующие правонарушения:

- часть 1 ст. 16.2 КоАП России (недекларирование товаров и (или) транспортных средств) – 55 ДАП или 44% от общего количества возбужденных ДАП (за АППГ – 19 ДАП, 32%);

- часть 1 ст. 16.3 КоАП России (несоблюдение запретов и ограничений) – 21 ДАП или 17% от общего количества возбужденных ДАП (за АППГ – 2 ДАП, 3%);

- ст. 16.16 КоАП России (нарушение сроков временного хранения товаров) – 10 ДАП или 8% от общего количества возбужденных ДАП (за АППГ – 7 ДАП, 12%);

- ст. 16.10 КоАП России (несоблюдение порядка таможенного транзита) – 9 ДАП или 7% от общего количества возбужденных ДАП (за АППГ – 14 ДАП, 23%).

За 2012 г. доля наиболее общественно опасных административных правонарушений, (ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП России) увеличилась и составила 64% (79 ДАП) от общего числа возбужденных дел за указанный период 2012 года, (44% (26 ДАП) – за АППГ).

Количество дел об АП возбужденных и рассмотренных в 2012 году составило:

- в отношении физических лиц – 85 ДАП, что составляет 69% от общего числа возбужденных дел. В АППГ – 19 ДАП (33%);

- в отношении юридических лиц – 39 ДАП, что составляет 31% от общего числа возбужденных дел. В АППГ – 38 ДАП (65%) .

В 2012 году по результатам рассмотрения дел об АП в отношении физических лиц на посту было назначено административное наказание на общую сумму 50711,89 (пятьдесят тысяч семьсот одиннадцать) рублей 89 копеек. В суд общей юрисдикции передано на рассмотрение 49 ДАП.

Промышленным районным судом г. Ставрополя принято решение о наложении взыскания в виде административного штрафа на сумму 32076,86 рублей и наложение взыскания в виде конфискации предмета АП, на общую сумму 199917,30 руб. Дела об АП, совершенные индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами (39 ДАП) переданы для рассмотрения в Минераловодскую таможню.

За отчетный период дела об АП в Ставропольском таможенном посту таможенными органами и судами не прекращались. Отказов в возбуждении ДАП не было. В АППГ дела также не прекращались. Ставропольской транспортной прокуратурой внесено по делам об АП 3 протеста и 2 представления, что составляет 4% от общего количества ДАП возбужденных в 2012 году.

Основными нарушениями, указанными в актах прокурорского реагирования, являлись: 1) несвоевременное возбуждение дел об АП;

2) несоблюдение требований КоАП России, определяющих содержание постановления по делу об АП (неверно указан порядок обжалования постановления по делу).

Основным направлением деятельности должностных лиц, замещающих отдельные должности по правовой работе, является претензионно-исковая работа и представление интересов таможен в судебных органах. По этому направлению итоги работы выглядят следующим образом.

В период с 11.01.2012 по настоящее время в производстве должностных лиц находилось 39 судебных дел, из них 9 дел являются перешедшими с прошлого года. По сравнению с прошлым годом, это на 4 судебных дел меньше (43 судебных дела в 2011 году).

Наблюдается положительная тенденция, направленная на снижение судебных споров с участниками ВЭД и физическими лицами, ввозимыми товары для личного пользования, в части принятия качественных решений должностными лицами ОТО и ТК и ОСТП таможенного поста.

Необходимо отметить, что в 2012 году судебная практика по заявлениям (жалобам) участников ВЭД по обжалованию решений, действий (бездействия) должностных лиц Ставропольского таможенного поста Минераловодской таможни по определению и контролю таможенной стоимости товаров не изменилась.

В итоге по всем делам в 2012 году Арбитражным судом Ставропольского края вынесены решения о привлечении виновных лиц к административной ответственности. Наложено административных взысканий в виде штрафа на общую сумму 30 000 рублей. Конфисковано 29 544 единицы контрафактной продукции (ЕКП) на общую сумму 43 631,41 рублей.

Одним из показателей оценки эффективности деятельности правоохранительного блока та-

моженных органов является коэффициент выявляемости. В нашем случае коэффициент выявляемости будет рассчитываться стоимостной. Для этого используются суммы наложенных взысканий и статистическая стоимость товаров.

Таблица 1 – Эффективность деятельности правоохранительного блока

Период	Кол-во сотрудников	Кол-во дел	Наложено санкций, тыс. руб.	Коэффициент эффективности
2011	2	59	20,813	0,7
2012	2	124	50,711	0,82

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что за последние два анализируемых года коэффициент эффективности не значительно возрос с 0,7 в 2011 году до 0,82 в 2012 году. Сохранение штата сотрудников говорит о том, что работа идет эффективно. Таким образом, наблюдается улучшение работы и повышение показателей.

Подводя итоги анализа деятельности правоохранительного блока Ставропольского таможенного поста, можно сделать вывод, что к концу 2012 года все показатели имеют тенденцию к повышению.

Нельзя не отметить повышение таких показателей, как качество проведения расследований, коэффициент эффективности работы правоохранительного блока, повышение загруженности сотрудников. Важно, что все эти показатели взаимосвязаны и повышение одного неизменно влечет за собой улучшение другого.

Примечания:

1. Ананьев В.О. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов Российской Федерации : монография / В.О. Ананьев. – М. : Российская таможенная академия, 2011.
2. Пресняков В.Ю. Таможенная политика России на современном этапе (роль и место в обеспечении экономической безопасности государства и стабилизации финансовой системы) : учебное пособие / В. Ю. Пресняков. – М. : РИО РТА, 2009.

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Popova Anastasiya Alexandrovna, Student, Chair of Economics and Management,
North-Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: nastina_skazka@mail.ru

The main directions for improvement of the financial state of the enterprise is considered in terms of rehabilitation of the enterprise and increase profits. That a profitable enterprise, the stability of its income, the more his contribution to development of social sphere of the state, its economic potential.

Keywords: costs; profits; efficiency of use of resources; access to foreign markets; pricing policies.

УДК 339.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Попова А.А., 2013

Основные направления по совершенствованию финансового состояния предприятия рассматриваются для оздоровления предприя-

тия и увеличения прибыли. Чем прибыльнее предприятие, тем стабильнее его доход, тем больше его вклад в развитие социальной сферы государства, его экономического потенциала.

Ключевые слова: себестоимость; прибыль; эффективность использования ресурсов; выход на зарубежные рынки сбыта; ценовая политика.

В настоящее время, когда каждое современное предприятие стремится добиться самоокупаемости затрат, получить прибыль, возникает необходимость самостоятельного поиска возможностей и путей более прогрессивного функционирования. При этом результаты деятельности предприятия, его положение на рынке определяются эффективностью его производства.

На предприятии предлагается предусматривать плановые мероприятия по увеличению прибыли. В общем плане эти мероприятия могут быть следующего характера:

- снижение себестоимости продукции за счет более рационального использования материальных ресурсов, производственных мощностей и площадей, рабочей силы и рабочего времени;
- улучшение ценовой политики;
- расширение рынков сбыта и др.

В этом случае для предприятий остро встаёт вопрос о снижении затрат на производство продукции, что приведет в свою очередь к повышению рентабельности. Поэтому на этом этапе развития существенно возрастает роль такой стоимостной категории, как себестоимость.

Как известно, снижение себестоимости продукции является важнейшим фактором роста прибыли предприятия, так как, снижая себестоимость, предприятие сможет получать большую выгоду, продавая продукцию по неизменной цене. Анализ себестоимости продукции, работ и услуг позволяет выявить тенденции изменения данного показателя, и на этой основе дать оценку работы предприятия по использованию возможностей и установить резервы снижения себестоимости продукции.

С переходом на рыночные отношения и либерализацией внешне-экономической деятельности российские предприятия получили право выхода на зарубежный рынок.

Система разработки методов выхода предприятия на зарубежные рынки требует совершенствования, в том числе в связи с новыми требованиями к международной торговле, к качеству товаров и услуг, в связи с ускорением проникновения процессов глобализации в мировую экономику.

Предприятие в современных условиях жесткой конкуренции, быстроменяющейся ситуацией должно не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и вырабатывать стратегию долгосрочного выживания, которая позволяла бы ему успевать за изменениями в его окружении.

В нынешних условиях глобализации процессов мировой экономики важным становится осуществление такого управления, которое обеспечивает адаптацию предприятия к быстроменяющейся окружающей среде.

Преимущества в конкурентной борьбе получает более мобильное предприятие, делающее анализ и прогноз изменения внешней среды на максимальный период. Ускорение изменений в окружающей среде, появление новых запросов, изменение позиции потребителей, возрастание конкуренции за ресурсы, развитие информационных сетей, делающих молниеносным распространение и получение информации, широкая доступность современных технологий, изменение роли персонала, а также ряд других факторов привели к резкому возрастанию значения стратегического управления. Вектор стратеги-

ческого управления предприятия должен совпадать с вектором глобализации мировых экономических процессов, исходя из этого предприятие должно эволюционным путем пройти ряд стадий, который представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Стадии вовлечения предприятия в процессы экономической глобализации

Системный подход в изучении управления процессами выхода предприятия на зарубежные рынки позволяет рассматривать систему как совокупность подсистем с индивидуальной структурой и специфическими внутрисистемными связями. Кроме того, модель предприятия и управления процессами внешнеэкономической деятельности предложено рассматривать как комплекс взаимосвязанных подсистем.

Данная модель предприятия и управления процессами внешнеэкономической деятельности представлена на рисунке 2.

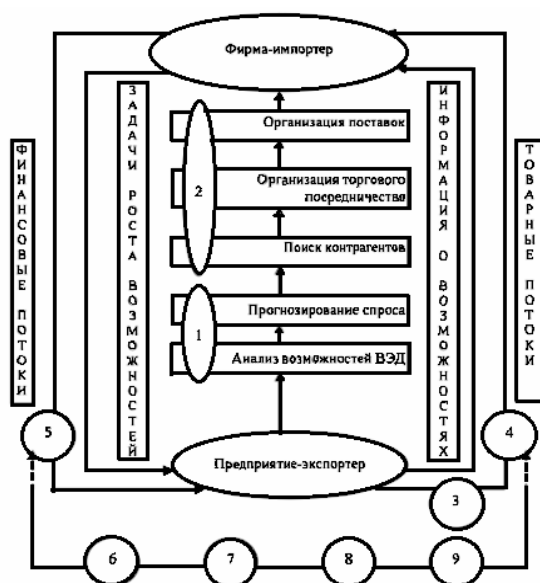

Рисунок 2 – Модель предприятия и управления процессами внешнеэкономической деятельности как комплекса взаимосвязанных подсистем

На схеме цифрами указаны организационно-управляющие блоки:

1. Управление планированием внешнеэкономической деятельности, маркетингом, прогнозированием спроса.
2. Управление продажами.
3. Управление производственно-экономическими операциями.
4. Управление логистикой внешнеэкономических операций.
5. Управление внешнеэкономическими расчетами.
6. Управление рисками внешнеэкономической деятельности.
7. Управление имиджем.
8. Анализ финансово-экономической эффективности внешнеэкономической операции.
9. Информационное и правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности.

Если блоки 1–5 соответствуют конкретным функциям, то блоки 6–9 работают для всех функций на всех этапах процессов внешнеэкономической деятельности.

При адаптации предприятия к внешнему окружению предлагается следующая технология:

1. Анализ внешнего окружения.
2. Оценка ключевых компетенций, структуры отношений собственности и организационной структуры управления, выявление элементов эффективной реализации функций и процессов.
3. Позиционирование предприятия во внешнем окружении в части возможностей реализации конкретных стратегий в отдельных видах и фазах деятельности.
4. Реорганизация системы управления предприятием.

Таким образом, ключевым элементом в преобразовании системы управления предприятием можно считать адаптацию предприятия к меняющемуся внешнему окружению, включая изменения под влиянием мегафакторов мировой экономики.

Следовательно, анализ теоретических подходов разработки и реализации стратегии выхода предприятия на мировые рынки показывает, что можно сформировать концепцию системного подхода повышения эффективности управления предприятием и его адаптации к новой внешней среде, используя методику проникновения в зарубежные рынки с соответствующими адекватными изменениями в разнообразных сегментах структуры управления предприятием.

Одним из наиболее существенных направлений анализа финансового состояния предпри-

ятия является ценовая политика предприятия. Цены, пожалуй, самый важный фактор, из факторов, определяющих прибыльность предприятия. Поэтому ценовая политика как цели, которых предприятие достигает с помощью цен на свою продукцию, и система мер, на это направленных, должны быть хорошо продуманы и обоснованы.

Реклама также может повысить действенность цены, влияя на сбыт продукта предприятием. Если предприятие продаст свой продукт по высокой цене, которая к тому же выше цены конкурентного продукта, или оно собирается изменить цену в сторону повышения, то в этих случаях желательно снизить чувствительность покупателей к цене (ценовую эластичность) за счет усиления их предпочтения к данному продукту. Напротив, если предприятие продаст свой продукт по низкой цене, которая к тому же еще ниже цены конкурента, или оно собирается сни-

зить цену, то в этих случаях для предприятия желательно повысить ценовую эластичность. Чем выше будет ценовая эластичность, тем благоприятнее для предприятия окажется текущая низкая цена или снижение цены. В этом случае предприятие пытается провести свою рекламу так, чтобы ценовая эластичность была как можно выше.

Таким образом, предложенные мероприятия выведут предприятие на новый уровень эффективности и развития, а также позволят увеличить прибыль.

Примечания:

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2008.
2. Сергеев И.В., Веретенникова И.И. Экономика предприятий : учеб. / И.В. Сергеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2009.
3. Батьковский А.М., Булава И.В., Мингалиев К.Н. и др. Стратегия развития российских предприятий в современный период: теория и методология. – М. : МЭСИ, 2009.

ON THE QUESTION OF TARIFF REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sedykh Christina Alexandrovna, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: sedyh91@mail.ru

The paper discusses the issues of tariff regulation in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: Customs Tariff; the Customs Union; the WTO; the protection of interests.

К ВОПРОСУ О ТАРИФНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 339.543

В работе рассмотрены вопросы тарифного регулирования в РФ на современном этапе.

© Седых К.А., 2013

Ключевые слова: таможенный тариф, Таможенный союз, ВТО, защита интересов.

В последние годы в процессе либерализации международной торговли значительно снизился общий уровень таможенных пошлин и увеличилась доля беспошлинных позиций в национальных тарифах, получила широкое распространение новая универсальная внешне-торговая товарная номенклатура и практика заключения региональных соглашений с преференциальным таможенно-тарифным режимом для их участников, осуществлено преобразование основных много-сторонних организаций в области регулирования торговли, сопровождавшееся предоставлением им больших функций и вызвавшее увеличение числа стран-членов. Все более широко и эффективно применяются нетарифные меры регулирования внешней торговли, однако таможенно-тарифная политика по-прежнему выступает ключевым фактором, определяющим национальный торговый режим и условия доступа иностранной продукции на внутренний рынок.

В современной мировой экономике таможенно-тарифное регулирование выступает, с одной стороны, как действенный регулятор, способствующий большей открытости рынка, с другой – как наиболее распространенный внешнеторговый инструмент протекционизма. Таможенно-тарифным регулированием охвачен весь международный товарооборот. При этом в течение последних десятилетий наблюдается неуклонное снижение ставок импортных таможенных пошлин. Так, их средний уровень в развитых странах – участницах Всемирной торговой организации (ВТО) составляет сегодня 4–6 %, в то время как на

**СЕДЫХ Кристина
Александровна**,
студентка,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
sedyh91@mail.ru

момент создания ГАТТ-ВТО эта величина превышала 30%.

В настоящее время таможенно-тарифное регулирование становится не только инструментом общей экономической политики на национальном уровне, но и объектом регулирующей деятельности международных экономических организаций, в первую очередь ВТО. Деятельность ВТО направлена на формирование общих принципов, норм, правил и инструментов таможенно-тарифного регулирования с целью свести к минимуму препятствия для развития международной торговли.

В последние 2 года вопросы тарифного регулирования в России регламентируется не только национальным законодательством, но и нормативными актами Таможенного союза. Для обеспечения таможенного регулирования на единой таможенной территории Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана был разработан единый Таможенный кодекс Таможенного союза. Для Республики Казахстан и Российской Федерации ТК ТС вступил в силу с 1 июля, а для Республики Беларусь – с 6 июля 2010 года. ТК ТС стал основным документом таможенного регулирования в Таможенном союзе. С 1 января 2010 года Комиссии таможенного союза переданы полномочия в области регулирования внешней торговли, такие, как изменение ставок ввозных таможенных пошлин, ведение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза, установление тарифных льгот и тарифных квот, определение системы тарифных преференций, введение нетарифных мер регулирования.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 утвержден Единый таможенный тариф Таможенного Союза (далее – ЕТТ ТС). Данная редакция ЕТТ ТС, сформированного с учетом обязательств Российской Федерации по присоединению к Всемирной торговой организации (ВТО), вступила в силу 23 августа 2012 года.

Вывозные таможенные пошлины утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 756 "Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (вступило в силу с 22 августа 2012 года).

При подготовке ЕТТ ТС с учетом тарифных обязательств ВТО ФТС России были подготовлены расчеты финансово-экономических последствий по вступлению Российской Федерации в ВТО. В связи с тем, что правила ВТО предусматривают установление комбинированных ставок ввозных таможенных пошлин, в 2012 году ФТС России провела большую работу по расчету комбинированных ставок нового тари-

фа, применяемых в случаях возникновения необходимости осуществления защиты внутренних товаропроизводителей.

Так, в отношении автотранспортных средств согласно обязательствам России в ВТО вносились изменения в ЕТТ ТС в отношении ставок ввозных таможенных пошлин со специфических на адвалорные, вследствие чего уровень защиты внутреннего рынка мог значительно снизиться от ввоза бывшей в употреблении автотехники. Проведенные ФТС России расчеты на основе показателей стоимости импорта данных товаров позволили установить к адвалорной таможенной пошлине специфическую составляющую, дающую возможность защиты российского рынка от ввоза бывшей в употреблении автотехники.

В 2012 году ФТС России в рамках членства в ВТО проводила работу по адаптации отраслей отечественной промышленности, рассмотрены предложения бизнеса по повышению ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, конкурентоспособные аналоги которых производятся на территории России, в случае, когда это не противоречит тарифным обязательствам в ВТО.

Пополнение доходной части федерального бюджета является одной из основных задач таможенных органов. В 2012 году сумма доходов, учтенная по доходным статьям федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности во исполнение Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 247-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов" (без учета авансовых платежей и денежных залогов), составила 6581,0 млрд рублей или 100,4% от прогнозируемой суммы, что на 630,5 млн рублей или на 10,6% больше по сравнению с 2011 годом.

Общая сумма льгот по уплате таможенных платежей, предоставленных в 2012 году, составила 475,2 млрд рублей (в 2011 году – 436,2 млрд рублей).

Наибольшая доля предоставленных льгот по уплате таможенных платежей приходилась на товары, перемещаемые в рамках соглашений о разделе продукции – 38,3% (182,2 млрд рублей) и товары, ввозимые на территорию Особой экономической зоны в Калининградской области и вывозимые с этой территории – 31,5% (149,9 млрд рублей).

Иные виды льгот по уплате таможенных пошлин, налогов были предоставлены в отношении следующих видов товаров:

– 14,8% (70,1 млрд рублей) – ввозимых (вывозимых) в рамках отдельных международных договоров;

– 7,4% (35,0 млрд рублей) – ввозимых для реабилитации инвалидов, изделий медицинской техники, линз и оправ для очков, а также сырья и комплектующих для их производства;

– 3,6% (17,1 млрд рублей) – технологического оборудования, аналогов которого не производится в Российской Федерации;

– 3% (14,3 млрд рублей) – вывозимых судовых запасов и ввозимой продукции морского промысла;

– 1,4% (6,6 млрд рублей) – других товаров, в том числе ввозимых на территорию Особой экономической зоны в Магаданской области и вывозимых из нее, возимых в качестве вклада иностранных инвесторов в уставные (складочные) капиталы предприятиями с иностранными инвестициями, ввозимых в качестве технической, гуманитарной помощи.

Общая сумма задолженности участников ВЭД по уплате таможенных платежей и пеней перед таможенными органами составила по состоянию на 1 января 2013 года 52 млрд рублей, в том числе по таможенным платежам – 23,4 млрд рублей, по пеням – 28,6 млрд рублей. За 2012 год общая сумма задолженности уменьшилась на 9 млрд рублей (с 61 млрд рублей до 52 млрд рублей), в том числе по таможенным платежам – на 3,4 млрд рублей, по пеням – на 5,6 млрд рублей.

Сумма выявленной таможенными органами задолженности по уплате таможенных платежей и пеней в 2012 году составила 15,5 млрд рублей, в том числе по таможенным платежам – 13,4 млрд рублей, по пеням – 2,1 млрд рублей.

Сумма погашенной задолженности по таможенным платежам и пеням в 2012 году составила 11,5 млрд рублей, в том числе по таможенным платежам – 10,8 млрд рублей, по пеням – 0,7 млрд рублей.

В 2012 году таможенными органами была признана безнадежной к взысканию и списана задолженность на общую сумму 10,6 млрд рублей, в том числе по таможенным платежам – 4 млрд. рублей, по пеням – 6,6 млрд. рублей. Сумма исключенной задолженности по уплате таможенных платежей и пеней в 2012 году составила 2,5 млрд рублей, в том числе по таможенным платежам – 2,1 млрд рублей, по пеням – 0,4 млрд рублей.

Представленные данные иллюстрируют тот факт, что таможенно-тарифное регулирование выступает, с одной стороны, как действенный регулятор, способствующий большей открытости рынка, с другой – как наиболее распространенный внешнеторговый инструмент протекционизма. Таможенно-тарифным регулированием охвачен весь международный товарооборот.

Правительство РФ ведет активную деятельность в данном направлении снижая импортные пошлины на значимые для российских товаропроизводителей товары.

Решения Правительства Российской Федерации по таможенному регулированию, принятые в 2009 году, сыграли важную роль в развитии отечественного аграрно-промышленного комплекса. Принятые в данной области меры, были направлены на обеспечение продоволь-

ственной безопасности Российской Федерации, повышение уровня тарифной защиты внутреннего рынка и на этой основе – повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции, привлечение дополнительных инвестиций в агропромышленный комплекс.

С целью стабилизации ситуации на российском рынке мяса, ограничения излишнего объема импорта мясных продуктов на территорию Российской Федерации на 2010–2012 годы были установлены тарифные квоты на мясную продукцию с сохранением "странового" принципа распределения квот между государствами-поставщиками, а также "исторического" принципа распределения квот между участниками ВЭД на 2010 год.

Реализация таможенной политики в ближайшие годы будет осуществляться в качественно иных мирохозяйственных, торгово-политических и рыночных условиях, отличающихся тем, что:

– посткризисное восстановление мировой экономики и мировых товарных рынков будет характеризоваться высокой нестабильностью, значительными колебаниями конъюнктуры и цен, что существенно повышает требования к обоснованности, оперативности и гибкости внешнеторговой и таможенной политики;

– ускорятся технологические и структурные изменения в мировой экономике, расширится и усложнится ассортимент торговли, еще более возрастет конкурентоспособность новых центров силы из числа развивающихся стран, что потребует совершенствования структуры и других качественных параметров таможенного тарифа, упорядочения системы преференций, повышения эффективности таможенного администрирования;

– радикально изменится институционально-организационный и торгово-политический контекст осуществления таможенной политики – в полном объеме начнет функционировать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС), определяются основные параметры единого экономического пространства трех стран, будет создана многосторонняя зона свободной торговли СНГ, Россия стала членом ВТО.

После вступления России в ВТО, согласно подписанным документам, государство должно снизить размер импортных пошлин на автомобили с нынешних 30% до 25%, а затем в течение семи лет – до 15%. Таким образом, введение утилизационного сбора позволит компенсировать снижение ввозных пошлин от вступления России в ВТО.

Без поддержки не останется и сельское хозяйство. В рамках ВТО был согласован лимит господдержки АПК в размере до 9 миллиардов долларов в год с постепенным его сокращением к 2018 году до 4,4 миллиарда долларов. Особо правительство поддержит свиноводство и, конечно, обеспечит финансирование Госпрограммы развития АПК до 2020 года в необходимых объемах.

PROBLEMS OF EFFECTIVE MANAGEMENT IN THE CUSTOMS SPHERE

Hamzathanov Mansur Magomedovich, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper deals with the management of the customs authorities.

Keywords: management; customs; activities; improving.

УДК 339.543

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

© *Хамзатханов М.М., 2013*

В работе рассматриваются вопросы эффективности управления таможенными органами.

Ключевые слова: управление; таможенные органы; деятельность, совершенствование.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями. Выполнение этих функций составляет сущность деятельности ФТС России.

Таможенные органы вносят весомый вклад в обеспечение устойчивости национальной экономики. Пополнение доходной части федерального бюджета – одна из важнейших задач таможенных органов. В настоящее время ФТС России обеспечивает более 50% доходной части федерального бюджета. Следовательно, от качества деятельности ФТС России во многом зависят обеспечение экономической безопасности и защита суверенитета Российской Федерации.

Анализ работы таможенной службы обнаруживает существенные расхождения между фактическим и желаемым положением дел. Как показывает практика, реформирование таможенных органов Российской Федерации во многом сводилось к прагматическим изменениям отдельных процедур. При этом внимание уделялось самым болезненным проблемам, не затрагивая общих аспектов деятельности таможенных органов. Реформы поглощали значительные ресурсы и большей частью преследовали цель увеличить поступления в федеральный бюджет. Однако если изменения не затрагивают всех сторон практической работы таможенной службы, они не дают желаемых результатов.

Это привело к тому, что существующая организация деятельности таможенной службы в значительной степени ограничивает возможности устойчивого повышения качества выполнения возложенных на нее функций и в конечном счете снижает эффективность деятельности ФТС России. Возникло противоречие между требуемым и существующим уровнями ее эффективности.

Проблема эффективного управления является одной из наиболее актуальных и практически значимых в комплексе взаимосвязанных проблем развития таможенной службы. Первостепенной задачей является освоение новых подходов к управлению, разработка систем мониторинга и контроля за фактическими результатами по видам деятельности и процессам, оценка достижения целей и оптимальности использования ресурсов.

Опыт передовых стран, начавших реформу управления деятельностью государственных органов несколько десятилетий назад, показывает, что реформа такого типа – это многоэтапный и многолетний итеративный процесс, в ходе которого конкретные методы, технологии и инструменты управления неизбежно изменяются и совершенствуются. Успех реформирования зависит от целого ряда факторов:

ХАМЗАТХАНОВ

*Мансур Магомедович,
студент,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь*

достижения макроэкономической и финансовой устойчивости, наличия законодательной базы для проведения реформ, благоприятных институциональных условий для обеспечения единства бюджетной и социально-экономической политики.

В результате анализа зарубежного опыта реформирования системы государственных органов Великобритании, Швеции, США установлено, что единой методологии, научно-методического аппарата и показателей оценки эффективности деятельности в настоящее время не существует.

Достижение стратегических целей и решение тактических задач ФТС России осуществляется в рамках программно-целевой деятельности путем реализации федеральных целевых программ, в части компетенции ФТС России, аналитических программ ФТС России, а также мероприятий, осуществляемых в непрограммной деятельности.

Программно-целевой метод включает все этапы управления деятельностью системы таможенных органов РФ: определение стратегических целей, формирование программы и планов, а также создание механизмов реализации, обеспечивающих адаптацию к негативному воздействию внешних и внутренних факторов или их компенсацию.

В методологическом отношении данный тип управления выражает диалектику единства целей развития, программы развития и механизма ее реализации, а также предусматривает разработку показателей, индикаторов, которые отражают степень выполнения данной программы. Это создает реальные предпосылки для оценки наиболее вероятного состояния системы на прогнозируемый период и разработки механизмов управления, обеспечивающих ее развитие в нужном направлении.

Одним из основных инструментов программно-целевого управления является ДРОНД, в котором объединены в единую систему стратегические цели, тактические задачи и показатели деятельности, а также ее результаты. От того, насколько полно система показателей охватывает основные направления деятельности таможенных органов, в конечном итоге зависит успешность достижения поставленных целей.

В ходе проведенного анализа основных показателей деятельности таможенных органов, содержащихся в ДРОНДе ФТС России с 2009 по 2011 гг. и Приказе ФТС России от 20.02.2009 № 278 "О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно под-

чиненных ФТС России, на 2009 год", выявлено, что наиболее значимым для оценки эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, является выполнение контрольного показателя "Таможенные платежи, перечисляемые в федеральный бюджет" (рис. 1).

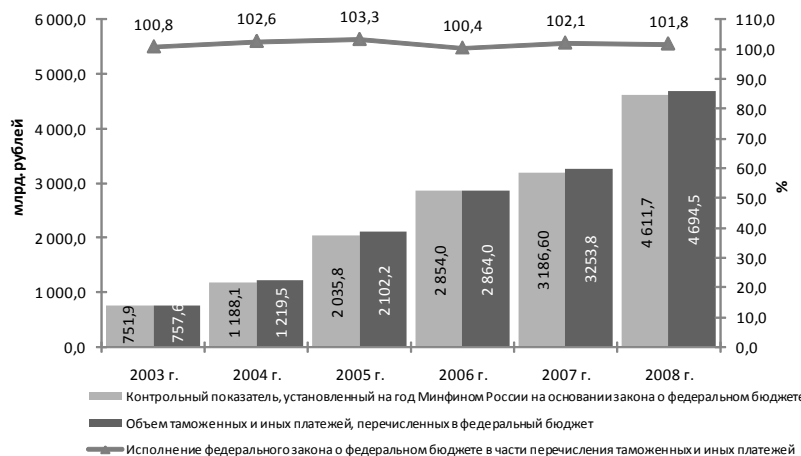

Рисунок 1 – Таможенные платежи, перечисляемые в федеральный бюджет. Исполнение федерального закона о федеральном бюджете в части перечисления таможенных и иных платежей

В ДРОНДе ФТС России с 2009 по 2011 гг. содержится 34 показателя. Однако в связи с тем, что некоторые показатели выходят на уровень достижения 100% или не имеют полных данных за анализируемый период, мы проанализировали лишь некоторые из них. Каждый показатель был рассмотрен за отчетный период с 2011 по 2012 гг.

В ходе факторного анализа выявлено два компонента (рис. 2). На долю первого компонента приходится 60% описываемых факторов, второго – 36%. В первом компоненте четко выделилась группа показателей, направленная на таможенный контроль и таможенные платежи, во втором – на таможенную инфраструктуру и правоохранительную деятельность (рис. 3). Факторный анализ показателей обнаружил, что они тесно взаимосвязаны, но связи противоречивы и неоднозначны.

Результаты факторного анализа выявили неоднородность и неполноту состава используемых показателей. Данные показатели не покрывают основные функциональные области деятельности ФТС России, что не позволяет объективно оценивать степень достижения таможенными органами поставленных перед ними целей и задач. Сфокусированность деятельности ФТС России на фискальной функции и ориентация ее правоохранительной деятельности преимущественно на обеспечение полноты поступления таможенных платежей в бюджет обуславливают появление серьезных диспропорций в определении приоритетов задач, решение которых

объективно присуще гармонично развивающейся таможенной службе. Устойчивость такой таможни к изменениям во внешней и внутренней среде, регулирующая роль адаптационных механизмов, выбираемых в условиях этих изменений, чрезвычайно низки.

Таким образом, в целом существует разрыв между стратегическими направлениями деятельности, тактическими задачами и системой показателей, что в конечном счете снижает эффективность таможенной деятельности и может обернуться значительными потерями для таможенных органов. Преодолеть этот недостаток позволяет процессно-ориентированный подход, дающий возможность рационально выстраивать организационные процессы и эффективно управлять ими.

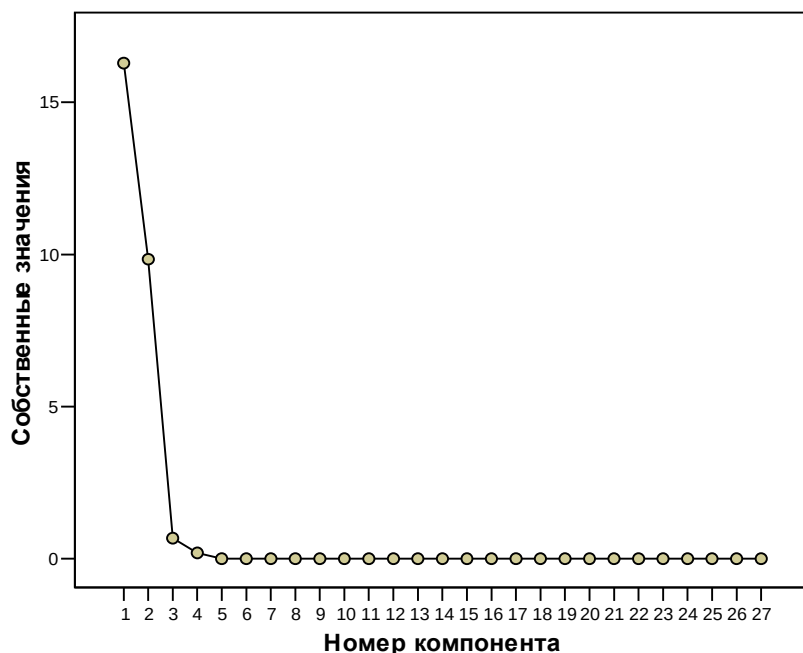

Рисунок 2 – Диаграмма рассеивания

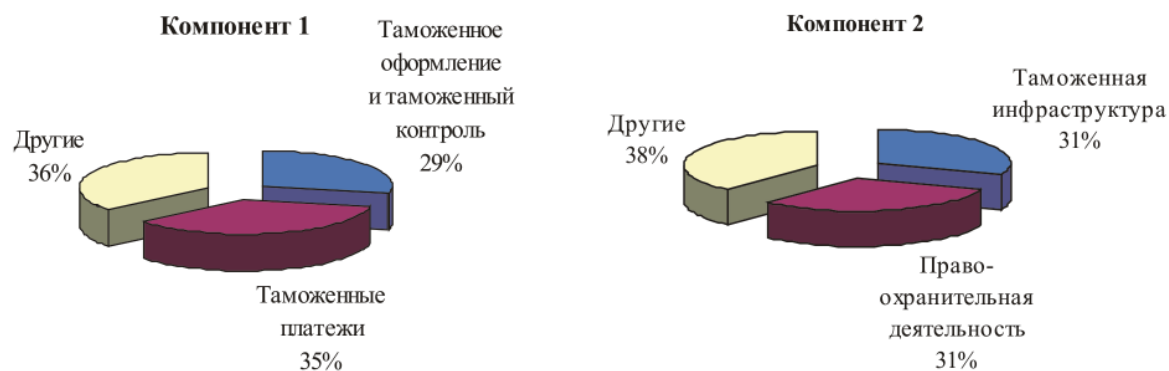

Рисунок 3 – График распределения показателей в компонентах

ESPECIALLY IN TOURISM ADVERTISING

Momotova Oksana Nikolayevna, PhD of Economics, Associate Professor,
Chair of Project Management and Innovation

E-mail: msaccess@mail.ru

Dolzenko Irina Vladimirovna, Student, Chair of Project Management and Innovation,
Institute of Economics and Management

E-mail: myishka1992@yandex.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper examines the role and impact of advertising on the tourist industry, as well as methods to improve its efficiency in order to attract customers.

Keywords: advertising; business tourism; the main features of advertising; advertising of tourist services; image advertising.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В ТУРИЗМЕ

В статье исследуется роль и влияние рекламы на туристический бизнес, а также методы повышения ее эффективности с целью привлечения клиентов.

Ключевые слова: реклама; туристский бизнес; основные особенности рекламы; реклама туристских услуг; имиджевая реклама.

Туристский бизнес – очень специфичный вид предпринимательской деятельности, развитие которого без рекламы, представить практически невозможно. Реклама в туризме, кроме непосредственного привлечения клиентов, также призвана сформировать определенный, желательно положительный, имидж туроператора.

Реклама – это специфический способ общения, основной целью которого является привлечение внимания к какому-либо товару или услуге. С помощью художественной формы, эмоциональной окраски и прочих рекламных трюков производитель должен подчеркнуть наиболее важные сведения о производимых им продуктах и о предприятии в целом.

Реклама, как и любой другой вид маркетинговых коммуникаций, играет очень важную роль в реализации планов туристской фирмы. Она оказывает социально-культурное и психологическое воздействие на общество. Цивилизованная реклама – это не манипулирование общественным сознанием, а формирование актуальных, направленных на саморазвитие потребностей человека. С помощью рекламы туристские предприятия осваивают новые рынки сбыта. Будучи средством конкурентной борьбы, реклама обостряет ее, способствуя повышению качества туристского обслуживания [1, 102].

Реклама в туризме является формой косвенной связи между туристским продуктом и потребителем. Это значит, что реклама компании должна убедить потенциальных туристов остановить выбор именно на данной фирме и ее продукте, уверить клиентов в правильности их выбора.

Реклама позволяет увеличить объемы продаж. Масштабный сбыт туристских услуг обеспечивает туристской фирме рост доходов. Но для этого реклама должна быть максимально образной и яркой, а ни в коем случае навязчивой и агрессивной [2, 78].

К основным особенностям рекламы в туризме относятся:

1. Информация. Основной функцией рекламных компаний в туризме является предоставление клиентам полноценной, а главное правдивой, информации о предлагаемых турах, о плюсах и минусах посещения конкретных стран. Чем больше информации будет предоставлено клиенту, тем вероятнее, что он еще раз обратится именно в эту фирму.

2. Визуальные средства. В сфере туризма это один из наилучших способов привлечения клиентов к предлагаемым услугам. Визуаль-

УДК 338.48

© **Момотова О.Н.**, 2013

© **Долженко И.В.**, 2013

МОМОТОВА

Оксана Николаевна,
кандидат
экономических наук,
доцент,
кафедра Управления
проектами
и инновациями,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
msaccess@mail.ru

ДОЛЖЕНКО Ирина Владимировна,
студентка, кафедра
Управления проектами
и инновациями,
Институт экономики
и управления,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
myishka1992@yandex.ru

ные образы оказывают огромное влияние на человека, поэтому реклама часто использует яркие картинки для убеждения потенциальных покупателей. Этот прием при рекламе туристских услуг действует безотказно. Перед красочными фотографиями моря, белоснежного пляжа и шикарного отеля мало кто устоит.

3. Экономический фактор. Для большинства клиентов очень важным является экономический фактор. Поэтому в рекламе нужно выделять экономические выгоды услуг. Привлекают внимание сообщения о скидках, подарках, акциях. Оптимальное соотношение цена-качество привлекает потенциальных клиентов во всех сферах, а не только в туризме.

4. Достоверность информации. К сожалению, главное правило бизнеса "не обещай того, чего не можешь выполнить" сейчас нарушается многими туристскими компаниями. Привлечь клиентов обещаниями и сильным украшением действительности, конечно, можно. Вот, только потом фирма может столкнуться с претензиями клиентов по поводу несбывшихся обещаний и неудовлетворенностью обслуживанием.

В общем, туристская реклама характеризуется:

- четким и обоснованным формулированием задания на рекламу;
- точным выбором целевой аудитории;
- достижением наибольшего эффекта для туристов при наименьших расходах;
- завершенностью продукта, его возможностью полностью удовлетворить туристские потребности;
- убеждением потенциальных клиентов в правильности их выбора;
- созданием интересной и неординарной для аудитории рекламы;
- созданием неизгладимых образов;
- максимально точным выбором времени выхода с рекламой;
- стабильным подходом;
- впечатлением легкости творения.

Также реклама должна соответствовать всем установленным законодательным нормам. Например, в рекламе экзотических туров должны быть прописаны все опасности подобного путешествия. Реклама должна предостерегать туристов об определенных ограничениях. Если же подобная информация не прописана в рекламном объявлении или ролике, фирма должна предоставлять ее клиенту при первом же обращении. В ином случае возможно появление жалоб и даже судебных исков со стороны потребителей [3, 51].

Эффективность рекламы в туризме зависит от правильности выбора времени её проведения. Необходимо предоставлять рекламу, соответствующую сезонному спросу. Обычно для сезонных поездок рекламные кампании осуществляются с декабря по апрель месяц, для несезонных – с сентября по февраль.

Также всем известно, что очень действенным рекламным средством является качественное обслуживание клиентов, предоставляемое агентством, и его абсолютная честность. Получив удовлетворение от приобретённой через агентство поездки, клиент с большей степенью вероятности обратится к услугам агентства снова, а также может привлечь новых клиентов.

Среда, в которой функционирует туристское предприятие, пронизана сложной системой коммуникаций. Фирма взаимодействует с клиентами, банками, страховыми компаниями, турагентствами, поставщиками туристских услуг, контактными аудиториями. Важной задачей туристского предприятия является формирование и поддержание в глазах общественности и клиентуры не только образа предлагаемой продукции, но и собственного образа как организации в целом.

Рекламную деятельность турфирмы можно разделить на 2 вида:

- реклама туристских услуг;
- имиджевая реклама туристского предприятия.

Реклама туристских услуг воздействует непосредственно на по-

требителя, формирует в его представлении образ туристского продукта и подсказывает ему, как приобрести понравившийся тур или экскурсию. Имиджевая реклама направлена на формирование позитивного образа турфирмы: для клиентов – это образ надежной фирмы, предоставляющий качественные услуги, для турагентств-посредников – партнер, сотрудничество с которым выгодно, для поставщиков туристских услуг – реализатор их услуг, для контактных аудиторий – надежный партнер в плане сотрудничества [4, 13].

Реклама – это очень важный аспект в туристическом бизнесе, так как именно она является его основным двигателем на мировом рынке. Грамотно, красочно, а главное, честно составленная реклама привлекает множество туристов, что, в свою очередь, положительно сказывается на общем состоянии мировой экономики.

Примечания:

1. Дурович А.П. Реклама в туризме / А.П. Дурович. – М.: Минск, 2008.
2. Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг / В.Б. Сапрунова. – М.: Ось-89, 2009.
3. Толтурис С. От рекламы до иска / С. Толтурис // Туризм. Практика, проблемы, перспективы. – 2009. – № 8.
4. Чеховский Н. Реклама в туристическом бизнесе / Н. Чеховский, М. Шугаев // Турбизнес. – 2008. – № 3.

THE IMPACT OF INTERNET TECHNOLOGIES ON THE OVERALL DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF PERSONNEL SERVICES

Momotova Oksana Nikolayevna, PhD of Economics, Associate Professor,
Chair of Project Management and Innovation
E-mail: msaccess@mail.ru

Tinyakova Anastasia Yuryevna, Student, Chair of Project Management and Innovation,
Institute of Economics and Management
E-mail: nas-tina@mail.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper examines the role and impact of Internet technologies on different functional areas of the organization and its development as a whole.

Keywords: internet; internet technology; personnel service; the Internet audience; an online resource; online advertising; online simulator.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАДРОВЫХ СЛУЖБ

УДК 65.011.56

В статье исследуется роль и влияние интернет-технологий на разные функциональные области организации и ее развитие в целом.

Ключевые слова: Интернет; Интернет-технология; кадровая служба; Интернет-аудитория; Интернет-ресурс; онлайн-реклама; онлайн-тренажер.

© **Момотова О.Н.**, 2013

© **Тинякова А.Ю.**, 2013

Интернет – это первая информационная технология, которая стала таким же глобальным и всеобъемлющим социальным явлением, как в свое время автомобиль или электричество. По последним данным месячная аудитория Интернета в России составляет 61,2 млн чел. старше 18 лет – это более 52% всего совершеннолетнего населения страны. И при этом Интернет-аудитория только растет (рис. 1).

По данным представленного прогноза к концу 2014 г. численность Интернет-пользователей увеличится до 80 млн чел. и составит 71% населения страны старше 18 лет [1].

В настоящее время Интернет не только средство коммуникации и поиска информации для пользователей, он также повсеместно используется большинством организаций. Активное использование Интернета обеспечивает многим компаниям эффективный обмен информацией как внутри одной корпорации между подразделениями и отделами, так и между разными фирмами, связанными партнерскими отношениями, которые выступают в роли заказчика или поставщика. Помимо этого, глобальная сеть Интернет используется для рекламы (распространение предприятием сведений о себе, предоставляемых

МОМОТОВА
Оксана Николаевна,
кандидат
экономических наук,
доцент,
кафедра Управления
проектами
и инновациями
msaccess@mail.ru

ТИНЯКОВА
Анастасия Юрьевна,
студентка, кафедра
Управления проектами
и инновациями,
Институт экономики
и управления
nas-tina@mail.ru

Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь

продукции и услугах), а также в качестве инструмента маркетинговых исследований (анализ рынка, потребителей, конкурентов) [2].

Прогноз динамики Интернет-аудитории в России, данные в %

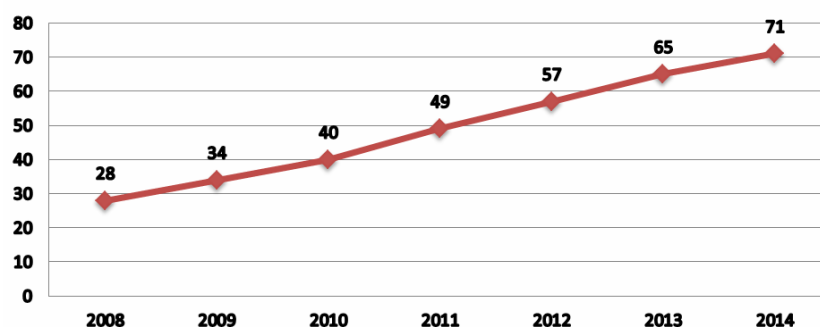

Рисунок 1 – Рост объема Интернет-аудитории в России

Так, поданным The Boston Consulting Group, в 2008 г. около 40% компаний связывались с поставщиками посредством Электронных торговых площадок (ЭТП – это любой Интернет-ресурс, с помощью которого заключаются сделки купли-продажи между предприятиями). Около 9% всех закупок организаций происходит таким образом. Участие в электронных торгах позволяет им снизить свои затраты (экономика составляет 15–30 %) [3].

Значительный рост наблюдается в сфере затрат на онлайн-рекламу. Это связано с тем, что реклама в сети имеет много достоинств: широкий охват аудитории, более низкие цены и возможность проследить реакцию потребителей. В 2009 г. компании потратили на онлайн-рекламу около \$0,6 млрд, в то время как весь рынок рекламы составил \$6,67 млрд. Как мы можем заметить, это незначительная часть от общего рынка рекламы. Однако с 2005 по 2009 гг. рынок Интернет-рекламы показывал ежегодный рост в 59% и сейчас растет существенно быстрее других видов рекламы [3].

Кроме того, Интернет повышает общую производительность компаний, так как упрощает коммуникации, автоматизирует многие бизнес-процессы, обеспечивает широкий доступ к клиентам и к информации о них. Согласно данным The Boston Consulting Group, около 45% компаний стали более эффективно взаимодействовать с бизнес-партнерами благодаря Интернету, 35% компаний ускорили и упростили ряд бизнес-процессов [3].

Конкурентоспособное развитие организации зависит в первую очередь от мотивации и производительности работников, поэтому деятельность кадровых служб нуждается в систематизации посредством использования Интернет-технологий. Рассмотрим влияние Интернета на такие стороны управления персоналом в организации, как:

- привлечение, отбор, прием на работу кадровых ресурсов;
- профессиональное развитие персонала;
- управление и постановка задач персоналу.

Существует несколько основных вариантов взаимодействия отделов кадров с рынком труда через Интернет. Во-первых, это создание корпоративного сайта компании, который способен привлечь кандидатов, обладающих требуемыми качествами. Во-вторых, платное размещение объявлений о поиске сотрудников на сайте кадрового агентства, которое выступает посредником между работником и работодателем. В-третьих, поиск специалистов в профессиональных Интернет-сообществах, к которым относятся форумы, порталы или группы сайтов, связанные между собой по тематике и профессиональным интересам. Это пока еще новое, только формирующееся пространство для поиска сотрудников, однако в области подбора спе-

циалистов "узкого" профиля и управленцев имеет достаточно большие перспективы.

Интернет-технологии также очень полезны в качестве инструмента управления знаниями персонала. Сотрудники организации могут быть обеспечены образовательными ресурсами несколькими путями [4]:

- через посредников (зачастую компаниям поступают предложения приобрести дорогостоящие образовательные программы с посещениями западных высших учреждений);

- используя сайты, которые сами по себе являются свободным онлайн-тренажером определенных качеств человека;

- получая дистанционное образование (тестирование, консультирование, осуществляемое в виде e-mail-обменов).

Сегодня очень популярным методом оценки сотрудников, наряду с традиционной аттестацией, является метод Управления посредством постановки целей (MBO-Management by Objectives). Он включает установку целей и задач персоналу, контроль над их исполнением и оценку получившегося результата. Многие компании уже переносят учет данного метода на Интранет (внутрикорпоративный сегмент Интернета, доступный лишь сотрудникам данной организации, то есть внутренний портал организа-

ции). Для этого создается документ в виде веб-страницы, доступный каждому сотруднику и его менеджеру, который дает им возможность постоянно сверяться с графиком выполнения поставленных задач [5].

Подводя итоги, можно сказать, что если сейчас качественное использование потенциала сети Интернет значительно улучшает конкурентные позиции предприятий, то в ближайшем будущем Интернет станет необходимым условием не только успеха, но и существования бизнеса в целом.

Примечания:

1. Еременко А.П. Маркетинговая деятельность в сети Интернет в России. Сможет ли онлайн-торговля составить конкуренцию оффлайн-рознице // Международный научно-практический конгресс: тезисы докладов "Экономическое развитие стран Евросоюза и стран СНГ в условиях глобализации". – г. Берн, Швейцария, 2013. – 183 с.
2. Инькова Н.А. Современные Интернет-технологии в коммерческой деятельности : учеб. пособие. – М. : Омега-Л, 2007. – 188 с.
3. Россия онлайн. Влияние Интернета на российскую экономику / TheBostonConsultingGroup, 2011.
4. Ивлев, А.Г. Использование ресурсов Интернета в управлении персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=301>.
5. Ермошкин Н.Н. Стратегия информационных технологий предприятия: как CiscoSystems и ведущие компании мира используют Интернет Решения для Бизнеса / Н.Н. Ермошкин, А.А. Тарасов. – М. : Московский гуманитарный университет, 2003. – 360 с., ил.

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN RUSSIA

Momotova Oksana Nikolayevna, PhD of Economics, Associate Professor,
Chair of Project Management and Innovation
E-mail: msaccess@mail.ru

Shuanova Marina Ahmatovna, Student, Chair of Project Management and Innovation,
Institute of Economics and Management
E-mail: marina.shuanova@yandex.ru
North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper highlights the development of international tourism in Russia is estimated tourist potential of our country, analyzes the measures taken by the State to create the most efficient and competitive domestic tourism market.

Keywords: international tourism; tourist infrastructure; federal program.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

УДК 338.48

В статье освещаются вопросы развития международного туризма в России, оценивается туристский потенциал нашей страны, анализируются принятые государством меры для создания наиболее эффективного и конкурентоспособного отечественного туристского рынка.

Ключевые слова: международный туризм; туристская инфраструктура; федеральная целевая программа.

© **Момотова О.Н.**, 2013

© **Шуанова М.А.**, 2013

Международный туризм является своеобразным фактором-побудителем регионального развития, он стимулирует освоение незаселенной девственной природы, брошенных земель, отсталых и депрессивных районов, экстремальных территорий, каковыми изобилует наша страна. В большинстве случаев международный туризм высту-

МОМОТОВА

Оксана Николаевна,
кандидат
экономических наук,
доцент,
кафедра Управления
проектами
и инновациями
msaccess@mail.ru

ТШУАНОВА

Марина Ахматовна,
студентка, кафедра
Управления проектами
и инновациями,
Институт экономики
и управления
marina.shuanova@yandex.ru

Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь

пает как отрасль-субститут, замещающая отсталые, неразвитые или отжившие свой век виды промышленного и сельскохозяйственного производства. Развитие международного туризма не стоит на месте, что, с одной стороны, открывает новые перспективы и дает надежду тем, кто хочет вступить в данный сегмент, с другой – постоянно создает проблемы людям, занятым в стимулировании развития международного туризма. Помимо всего прочего, туризм выступает в качестве собирательной сферы, охватывает виды деятельности разных отраслей, поскольку потребители, в частности туристы, несут расходы во всех секторах экономики.

Несмотря на множество возникающих барьеров, к которым можно отнести природные явления и катаклизмы, различные техногенные катастрофы, террористические акты, от которых не застрахована ни одна страна, туризм продолжает свое развитие. Меняются его формы и методы организации путешествий и туров, возникают новые виды туризма, разрабатываются и создаются благоприятные условия устойчивого развития туризма, наиболее безопасного и привлекательного. Тенденции дальнейшего развития туризма и укрепления его позиций будут осуществляться путем широкого внедрения инноваций и технологий, поэтому развитие и внедрение в страну базовых инвестиций, совершенствование интеллектуального труда, несомненно, важно.

В международных внешнеэкономических связях туризм также занял одно из лидирующих мест, стал оказывать мощное воздействие на развитие экономики, как отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом, поэтому туризм и получил название "феномен XX века". Сейчас туризм представляет собой одно из важных направлений, влияющих на рост экономической деятельности, на развитие услуг туристских компаний, увеличение объема торговли, на сельское хозяйство страны, строительство дорог, транспортной индустрии. Туризм непосредственно влияет и на социальную сферу, создавая рабочие места, обеспечивая рост занятости и повышая благосостояние населения страны в целом. Таким образом, туризм выступает неким катализатором социально-экономического развития регионов нашей страны.

Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. На её территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, культурные, общественные, спортивные и деловые события. Одним из важнейших преимуществ России в области туризма является её богатое, сложенное веками историко-культурное наследие [1].

Но, несмотря на вышеизложенные конкурентные преимущества нашей необъятной страны, туристский бизнес в России сравнительно молод и недостаточно развит, он находится в начальной стадии становления. Данное обстоятельство можно объяснить политической, экономической нестабильностью, что отпугивает возможных, потенциальных иностранных туристов, и, что немаловажно, – зарубежных инвесторов и бизнесменов от вложения денег в развитие туристской инфраструктуры другой страны.

Если среди проблем зарубежного туризма можно выделить сезонный характер многих курортов, падение доходов в связи с огромной конкуренцией, то в нашей стране все обстоит гораздо сложнее. Туристский рынок в России находится явно не на стадии процветания, связано это с недоверием любителей путешествовать к российским туристским фирмам, к действующим предложениям и условиям проживания. Также одной из тормозящих развитие туризма в России проблем, является дороговизна отдыха в собственной стране и относительно невысокое качество подготовки кадров. Данным фактом умело пользуются операторы-иностранцы, которые выпускают на отечественный рынок соблазнительные и относительно недорогие туры в самые

известные курорты мира. Препятствием для роста туристского потока в Россию остается и визовая проблема [2].

Для улучшения сложившегося положения необходимо активное государственное участие и поддержка, которые отразились в рамках федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)". Разрабатываемая Программа отличается комплексным подходом к решению основных целей и задач, а также ориентацией на достижение результатов, оцениваемых целевыми индикаторами и показателями. Планируется применение новейших технологий, инновационных подходов, а также мирового опыта в области создания и развития туристско-рекреационных комплексов и региональной туристской инфраструктуры, продвижения и рекламы туристских продуктов; внедрением прогрессивных механизмов государственной поддержки приоритетных направлений туризма на основе государственно-частного партнерства, в том числе посредством субсидирования процентных ставок по кредитам.

Эффективное и рациональное использование указанных ресурсов, широкая информационная поддержка въездного и внутреннего туризма в совокупности обеспечат повышение конкурентоспособности российского туристского рынка в среднесрочной и долгосрочной перспективе [3].

Россия, обладая гигантскими туристскими возможностями, может стать жестким конкурентом на международной арене в борьбе за привлечение туристов, ведь она располагает огромным потенциалом и для приема иностранных путешественников. Исторические памятники, удивительная архитектура, культурное наследие, а в отдельных регионах – нетронутая, дикая природа, делают свое дело. Проявление должного внимания к потребностям разных категорий туристов, доброжелательное и гостеприимное отношение дают весомые маркетинго-

вые преимущества с точки зрения привлечения наибольшего числа посетителей.

Во главе угла в России стоит также и проблема глобализации международного туризма, отражающаяся в процессах концентрации процесса производства и концентрации капитала, что, впоследствии, приводит к образованию транснациональных компаний [4].

Уже сейчас в России большое внимание уделяется стимулированию инвестиционной активности в сфере туризма. Возможность роста данной индустрии многие специалисты видят за счет франчайзинговых договоров и контрактов, когда зарубежная компания вкладывает денежные средства на реконструкцию, восстановление гостиничного бизнеса и туристических компаний в другой стране, в дальнейшем возвращая свои деньги за счет доли в прибыли [5].

Данные меры, принятые для вступления туризма на новый уровень развития требуют от Российской Федерации пересмотра понятия международного туризма с точки зрения развития в других странах, ведь анализ и применение опыта передовых и успешных в этом бизнесе стран идут только на пользу. Но для более внушительных результатов требуется поддерживать, развивать, вкладывать средства и сосредотачивать усилия и на внутреннем туризме тоже. И тогда все затраченные средства, все вложенные усилия в развитие российского рынка туристских услуг не только не окажутся напрасными и тщетными, но и вернутся сторицей.

Примечание:

1. Момотова О.Н., Перспективы развития гастрономического туризма в Ставропольском крае / О.Н. Момотова, М.А. Шуанова // Наука Парк. – Ставрополь : ТЭСРА, 2013. – № 2(12). – С. 54-57.
2. Бурдейный М.А. Отдых в России и за рубежом. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2009.
3. Официальный Сайт Федерального Агентства по Туризму РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>
4. Зорин И.В. Актуальные проблемы туризма : сборник научных трудов. – М.: РМАТ, 2008. – Вып. 1-9.
5. Смитиенко Б.М. Международные экономические отношения. – М.: ИНФРА-М, 2010.

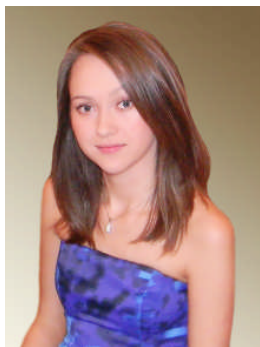
MARKET STRUCTURE AND INNOVATION: THEORY AND RUSSIAN EXPERIENCE

Sotnikova Anastasia Igorevna, Master of Economic Sciences, Stavropol Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economy and Right, Stavropol

E-mail: sotnikova-n@mail.ru

In the real work the concept of innovations is opened, noted that at the present stage the economy level of development in many respects is defined by level of innovative activity of a business sector. Thus in the conditions of an oligopoly in comparison with monopoly or the perfect competition at firms more incentives to introduction of innovations, therefore, in the in an oligopolistic market technical progress develops faster rates. Considering that in Russia the main source of financing of research and development is the budget, the state has to stimulate introduction of innovations, implementing innovation policies. One of effective measures of support of innovative activity is the tax policy of the state.

Keywords: innovations; innovative activity; oligopoly; firm innovator; scientific and technical progress; innovative policy of the state.

СОТНИКОВА
Анастасия Игоревна,
магистр экономических
наук, Ставропольский
институт кооперации
(филиал) Белгородского
университета
кооперации, экономики
и права, Ставрополь
sotnikova-n@mail.ru

СТРУКТУРА РЫНКА И ИННОВАЦИИ: ТЕОРИЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

В настоящей работе раскрыто понятие инноваций, отмечено, что на современном этапе уровень развития экономики во многом определяется уровнем инновационной активности предпринимательского сектора. При этом в условиях олигополии по сравнению с монополией или совершенной конкуренцией у фирм больше стимулов к внедрению инноваций, следовательно, на олигополистическом рынке технический прогресс развивается более быстрыми темпами. Учитывая, что в России основным источником финансирования НИОКР является бюджет, государство должно стимулировать внедрение инноваций, реализуя инновационную политику. Одной из эффективных мер поддержки инновационной активности является налоговая политика государства.

Ключевые слова: инновации; инновационная активность; олигополия; фирма-инноватор; научно-технический прогресс; инновационная политика государства.

В современном мире развитие экономики оценивается, в конечном счете, по тому, какой уровень инновационной активности достигается предпринимательским сектором. Инновации связаны с появлением новых продуктов, услуг, технологий, форм организации бизнеса, а последние обеспечивают конкурентоспособность не только отдельных фирм, но и страны в целом. Особую актуальность, в том числе для России, поворот к инновационному варианту развития приобретает в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Как показывает опыт ряда развитых стран, а также глобально конкурентоспособных фирм, долгосрочный и устойчивый эффект от проводимой повсеместно бизнесом в условиях усложнения конъюнктуры реструктуризации может быть получен лишь в том случае, если она сопровождается переходом на инновационный вариант развития, характерный для активных форм реструктуризации [1].

Современное состояние мировой экономики показывает, что уровень развития и динамизм инновационной сферы – науки, новых технологий, наукоемких отраслей и компаний – обеспечивают основу стабильного экономического роста, определяют границу между богатыми и бедными странами. На сегодняшний день инновации стали стратегическим фактором экономического роста, они влияют на структуру общественного производства и стабилизируют социальную ситуацию в стране.

Любой стране важно экономическое развитие, и научно-технический прогресс (НТП) является одной из составляющих такого развития. Исходя из этого, главной задачей государства является стимулирование инновационной активности. С точки зрения микроэкономики значение инновационной деятельности меркантильно, и поэтому, идя на рискованный проект, фирмы, главным образом, видят своей целью обогащение за счет нововведения. Чтобы остаться на рынке, фирмы заинтересованы вести активную инновационную деятельность.

Сегодня развитие экономики напрямую связано с достижением высокой инновационной активности в предпринимательском секторе. Научные достижения и уровень технического развития страны во многом определяют экономический рост, уровень конкурентоспособности страны и уровень обеспечения национальной безопасности. Это может быть связано с возросшей потребностью в наукоемких проектах экономическим прогрессом.

Под инновациями подразумевается создание новых товаров и услуг, технологий производства, появление новых организационно-правовых форм бизнеса, которые могут содействовать конкуренции не только отдельных экономических субъектов, но и страны в целом.

Существует несколько определений понятию инновации. К примеру, инновация – это внедренное новшество, имеющее своей целью обеспечение качественного роста эффективности продукции или процессов, необходимых для общества. Иначе говоря, инновация является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации [2]. В одном из законодательных проектов РФ "Об инновационной деятельности и инновационной политике в Российской Федерации" говорится, что "инновация (нововведение) – это использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса и его результатов".

В экономической теории очень часто затрагиваются такие рыночные структуры, как совершенная конкуренция и монополия в качестве крайних случаев. При определении стимулов к инновациям с такими структурами легко работать: в случае монополии все тривиально – нет конкурентов; в случае совершенной конкуренции – все фирмы так малы, что не оказывают никакого влияния на другие фирмы, и здесь не требуется ожидать реакции фирм на принятое решение. В реальной жизни мы имеем дело с ситуацией, где оперируют сразу несколько фирм (их, конечно, больше одной, но меньше, чем на рынке совершенной конкуренции). Такая экономическая модель носит название олигополии, либо дуополии, если действует всего лишь две фирмы.

Олигополия – это тип рыночной структуры несовершенной конкуренции, при которой в реализации какого-либо товара занимается крайне не малое количество фирм [3]. Сегодня олигополии уверенно занимают позиции как на национальном, так и на международном уровнях.

По словам Дж. Гэлбрейта, отрасль из нескольких крупных компаний является отличным средством для стимулирования технического прогресса. Такая отрасль хорошо обеспечена для финансирования технических разработок. Ее организация располагает к тому, чтобы предпринимать разработки и в дальнейшем использовать их.

По утверждениям Р. Нельсона и С. Уинтера, олигополия является именно той рыночной структурой, которая эволюционировала в тех отраслях, где относительно быстро протекало финансирование и изобретение новых технологий.

В условиях олигополии у фирмы, которая ввела и поставила новый продукт на рынок первой или же первой изобрела старый продукт по технологии, которая сокращает издержки, рост числа покупателей будет больше, чем у ее конкурента. Следовательно, такая фирма будет получать дополнительную прибыль. Получает-

ся, что в условиях этой рыночной структуры у небольших фирм более сильные стимулы к инновациям в отличие от фирм-гигантов. Это объясняется тем, что фирмы-"переводники" в качестве выгоды получают дополнительный спрос на товар, а следовательно, и дополнительную прибыль.

Помимо всего этого, такие небольшие фирмы быстрее реагируют на инновации своих конкурентов. Поэтому олигополистические рынки с невысоким уровнем концентрации при наличии значительного числа фирм-конкурентов небольшого размера будут демонстрировать наивысшие темпы технического прогресса.

Известно, что на создание какой-либо вещи необходимо некоторое время, а на создание некоего неординарного продукта нужно очень много времени. В условиях олигополии время имеет огромное значение. За это время конкуренты могут симитировать инновационный продукт, и зачастую этот продукт может незначительно превосходить по технико-эксплуатационным показателям продукт фирмы-"переводника". Это приведет к снижению предельных издержек и первоначальных преимуществ фирмы-инноватора (в качестве примера можно привести ситуацию быстрого вытеснения компании SmithKline фирмой Glaxo с фармацевтического рынка).

Здесь действует некий закон, гласящий, что чем дольше конкуренты воздержатся от имитаций (чем сложнее имитировать новый продукт), тем большую часть рынка получит фирма-инноватор [4]. Отсюда вытекает, что чем быстрее другие фирмы симитируют продукт-инновацию, тем меньшей долей рынка овладеет фирма-инноватор и, соответственно, полученная от введения инновации прибыль последней либо будет незначительной, либо быстро исчезнет.

Фирма, которая следует за фирмой-инноватором, будет получать такую же прибыль, но при этом понесет меньшие издержки. Таким образом, стратегия имитации более выгодна, чем стратегия инновации.

В условиях олигополии инновационная деятельность приобретает "оборонительный" характер, так как угроза конкурентных инновационных продуктов существует всегда и повсюду. Именно по этой причине многие специалисты придерживаются мнения, что на сегодняшний день олигополия представляет собой рыночную структуру, условия которой эффективнее для технического прогресса и для реализации технических и технологических возможностей.

Для стимулирования инновационной активности фирм государством предусмотрена инновационная политика. Государство в этом вопросе играет огромную роль, так как бюджетные средства являются ключевым источником финансирования НИОКР (см. рис. 1).

В РФ инновационная политика осуществляется на двух уровнях: общегосударственном

(федеральном) и региональном (местном). Важнейшая задача общегосударственной инновационной политики заключается в формировании благоприятного инновационного климата для реализации государственных приоритетов в сфере НТП.

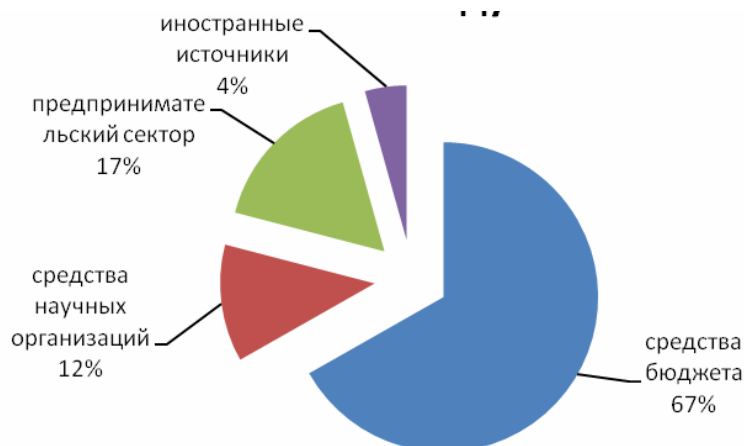

Рисунок 1 – Основные источники финансирования НИОКР в России в 2011 году (по данным Росстата [5])

Наиболее продуктивным способом стимулирования инновационной активности фирм является налоговое регулирование. Налоговое регулирование – это система мероприятий в области налогообложения, охватывающая предприятия, отрасли и сектора национальной экономики.

Норма рентабельности и некоторые показатели эффективности по тем или иным проектам могут быть повышены через налоговые льготы, вводимые правительством. Без них многие инициативы воспринимались бы компаниями как нецелесообразные для реализации, несмотря на то, что для общества они были бы весьма полезными. Так, внедрение фундаментальных НИОКР фирмами будет далеко не целесообразным по коммерческому критерию, поскольку здесь учитываются долгий период окупаемости инновационного проекта, неопределенность по отношению к возможному эффекту и тому подобное, но с точки зрения общественной эффективности эти новшества окажутся вполне перспективными для дальнейшего развития.

Уровень налоговых льгот в РФ не достигает уровня зарубежных стран ни по количественным ни по качественным показателям. Наиболее сложной проблемой налогообложения инно-

вационных фирм является высокий уровень страховых взносов. В отличие от основной массы предприятий, в расходах научных и инновационных фирм удельный вес занимают расходы на оплату труда (от 50 до 80 %), а следовательно, и на уплату страховых взносов.

Поскольку с 2011 года была увеличена ставка страховых платежей в социальные фонды с 26% до 34%, это является тяжелым моментом для инновационных компаний. С 1 января 2012 года ставка страховых взносов была снижена до 30%, из которых 22% составляют выплаты в Пенсионный Фонд РФ, 2,9% – в Фонд социального страхования и 5,1% – в Фонд обязательного медицинского страхования. Для организаций, имеющих статус резидента особой экономической зоны, таких, как "Сколково", "Дубна" и других, ставка страховых взносов на 2012 год предусмотрена в размере 14%.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: государство должно стимулировать НТП, начиная от фундаментальных исследований и заканчивая внедрением разработок в производство, при этом принимать в учет общественные приоритеты и ограниченность ресурсов. Создание благоприятного климата для российских олигополистических структур с целью стимулирования инновационной активности позволит не только усовершенствовать технологическую базу ведущих отраслей экономики, но и кардинально повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Примечания:

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Кузнецов Б.В. Конкуренция и структура рынков: что мы можем узнать из эмпирических исследований о России // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т.4. – С. 13.
2. Барышева А.В., Балдин К.В., Голов Р.С., Передеряев И.И. Инновации: учебное пособие / под. общ. ред. д.э.н. проф. А.В. Барышевой. – 2 изд. – М.: Дашков и К°, 2008. – 382 с.
3. Корниенко О.В. Микроэкономика: Учебное пособие / О.В. Корниенко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 352 с.
4. Розанова Н.М. Структура рынка и стимулы к инновациям / Н.М. Розанова // Вопросы экономики. – 2001. – № 3. – С. 50-67.
5. Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования // www.gks.ru.

"THE TIME FACTOR" AS THE DOMINANT CRITERION FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF KNOWLEDGE WORKERS ENTERPRISE

Zarudnev Sergei Andreevich, Student, Chair of Economics and Management Technology, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The article examines the efficiency of knowledge workers.

Keywords: the efficiency of labor; headworkers; increase efficiency; labour organization.

"ФАКТОР ВРЕМЕНИ" КАК ДОМИНАНТНЫЙ КРИТЕРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 330.322.55 + 331

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности деятельности работников умственного труда.

© **Заруднев С.А.**, 2013

Ключевые слова: эффективность труда; работники умственного труда; повышение эффективности; организация труда.

В XX веке наиболее важным и поистине уникальным достижением менеджмента было повышение в 50 раз производительности физического труда на производственных предприятиях. Самое главное достижение, которого менеджмент должен добиться в XXI веке – повышение производительности и эффективности труда, но на этот раз умственного, а вместе с ним и с повышением эффективности деятельности работника умственного труда [2].

Сегодня и труд, и работник пребывают на стадии быстрых перемен. Центр гравитации рабочей силы смещается от работника физического труда к работнику умственного труда. Все больший процент рабочей силы во всех развитых странах работает не просто руками, независимо от того, идет ли речь о квалифицированном или о неквалифицированном труде. Они работают с использованием идей, концепций и теорий [1].

Умственный труд заключается в переработке и анализе большого объема разнообразной информации, и, как следствие этого, – мобилизация памяти и внимания, а мышечные нагрузки, как правило, незначительны. Предметом умственного труда, независимо от его вида, является информация, содержащая состояние практики и задания по её изменению, кроме того информация является также и продуктом умственного труда. Работник умственного труда неразрывно связан со своими знаниями и навыками, являющимися главными средствами производства. Результатом такого труда является продукт интеллектуальной деятельности трудящегося. Отсюда следует, что основой производственного процесса становятся сами люди, которые и формируют ценность организации.

Таким образом, на современном этапе развития производительных сил экономическая эффективность компаний с преобладанием умственного труда определяется преимущественно качеством управленческой и организационной работы с людьми [1].

Актуальность темы исследования обусловлена постепенным увеличением количества предприятий с преобладающей долей работников умственного труда. Повышение эффективности труда для подобных организаций является определяющим фактором в борьбе за достижение поставленных целей.

Одним из таких предприятий является Управление организации ремонта, реконструкции и строительства основных фондов филиала ООО "Газпром трансгаз Ставрополь". Основными направлениями его деятельности являются реализация инвестиционно-строительных проектов и регулярный технический надзор за состоянием производственных объектов.

На примере реализации проекта строительства газопровода и ГРП производственного комплекса "Краснодарское ПХГ" нами было ус-

ЗАРУДНЕВ
Сергей Андреевич,
студент, кафедра
Экономики и технологии
управления,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь

тановлено, что результаты проекта имеют зависимость от сроков разработки проекта и длительности использования заемного капитала, следовательно, ключевым направлением повышения эффективности деятельности УОРР и СОФ должны стать шаги в направлении сокращения сроков прединвестиционной и инвестиционной стадии проекта.

Проект расширения мощности комплекса "Краснодарское ПХГ" продемонстрировал нам, что разработка и строительство производственного объекта является сложным, многоступенчатым и длительным процессом.

Одной из наиболее острых причин чрезмерной длительности процессов проектирования и строительства производственных объектов является крайне низкий уровень коммуникаций. Для реализации подобных проектов филиал привлекает большое количество сторонних организаций, деятельность которых взаимосвязана и взаимозависима.

Реализация масштабных инвестиционных проектов требует от УОРР и СОФ наличие высокого уровня коммуникации, как вертикальной (между организациями), так и горизонтальной (между отделами филиала). Скорость и качество обмена информацией во многом определяют сроки исполнения производственных операций. Отсутствие устойчивой системы обмена информации и контроля её содержания приводит не только к задержкам, но и зачастую к выполнению лишней или некачественной работы.

На сегодняшний день успешная реализация проектной деятельности компании невозможна без применения информационных технологий. В качестве основы деятельности Филиала должна выступать информационная система управления проектами (ИСУП), которая представляет собой организационно-технологический комплекс технических, программных и информационных средств, направленный на поддержку и повышение эффективности процессов управления проектом [4].

Основой комплексных информационных систем управления проектами является единое информационное пространство, предполагающее: единую базу данных планов всех корпоративных проектов; единый справочник ресурсов, доступных для использования в корпоративных проектах; единые формы документов, шаблоны проектов и отчетов; единую базу данных документов всех корпоративных проектов. Подобные системы позволяют в десятки раз увеличить скорость обмена информацией, повысить гибкость и оперативность проектной команды.

Сегодня на рынке представлена масса решений, способных адаптироваться к специфике компании и учитывать отраслевые особенности и корпоративные стандарты. Внедрение ИСУП влияет на различные аспекты деятельности компании. В таблице 1 представлены результаты исследования проведенного Институтом управления проектами США (PMI) и включает данные, полученные более чем от 100 североамериканских компаний и профессионалов в области управления проектами. Здесь отмечены средние оценки прироста эффективности функционирования предприятия после внедрения ИСУП по разным областям управления проектами.

Таблица 1 – Эффективность внедрения ИСУП

Сфера деятельности	Предметная область	Рост эффективности
Управление предметной областью	Интеграция проектной деятельности в общую деятельность компании	25,0%
	Актуализация целей проектов	20,4%
Управление расписаниями	Управление расписаниями проектов	27,5%
	Прогнозирование расписаний	30,0%
Управление стоимостью	Управление бюджетом проектов	20,0%
	Рост продаж	34,2%
	Возврат инвестиций	25,4%
	Сокращение времени выхода на рынок	21,5%
Управление ресурсами	Управление ресурсами проекта	25,0%
	Эффективность использования ресурсов	26,0%
	Продуктивность работы персонала	15,1%
Управление рисками	Управление рисками	19,0%
	Информированность заказчиков	32,5%
Работа с заказчиками и поставщиками	Вовлечение заказчика	44,4%
	Управление поставками	20,0%

Особенностью проектного управления УОРР и СОФ является необходимость координирования действий ряда сторонних организаций. Исследование графиков производства работ прединвестиционной и инвестиционной стадии рассматриваемого проекта продемонстрировало логичную последовательность выполнения операций. Стремление к сокращению сроков всей фазы диктует необходимость более раннего начала тех или иных операций. Своевременный обмен информацией в объеме, достаточном для запуска каждой следующей операции будет способствовать оптимизации производственного процесса и сокращению его сроков.

Таким образом, единое информационное пространство, создаваемое ИСУП, должно распространяться и на сторонние организации с возможностью доступа и обмена информацией.

Обучение и переход работы сотрудников в сферу ИСУП приведет к изменениям в их трудовой деятельности, и потребует пересмотра производственного процесса. Наряду с этим важнейшей проблемой внедрения ИСУП является необходимость к перестройке взаимоотношений между Филиалом и привлекаемыми подрядными организациями. Сложность проявляется в нежелании подрядных организаций выдавать неоформленную информацию в объеме, достаточном для запуска следующей про-

изводственной операции. Выдача подобного рода информации ставит подрядную организацию в довольно уязвимое положение и увеличивает риски невыплаты вознаграждения. Разрешение данной ситуации путем пересмотра договорных отношений приведет к возможности досрочного запуска производственных операций и параллельности их выполнения, что позволит сокращать сроки разработки проекта [3].

Внедрение ИСУП окажет положительное влияние не только на прединвестиционную фазу проекта, но и на процесс строительства и ввода объекта в эксплуатацию.

В инвестиционной фазе проекта также просматривается логичная последовательность выполнения работ, и также остро стоит проблема рациональной организации производственных операций во времени.

В отличие от прединвестиционной стадии, в процессе строительства специалисты УОРР и СОФ имеют непосредственный допуск к предмету труда, что позволяет незамедлительно оценивать результаты проделанной работы и принимать организационные решения при необходимости.

С целью сокращения длительности прединвестиционной и инвестиционной стадии проекта строительства нового газопровода Краснодарского ПХГ, нами были рассмотрены наиболее актуальные причины потерь времени.

Одной из самых острых проблем прединвестиционной стадии проекта является низкий уровень коммуникации и взаимодействия между исполнителями производственных операций. Это не позволяет начинать определенные операции раньше окончания предыдущего этапа работ. Для устранения этого нами было предложено внедрение ИСУП, способными повысить уровень взаимодействия внутри проектных исполнителей и значительно сократить сроки проекта.

Пересмотр графика производства работ с учетом внедрения ИСУП позволил сократить срок проведения прединвестиционной фазы проекта строительства газопровода с 8 до 6 кварталов. Эти изменения затронут лишь длительность и даты начала проведения работ. Сокращение сроков разработки проекта позволит заключать строительные контракты на более раннем этапе, что положительным образом скажется на его инвестиционной стоимости.

Пример строительства газопровода Краснодарского ПХГ показывает, что за 8 кварталов

разработки проекта инвестиционная стоимость проекта увеличилась на 15% и составила 364 839 тыс. руб. В то же время, по оценкам специалистов УОРР и СОФ, за первые 6 кварталов разработки проекта повышение уровня цен составило всего 10%, следовательно, инвестиционная стоимость проекта на момент заключения строительных контрактов могла бы составить 350 531 тыс. руб.

Представленные предложения позволили пересмотреть прогноз строительства ветки газопровода Краснодарского ПХГ и сократить срок инвестиционной стадии с 8 до 7 кварталов. Более ранний запуск газопровода приводит к сокращению издержек на использование заемного капитала и уменьшению суммарной стоимости инвестиционного проекта.

Согласно действующей финансовой модели реализации инвестиционного проекта начало запуска объекта газопровода запланировано на 17 квартал, инвестиционная стоимость проекта с учетом пополнения оборотных средств составляет 405 380 тыс. руб., срок окупаемости 20,5 лет.

Изменение сроков разработки строительства объекта с 16 до 13 кварталов (в результате внедрения ИСУП) потребовало пересмотра финансовой модели проекта. Запуск объекта и выход на проектную мощность мог бы произойти уже в 14 квартале. Инвестиционная стоимость проекта с оборотными средствами могла быть на 6% меньше запланированного. Это приведет к сокращению срока окупаемости проекта (до 17,5 лет).

Таким образом, умелая организация разработки и реализации инвестиционного проекта позволяет напрямую ввести в финансовую модель "фактор времени", который в итоге является решающим критерием оценки эффективности работников умственного труда предприятия и создает ощутимый эффект в снижении объемов инвестиционных ресурсов.

Литература:

1. Дейвенпорт Т. Зарабатывая умом. Как повысить эффективность деятельности работников интеллектуального труда / Олимп-Бизнес, 2011.
2. Друкер П.Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М. : Манн, 2012.
3. Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Управление персоналом в системе современного менеджмента // III международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом". – Ставрополь : СевКавГТУ, 2011. – С. 250-254.
4. Магура М.И. Современные персонал-технологии / М.Б. Курбатова. – М. : Интел-синтез, 2010.

Bezuglova Christina Dmitrievna, Student

E-mail: vika-v@mail.ru

Faculty of Economy, Specialty of Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article questions of environmental management through the interconnected parts, such as the foundation of management, changes in companies approaches of solving environmental problems through international standards of environmental management systems.

Keywords: *environmental management; foundations of environmental management; international standards of environmental management systems; International Organization for Standardization.*

УДК 005:303.425.4

© **Оганян А.К., 2013**

© **Безуглова К.Д., 2013**

**ОГАНЯН Аревик
Карпетовна,**
студентка
arevik1993@mail.ru

**БЕЗУГЛОВА
Кристина
Дмитриевна,**
студентка
vika-v@list.ru

*факультет Экономики,
Ставропольский
государственный
аграрный
университет,
Ставрополь*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье освещаются вопросы экологического менеджмента через взаимосвязанные части, такие, как принципы менеджмента, изменения в подходе компаний к решению экологических проблем в рамках международных стандартов систем экологического менеджмента.

Ключевые слова: *экологический менеджмент; принципы экологического менеджмента; международные стандарты систем экологического менеджмента; Международная Организация Стандартизации.*

Английский исследователь Л. Дж. Боттон писал: "Возможны два варианта: или люди сделают так, что в воздухе станет меньше дыма, или дым сделает так, что на Земле станет меньше людей".

Нынешняя экологическая ситуация, постоянного ухудшения окружающей среды и нарастающего истощения природных ресурсов, обусловленная промышленным производством и в целом хозяйственной деятельностью, вызывает все большее беспокойство ученых, политиков и общественных деятелей. Воздействие на окружающую среду является одной из приоритетных мировых проблем, стоящих перед человечеством. Становится все труднее обрести баланс между сохранением темпов экономического роста и минимизацией негативных последствий воздействия на природу, что показывает необходимость поиска путей решения экологических проблем промышленного производства. С начала 90-х годов общепризнанным решением стал экологический менеджмент. В Повестке дня на XXI век, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 г., подчеркивается, что "экологический менеджмент следует отнести к ключевой доминанте устойчивого развития и одновременно к высшим приоритетам промышленной деятельности и предпринимательства".

Экологический менеджмент – это часть общей системы корпоративного управления, которая обладает четкой организационной структурой и ставит целью достижение положений указанных в экологической политике посредством реализации программ по охране окружающей среды.

Впервые о необходимости экологического менеджмента в 1871 году заявил американский эколог, ученый Барри Коммонер, сформулировав законы экологии: все связано со всем; все должно куда-то деваться; ничто не дается даром; природа знает лучше.

Основными принципами экологического менеджмента считаются: разносторонне организованная экологическая деятельность, позволяющая не только сократить соответствующие затраты и издержки, но и получить дополнительную прибыль, и осознание руководством предприятия моральной ответственности за отрицательное воздействие на окружающую среду и нерациональное использование природных ресурсов. Экологический менеджмент в более узком понятии рассматривается как управление природоохранной и природопользовательской деятельностью. Основопологающим экологического менеджмента является баланс между экономическими интересами

отдельного предприятия и экологическими интересами общества в целом.

Посредством элементов, интегрированных во все аспекты деятельности, система экологического менеджмента обеспечивает основу повышения эффективности экологической ответственности. Следование международным стандартам, требующим создания эффективных систем экологического менеджмента, стало обязательным в глобальной экономике.

Качественные изменения, происходящие с изменениями в подходах решения экологических проблем, приводят к постепенному отказу от традиционных административно-командных методов управления и переходу к современным рыночным механизмам экологического регулирования. Компании, предотвращающие воздействия на окружающую среду, обладают такими социальными и экономическими выгодами, как: возможность для повышения эффективности маркетинга и рекламы; создание и укрепление благоприятного имиджа предприятия; привлечение внимания инвесторов; привлечение внимания международных организаций и международной общественности к организации; дополнительные возможности для укрепления и расширения позиций предприятия на международных товарных и финансовых рынках и т.д.

По мнению ученых, эффективность систем экологического менеджмента в современных рыночных условиях при использовании экономических рычагов воздействия на организации, таких, как: платежи за природопользование, налоговые льготы в экологической сфере, система финансирования природоохранной деятельности и экологическое страхование.

Существует несколько крупных международных стандартов систем экологического менеджмента. В Великобритании в 1992 году был введен национальный стандарт BS 7750 – первый европейский стандарт по экологическому менеджменту, который в дальнейшем стал использоваться в качестве национального стандарта во всей Европе. Этот стандарт послужил основой для разработки в марте 1992 года в Европейском Сообществе "Требования к эко-аудированию", целью которого являлось, создание стимула использования приемов экологического аудирования для оценки деятельности предприятий. А уже в 1993 году были окончательно согласованы и опубликованы требования к созданию Системы экологического менеджмента и аудирования, организации же в свою очередь с 1995 года получили возможность сертификации в соответствии с EMAS. Основной задачей EMAS являлось оценка и улучшение экологических характеристик деятельности промышленности предприятий и создание условий для предоставления экологической информации населению. Система экологического менеджмента должна была привести к регулярному улучшению экологических характеристик дея-

тельности предприятия посредством разработки и реализации экологической политики и экологических программ, а также периодической объективной и систематизированной оценки параметров деятельности всех подразделений предприятия.

Еще одним международным стандартом является ISO 14000, который появился в результате Уругвайского раунда переговоров по Всемирному торговому соглашению и встречи на высшем по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Эти стандарты разрабатываются Техническим комитетом 207 (TC 207) Международной Организации Стандартизации (ISO) с учетом международных стандартов по системам менеджмента качества продукции (ISO 9000). Предполагается, что данная система уменьшит неблагоприятное воздействие на окружающую среду на трех уровнях: организационном – улучшение экологического "поведения" корпораций; национальном – создание существенного дополнения к национальной нормативной базе и компонента государственной экологической политики; международном – улучшение условий международной торговли.

Несмотря на добровольность сертификации по таким стандартам, председатель ISO/TC 207 утверждает, что в течение ближайших 10 лет от 90 до 100 процентов больших компаний, включая транснациональные компании, будут сертифицированы в соответствии с ISO 14000.

Что касается экологического менеджмента в Российских организациях, то он только-только начинает вызывать у них интерес. Вплоть до сегодняшнего дня наши организации с недопониманием и недооценкой относились к происходящим изменениям в подходах к решению экологических проблем, вплоть до игнорирования таких изменений, либо их крайнего упрощения и сведения к формальному выполнению ряда общих требований. На сегодняшний день руководство российских предприятий открывают для себя новый путь – путь экологического менеджмента, который является современным ключом устойчивого развития, как предприятия, так и государства в целом. Во многом, на пересмотр своих позиций по отношению к экологическому менеджменту со стороны российских организаций повлияло требование западных инвесторов подтверждения не только экономической, но и экологической состоятельности. Экологическое регулирование в России осуществляется на различных стадиях хозяйственной деятельности. Правовой базой регулирования являются Федеральные законы: "Об охране окружающей среды", "Об экологической экспертизе", "О сертификации продукции и услуг", "Об особо охраняемых природоохранных объектах", "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" и др.

Эффективная деятельность предприятия в сфере экологического менеджмента рассматри-

вается как основная гарантия экологической безопасности и возможности управления экологическими рисками в процессе проектирования, строительства и эксплуатации промышленных объектов.

Экологический менеджмент как система управления промышленным предприятием обеспечивает нахождение реальных, экономически целесообразных для организации путей реализации эколого-социальных потребностей социума.

Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня в экономической науке нет должного отражения сущности экологического менеджмента, что связано с отсутствием достаточного научно-методического обеспечения данного типа управления. Но это не помешало экологическому менеджменту найти широкое практическое развитие во всех промышленно развитых и большинстве развивающихся странах. Именно к нему относят наиболее значительные достижения в решении экологических проблем промышленного производства за последние годы.

Примечания:

1. Региональное природопользование: методы изучения, оценки и управления : учебное пособие / П.Я. Бакланов, П.Ф. Бровко, Т.Ф. Воробьева и др. ; под ред. П.Я. Бакланова, В.П. Каракина. — М. : Логос, 2002. — 160 с.; ил.
2. Масленникова И.С., Экологический менеджмент : учебное пособие / И.С. Масленникова, Л.М. Кузнецов, В.Н. Пшенин — СПб. : СПбГИУ, 2005.

3. Чердниченко О.А., Роль экологического аудита в обеспечении устойчивого развития / О.А. Чердниченко, С.В. Аливанова, Н.В. Лазарева // Состояние и перспективы развития аграрной экономики: региональный аспект : сб. науч. статей. — Ставрополь : АГРУС, 2008. — С. 36-39.
4. Чердниченко О.А. Экологический менеджмент как основа современного бизнеса / Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в экономике региона : сборник материалов IV Региональной научно-практической конференции : в 2-х ч. — Ставрополь : Литера, 2011. — Ч. 1. — С. 90 — 95.
5. Чердниченко О.А., Куренная В.В. Организация системы менеджмента качества продукции на предприятии АПК / Маркетинг и менеджмент в развитии экономики России : монография / под общ. ред. С.В. Аливановой и Е.Г. Агаларовой ; Ставропольский государственный аграрный университет. — Ставрополь : АГРУС, 2012. — 212 с.
6. Чердниченко О.А. Экологизация производства как фактор повышения эффективности и устойчивости птицепродуктового подкомплекса региона : автореф. дис. ... канд. эк. наук. — Ставрополь, 2006. — 26 с.
7. Чердниченко О.А. Экологизация производства как фактор повышения эффективности и устойчивости птицепродуктового подкомплекса региона : дис. ... канд. экон. наук. — Ставрополь, 2006. — 186 с.
8. Чердниченко О.А. Экологизация производства в птицепродуктовом подкомплексе как фактор повышения эффективности и устойчивости экономического развития : монография / О.А. Чердниченко. — Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 2007. — 128 с.
9. Шимова О.С., Соколовский Н.К. Основы экологии и экономика природопользования : учебник / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский — Минск : БГЭУ, 2001. — 368 с.
10. Чернышов В.И. Системные основы экологического менеджмента : учебное пособие / под ред. Ю.П. Козлова. — М. : РУДК, 2001. — 314 с.; ил.

FOREIGN TRADE ACTIVITY OF RUSSIAN COMPANIES IN THE EU MARKET

Povetkina Maria Georgiyevna, Student, Chair of Economics and Technology of Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: mafanya_90@mail.ru

The article provides a definition of foreign policy, the basic goals and objectives of enterprises in foreign markets.

Keywords: foreign trade policy; foreign markets; marking; certification.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЕС

В статье дается определение внешнеторговой политики, основные задачи и цели деятельности предприятий на внешнем рынке.

Ключевые слова: внешнеторговая политика; внешние рынки; маркировка; сертификация.

В условиях быстроразвивающегося процесса глобализации мировой экономики и мирохозяйственных связей динамика и пропорции развития экономики отдельно взятой страны во многом определяется масштабами и эффективностью ее участия в международном разделении труда. С другой стороны, степень интеграции в мировую экономику в решающей степени определяется внутренними факторами развития страны и ее способность адаптироваться к складывающимся долгосрочным тенденциям развития мирового хозяйства.

В отличие от промышленно развитых стран, где наиболее динамично развиваются международное производственное кооперирование, научно-техническое и инвестиционное сотрудничество, для российских предприятий основной формой выхода на внешние рынки продолжает оставаться внешнеторговая деятельность, реализуемая путем экспорта и импорта товаров и услуг.

Внешнеторговая политика является составной частью внешней политики государства и представляет собой целенаправленную комплексную программу законодательной и исполнительной властей по развитию и повышению эффективности внешнеэкономических связей, реализуемая как во внутренней финансово-производственной сфере, так и в сфере внешнего обмена путем повышения коммерческой эффективности экспортных, импортных, валютных и иных внешнеэкономических операций.

Политика страны в области внешней торговли может служить важным инструментом, оказывающим влияние на все компоненты устойчивого развития – экономический рост и его качество, уровень благосостояния людей, состояние окружающей среды (как в самой стране, так и в государствах-партнерах) [1].

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Стратегия внешнеторговой политики состоит в определении ее целей и решении концептуальных главных для развития и регулирования внешней торговли вопросов. Поэтому во многих странах принимаются соответствующие законодательные акты, связанные как с общими вопросами положения страны, так и с более конкретными касающимися только внешнеторговой политики. Так, например, в России эти вопросы рассматриваются в "Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.", утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., Конституцией Российской Федера-

УДК 339.5

© Поветкина М.Г., 2013

КАНТ № 2(8), август 2013

ПОВЕТКИНА

Мария Георгиевна, студентка, кафедра Экономики и технологии управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
mafanya_90@mail.ru

ции и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Более конкретным документом является Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности" (в ред. от 28.07.2012 № 137-ФЗ), где даются определения, связанные с внешней торговлей, и основные положения ее развития [2].

Главная задача внешнеторговой политики любого государства состоит в обеспечении благоприятных условий для эффективной деятельности отечественного бизнеса в сфере внешней торговли. Помимо факторов, вытекающих из собственно национального экономического развития, здесь действуют и факторы интернационализации экономической жизни (развитие международного совместного предпринимательства, деятельность ТНК, тенденции глобализации мировой экономики и др.). При этом внешнеторговая политика должна учитывать как тенденции гармонизации международных экономических отношений, так и обострения международной конкуренции, все более отчетливо проявляющиеся в последние годы.

Географическая структура внешней торговли представляет собой систему распределения товарных потоков между отдельными странами, группами стран, формируемыми по территориальному либо по организационному признаку.

На рисунке 1 представлена географическая структура внешнеторгового оборота ОАО "Ставропольский радиозавод "Сигнал".

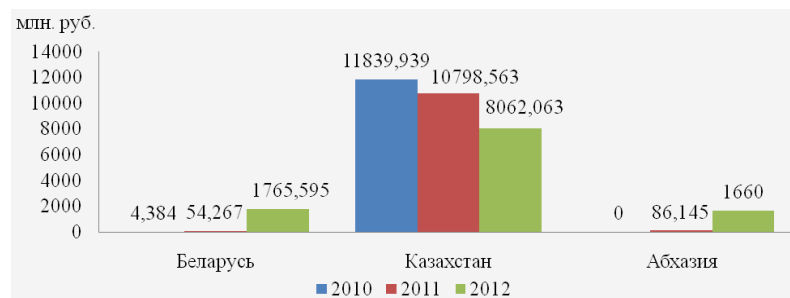

Рисунок 1 – Географическая структура внешней торговли ОАО "Сигнал", млн руб.

При самостоятельном выходе на внешний рынок предприятию приходится решать широкий круг проблем, связанных с экспортно-импортной деятельностью:

- изучение мирового рынка в целом;
- выбор партнера;
- анализ деятельности зарубежных фирм и маркетинг;
- современные формы реализации товара и послепродажного обслуживания.

Зарубежные рынки становятся все более привлекательными для российских компаний и предприятий. Если компания решает выйти на европейские рынки, то важную роль играет це-

ленаправленное планирование и практическая продуманность выбранного направления.

Для современных тенденций развития экономики характерна, прежде всего, глобализация. Этот процесс нельзя оценивать однозначно, в нем можно найти плюсы и минусы. Для российских предприятий это, с одной стороны, – усиление конкуренции, с другой – возможность выхода на новые рынки. Зарубежные рынки представляют новые возможности сбыта продукции. Несомненные выгоды от выхода предприятия на внешние рынки ставят проблему разработки политики международного маркетинга и организации системы сбыта с учетом новых потребностей.

Это особенно трудная задача для предприятий, которые ранее обслуживали только внутренний рынок и не имели постоянных внешне-торговых связей. Международные сделки и поставки обычно занимают больше времени, часто требуют использования новых видов транспорта и подвержены влиянию не только местных, но и иностранных законодательных актов. Несмотря на все трудности, связанные с выходом на внешние рынки, разработка международной стратегии вывода продукции на внешние рынки является необходимым условием успеха современного предприятия в условиях жесткой международной конкуренции.

Российским предприятиям требуется от 10 до 24 месяцев с момента принятия решения о выходе на международные рынки, чтобы привести бухгалтерскую отчетность в соответствие с международными стандартами и правильно оформить инвестиционные проекты. Российские компании столкнулись со структурными проблемами, без решения которых невозможно конкурировать с западными фирмами. Это проблемы бизнеса и маркетинга, проблемы вывода акций и долговых обязательств на международные рынки капиталов, рынки с очень высоким уровнем конкуренции.

Динамика внешней торговли ОАО "Ставропольский радиозавод "Сигнал" представлена в таблице 1.

Внешнеторговый оборот предприятия в 2012 г. составил 1154,501 млн руб., что выше данного показателя предыдущего года на 364,226 млн руб. В 2012 году объемы внешнеторгового оборота достигли максимального уровня за весь анализируемый период.

Сальдо внешнеторгового оборота достигло 1153,299 млн руб., что также является наибольшим показателем за анализируемый период. Увеличение произошло на 363,774 млн руб. по сравнению с 2011 годом и на 398,903 млн руб. по сравнению с 2010 годом.

Таблица 1 – Динамика внешнеторговой деятельности
ОАО "Сигнал" в 2010–2012 гг., млн руб.

Наименование показателя	2010	2011	Темп роста, %	2012	Темп роста, %
1. Экспорт	754,800	789,900	104,6	1153,900	146,1
2. Импорт	0,404	0,375	92,8	0,601	160,3
3. Внешнеторговый товарооборот	755,204	790,275	104,6	1154,501	146,1
4. Сальдо внешнеторгового оборота	754,396	789,525	104,6	1153,299	146,1

Из таблицы видно, что основной доход предприятия составляет экспорт. За весь анализируемый период экспорт значительно увеличивается с каждым годом, причиной может быть увеличение рынков сбыта, а также увеличение объемов продаж.

С 2010 г. по 2011 г. экспорт увеличился на 4,6%, а с 2011 г. по 2012 г. на 46,9% или же на 364 млн руб. Основными партнерами предприятия являются страны ТС, СНГ и дальнего зарубежья. Число постоянных потребителей продукции завода превышает более 500 предприятий.

Импорт предприятия в 2012 году составил 0,601 млн руб. По сравнению с 2011 годом импорт увеличился на 0,226 млн руб., а по сравнению с 2010 годом – на 0,197 млн руб.

Основной проблемой выхода российских предприятий на рынки Европейского союза яв-

ляется несоответствие производимой продукции европейским стандартам.

Как показывает практика, российские предприятия приходят на европейский рынок с продукцией, выпущенной в соответствии со стандартами, принятыми на

территории России и ТУ, отвечающими данным стандартам. Однако российские технические регламенты и ГОСТы далеко не всегда являются абсолютно соответствующими требованиям европейских стандартов. Желая получить европейский сертификат соответствия стоит помнить, что для урегулирования подобных несоответствий решающее значение имеет правильная подготовка документов и результаты необходимых испытаний.

Маркировка и сертификация продукции являются своеобразным пропуском для продукции на европейский рынок.

Литература:

1. www.shobanov.narod.ru
2. Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации www.scrf.gov.ru

CUSTOM TOOLS OF ECONOMIC SECURITY

Musaev Waleed Abdurashidovich, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The paper discusses the tools with which the customs authorities shall ensure the economic security of the state.

Keywords: customs; security; globalization; the customs tariff.

УДК 339.543

ТАМОЖЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Мусаев В.А., 2013

В работе рассмотрены инструменты, с помощью которых таможенные органы обеспечивают экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: таможенные органы; безопасность; глобализация; таможенный тариф.

Экономическая безопасность государства в условиях глобализации – многоплановое понятие, не имеющее пока однозначного толкования. Однако специалисты в этой области единодушны в том, что в период быстрого развития производства и внешнеэкономических связей, приобретающих все большие масштабы и долговременный характер, в эпоху ускоренной интернационализации национальных хозяйств обеспечение экономической безопасности становится все более важной задачей и требуются постоянные усилия по ее поддержанию не только на страновом, но также на региональном и многостороннем уровнях.

Глобализация порождает новые возможности для участников мирового сообщества, но одновременно ведет к усилению рисков и внешних угроз для функционирования национальных экономик. Причем эти риски становятся более масштабными, труднопрогнозируемыми и, зачастую, принципиально неустраняемыми. Фактически речь идет о появлении новых глобализационных угроз, затрагивающих все мировое сообщество и одновременно каждую конкретную страну. Глобализационные угрозы носят уже не просто внешний, а системный характер, это угрозы для всей системы мирового хозяйства, которые не сводимы к традиционным внутренним и внешним угрозам.

В современных условиях обеспечение экономической безопасности государств невозможно без широкого международного сотрудничества на всех уровнях, поскольку значительная и растущая часть проблем не могут быть решены с использованием только национальных инструментов и механизмов. В настоящее время связь между понятиями "национальная экономическая безопасность" и "международная экономическая безопасность" многократно усилилась, и последняя все чаще выступает обязательным условием для эффективного обеспечения первой.

Сегодня, когда ряд угроз, чрезвычайно серьезных в 90-х годах (например, огромный государственный внешний долг), утратили свою остроту, появились новые риски для долговременного устойчивого экономического развития России, касающиеся безопасности транзита отечественных энергоносителей через территорию третьих стран, стремительного увеличения внешней задолженности частного сектора, повышения экологической нагрузки на экономику, проблем нелегальной трудовой иммиграции, расширения оборота контрафактной продукции, безопасности функционирования информационных систем и др.

Одним из важнейших направлений совершенствования таможенного мониторинга параметров национальной безопасности на современном этапе стал переход с января 2007 года на применение новой формы грузовой таможенной декларации и транзитной таможенной декларации – единого административного документа (ЕАД). А затем

**МУСАЕВ Валид
Абдурашидович,**
студент,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь

усиления контроля в данной сфере в связи с формированием единого экономического пространства в рамках Таможенного союза и введением нового (союзного) законодательства.

Внедрение новых форм документов и новых правил их заполнения позволило не только упростить ряд таможенных процедур, но и их формализовать, установив единые регламенты их использования.

Ставропольский таможенный пост, являясь составной частью ФТС, способствует решению поставленных перед службой задач в регионе своей ответственности, вносит свой посильный вклад в достижения таможенной службы.

На сегодняшний день в условиях разрастающегося мирового финансово-экономического кризиса ведущей функцией службы по-прежнему остаётся реализация финансово-экономической составляющей национальных интересов.

Анализ внешнеэкономической деятельности зоны ответственности Ставропольского поста показывает, что основные поступления идут от ввоза технологического оборудования, поставляемого для реконструкции производства, полужабот для пищевой промышленности, стройматериалов, товаров народного потребления, живых растений, а также экспорта произведённой сельскохозяйственной продукции, продукции предприятий научно-технического комплекса.

На показателях деятельности Ставропольского таможенного поста так же, как и в целом по Федеральной таможенной службе Российской Федерации, сказался кризис, в основном из-за отсутствия денежных средств у участников внешнеэкономической деятельности.

Ряд участников ВЭД, таких, как ОАО "Югроспроудукт", ООО "Агрофирма "Золотая нива", ООО "Транс-Инвест", ЗАО КПК "Ставропольстройопторг", ООО "Бауэр-групп", ООО "Бауэр-инт", ОАО Концерн "Энергомера", являющихся активными плательщиками, сократили свою внешнеэкономическую деятельность.

Средства и методы, которыми Ставропольский таможенный пост обеспечивает экономическую безопасность и защиту экономических интересов государства, можно разделить на две группы.

1. Средства правового регулирования и методы правоохранительной деятельности. В данном случае таможенные органы используют правовое принуждение, санкции, меры защиты, в соответствии с действующим законодательством, пользуясь властными полномочиями, позволяющими пресекать попытки нарушения законности. Эта группа составляет основу правоохранительной деятельности таможенных органов.

2. Средства и методы экономического регулирования внешнеторговых отношений. К ним относятся: тарифное регулирование (таможенные платежи, сборы, налоги, методы определе-

ния таможенной стоимости, валютный контроль, методы определения страны происхождения товаров и др.) и нетарифное регулирование (эмбарго, запрещение ввоза или вывоза товаров, установление ограничений на ввоз и вывоз товаров: лицензии, квоты, сертификация и другие ограничения).

Таможенное регулирование, применяемое таможенными органами с целью обеспечения национальной безопасности, включает в себя целый комплекс правовых, экономических, организационных и иных мероприятий и программ, применяемых с целью обеспечения защиты национальных интересов государства, оптимизирования процессов развития и обеспечения эффективности торгово-экономических отношений, стимулирования развития отечественной экономики и ограждения экономики от проникновения извне разрушающих ее деструктивных элементов.

Одним из основных элементов проводимой в стране экономической реформы, предусматривающей переход от административных методов управления к экономическим, является изменение роли государственного регулирования внешней торговли.

Эффективно действующий механизм таможенного тарифного и нетарифного регулирования является неотъемлемым условием для проведения Россией активной и целостной таможенной политики, а также для решения таможенными органами задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, защите ее экономических интересов.

Таможенный тариф – наиболее распространенный инструмент государственного регулирования внешней торговли, действующий через механизм ценообразования.

Среди основных функций таможенного тарифа особо выделяются протекционистская и фискальная функции.

Протекционистская функция связана с защитой национальных товаропроизводителей. Взимание таможенных пошлин с импортных товаров увеличивает стоимость последних при реализации на внутреннем рынке и тем самым повышается конкурентоспособность аналогичных товаров, производимых национальной промышленностью и сельским хозяйством.

Фискальная функция таможенного тарифа обеспечивает поступление средств в доходную часть бюджета страны.

Кроме вышеназванных функций таможенный тариф, влияя на внутренние цены, до определенной степени содействует развитию национального производства и экспорта. Вследствие удорожания импортных товаров повышается общий уровень цен на такие товары, национальные производители получают дополнительный доход, который может быть использован для инвестиций в экономику или в целях компенсации потерь от снижения экспортных цен, для

повышения конкурентоспособности своих товаров на внешних рынках.

Таможенный тариф в ряде случаев может быть использован для развития национального экспорта путем одностороннего установления низких или нулевых ставок в отношении отдельных товаров, необходимых для изготовления экспортной продукции.

Многоплановость и специфика влияния таможенного тарифа на развитие внешнеэкономических отношений и экономики в целом требуют от государственных органов, связанных с его разработкой, взвешенного подхода к определению уровня ставок пошлин.

Так, на Минераловодской таможне обеспечивает экономическую безопасность с позиций тарифного регулирования отдел таможенных платежей, который в своей деятельности руководствуется Положением об отделе и действующим законодательством в данной сфере. Соответственно Ставропольский таможенный пост, являясь структурным подразделением Минераловодской таможни, также задействован в этом процессе.

Целый ряд показателей по направлению деятельности ГУФТД, оценивающих полноту и правильность действий таможенного органа в рамках совершения таможенных операций по принятию решения в рамках контроля таможенной стоимости, начислению и взиманию таможенных платежей, выполнены более чем на 100%:

– КПЭД № 2 – "Доля таможенных платежей фактически уплаченных или взысканных по решениям о корректировке таможенной стоимости товаров, которые впоследствии были отменены в общей сумме таможенных платежей фактически уплаченных или взысканных по решениям о корректировке таможенной стоимости". Установленный показатель не более 4%. Достигнутый уровень 3,11%.

– КПЭД № 3 – "Доля таможенных платежей, фактически уплаченных или взысканных в результате корректировок таможенной стоимости товаров, в общей сумме таможенных платежей, доначисленных по результатам корректировок таможенной стоимости товаров". Установленный показатель не менее 97,3%. Достигнутый уровень 99,57%;

– КПЭД № 4 – "Эффективность деятельности таможенных органов по контролю таможенной стоимости в рамках системы управления рисками" – товары ниже контрольного уровня

доводившихся Письмами ФТС России "Об установлении показателя эффективности деятельности таможенных органов по контролю таможенной стоимости в рамках СУР" ниже контрольного уровня не выпускались.

– КПЭД № 5 – "Доля таможенных платежей, уплаченных или взысканных в счет погашения задолженности, в общей сумме задолженности по таможенным платежам". Установленный показатель не менее 80%. Достигнутый уровень 96,64%.

К нетарифным средствам и мерам государственного регулирования относятся: запрещение ввоза (вывоза), эмбарго, лицензирование, квотирование, сертификация и другие ограничения на перемещение товаров через таможенную границу РФ, а также лицензирование отдельных видов внешнеэкономической деятельности, связанных с обеспечением государственной и экономической безопасности государства, защитой его экономических интересов, защитой жизни и здоровья людей, охраной окружающей среды, охраной культурного достояния народов России и т.д.

Нетарифные меры регулирования внешнеэкономической деятельности охватывают практически весь спектр товаров, и в осуществлении контроля задействованы все органы государственной власти, отвечающие за безопасность государства и населения.

Таможенные органы призваны исключить возможность пересечения таможенной границы РФ без соблюдения соответствующих мер нетарифного регулирования и без наличия разрешений соответствующих государственных органов.

Среди направлений деятельности Ставропольского таможенного поста Минераловодской таможни в области экономической безопасности особое место занимает правоохранительная сфера. Круг охватываемых ею вопросов в значительной мере предопределен Таможенным кодексом ТС, Федеральным Законом о "Таможенном регулировании в РФ", а также в актах и практической деятельности таможни. В эту сферу включаются: выявление контрабанды и иных преступлений в сфере таможенного дела; дознание и оперативно-розыскная деятельность. Значительный объем работы составляют борьба с нарушениями таможенных правил и ответственность за их совершение, а также производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение.

The paper deals with the meaning and characteristics of foreign economic activity by Russian enterprises in the modern world.

Keywords: foreign economic activity; planning; reserves management.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

УДК 339.5

© **Долматов Д.М., 2013**

В работе рассматриваются значение и особенности осуществления внешнеэкономической деятельности российскими предприятиями в современных условиях.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; планирование; резервы; управление.

В условиях глобализации мирового хозяйства значительно повышается роль внешнеэкономической сферы как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. На современном этапе внешнеэкономические связи являются неотъемлемой частью деятельности отраслей национальной экономики, предприятий и организаций. Они становятся средством научно-технического, экономического и социального прогресса общества.

Внешнеэкономической деятельности сегодня благоприятствует:

- глобализация мировой экономики, постоянное расширение и развитие политических и хозяйственных связей между государствами;
- создание единой всемирной и региональных финансово-кредитных систем – основы международной экономики;
- тенденция к формированию многополярного мира, снятию дискриминационных ограничений в торговле по отношению к некоторым странам;
- протекционистская (поощрительная) политика ряда государств по отношению к внешней торговле, налаживанию хозяйственных связей между странами;
- быстрое развитие всех видов транспорта, облегчающее организацию межгосударственных перевозок и перевалок грузов;
- сверхбыстрое развитие средств связи и систем коммуникаций (от телефакса до Интернета), существенно упрощающее переговорно-договорной процесс.

Для принятия решения о внешнеэкономической деятельности и ее основных направлениях решающим является сравнительный анализ уровней хозяйственного развития потенциальных партнеров и изучение политико-экономических и национально-культурных особенностей этих стран.

Инициатива выхода фирмы за рубеж может быть либо связана с внутренними потребностями предприятия, либо основываться на предложениях из-за границы. В том и другом случае необходимо решить, какой вид и количество продукции будет при этом вывозиться и ввозиться, из каких и в какие страны, на какие рынки следует, прежде всего, ориентироваться.

В условиях формирования рыночных отношений, при которых предприятие работает как "открытая система", требующая учета ряда внутренних и внешних факторов, воздействующих на его финансовое благополучие, возрастает роль планирования ВЭД.

Планирование – важнейшая функция управления в любой социально-экономической системе. На уровне субъекта хозяйствования его можно охарактеризовать как предвидение целей и результатов деятельности предприятия, а также определение ресурсов, необходимых для их достижения.

**ДОЛМАТОВ
Денис Михайлович**,
студент,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
blandin94@yandex.ru

В условиях рыночной экономики роль планирования на уровне субъектов хозяйствования возрастает, так как предприятие работает как "открытая система", когда нужно учитывать действия конкурентов, требования потребителей, спрос и ряд других внешних факторов. Только ориентируясь на рынок, предприятие обеспечивает свое финансовое благополучие. Содержанием планирования является проектирование желаемого будущего, а конечным результатом – плановые решения, составляющие основу последующей управленческой деятельности. Они должны не только определять цели предприятия на рынке, но и предусматривать конкретные действия для их достижения. Смысл планирования ВЭД состоит в определении ее целей как части внутрикорпоративного управления и выработки путей их достижения. В процессе планирования ВЭД решаются частные задачи:

- расширение объема продаж за счет освоения новых рынков;
- минимизация издержек производства;
- совершенствование организации сбыта, обеспечивающее снижение издержек реализации товаров;
- повышение качества продукции.

При планировании экспорта и импорта наряду со стоимостными, применяются натуральные и условно-натуральные измерители. Натуральные показатели (тонны, килограммы, метры, штуки и т.д.) определяют долю предприятия на рынке, характеризуют производственную специализацию предприятия. На их основе определяется потребность в производственных мощностях, материальных, трудовых, энергетических и иного вида ресурсах.

Условно-натуральные измерители позволяют привести все виды выпускаемой продукции к одному образцу, принятому за базу (удобрения азотные N в тоннах, удобрения калийные K₂O в тоннах, микросхемы серии "X" и т.д.).

При анализе ВЭД предприятия необходимо обращать внимание на такие показатели, как динамика внешнеторгового оборота, внешнеторговое сальдо, доходы от внешнеэкономической деятельности.

На динамику внешнеторгового оборота, экспорта и импорта оказывают влияние структура товаров, средние цены, рост (снижение) физических объемов ввоза (вывоза) продукции. Планируя данные показатели ВЭД, необходимо определить влияние каждого из них.

Внешнеторговое сальдо представляет собой разницу между экспортом и импортом. Если экспорт превышает импорт, сальдо является положительным, в противном случае – отрицательным.

Определение размеров внешнеторгового оборота предприятия является основой для планирования доходов от внешнеэкономической деятельности, издержек производства, прибы-

ли, валютных доходов и других параметров деятельности предприятия.

Доходы от внешнеэкономической деятельности – составная часть общего результата хозяйственной деятельности предприятия.

Повышение результативности ВЭД предприятия сводится к понятию резервов, а то в свою очередь – к снижению потерь в использовании ресурсов.

Правильнее под резервами понимать не использованные возможности снижения текущих и авансируемых затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений. Устранение всякого рода потерь и нерациональных затрат – это один путь использования резервов. Другой путь связан с большими возможностями ускорения научно-технического развития как главного рычага повышения интенсификации эффективности производства. Таким образом, резервы в полном объеме можно измерить разрывом между достигнутым уровнем использования ресурсов и возможным уровнем, исходя из накопленного производственного потенциала предприятия.

Классификация резервов возможна по разным признакам.

Основной признак классификации производственных резервов – по источникам повышения эффективности производства, которые сводятся к трем основным группам: целесообразная деятельность (труд), предмет труда и средства труда. Значит, в процессе производства следует различать: материальные факторы, или средства производства, и личный фактор, или рабочую силу. Научно обоснованная организация производственного процесса требует пропорционального наличия и использования материальных (средств труда и предметов труда) и трудовых ресурсов. Объем производства лимитируется теми факторами или ресурсами, наличие которых минимально. Здесь речь идет и о потребляемых, и о применяемых ресурсах. На большинстве предприятий раньше лимитирующей группой ресурсов, определяющей производственные возможности предприятия, являлись средства труда. В процессе технико-экономического планирования подсчитывались производственные мощности цехов и предприятий в целом, а затем уже определялись потребности в рабочей силе и предметах труда. В современных условиях хозяйствования тормозом в развитии производства все чаще становятся трудовые и материальные ресурсы.

На многих современных российских предприятиях традиционные методы управления не могут обеспечить эффективную взаимосвязь отдельных областей и этапов процесса ВЭД и не учитывают комплексный характер их воздействий. Утверждается, что для существенного повышения эффективности деятельности важно, чтобы вся система управления функциони-

ровала как единый механизм для достижения стоящих перед предприятием целей.

Управление внешнеэкономической деятельностью оказывается внутри предприятия, оно взаимосвязано с процессами, происходящими на предприятии, и находится с ними во взаимодействии и взаиморазвитии. Система управления ВЭД интегрируется в управление предприятием, что, в свою очередь, обеспечивает гибкость, динамичность, непрерывное развитие предприятия, согласованность формальных и неформальных отношений.

Система управления ВЭД является лишь одним из факторов, способствующих успешности деятельности и прибыльности промышленного предприятия при работе на внешних рынках. Крайне важные элементы – это сам продукт, его цена, качество, используемые при его производстве технологии, уровень профессионализма работников производства, служб продаж и т.д. Независимо от организационной структуры, квалифицированности персонала и оснащенности техническими средствами, ресурсов, вкладываемых в развитие внешнеэкономической деятельности, без наличия конкурентоспособной продукции, невозможно получить положительный результат. Можно будет только добиться разовых поставок, при риске потери деловой репутации.

Конкурентоспособность продукции является основой успеха предприятия на мировом рынке и конкурентоспособности системы управления ВЭД, следовательно, её результативность во многом определяется тем, насколько верно оценены конкурентные позиции продукции предприятия.

Управление конкурентоспособностью продукции представляет собой разработку и реализацию комплекса мероприятий по изучению рынка, подготовке производства, его осуществлению и сбыту продукции и т.п., имеющих

направленность на правильный выбор конкурентных позиций и полного удовлетворения потребностей субъектов рынка. Формирование конкурентной среды и оценка конкурентных позиций на потребительском рынке сопровождаются динамическими процессами, в ходе которых выявляется преимущество товаропроизводителей. Изучение конкурентов, предлагаемой ими продукции и условий конкуренции требуется для того, чтобы определять преимущества и недостатки предприятия, а также разрабатывать собственную стратегию создания и поддержания конкурентных преимуществ.

В качестве ключевого фактора эффективности системы управления ВЭД признается использование современных методов управления персоналом, что, с одной стороны, является необходимостью для предприятия, осуществляющего ВЭД, с другой – может стать катализатором данного процесса на всем предприятии.

В управлении персоналом важна взаимосвязь всех направлений работы: подбор, обучение, оценка, мотивация и стимулирование, которые в наибольшей степени должны соответствовать целям и задачам предприятия на международных рынках.

Для сферы ВЭД в большей мере справедливо правило, в соответствии с которым, чем больше уровень неопределенности, тем большее количество информации необходимо обрабатывать для достижения и поддержания необходимого уровня эффективности.

Таким образом, в современной экономике внешнеэкономическая деятельность является важным элементом хозяйствования экономических единиц. При осуществлении данной деятельности необходимы правильная организация, планирование деятельности, четкая постановка целей ВЭД, определение направлений ее достижения и др.

CUSTOMS PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY: THE CONCEPT, SIGNIFICANCE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Nazarova Anna Igorivna, Student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: anutochka_200991@mail.ru

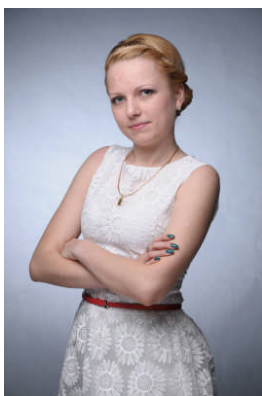
The paper deals with the problematic issues of the customs authorities of the functions for the protection of intellectual property.

Keywords: intellectual property; counterfeit goods; the customs authorities; protection.

УДК 339.543

ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© Назарова А.И., 2013

В работе рассматриваются проблемные вопросы реализации таможенными органами функции по защите объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; контрафактная продукция; таможенные органы; защита.

Переход к третьему тысячелетию связывается целым рядом специалистов в области юриспруденции, философии, информатики, экономики и других наук с существенными изменениями экономического и правового характера, повлекшими за собой реформы практически во всех областях общественной жизни государства. Подобные преобразования также затронули сферу реализации и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, которые имеют ценность не только для самого создателя объекта, но и для человечества в целом.

На современном этапе развития международного сообщества интеллектуальная собственность является одним из потенциальных ресурсов богатств нации, а проблемы ее защиты приобретают общемировое значение. Конституционная норма об охране интеллектуальной собственности получила развитие и в таможенном законодательстве. Государство уполномочило таможенные органы на осуществление таможенного контроля, в том числе и в отношении перемещаемых через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Их деятельность в данном ракурсе направлена на обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности и пресечение незаконного оборота контрафактной продукции. В установленном таможенным законодательством порядке и при наличии достаточных оснований таможенные органы вправе принимать меры, связанные с приостановлением выпуска товаров.

Среди объектов гражданских прав, т.е. тех материальных и духовных благ, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации называет результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. Одновременно законодатель использует для их обозначения такое собирательное понятие, как интеллектуальная собственность. В обобщенном виде содержание данного понятия раскрывает ст. 138 ГК РФ, указывающая, что "в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполненных работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)". Более детально понятие интеллектуальной собственности раскрыто в части четвертой ГК РФ.

Как показывает мировой опыт последних двух-трех десятилетий, число и виды охраняемых результатов интеллектуальной деятельно-

НАЗАРОВА

Анна Игоревна,

студентка,

Северо-Кавказский

федеральный

университет,

Ставрополь

anutochka_200991@mail.ru

сти постоянно расширяются. Так, только за последние десять лет круг охраняемых в Российской Федерации объектов интеллектуальной собственности пополнился полезными моделями, наименованиями мест происхождения товаров, топологиями интегральных микросхем, программами для ЭВМ, базами данных, служебной и коммерческой тайной, объектами смежных прав.

Характеризуя понятие интеллектуальной собственности, нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что вкладывается в него важнейшими международными соглашениями, тем более что в соответствии с Конституцией РФ те из них, в которых участвует Российская Федерация, являются составной частью российской правовой системы (п. 4 ст. 15).

Наиболее полным образом понятие интеллектуальной собственности раскрывается в пункте VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), от 14 июля 1967 г. В ней указывается, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной собственности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Подводя определенный итог сказанному, можно отметить, что и современное российское законодательство, и международные соглашения понимают под интеллектуальной собственностью совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств.

Таможенным органам отводится ключевая роль в пресечении перемещения контрафактной продукции через таможенную границу Российской Федерации. Значительное количество контрафактной продукции поступает в страну с территории Украины, других стран СНГ, Ирана и Китая, а в приграничных с Россией территориях действует значительное количество цехов и заводов, выпускающих псевдофирменную продукцию.

В такой ситуации чрезвычайно важно взять под контроль и в перспективе перекрыть все возможные каналы проникновения контрафактной продукции на рынки страны, что во многом зависит от эффективности деятельности таможенных органов по данному направлению.

Контроль за соблюдением законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности – борьба с контрафактной продукцией – остается одной из основных задач таможенных органов в условиях функционирования Таможенного союза. Вопросы повышения эффективности борьбы с перемещением контрафактной продукции являются одним из приоритетных направлений и в деятельности таможенных органов.

Одна из сегодняшних проблем, которая не позволяет в должной мере контролировать и выявлять контрафактную продукцию – это низкая регистрация товарных знаков правообладателями в Реестре объектов интеллектуальной собственности. На сегодняшний день в нем зарегистрировано около 900 товарных знаков известных компаний. Для сравнения, в одной Европе их более 5 тысяч.

Необходимо активно привлекать представителей бизнеса, чтобы они регистрировали свои торговые марки. Это необходимо, прежде всего, для самих участников ВЭД, так как продукцию, с зарегистрированным в Реестре товарным знаком, намного легче защитить от контрафакта. И соответственно можно значительно снизить моральный и материальный ущерб законных правообладателей. Те компании, которые зарегистрировали свои товарные знаки и вошли в состав Содружества ("Nike", "Unilever", "L'Oreal Paris", "Nestle", "Procter and Gamble" и др), при активном сотрудничестве с представителями таможенных служб, существенно сократили процент поддельной продукции в своих товарных группах.

Несмотря на такой прогресс, таможенным органам предстоит решить еще несколько проблем, и в частности необходимо совершенствовать законодательство. Одним из шагов в этом направлении должно стать наделение таможенных органов полномочиями по приостановлению выпуска товаров без заявлений правообладателя, так называемый принцип *ex officio*, который уже обсуждался в Думе и не нашел в ней поддержки. Смысл предлагаемого ФТС России нововведения в том, что любая продукция сомнительного, на взгляд сотрудников таможни, качества, может быть отнесена к контрафактной. В том числе и та, которая не зарегистрирована в таможенном Реестре. Стоит добавить, что на сегодняшний день контрафактом считается даже товар, изготовленный на заводе правообладателя знака, но ввозится на территорию РФ не уполномоченным импортером.

Также необходимы поправки в Административный кодекс в части, касающейся четкого определения судьбы конфискованного контрафак-

та. В настоящее время суды зачастую отдают такие решения на откуп подразделениям ФТС России. При этом ФТС РФ придерживается мнения, что контрафактные товары должны уничтожаться.

Важной задачей, решение которой необходимо для эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях Единого экономического пространства, является правовое закрепление единой терминологии. В частности, требуется введение единого толкования таких терминов, как "фальсифицированные товары", "контрафактные товары".

Несмотря на то, что в Соглашении от 9 декабря 2010 года "О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности" используется понятие "контрафактные товары", его толкование в тексте Соглашения не приводится.

В соответствии со ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации контрафактными являются "товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение".

В тексте Приказа ФТС от 25.03.2011 г. № 626 "Об утверждении Порядка действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности" используется понятие "товары, обладающие признаками контрафактных". К ним относятся товары, которые содержат объекты авторского права, смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и ввоз которых в Российскую Федерацию или вывоз из Российской Федерации либо совершение с такими товарами иных действий при их нахождении под таможенным контролем влечёт нарушение прав правообладателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Таможенном кодексе Республики Беларусь дано следующее определение понятия "контрафактные товары": "товары содержащие объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права и смежных прав, права промышленной собственности), если перемещение таких товаров через таможенную границу или иные действия с такими товарами, находящимися под таможенным контролем, влекут за собой нарушение прав правообладателя, охраняемых в соответствии с законодательством".

В законодательстве Республики Казахстан определение понятия "контрафактные товары" не закреплено.

Таким образом, регламентированных признаков контрафактной продукции, единых для трёх стран, не существует. Установление для государств – членов Таможенного союза единой терминологии будет способствовать повышению эффективности деятельности таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, т.к. ведение единых поня-

тий и закрепление чётких признаков позволит должностным лицам таможенных органов оперативно обнаруживать данные признаки и обоснованно идентифицировать товары как контрафактные.

Считаем возможным закрепление в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, терминов "контрафактные" и "фальсифицированные". Например, в Российской Федерации данные понятия законодательно закреплены в отношении лекарственных средств. Под фальсифицированным понимается лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе, а под контрафактным – лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства.

Другой актуальной задачей является создание единой информационной системы в части защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В настоящее время на официальном сайте Евразийской экономической комиссии <http://tsouz.ru> в базе данных "Интеллектуальная собственность" размещены только некоторые нормативные правовые документы. Таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности размещены на сайтах национальных таможенных органов. Таким образом, информация расположена разрозненно, отсутствует удобный механизм поиска товаров, включённых в ТРОИС.

В современных условиях необходим свободный доступ заинтересованных лиц к подобным ресурсам. В связи с этим требуется совершенствование существующей на сайте <http://tsouz.ru> информационной базы "Интеллектуальная собственность" путём размещения:

- нормативных правовых актов, относящихся к данной сфере, в том числе национальных актов стран Единого экономического пространства;
- единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и национальных реестров с созданием механизма быстрого и эффективного поиска по различным параметрам;
- ссылок на официальные Интернет-сайты государственных органов стран ЕЭП, обеспечивающих охрану прав на объекты интеллектуальной собственности;
- новостных сообщений о вступлении в силу нормативных документов и об их изменении, а также комментариев к ним;
- информации о принятии таможенными органами мер в отношении контрафактных товаров и о привлечении лиц к ответственности за правонарушения и преступления в сфере перемещения через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;
- другой информации, представляющей интерес для правообладателей и потребителей.

TECHNIQUE OF FACTOR ANALYSIS OF THE IMPACT CHARACTERISTICS OF THE POWER EQUIPMENT (POWER FACTOR AND EFFICIENCY) ON ENERGY CONSERVATION AND EFFICIENCY

Davydyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor

Jidkov Vladimir Evdokimovich, DSc of Technical Sciences, Professor

Yadykin Victor Semenovich, PhD of Technical Sciences, Associate Professor

Sheichenko Yuri Ivanovich, Associate Professor

Jidkov Aleksey Vladimirovich, Senior Professor

Technological Service Institute (branch) of Don State Technical University, Stavropol

We study the question of energy conservation and energy efficiency when the power factor and efficiency of the equipment.

Keywords: active power; reactive power; apparent power; $\cos \varphi$; efficiency; overall cost of energy consumed; the costs of active energy; reactive energy costs; utility costs; idle costs; energy efficiency; gain; loss; energy efficiency.

МЕТОДИКА ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ (КОЭФФИЦИЕНТА МОЩНОСТИ И КОЭФФИЦИЕНТА ПОЛЕЗНОГО ДЕЙСТВИЯ) НА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

УДК 338.48+621.3

В работе исследуются вопросы энергосбережения и повышения энергоэффективности при изменении коэффициента мощности и коэффициента полезного действия оборудования.

Ключевые слова: активная мощность; реактивная мощность; полная мощность; $\cos \varphi$; КПД; общие издержки потребленной энергии; издержки потребленной активной энергии; издержки реактивной энергии; полезные издержки; холостые издержки; энергосбережение; прибыль; убыток; энергоэффективность.

© Давыдянц Д.Е., 2013

© Жидков В.Е., 2013

© Ядыкин В.С., 2013

© Шейченко Ю.И., 2013

© Жидков А.В., 2013

1. Влияние фактора $\cos \varphi$ на стоимость потребляемой электрической энергии. Коэффициент мощности ($\cos \varphi$) – безразмерная физическая величина, характеризующая потребителя переменного электрического тока с точки зрения наличия в нагрузке реактивной составляющей. Коэффициент мощности показывает, насколько сдвигается по фазе переменный ток, протекающий через нагрузку, относительно приложенного к ней напряжения. Численно коэффициент мощности равен $\cos \varphi$ этого фазового сдвига (рис. 1.1).

Между полной мощностью (энергией) (S) и активной (P) и реактивной (Q) ее составляющими справедливо равенство:

$$S^2 = P^2 + Q^2. \quad (1.1)$$

Финансовые затраты организации за потребленную оборудованием энергию выражаются совокупными издержками ($I_{\text{сов}}$). В свою очередь, совокупные издержки по потребленной электрической энергии складываются из издержек по активной ($I_{\text{ак}}$) и реактивной ($I_{\text{реак}}$) энергиям.

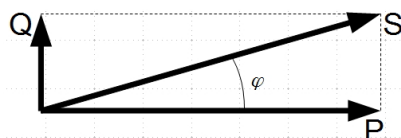

Рисунок 1.1 – Коэффициент мощности ($\cos \varphi$) как фазовый сдвиг между активной (P) и полной мощностями (S)

ДАВЫДЯНЦ

Давид Ервандович,
доктор экономических
наук, профессор

ЖИДКОВ Владимир

Евдокимович,
доктор технических
наук, профессор

ЯДЫКИН Виктор

Семенович,
кандидат технических
наук, доцент

ШЕЙЧЕНКО

Юрий Иванович,
доцент

ЖИДКОВ Алексей

Владимирович,
старший
преподаватель

Технологический
институт сервиса
(филиал) Донского
государственного
технического
университета,
Ставрополь

Однако алгебраическая сумма активной и реактивной энергии больше полной энергии, что видно из рисунка 1.1, поскольку сумма катетов прямоугольного треугольника всегда больше его гипотенузы. Поэтому, правильным будет не алгебраическая, а геометрическая сумма активной и реактивной энергий согласно формуле (1.1).

Перепишем формулу (1.1) через долевые отношения активной и реактивной энергий. Доля квадрата активной энергии будет (в индексной

форме) $\frac{P^2}{S^2} = \cos^2 \varphi$, а доля квадрата реактив-

ной энергии $\frac{Q^2}{S^2} = 1 - \cos^2 \varphi$.

Таким образом, совокупные издержки могут быть структурированы на издержки по активной и реактивной энергиям в соответствии с квадратами их долей:

$$I_{ак} = I_{сов} \cdot \cos^2 \varphi, \quad (1.2)$$

$$I_{реак} = I_{сов} \cdot (1 - \cos^2 \varphi). \quad (1.3)$$

Введем обозначения:

$I_{сов0}, I_{сов1}$ – совокупные (полные) издержки соответственно базового и сравниваемого периодов;

$I_{ак0}, I_{ак1}$ – издержки по активной энергии соответственно базового и сравниваемого периодов;

$I_{реак0}, I_{реак1}$ – издержки по реактивной энергии соответственно базового и сравниваемого периодов;

$\cos \varphi_0, \cos \varphi_1$ – коэффициент мощности соответственно базового и сравниваемого периодов.

Нами предлагается методика факторного анализа влияния коэффициента мощности на изменение совокупных издержек и энергоэффективности оборудования.

1. Изменение совокупных издержек, ΔI :

$$\Delta I = I_{сов1} - I_{сов0}; \quad (1.4)$$

2. Влияние изменения фактора активной энергии на издержки, $\Delta I_{ак}$:

$$\Delta I_{ак} = I_{ак1} - I_{ак0} = I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0; \quad (1.5)$$

3. Влияние изменения фактора реактивной энергии на издержки, $\Delta I_{реак}$:

$$\Delta I_{реак} = I_{реак1} - I_{реак0} = I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0); \quad (1.6)$$

4. Совокупное влияние изменения факторов активной и реактивной энергии на издержки, $\Delta I'$:

$$\begin{aligned} \Delta I' = & (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0) + \\ & + [I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot \\ & \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)] = I_{сов1} - I_{сов0} \end{aligned}; \quad (1.7)$$

5. Баланс:

$$\Delta I' = \Delta I. \quad (1.8)$$

Изменение реактивной энергии при эксплуатации анализируемого оборудования за счет изменения коэффициента мощности сравниваемого периода относительно базового может выражаться тремя случаями:

– эффект в форме экономии издержек, когда приращение $\Delta I_{реак}$ имеет отрицательные значения, которые здесь будут выступать в виде производимой прибыли;

– эффект в виде перерасхода издержек, когда приращение $\Delta I_{реак}$ имеет положительные значения, которые здесь будут выступать как произведенный убыток;

– отсутствие эффекта (нет ни экономии, ни перерасхода), когда $\Delta I_{реак}$ равно нулю и здесь нет ни прибыли, ни убытка.

Нами предлагаются следующие новые показатели энергоэффективности, которые используем в продолжение предлагаемой выше методики факторного анализа.

6. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) оборудования ($\Delta R_{об}$) за счет снижения реактивной энергии в системе:

$$\begin{aligned} \Delta R_{об} = & \frac{I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot \\ & \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{K_{об0}} = \frac{-\Delta I_{реак}}{K_{об0}}, \end{aligned} \quad (1.9)$$

где $K_{об0}$ – совокупные затраты производства продукции в базовом периоде.

7. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) потребленной оборудованием полной энергии ($\Delta R_{потр}$) за счет снижения реактивной энергии в системе:

$$\begin{aligned} \Delta R_{потр} = & \frac{I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot \\ & \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{I_{эн0}} = \frac{-\Delta I_{реак}}{I_{эн0}}, \end{aligned} \quad (1.10)$$

где $I_{эн0}$ – стоимость оборудования, которое участвует в производстве продукции в базовом периоде.

8. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) продаж ($\Delta R_{пр}$):

$$\Delta R_{np} = \frac{I_{\cos 1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{\cos 0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{OP_0} - \frac{\Delta I_{\text{реак}}}{OP_0}, \quad (1.11)$$

где OP_0 – объем продаж продукции, в производстве которой участвует оборудование в базовом периоде.

В формулах (1.9) – (1.11) уменьшаемое числителя меньше вычитаемого и разница получается отрицательной, т. е. образуется прибыль.

9. Приращение энергоубыточности оборудования ($\Delta Y_{об}$):

$$\Delta Y_{об} = \frac{I_{\cos 1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{\cos 0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{K_{об 0}} - \frac{\Delta I_{\text{реак}}}{K_{об 0}}, \quad (1.12)$$

10. Приращение энергоубыточности потребленной оборудованием полной энергии ($\Delta Y_{потр}$):

$$\Delta Y_{потр} = \frac{I_{\cos 1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{\cos 0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{I_{эн 0}} - \frac{\Delta I_{\text{реак}}}{I_{эн 0}}, \quad (1.13)$$

11. Приращение энергоубыточности продаж ($\Delta Y_{пр}$):

$$\Delta Y_{пр} = \frac{I_{\cos 1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{\cos 0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)}{OP_0} - \frac{\Delta I_{\text{реак}}}{OP_0}, \quad (1.14)$$

В формулах (1.12) – (1.14) уменьшаемое числителя больше вычитаемого и разница получается положительной, т. е. образуется убыток.

12. Энергобезубыточность ($\Delta I_{\text{реак}} = 0$) – нет ни прибыли, ни убытка.

Практический пример. Совокупные издержки асинхронных двигателя марки A132 M2 (характеристики представлены в таблице 1.1) составили в 4 квартале 2012 г. 62,40 тыс. руб. В первом квартале 2013 г. этот асинхронный двигатель заменили на другой – марки 4A 132 M2 УЗ с другими характеристиками (табл. 1.1), совокупные издержки которого оказались 59,80 тыс. руб. за квартал.

Таблица 1.1 – Технические характеристики асинхронных сравниваемых электродвигателей

Марка электродвигателя	Мощность, кВт	Коэффициент мощности	Коэффициент полезного действия, %
A132M2	11	0,86	87
4A132M2УЗ		0,89	88

Применим методику факторного анализа влияния коэффициента мощности на изменение совокупных издержек и энергоэффективности оборудования для данного конкретного примера.

1. Изменение совокупных издержек ΔI , тыс. руб.:

$$\Delta I = 59,8 - 62,4 = -2,6.$$

2. Влияние изменения фактора активной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{\text{ак}} = 59,8 \cdot 0,89^2 - 62,4 \cdot 0,86^2 = 47,37 - 46,15 = 1,22.$$

Рост потребления активной энергии в сторону увеличения повлекло увеличение издержек потребления на 1,22 тыс. руб.

3. Влияние изменения фактора реактивной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{\text{реак}} = 59,8 \cdot (1 - 0,89^2) - 62,4 \cdot (1 - 0,86^2) = 12,43 - 16,25 = -3,82.$$

Снижение в системе реактивной мощности обусловило за первый квартал 2013 г. снижение расходов или прирост дохода (прибыли от реализации) на 3,82 тыс. руб.

4. Совокупное влияние изменения факторов активной и реактивной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I = 1,22 - 3,82 = -2,6.$$

5. Баланс:

$$-2,6 = -2,6.$$

6. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) оборудования, %:

$$\Delta R_{об} = \frac{3,82}{59,8} \cdot 100 = 6,39.$$

7. Продажи продукции в первом квартале 2013 г. составили 6,2 млн руб. При этом приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) продаж ($\Delta R_{пр}$) составило, %:

$$\Delta R_{пр} = \frac{3,82}{6200} \cdot 100 = 0,062.$$

2. Влияние изменения факторов $\cos \varphi$ и КПД на стоимость потребляемой электрической энергии. Первый фактор – коэффициент мощности или $\cos \varphi$, который определяет

соотношение количества активной и реактивной энергии в системе. При этом вся активная энергия считается полезной. Однако оборудованием потребляется не вся активная энергия как полезная. Вторым фактором – коэффициент полезного действия или кпд есть характеристика результативности системы (устройства, машины) в отношении преобразования или передачи энергии. Он определяется отношением полезно использованной энергии к суммарному количеству полученной системой энергии или совокупной энергии.

Ограничивающим фактором потребления всей активной энергии является кпд оборудования. Поэтому полезной для оборудования энергией является лишь ее часть: доля активной энергии, количественно определяемая как величина активной энергии умноженная на кпд. Остальная же часть активной энергии остается не потребленной, т. е. бесполезной или холостой.

Таким образом, полезная энергия ($\mathcal{E}_{пол}$), потребляемая оборудованием, определится как:

$$\mathcal{E}_{пол} = \mathcal{E}_{акт} \cdot \text{кпд} . \quad (2.1)$$

Бесполезная или холостая энергия ($\mathcal{E}_{хол}$) определится как:

$$\mathcal{E}_{хол} = \mathcal{E}_{акт} - \mathcal{E}_{пол} = \mathcal{E}_{акт} \cdot (1 - \text{кпд}) . \quad (2.2)$$

Сумма полезной и холостой энергий как составляющих дает полезную энергию как их целое:

$$\mathcal{E}_{акт} = \mathcal{E}_{пол} + \mathcal{E}_{хол} . \quad (2.3)$$

Подобным же образом будут дифференцироваться и издержки:

– по полезной энергии:

$$I_{пол} = I_{ак} \cdot \text{кпд} ; \quad (2.4)$$

– по бесполезной или холостой энергии:

$$I_{хол} = I_{ак} - I_{пол} = I_{ак} \cdot (1 - \text{кпд}) ; \quad (2.5)$$

– по активной энергии:

$$I_{ак} = I_{пол} + I_{хол} . \quad (2.6)$$

Взаимосвязи между издержками по активной, полезной и холостой энергиям: соответственно издержки по активной энергии ($I_{ак}$), издержки полезные (по полезной энергии) ($I_{пол}$), издержки холостые (по холостой энергии) ($I_{хол}$) в рамках действия факторов $\cos \varphi$ и кпд приведены на рисунке 2.1.

Поскольку ограничивающих факторов в данном случае получается два – $\cos \varphi$ и кпд, то процесс энергосбережения и повышения энергоэффективности может быть осуществлен:

– за счет уменьшения реактивной энергии (рост $\cos \varphi$);

– за счет уменьшения холостой энергии (увеличения полезной энергии через повышение кпд).

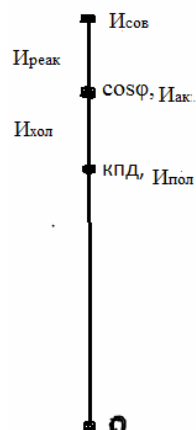

Рисунок 2.1 – Взаимосвязи и соотношения между $\cos \varphi$, кпд и издержками по совокупной, активной, реактивной, полезной, холостой энергиям

Общий эффект будет складываться как сумма влияний этих двух факторов.

Переходя к издержкам, вышесказанное математически можно выразить следующим образом: экономия издержек за счет снижения образования реактивной энергии ($\Delta I_{реак}$) и за счет снижения холостой энергии ($\Delta I_{хол}$) вместе, т. е. суммарный эффект энергосбережения (ΔI_{Σ}):

$$\Delta I_{\Sigma} = \Delta I_{реак} + \Delta I_{хол} . \quad (2.7)$$

Введем обозначения:

$I_{сов 0}, I_{сов 1}$ – совокупные (полные) издержки соответственно базового и сравниваемого периодов;

$I_{\Sigma 0}, I_{\Sigma 1}$ – суммарные издержки по реактивной и холостой энергиям соответственно базового и сравниваемого периодов;

$I_{ак 0}, I_{ак 1}$ – издержки по активной энергии соответственно базового и сравниваемого периодов;

$I_{реак 0}, I_{реак 1}$ – издержки по реактивной энергии соответственно базового и сравниваемого периодов;

$\cos \varphi_0, \cos \varphi_1$ – коэффициент мощности соответственно базового и сравниваемого периодов;

кпд₀, кпд₁ – коэффициент полезного действия оборудования соответственно базового и сравниваемого периодов.

Нами предлагается методика факторного анализа влияния коэффициента мощности и коэффициента полезного действия на энергосбережение и энергоэффективность используемого оборудования.

1. Изменение совокупных издержек ΔI :

$$\Delta I = I_{сов1} - I_{сов0} \quad (2.8)$$

2. Влияние изменения фактора активной энергии на издержки, $\Delta I_{ак}$:

$$\Delta I_{ак} = I_{ак1} - I_{ак0} = I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \quad (2.9)$$

3. Влияние изменения фактора реактивной энергии на издержки, $\Delta I_{реак}$:

$$\Delta I_{реак} = I_{реак1} - I_{реак0} = I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0) \quad (2.10)$$

4. Влияние изменения фактора полезной энергии на издержки с учетом формул (1.2) и (2.4), $\Delta I_{пол}$:

$$\Delta I_{пол} = I_{пол1} - I_{пол0} = I_{ак1} \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{ак0} \cdot \kappa \eta \delta_0 = I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0 \quad (2.11)$$

5. Влияние изменения фактора холостой энергии на издержки с учетом формул (1.3) и (2.5), $\Delta I_{хол}$:

$$\Delta I_{хол} = I_{хол1} - I_{хол0} = I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0) \quad (2.12)$$

Снижение в системе реактивной энергии и уменьшение холостой энергии есть снижение совокупных расходов по этим энергиям, а значит прирост дохода (прибыли от реализации).

6. Баланс промежуточный по активной энергии согласно формулы (2.6):

$$\begin{aligned} \Delta I_{ак} &= \Delta I_{пол} + \Delta I_{хол} = \\ &= (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0) + [I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0)] = \\ &= I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \end{aligned} \quad (2.13)$$

7. Совокупное влияние изменения фактора реактивной и холостой энергии, $\Delta I_{реак, хол}$:

$$\begin{aligned} \Delta I_{рх} &= \Delta I_{реак} + \Delta I_{хол} = I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0) + I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0) = \\ &= (I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0) \end{aligned} \quad (2.14)$$

8. Совокупное влияние изменения факторов реактивной, полезной и холостой энергии на издержки, $\Delta I'$:

$$\begin{aligned} \Delta I' &= \Delta I_{реак} + \Delta I_{пол} + \Delta I_{хол} = \\ &= [I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0)] + [I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0] + [I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0)] = \\ &= I_{сов1} - I_{сов0} \end{aligned} \quad (2.15)$$

9. Баланс:

$$\Delta I' = \Delta I \quad (2.16)$$

Изменение реактивной, полезной и холостой энергии в сети анализируемого оборудования за счет изменения коэффициента мощности и коэффициента полезного действия сравниваемого периода относительно базового может выражаться тремя случаями:

– эффект в форме экономии издержек, когда приращение ($\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол} = \Delta I_{\Sigma}$) имеет отрицательные значения, которые здесь будут выступать в виде производимой прибыли;

– эффект в виде перерасхода издержек, когда приращение ($\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол} = \Delta I_{\Sigma}$) имеет положительные значения, которые здесь будут выступать как произведенный убыток;

– отсутствие эффекта (нет ни экономии, ни перерасхода), когда ($\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол} = \Delta I_{\Sigma}$) равно нулю и здесь нет ни прибыли, ни убытка.

Нами предлагаются следующие новые показатели энергоэффективности, которые используем в продолжение предлагаемой выше методики факторного анализа:

9. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) оборудования ($\Delta R_{об}$) за счет снижения реактивной энергии в системе и уменьшения холостой энергии оборудования:

$$\begin{aligned} \Delta R_{об} &= \frac{I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0) + I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0)}{K_{об0}} = \\ &= \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{K_{об0}} = \\ &= \frac{-(\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол})}{K_{об0}} = \frac{-\Delta I_{\Sigma}}{K_{об0}} \end{aligned} \quad (2.17)$$

где $K_{об0}$ – совокупные затраты производства продукции в базовом периоде;

10. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) потребленной оборудования полной энергии ($\Delta R_{потр}$) за счет снижения реактивной энергии в системе и уменьшения холостой энергии оборудования:

$$\Delta R_{потр} = \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{I_{эн0}} - \frac{-(\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол})}{I_{эн0}} = \frac{-I_{\Sigma}}{I_{эн0}}, \quad (2.18)$$

где $I_{эн0}$ – стоимость оборудования, которое участвует в производстве продукции в базовом периоде.

11. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) продаж ($\Delta R_{пр}$)

$$\Delta R_{пр} = \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{OP_0} - \frac{-(\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол})}{OP_0} = \frac{-I_{\Sigma}}{OP_0}, \quad (2.19)$$

где OP_0 – объем продаж продукции, в производстве которой участвует оборудование в базовом периоде.

В формулах (2.17) – (2.19) числитель получается отрицательным, т. е. имеем прибыль.

12. Приращение энергоубыточности оборудования ($\Delta Y_{об}$):

$$\Delta Y_{об} = \frac{I_{сов1} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_1) - I_{сов0} \cdot (1 - \cos^2 \varphi_0) + I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_1) - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot (1 - \kappa \eta \delta_0)}{K_{об0}} = \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{K_{об0}} = \frac{\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол}}{K_{об0}} = \frac{I_{\Sigma}}{K_{об0}}, \quad (2.20)$$

13. Приращение энергоубыточности потребленной оборудованием полной энергии ($\Delta Y_{потр}$):

$$\Delta Y_{потр} = \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{I_{эн0}} = \frac{\Delta I_{реак} + \Delta I_{хол}}{I_{эн0}} = \frac{I_{\Sigma}}{I_{эн0}}, \quad (2.21)$$

14. Приращение энергоубыточности продаж ($\Delta Y_{пр}$):

$$\Delta Y_{пр} = \frac{(I_{сов1} - I_{сов0}) - (I_{сов1} \cdot \cos^2 \varphi_1 \cdot \kappa \eta \delta_1 - I_{сов0} \cdot \cos^2 \varphi_0 \cdot \kappa \eta \delta_0)}{OP_0} = \frac{I_{\Sigma} \Delta I_{реак} + \Delta I_{хол}}{OP_0} = \frac{I_{\Sigma}}{OP_0}. \quad (2.22)$$

В формулах (2.20) – (2.22) числитель получается положительным, т. е. имеем убыток.

15. Энергобезубыточность ($\Delta I_{\Sigma} = 0$) – нет ни прибыли, ни убытка.

Практический пример. Апробируем предложенный способ определения влияния изменения коэффициента мощности и коэффициента полезного действия оборудования на изменение энергосбережения и энергоэффективности в условиях функционирования тех же асинхронных двигателей марки А132 М2 и 4А132М2У3 (характеристики представлены в таблице 1.1).

1. Изменение совокупных издержек ΔI , тыс. руб.:

$$\Delta I = 59,8 - 62,4 = -2,6.$$

2. Влияние изменения фактора активной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{ак} = 59,8 \cdot 0,89^2 - 62,4 \cdot 0,86^2 = 47,37 - 46,15 = 1,22.$$

Рост потребления активной энергии в сторону увеличения повлекло увеличение издержек потребления на 1,22 тыс. руб.

3. Влияние изменения фактора реактивной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{реак} = 59,8 \cdot (1 - 0,89^2) - 62,4 \cdot (1 - 0,86^2) = 12,43 - 16,25 = -3,82.$$

Снижение в системе реактивной мощности обусловило за первый квартал 2013 г. снижение расходов или прирост дохода (прибыли от реализации) на 3,82 тыс. руб.

4. Влияние изменения фактора полезной энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{пол} = 59,8 \cdot 0,89^2 \cdot 0,88 - 62,4 \cdot 0,86^2 \cdot 0,87 = 41,69 - 40,15 = 1,54.$$

5. Влияние изменения фактора холостой энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I_{хол} = 59,8 \cdot 0,89^2 \cdot (1 - 0,88) - 62,4 \cdot 0,86^2 \cdot (1 - 0,87) = 5,68 - 6,00 = -0,32.$$

Снижение холостой энергии за первый квартал 2013 г. привело к снижению затрат или приросту доходов (прибыли от реализации) на 0,32 тыс. руб.

6. Баланс промежуточный по активной энергии согласно формулы (2.6):

$$\Delta I_{ак} = 1,54 - 0,32 = 1,22 .$$

Получился результат, который равен результату п. 2, т. е. промежуточный баланс соблюдается.

7. Совокупное влияние изменения фактора реактивной и холостой энергии. Другими словами это снижение расходов по реактивной и холостой энергиям вместе или прирост прибыли, тыс. руб.:

$$\Delta I_{рх} = -3,82 - 0,32 = -4,14 .$$

8. Совокупное влияние изменения факторов реактивной, полезной и холостой энергии на издержки, тыс. руб.:

$$\Delta I = -3,82 + 1,54 - 0,32 = -2,6 .$$

9. Баланс:

$$-2,6 = -2,6 .$$

Баланс имеет место.

Таким образом, влияние изменения обеих факторов – коэффициента мощности и коэффициента полезного действия оборудования, на изменение энергосбережения и энергоэффективности в условиях функционирования того же оборудования как и в случае влияния изменения только одного фактора – коэффициента мощности оказалось одним и тем же.

10. Прирост прибыли здесь учитывался только от снижения расходов. В первом случае при росте одного фактора – коэффициента мощности, прирост конечного результата составил 3,82 тыс. руб. Во втором случае, когда влияние оказывали уже два фактора – коэффициенты мощности и полезного действия, прирост эффекта оказался 4,14 тыс. руб. Отклонение эффекта (прибыли), произведенного от изменения двух факторов – коэффициентов мощности и полез-

ного действия, относительно эффекта (прибыли), полученного от влияния только одного фактора – коэффициентов мощности, составит, тыс. руб.:

$$\Delta \Pi = 4,14 - 3,82 = 0,32 .$$

11. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) оборудования, %

$$\Delta R_{об} = \frac{4,14}{59,8} \cdot 100 = 6,92 .$$

Отклонение энергорентабельности оборудования во втором случае относительно первого составило, %:

$$\Delta R_{об} = 6,92 - 6,39 = 0,53 .$$

12. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) продаж ($\Delta R_{пр}$) составило, %:

$$\Delta R_{пр} = \frac{4,14}{6200} \cdot 100 = 0,067 .$$

Отклонение энергорентабельности продаж во втором случае относительно первого составило, %:

$$\Delta R_{пр} = 0,067 - 0,0632 = 0,005 .$$

В заключение надо отметить следующий момент. Приращение активной и полезной энергии при прочих равных условиях также работает на энергосбережение и способствует повышению энергоэффективности. Увеличение потребления активной и полезной энергии прямо коррелирует с ростом производства и реализации продукции, а это связано с дополнительной прибылью от конкретной деятельности хозяйствующего субъекта. Определение приращения прибыли от факторов роста потребления активной и полезной энергии самостоятельная задача, которая требует отдельного исследования и в рамках данной работы не рассматривается.

UNIQUE SOLVABILITY OF AN UNUSUAL PROBLEM (THE PROBLEM OF THE STRING)

Kokoreva Valentina Vladimirovna, PhD of Physical and Mathematical Sciences, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Chmeleva Galina Alexeevna, PhD of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, North-Caucasus Humanitarian-Technical Institute, Stavropol

The paper considers the question of the solvability of a non-standard boundary-value problem (the problem of the string).

Keywords: boundary value problem, the fundamental system of solutions of the problem of the string, the canonical basis, the operation of the Green.

УДК 51-74

ОДНОЗНАЧНАЯ РАЗРЕШИМОСТЬ ОДНОЙ НЕСТАНДАРТНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ (ЗАДАЧИ О СТРУНЕ)

© Кокорева В.В., 2013

© Чмелева Г.А., 2013

В работе рассмотрен вопрос о разрешимости одной нестандартной краевой задачи (задачи о струне).

Ключевые слова: краевая задача; фундаментальная система решений; задачи о струне; канонический базис; операция Грина.

Пусть E_1 и E_2 – линейные пространства и пусть L – линейный аддитивный и однородный оператор, действующий из E_1 "на" E_2 , то есть $LE_1 \subset E_2$. Назовем оператор L обыкновенным оператором, а уравнение вида:

$$Lu = f \quad (f \in E_2), \quad (1)$$

обыкновенным уравнением, если корневое пространство $N(L) = \{u : Lu = 0\}$ конечномерно и имеет размер n ($\dim N(L) = n$).

Базис пространства $N(L)$ называют фундаментальной системой решений уравнения $Lu = 0$.

Пусть уравнение (1) дополнено условием $l(u) = h$ ($h \in R^n$), где l – конечномерный линейный оператор, $l : E_1 \rightarrow R^n$, то есть l определяется набором функционалов $\{l_1, l_2, \dots, l_n\}$ из E_1^* . Пару

$$Lu = f, \quad l(u) = h \quad (2)$$

КОКОРЕВА Валентина Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

будем называть краевой задачей.

В виде (2) могут быть представлены и задачи о струне. Например, задача о струне с закрепленным левым и свободным правым концом

$$Lu = -(pu')', \quad E_1 = C^2[0, l], \quad E_2 = C[0, l],$$

$$l_1 u = u(0), \quad l_2 u = u'(l), \quad \dim N(L) = 2.$$

В задаче о струне, упруго подпертой во внутренней точке ξ пружиной и жестко закрепленной на концах,

$$Lu = -(pu')',$$

$$E_1 = C^2[0, \xi] \cup (\xi, l], \quad E_2 = C[0, \xi] \cup (\xi, l],$$

$$l_1 u = u(0), \quad l_2 u = u(l), \quad l_3 u = u(\xi + 0) - u(\xi - 0),$$

$$l_4 u = p(\xi + 0)u'(\xi + 0) - p(\xi - 0)u'(\xi - 0) - ku(\xi).$$

Можно показать, что $\dim N(L) = 4$.

ЧМЕЛЕВА Галина Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Ставрополь

Исследуем вопрос о разрешимости задачи (2). Отметим, во-первых, что так как L действует из E_1 "на" E_2 , то для всех $f \in E_2$ уравнение (1) имеет по крайней мере одно решение. Пусть $\{\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_n\}$ – какой-нибудь базис в $N(L)$. Тогда общее решение уравнения (1), очевидно, можно представить в виде

$$u = c_1\varphi_1 + c_2\varphi_2 + \dots + c_n\varphi_n + z, \quad (3)$$

где z – частное решение уравнения (1).

Теорема. Задача (2) однозначно разрешима при любых $f \in E_2$, $h \in R^n$ тогда и только тогда, когда соответствующая однородная задача:

$$Lu = 0, \quad l(u) = 0 \quad (4)$$

имеет только тривиальное решение. Последнее эквивалентно тому, что $\det \|l_i(\varphi_k)\|_{i,k=1}^n \neq 0$, то есть определитель матрицы $(l_i(\varphi_k))_{i,k=1}^n$ отличен от нуля.

Будем называть задачу (2) невырожденной, если однородная задача (4) имеет только нулевое решение.

Пусть K – отображение из E_2 в E_1 такое, что $LK = I$. В этом случае говорят, что K обращает L . Такое K существует (отображение, обращающее L , неединственное, что следует из $\dim N(L) = n$), так как L действует "на" E_2 . Справедлива следующая теорема.

Теорема. Для невырожденной краевой задачи (2) решение $u(x)$ представимо в виде

$$u(x) = \frac{1}{\det \|l_i(\varphi_k)\|_{i,k=1}^n} \begin{vmatrix} Kf & \varphi_1 & \dots & \varphi_n \\ l_1(Kf) - h_1 & l_1(\varphi_1) & \dots & l_1(\varphi_n) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ l_n(Kf) - h_n & l_n(\varphi_1) & \dots & l_n(\varphi_n) \end{vmatrix}, \quad (5)$$

где $\{\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_n\}$ – базис $N(L)$.

Базис $\{\varphi_i\}_{i=1}^n$ в $N(L)$ называют каноническим для краевых условий $\{l_i\}_{i=1}^n$, если

$l_k(\varphi_i) = \delta_{ki}$, $k, i = 1, \dots, n$, где δ_{ki} – символ Кронекера, равный 1 при $k = i$ и равный 0 при $k \neq i$.

Теорема. Для всякой невырожденной краевой задачи (2) существует канонический базис.

Если краевая задача (2) невырождена, то однозначно разрешима в E_1 полуоднородная краевая задача

$$\begin{cases} Lu = f, \\ l(u) = 0 \end{cases} \quad (6)$$

при произвольной функции $f \in E_2$. Поэтому определена операция, которую обозначают через G и называют операцией Грина, ставящая в соответствие произвольной функции $f \in E_2$ решение $u(x)$ задачи (6), при этом записывают $u = Gf$.

Теорема. Пусть $\{\varphi_i\}_{i=1}^n$ – канонический базис. Тогда операция Грина приобретает вид

$$Gf = Kf - \sum_{i=1}^n l_i(Kf) \varphi_i. \quad (7)$$

Литература:

1. Данфорд Н. Линейные операторы. Общая теория / Н. Данфорд, Дж. Шварц – М.: Иностранная литература, 1962. – 895 с.
2. Канторович Л.В. Функциональный анализ в нормированных пространствах / Л.В. Канторович, Г.П. Акилов – М.: Наука, 1977. – 496 с.
3. Канторович Л.В. Функциональный анализ в полупорядоченных пространствах / Л.В. Канторович, Б.З. Вулих, А.Г. Пинскер. – М.: Физматгиз, 1959. – 684 с.
4. Красносельский М.А. Положительные решения операторных уравнений / М.А. Красносельский – М.: Физматгиз, 1962. – 394 с.
5. Красносельский М.А. Положительно обратимые линейные операторы и разрешимость линейных уравнений / М.А. Красносельский, Е.А. Лифшиц, В.В. Покорный, В.Я. Стеценко – ДАН Тадж. ССР, 1974. – Т. XVII, №1. – С. 12-15.
6. Красносельский М.А., Стеценко В.Я. О некоторых нелинейных задачах, имеющих много решений / М.А. Красносельский, В.Я. Стеценко – Сиб. Матем. ж., Т.4, №1, 1963. – С. 120-137.
7. Покорный Ю.В. Дифференциальные уравнения на геометрических графах / Ю.В. Покорный, О. М. Пенкин, В. Л. Прядиев и др. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 272 с.

THE EFFICIENCY OF THE BANKING SECTOR IN THE STAVROPOL REGION

Pronikov Alexey Vladimirovich, Senior Professor, Stavropol Institute of Cooperatives (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol

E-mail: a.pronikov@mail.ru

Of this article the author examines the inherent performance of the banking sector in the Stavropol region.

Keywords: *state of the banking sector in the early stages and contemporary performance; latent monopoly of the banking market; flaws in the system of lending and management, detachment from the client.*

УДК 336

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

© Проников А.В., 2013

В данной статье автор рассматривает имманентную работу банковского сектора в Ставропольском крае.

Ключевые слова: *состояние банковского сектора на ранних этапах и современное представление; латентная монополия рынка банковских услуг; недоработки в системе кредитования и управления, отстраненность от клиента.*

Банковская система России – сложный механизм со своими свойствами лишь ему явлениями. Данная система должна любыми средствами, в плохом или хорошем смысле, удовлетворять потребности всех участников сложившейся системы, таких, как государство, сами кредитные организации и население, на благо которого работает весь государственный аппарат. Все участники системы хотят более благоприятных условий для дальнейшего участия в экономических явлениях страны. Но не всегда это получается в той мере, в которой хотелось бы каждой отдельной единице участия. Одно можно определить практически точно, что при перипетиях государства и банковского сектора население страны испытывает некий моральный, а в ряде случаев экономический дискомфорт. Это объясняется тем, что при определенном давлении или послаблении банковский сектор, а в частности его руководство, сразу разграничивает свои рабочие зоны и моменты, стараясь обходить запреты или же получать более конкретные улучшения прибыли от послабления государственного регулирования. Наилучшим образом подобные вопросы демонстрирует закон Гудхарда. Суть этого экономического закона в том, что любая попытка правительства контролировать экономическую переменную может исказить эту переменную настолько, что делает правительственный контроль неэффективным. На наш взгляд, определение частичных границ даст именно частичные результаты, которые могут только удвоить конечный результат в правительственной статистике в отрицательную сторону. Эффективность государственного контроля должна исходить во всех структурах инфраструктуры, в целом не должно быть пробелов. Экономика имеет постоянный корреляционный эффект, следовательно, границы должны в легкой или же более тяжелой форме обрабатывать более точные соотношения между государством, банковским сектором и населением.

На рисунке 1 показаны участники банковской системы. Все участники имеют равные возможности в данной системе, ибо пребывания, к примеру, не трех участников системы, а двух внесет необратимые коррективы в сам процесс. А в ряде случаев станет совершенно не жизнеспособным, следовательно, непригодным для существования. В последние годы банковская система перманентно развивается, преодолевая как внутренние, так и внешние кризисы. Эти преодоления стоят определенных потерь капитала, а также безвозвратного ухода слабых участников системы. Государство стремится поддерживать сильных партнеров лояльным отношением, учас-

ПРОНИКОВ Алексей Владимирович,
ст. преподаватель,
Ставропольский
институт кооперации
(филиал) Белгородского
университета
кооперации, экономики
и права, Ставрополь
a.pronikov@mail.ru

тием в капитале. Конечно, такое развитие совершенно однобоко, образует латентную монополию, а в случае более серьезных потрясений разрушит всю систему. Существует еще момент перенасыщения рынка в крупных городах, совершенная клиентская бестактность и региональный монополизм на периферии областных и краевых центров России. Экономика России набирает рост и поддерживается в большей степени от экспорта природных ресурсов и на развитии банковского сектора. Государство не уделяет должного внимания отсутствием положительных квинтэссенций для развития благоприятного банковского климата. Налог и внутреннее удобство финансовых отношений является выгодой государства в вопросах банковской системы.

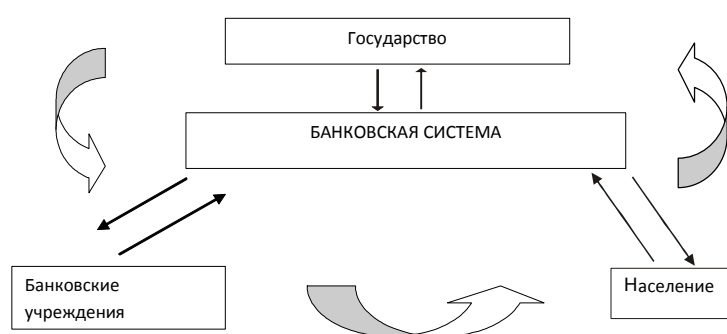

Рисунок 1 – Участники банковской системы

Для любого банка в каждой стране мира главный и основной процесс его деятельности есть прибыль. Прибыль его зависит от слаженности единого внутрибанковского механизма, который налаживается руководством в каждом отдельном банковском учреждении. Политика отношений к клиентам в каждом банке совершенно иного подхода, методика расчетов и систем обоснования его действий прописана во внутренних нормативных документах. По итогам ноября 2011 года сумма банковской прибыли в Ставропольском крае составила 202 миллиона рублей [1]. В нашем регионе присутствуют 58 кредитных организаций. Общее количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов) 529. И не трудно догадаться, что общая сумма прибыли для нашего региона на такое количество банковских учреждений мала. Из общего числа представленных кредитных организаций в нашем регионе почти 43% в отчетности представили убытки. Рассуждая по данному процентному соотношению, можно сделать вывод, что в регионе ряд кредитных организаций, ведя свою деятельность, прибегают к условиям в ведении бизнеса, не имеют достаточно квалифицированного персонала, участвуют в венчурных кредитных отношениях с рядом предприятий, во главе которых находятся лица, имевшие судимость или нестабильное положение в обществе. А пред-

приятия не ведут учет своей деятельности в установленном законодательством порядке.

Банковский экономический круговорот государство-банк-население не может существовать в рамках отдельных единиц. Одна система дополняет другую, сегрегируя совокупность взаимоотношений непосредственно в банковскую систему. Конечный итог любого банковского учреждения – это прибыль. Банк не может вести свою деятельность без активного участия того, для кого он осуществляет свою деятельность, и следствием симбиоза системно-правовых отношений населения, государства и банка, конечный итог заключения деятельности – прибыль или убыток.

Еще несколько лет назад наш регион на себе почувствовал все плюсы и минусы кредитования, это вызвало огромную волну невозвратов и в целом плохого структурирования кредитных портфелей. Банки набирали активы, клиенты не понимали должным образом жизни в кредит. Банковский сектор стал строже относиться к андеррайтингу клиентов, реальный сектор экономики в большинстве случаев не получал необходимые кредитные вливания. Это вызвано тем, что предприятия в основной своей массе не относились должным образом к ведению строгой отчетности, предпочитая теневую сферу. Физические лица в большинстве не могли удовлетворить свои потребности кредитными средствами, не имея документальных подтверждений своей деятельности. 30 декабря 2004 года Центральный банк принял закон "О кредитных историях". Авторы закона отмечали, что "его реализация приобретет особое значение для налаживания прозрачных кредитных отношений и построения современной кредитной экономики в целом. Накопление и использование кредитных историй позволит значительно расширить кредитование экономики и, в первую очередь, придаст импульс развитию потребительского, ипотечного жилищного кредитования, а также кредитования малого бизнеса. То есть тех видов кредитования, при которых сложно оценить кредитоспособность заемщика по данным, раскрываемым заемщиком в момент обращения за кредитом, и необходимо обеспечить возможность быстрой оценки кредитоспособности заемщикам". Стали активно афишировать словосочетание "черный список" и положительная кредитная история.

В российском банковском секторе явные преимущества имеют игроки, активно поддерживаемые государством. В 2008 году и после они получали доступ к "дешевым", "длинным" бюджетным деньгам. Не малая доля активов данных банковских учреждений – это предприятия, пользующиеся активной финансовой по-

мощью государства. В настоящее время именно активная конкуренция между банками с государственной составляющей и частными банковскими капиталистами позволяет определить направления и новые масштабы развития банковского сектора в регионах и в России в целом. А предпосылки для поглощения станут порождением еще большей конкретности, внутреннего развития и борьбы за клиентов.

Но, несмотря на присутствие в регионе достаточного количества представителей банковского сектора, только в крупных городах края население имеет доступ к банковским услугам. В средних и мелких населенных пунктах банковские услуги часто представлены только Сбербанком. Банки регионального центра имеют строго ограниченные территориальные границы, обусловленные внутренними нормативными документами. Неравномерное покрытие сказывается на низком проникновении банковских услуг в регионе. На карте края имеются закредитованные города, в которых все банковские услуги и новейшие технологии представ-

лены в полном объеме и региональные точки, для которых кредитные или депозитные продукты являются до сих пор дикостью.

Банковские продукты перманентно совершенствуются, появляются новые услуги. Банки переманивают клиента друг у друга, применяя нестандартные подходы, которые еще 5 лет назад были совершенно не применяемыми и не имели должного внимания, так как оказывали определенное давление на удельное качество активов. Рефинансирование получили все виды кредитования. Банки стараются расширить свою сеть, не выходя за рамки крупных городов, внедряются Интернет-технологии, ведется работа над созданием эффективной системы распределения полномочий в штате, наряду с внедрением и развитием скоринговых инструментов, развитие портфельной аналитики и автоматизации поддержки кредитного процесса.

Примечания:

1. Бюллетень банковской статистики №10 2011 год

PROCESS-RESOURCE APPROACH FOR DETERMINING THE NATURE OF REPRODUCTION IN AGRICULTURE

Kostuchenko Tatyana Nikolaevna, PhD of Economic Sciences, Professor

E-mail: kostuchenkotn@mail.ru

Eremenko Nikolai Vasilyevich, PhD of Economic Sciences, Senior Professor

E-mail: eremenkomk@rambler.ru

Sidorova Darya Vladimirovna, Assistant

E-mail: sidodarya@yandex.ru

Chair of Business and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article considers the nature of reproduction in terms of process and resource approaches. Besides systematic features of the agricultural sector and revealed their influence on the reproductive process in agriculture.

Keywords: reproductive process; agriculture; phases; activities; types; features.

ПРОЦЕССНО-РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 330.313:63

В статье рассмотрена сущность воспроизводства с позиций процессного и ресурсного подходов. Кроме того систематизированы особенности аграрного сектора и выявлено их влияние на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: воспроизводственный процесс; сельское хозяйство; фазы; виды; типы; особенности.

© Костюченко Т.Н., 2013

© Еременко Н.В., 2013

© Сидорова Д.В., 2013

КАНТ № 2(8), август 2013

63

Особенностью присущей любой общественно-экономической формации является непрерывный характер и постоянное возобновление процесса производства материальных благ, без которого не может существовать человеческое общество. В связи с этим целесообразно вспомнить выражение Карла Маркса о том, что всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель. Данное обстоятельство обусловлено тем, что любой экономический продукт постоянно расходуется, потребляется, изнашивается и требует замены. Указанное положение объясняет необходимость существования воспроизводственного процесса.

В современной экономической литературе существует множество трактовок понятия "воспроизводство". Проведенный анализ работ отечественных и зарубежных экономистов позволил выявить сходство имеющихся определений у большинства авторов, поскольку в них речь идет о непрерывном (или постоянном) возобновлении (или повторении) процесса производства (или всех четырех фаз движения общественного продукта). Данную группу мнений можно обозначить как основанную на процессном подходе к определению сущности процесса воспроизводства [1, 7].

По мнению представителей второй группы ученых, которое можно идентифицировать как основанное на ресурсном подходе, воспроизводственный процесс – это, прежде всего, воссоздание (возобновление) израсходованных факторов производства (природных ресурсов, рабочей силы, средств производства) посредством их последующего производства.

Следует отметить, что оба подхода отличаются односторонностью раскрытия сущности изучаемого процесса. Поэтому есть и определения, сочетающие два вышеуказанных подхода. Например, в одном из них воспроизводство определено как непрерывное движение и возобновление производства, распределения, обмена и потре-

КОСТЮЧЕНКО

Татьяна Николаевна,
кандидат

экономических наук,
профессор
kostuchenkotn@mail.ru

ЕРЕМЕНКО Николай
Васильевич,

кандидат
экономических наук,
ст. преподаватель
eremenkomk@rambler.ru

СИДОРОВА Дарья
Владимировна,

ассистент
sidodarya@yandex.ru

кафедра

Предпринимательства
и мировой экономики,
Ставропольский
государственный
аграрный университет,
Ставрополь

ния, включающее воспроизводство материальных благ, рабочей силы и производственных отношений. По нашему мнению, данная трактовка также не лишена недостатков. Среди них тот факт, что воспроизводство определено через воспроизводство. Кроме того, не указано, что осуществляет движение, а также чем являются производство, распределение, обмен и потребление.

Считается, что для непрерывного осуществления процесса производства необходимо обладать набором всех факторов производства:

- средствами производства, которые состоят из средств и предметов труда;
- финансовыми ресурсами;
- рабочей силой;
- производственными отношениями.

Воспроизводственный процесс представляет собой постоянную смену его взаимообусловленных фаз, ни одна из которых не может существовать отдельно. Все фазы тесно связаны между собой и в совокупности обеспечивают общественное воспроизводство в целом, достижение его целей и решение задач. По мнению ряда современных ученых к фазам воспроизводства относятся:

- производство – важнейшая фаза воспроизводства, процесс непосредственного создания товаров и услуг;
- распределение – фаза воспроизводства, на которой распределяются итоги производства, а также необходимые ресурсы для возобновления производства;
- обмен означает обмен деятельностью между людьми и обмен продуктами труда;
- потребление – использование произведенного продукта в процессе удовлетворения потребностей, заключительная фаза воспроизводства.

Однако некоторые отечественные экономисты выделяют лишь три фазы процесса воспроизводства, объединив распределение и обмен в один этап. Другие, наоборот, добавляют пятую фазу воспроизводства – научная подготовка производства.

Проанализировав большое количество работ, посвященных данному вопросу, мы пришли к выводу о том, что процесс воспроизводства на современном этапе интеллектуализации экономики должен включать пять фаз: прежде всего, научное обеспечение инновационного характера развития, а затем уже производство, распределение, обмен и потребление. Это связано с тем, что управление производством протекает вне рамок производственного процесса, и его основная задача заключается в постоянном совершенствовании техники, технологий производства продукции и методов управления предприятием.

По характеру использования полученных доходов большинство различают три вида воспроизводства:

– суженное – это каждое последующее повторение процесса производства продукции в сокращенном объеме в силу недостаточности доходов или целесообразности снижения по иным причинам;

– простое, по устоявшемуся научному мнению, характеризующееся практически неизменными объемами и качеством производимой продукции в каждом последующем цикле, факторы производства при этом не претерпевают изменений;

– расширенное, при котором объемы производимой продукции в каждом последующем цикле возрастают, что может быть достигнуто как за счет роста количества, так и в результате улучшения ее качества, факторы производства также не остаются неизменными [2, 3].

В соответствии с качественной характеристикой факторов производства различают два типа расширенного воспроизводства: интенсивный и экстенсивный. Однако, на наш взгляд, в настоящее время можно говорить только о смешанном типе воспроизводственного процесса (преимущественно экстенсивном или преимущественно интенсивном), в котором экстенсивные и интенсивные факторы не существуют отдельно, а сочетаются друг с другом в определенных комбинациях в зависимости от конкретных производственно-экономических условий [6].

Особенности аграрного сектора достаточно подробно исследованы в трудах отечественных ученых и, в систематизированном нами на основе сочетания процессного и ресурсного подходов виде, представлены на рисунке 1 [5].

По нашему мнению, они оказывают преимущественно негативное воздействие на процесс воспроизводства в сельском хозяйстве, связанное с необходимостью более высокого уровня обеспеченности всеми видами ресурсов – земельными, трудовыми, материальными в виде основных и оборотных средств, сохранения и даже увеличения плодородия основного средства производства – земли, подготовки работников более широкого профиля и т.д.

Значительное влияние оказывает невозможность временной остановки производственного процесса в неблагоприятных экономических и даже кризисных условиях, что связано как со значительной длительностью производственного цикла, стадии которого строго привязаны к определенным календарным срокам, так и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны.

Особую актуальность выделению в качестве первой фазы воспроизводства – научного обеспечения инновационного производства – придает такая особенность сельского хозяйства, как пространственная ограниченность применения новых сортов сельскохозяйственных культур и

пород сельскохозяйственных животных, а также технологий производства продукции отрасли, требующая многократного увеличения финансирования, как научных разработок, так и их пилотного внедрения. Проблема усиливается ограниченной возможностью укрупнения масштабов производства, не позволяющей концентрировать внебюджетные источники финансирования столь необходимых в условиях вступления России в ВТО научных разработок [4].

Существенное влияние оказывают и такие особенности, как функционирование предприятий отрасли в условиях совершенной конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, и зачастую монополистической или близкой к ней конкуренции на рынке материальных ресурсов производства. Возможность роста эффективности производственной деятельности, а затем и рационализации параметров воспроизводственного процесса осложняется низкой ценовой эластичностью спроса и предложения.

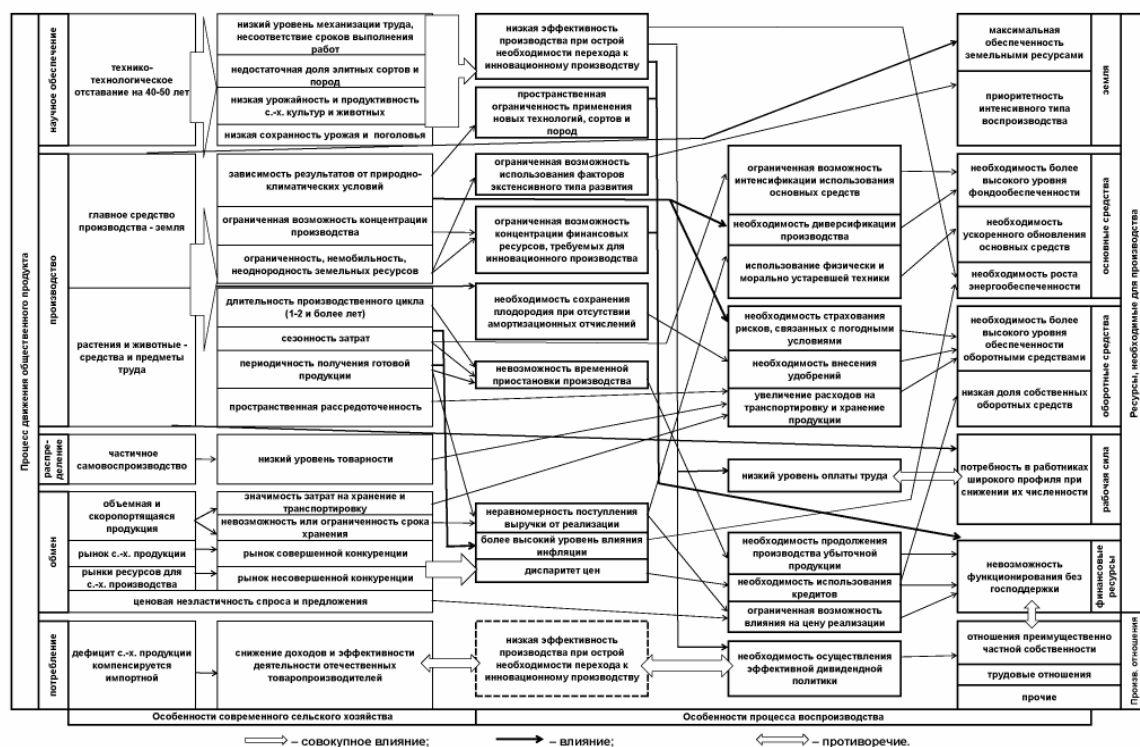

Рисунок 1 – Влияние особенностей современного сельского хозяйства на процесс воспроизводства

В результате глубокого анализа большой совокупности мнений мы пришли к выводу, что при определении сущности исследуемого термина необходимо не только сочетать выявленные ранее подходы, но и учитывать особенности современных условий аграрного производства. Таким образом, под воспроизводством в сельском хозяйстве следует понимать постоянный (действующий периодически, но регулярно) процесс научного обеспечения инновационного производства, собственно производства, распределения, обмена и потребления продукции отрасли, обеспечивающий в требуемых обществу масштабах воссоздание основных факторов производства – экономического плодородия сельскохозяйственных угодий, средств производства, рабочей силы, а также производственных отношений.

Литература:

1. Вайцеховская С.С. Совершенствование системы управления технологическими процессами на основе процессного подхода // В

- мире научных открытий (Экономика и инновационное образование): научный журнал. – 2012. – №3.1 (27). – С. 172-187.
2. Кусакина О.Н., Черникова Л.И. Оценка влияния инфляции на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №9. – С. 22.
3. Пономаренко М.В., Рязанцев И.И., Токарева Г.В. Институциональные особенности повышения эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2012. – Т. 30. – № 4. – С. 65-71.
4. Сидорова Д.В., Еременко Н.В. Альтернативные источники инвестиций в сельскохозяйственное воспроизводство // Новый университет. – 2013. – №3(25). – С. 39-41.
5. Сидорова Д.В. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2012. – 23 с.
6. Сидорова Д.В. Специфические особенности воспроизводственного процесса в растениеводстве // Вестник Института дружбы народов Кавказа "Экономика и управление народным хозяйством". – 2011. – №4 (20). – С.47-52.
7. Сидорова Д.В., Черемных М.Б., Романова Е.К. Воспроизводственный процесс в контексте "процессно-ресурсного" подхода // Актуальные проблемы развития агробизнеса в условиях модернизации экономики. – 2012. – С. 146-148.

SPECIFICS OF MODERN POLITICAL NETWORKS

Kosov Gennady Vladimirovich, DSc of Political Science, Professor

E-mail: kossov1@yandex.ru

Potapov Viacheslav Alexeevich, Post-graduate Student

E-mail: topotapoff@yandex.ru

Shiryaev Vladimir Anatolevich, Student

E-mail: toshiryaev@yandex.ru

Institute of International Relations, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

The article deals with the essence of the "political networks" phenomenon, the author's interpretation of this phenomenon is given, the original interpretation of modern political networks' specifics and architectonics is proposed.

Keywords: political networks; political theory; political process; political decision-making; architectonics of the political process.

УДК 32

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ ¹

© Косов Г.В., 2013

© Потапов В.А., 2013

© Ширяев В.А., 2013

КОСОВ Геннадий Владимирович,
доктор политических
наук, профессор
kossov1@yandex.ru

В статье рассматривается сущность феномена "политические сети", дается авторская трактовка данного явления, предлагается оригинальная трактовка специфики и архитектоники современных политических сетей.

Ключевые слова: политические сети; политическая теория; политический процесс; принятие политических решений; архитектура политического процесса.

ПОТАПОВ Вячеслав Алексеевич,
аспирант
topotapoff@yandex.ru

*Институт
международных
отношений,
Пятигорский
государственный
лингвистический
университет,
Пятигорск*

В 1969 г. Д. Розенау призывал к созданию теории связей, которая специализировалась бы на изучении национальных и международных каналов влияния, как традиционных, так и нетрадиционных [1, С. 8-10]. Двадцать пять лет спустя, другой ученый – Р. Уолкер, изучающий международные отношения, – говорил о признании существования "политики связей, сетей" и "политики движения", позволяющих отследить изменяющийся во времени контекст политических действий [2, С. 669-700]. Представляется, что при выработке подходов к изучению политических сетей следует, в первую очередь, обратить внимание на их архитектурные/конструктивные особенности, свойства конструирования и междисциплинарного взаимодействия в сравнении с традиционными иерархическими сообществами.

Так, общими признаками, отличающими политические сети от любых традиционных сообществ с выраженной иерархией, являются: а) возможность эффективно влиять на властные отношения в государстве и обществе за счет интеграции агентов сети в политическую элиту и большей эффективности сетевой организации управления и транссетевого взаимодействия в сравнении с классическими иерархическими моделями; б) высокая интенсивность связей по направлению периферия-периферия, позволяющих повысить эффективность достижения общих интересов сети и процесса принятия решения. При этом следует отметить, что в некоторых случаях определенные элементы иерархии в политических сетях сохраняются и, выстраивая общую вертикаль управления и взаимодействия между уровнями сети, формируют объемное (из нескольких уровней и/или с различной степенью близости к центру) сетевое пространство, участники которого взаимодействуют между собой вне отношений субординации.

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить три типа архитектуры политических сетей:

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 13-33-01005 "Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе".

I тип – Клетчатые/прямые политические сети (см.: рис. 1).

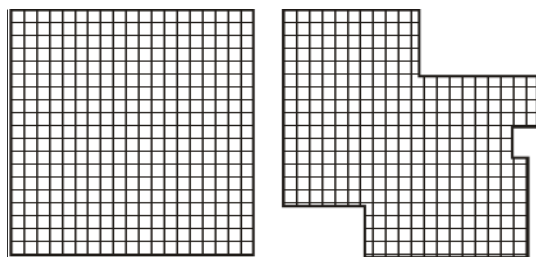

Рисунок 1 – Клетчатые/прямые политические сети

В сетях с данной архитектурой не сохраняются элементы иерархичности, не формируются центр и уровни, а агенты или ячейки сети, как правило, равноудалены друг от друга. Примерами сообществ, организуемых в соответствии с данным принципом, могут служить, например: бизнес-сообщества, в которых связи возникают между субъектами бизнеса в конкретной сфере; организации традиционного ислама, имеющие лишь территориальную привязку и не входящие в ту или иную вертикаль управления. Кроме того, прямые/клетчатые политические сети в большинстве случаев имеют четкие границы, т.к. по причине отсутствия центра отсутствует и центростремительная интеграция элементов в сеть, ослабевающая от центра к периферии и обуславливающая снижение частоты сетевых ячеек и интенсивность их взаимодействия по мере отдаления от центра.

На наш взгляд, большинство существующих в настоящее время политических сетей, напротив, обладают центром, что существенно отличает их от сетей I типа. Такие сети мы именуем центрическими и подразделяем их на два подтипа.

II тип – Плоские центрические политические сети (см.: рис. 2)

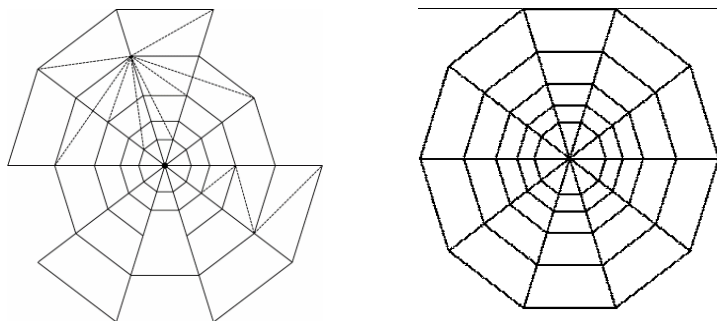

Рисунок 2 – Плоские центрические политические сети

2a – модель идеального типа, 2b – реальная модель).

Сети данного типа, во-первых, обладают центром, который может создавать связи с периферическими агентами или ячейками. Границы могут быть выражены не четко, так как в некоторых зонах центростремительная интеграция ослабевает, ввиду чего новые периферические ячейки могут либо коммуницировать слабо, либо не формируются вовсе. В отличие от прямых политических сетей, в центрических образованиях связи типа периферия-периферия соседствуют с "магистральными" сцеплениями типа центр-периферия, сохраняющими функцию иерархизации.

Сети данного типа формируются, например, при взаимодействии властных структур, транснациональных корпораций; религиозных организаций, христианского или нетрадиционного толка.

Однако плоские центрические сети имеют тенденцию к активному росту и включению новых элементов. При разрастании такая система начинает создавать страты, каждая из которых структурно идентична плоской центрической политической сети. Между данными стратами и их центрами возникают связи иерархического типа, которые объе-

**ШИРЯЕВ Владимир
Анатольевич,**
студент
toshiryayev@yandex.ru

Институт
международных
отношений,
Пятигорский
государственный
лингвистический
университет,
Пятигорск

диняют первичный, т.е. главный центр ("Ц") сообщества с вторичными/уровневыми ("УЦ") центрами, находящимися на каждой из сформировавшихся страт.

В результате данной эволюционной трансформации формируются сети нового типа.

III тип – *Объемные центрические политические сети* (см.: рис. 3)

Для объемных центрических политических сетей характерно появление трех различных типов связей. Связи 1-го типа представляют

собой элементы страт, входящих в объемную сеть и идентичны таковым в плоской центрической политической сети. Связи 2-го типа являются линиями взаимодействия главного центра ("Ц") с уровнем центрами и периферическими элементами сети. При этом данные связи представляются опорными для самой объемной сети. Связи же 3-го типа объединяют узлы на разных стратах системы по направлению периферия-периферия, минуя субординационных порядок.

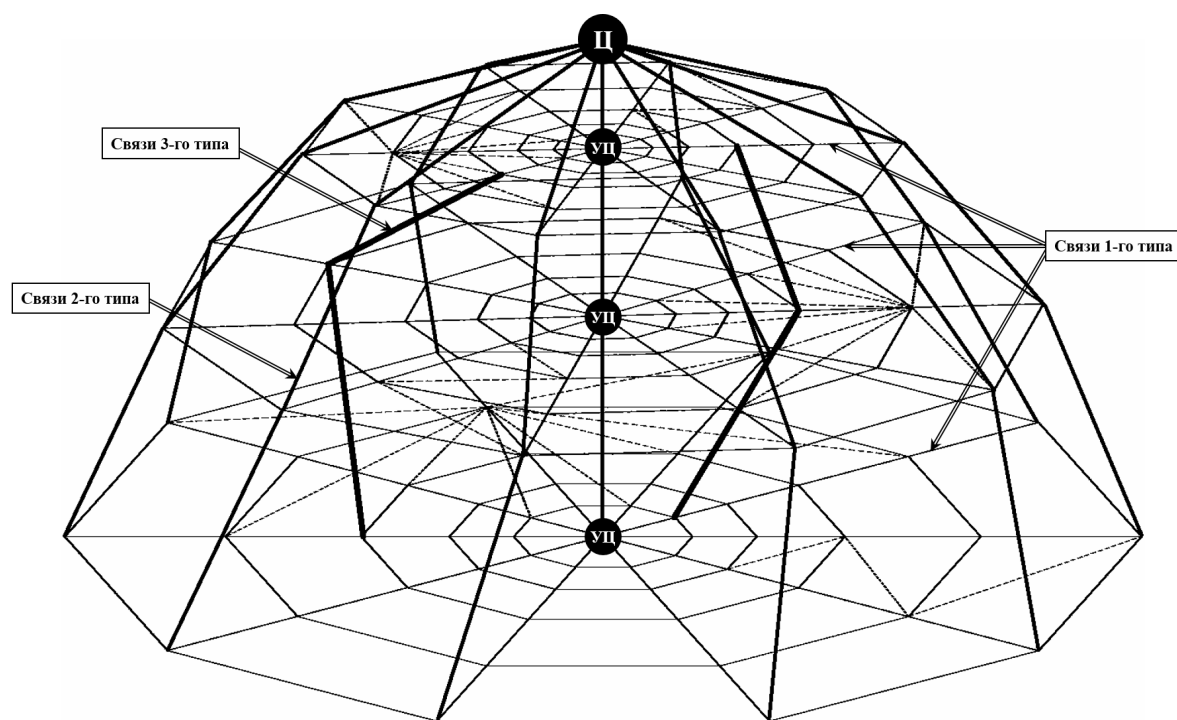

Рисунок 3 – Объемные центрические политические сети

Сетевая модель политической организации может быть названа более прогрессивной в соответствии с рядом объективных причин. В первую очередь политическая сеть вместо попыток упростить процесс управления и взаимодействия путем минимизации числа участников посредством субординации, стремится, учитывая роль множество действующих лиц и объединений, предложить схемы их эффективного полицентричного взаимодействия, тем самым усиливая конкурентные преимущества в

глобальной политической игре. Эта особенность позволяет политическим сетям плавно и, в то же время, четко вписываться в сложности текущего процесса принятия политических решений и формирования политики.

Примечания:

1. Rosenau J. Introduction: Political Science in the shrinking world// Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems. – New York, Free Press, 1969. – 326 p.
2. Walker R.B.J. Social Movements// Millennium, 1994, 23 (3). – 784 p.

"POLITICAL NETWORKS" AS A DEFINITION OF POLITICAL SCIENCE

Kosov Gennady Vladimirovich, DSc of Political Science, Professor

E-mail: kossov1@yandex.ru

Potapov Viacheslav Alexeevich, Post-graduate Student

E-mail: topotapoff@yandex.ru

Shiryaev Vladimir Anatolevich, Student

E-mail: toshiryaev@yandex.ru

Institute of International Relations, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

The article deals with the essence of the "political networks" phenomenon, the author's interpretation of this phenomenon is given, the original interpretation of modern political networks' specifics and architectonics is proposed.

Keywords: political networks; political theory; political process; political decision-making; architectonics of the political process.

"ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ" КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ¹

УДК 32

В статье рассматривается сущность феномена "политические сети", дается авторская трактовка данного явления, предлагается оригинальная трактовка специфики и архитектоники современных политических сетей.

Ключевые слова: политические сети, политическая теория, политический процесс, принятие политических решений, архитектура политического процесса.

© Косов Г.В., 2013

© Потапов В.А., 2013

© Ширяев В.А., 2013

Первые упоминания о предпосылках формирования теории политических сетей описываются в работе Э. Гриффита "Тупик демократии: исследование современного правительства в действии", изданной в 30-е годы XX века. В ней акцент делается на анализе неформальных связей, возникающих в ходе процесса принятия политических решений, что и придает им характер сетевого взаимодействия [1, С. 57-58]. Позднее, в 50-е гг. XX в., Дж. Фримэн в монографии "The Political Process" проводит исследование политических субсистем сетевого характера и описывает взаимодействие бюрократического аппарата, конгрессменов и групп заинтересованных акторов как некую сеть [2, С. 32-36].

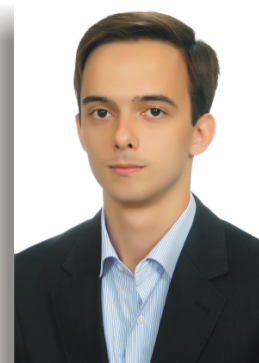
С. Роккан также использовал термин "сети". Выступая с позиций неоинституционализма, он считал сетевые структуры, объединяющие частных и государственных акторов, важными дополнительными или параллельными каналами, обеспечивающими учет многочисленных интересов в процессе принятия политических решений [3, С. 112].

По мнению А.В. Курочкина, возникновение и развитие сетевого подхода в политологической теории следует рассматривать с точки зрения гносеологического и онтологического подходов [4, С. 118]. Сторонники первого подхода понимают политические сети как своего рода абстракцию, созданную для проведения различий между вариациями в неформальных политических процессах посредничества между группами интересов. Представители второго направления понимают политические как реально существующую форму политического управления и коммуникации между взаимодействующими субъектами, сложившуюся в результате трансформационных процессов, происшедших на уровне глобальной политической арены, и сформировавших у политических элит понимание невозможности концентрации власти в едином центре, а также необходимости изменения самого подхода к реализации политики.

Своего рода отправной точкой, дающей общее понимание сути сетей (в том числе и политических) является определение М. Кастельса, рассматривающего их в качестве комплекса взаимосвязанных узлов, конкретное содержание каждого из которых зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь [5, С. 495-496].

Р. Родес, в свою очередь, считает, что формирование политических сетей привязано к различным секторам политики государства и представляет собой комплекс структурных взаимоотношений между политическими институтами государства и общества [6, С. 97].

**КОСОВ Геннадий
Владимирович,**
доктор политических
наук, профессор
kossov1@yandex.ru

**ПОТАПОВ Вячеслав
Алексеевич,**
аспирант
topotapoff@yandex.ru

Институт
международных
отношений,
Пятигорский
государственный
лингвистический
университет,
Пятигорск

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 13-33-01005 "Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе".

**ШИРЯЕВ Владимир
Анатольевич,**
студент
toshiryaev@yandex.ru

Институт
международных
отношений,
Пятигорский
государственный
лингвистический
университет,
Пятигорск

Т. Бёрцель определяет политические сети как набор относительно стабильных взаимоотношений по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей [7, С. 260].

Э. Хейвуд также указывает на общие интересы участников сети и определяет политические сети как "более или менее целостные образования, связывающие между собой политических акторов, которые придерживаются сходных политических позиций и убеждений" [8, С. 103].

Дж. Петерсон представляет политические сети как кластеры акторов, каждый из которых имеет прямой интерес или обременен вкладом, в какой-либо из секторов политики, обладающие возможностью помочь в определении успехов или провалов политики [9, С. 17-19].

Симптоматично, что в рамках российской политологии глубоких исследований политических сетей, которые бы концептуально отличались от представленных подходов, нет. Так, представитель петербургской политологической школы Л.В. Сморгунов справедливо отмечает, что по вопросу определения понятия "политическая сеть" между исследователями нет особых споров. В целом ясно, что это понятие может быть сформировано путем определения участников, составляющих сеть, и характер отношений между ними. При этом автор выделяет 5 фундаментальных характеристик, определяющих политическую сеть: 1) политическая сеть характеризуется связью государства и общества в управлении публичными делами, 2) политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена имеющимися у ее акторов ресурсами, 3) в политической сети наличествует кооперативный интерес, 4) участники сети не выстраиваются в некоторую иерархию, где какая-либо организация имеет преимущество с точки зрения ее властной позиции, 5) сеть представляет из себя договорную структуру, состоящую из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил коммуникации [10, С. 104-105].

О.В. Рябцев доказывает, что сеть – это децентрализованная структура, в рамках которой объединяется некая совокупность акторов разного уровня (субъекты, элементы сети), позиционирующих свою деятельность в социально-политическом пространстве и базирующихся на поддержании координационных взаимоотношений между собой. Сети представляют собой не статические, а сверхмобильные, многовекторные и многоуровневые образования, которые в отличие от иерархических структур, характеризуются высокой динамикой социальных взаимодействий. При этом, по его мнению, если иерархические организации создаются целенаправленно "сверху", развиваясь по вертикали, то сетевые организации, наоборот, являются продуктом взаимодействия групповом масштабе. Они, соответственно, возникают "снизу", развиваются по горизонтали и, не имея жесткой структуры и единого центра управления, представляют собой расширенные сетевые сообщества [11, С. 10-18]. Особую ценность в определении О.В. Рябцева, по нашему мнению, представляет наличие попыток охарактеризовать сети со структурной точки зрения, определить особенности их конструкции.

С целью детализации знаний о политических сетях ряд специалистов в области сетевого подхода и сетевого анализа предлагают также свои типологии политических сетей. Наиболее часто используемая исследователями данного феномена как за рубежом, так и в России была в свое время предложена в работе Р. Родеса. Он разделяет сети на пять типов по трем критериям, по степени внутренней интеграции, распределению ресурсов и числу участников: политические сообщества; профессиональные сети; межуправленческие сети; сети производителей; проблемные сети [12, С. 102-104].

В то же время Т. Бёрцель предлагает разделять сети по трем показателям: количественному, качественному (показатель эффективности) и суггестивному (показатель уровня влияния) [13, С. 357].

Очевидно, что данные типологии и подходы ориентированы, прежде всего, на учет внутренних особенностей функционирования тех или иных политических сетей, их состава и направленности деятельности. Общей чертой всех определений является использование категорий интереса и взаимозависимости между частями сети.

Примечания:

1. Griffith E. The Impasse of Democracy: a Study of the Modern Government in Action. – N.Y.: Harrison-Hilton Books Inc., 1939. – 384 p.
2. Freeman J.L. The Political Process: Executive Bureau-Legislative Committee Relations. – N.Y.: Garden City, 1955. – 80 p.
3. See ex. grat.: Rokkan S. Norway: Numerical Democracy and Corporate Pluralism // Publikasjon. – Bergen: Chr. Michelsens institutt, – 1966. – № 227. – P. 69-444.
4. Курочкин А. В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология

и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – №8 (14): в 4-х ч. Ч. III. – С. 117-120.

5. См. напр.: Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Изомцева. – М.: Academia, 1999. – 631 с.

6. Rhodes R. Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. – Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1997. – 252 p.

7. Borzel T. Organizing Babylon – On the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. – 1998. – Vol.76. – Issue 2. – P. 253-273;

8. Heywood A. Politics. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 496 p.

9. Peterson J. Policy Networks // IHS Political Science Series. – Vienna: Institute for Advanced Studies, 2003. – № 90. – 29 p.

10. Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политис. – 2001. – №3. – С. 103-112.

11. Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымско-татарского национального движения): дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 182 с.

12. Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Government. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 295 p.

13. Borzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // Journal of European Public Policy. – 1998. – Vol.5. (№ 2). – P. 354-359.

CAUSAL MECHANISMS OF ECOPOLITICAL VIOLENCE

Nefedov Sergey Alexandrovich, PhD of Political Science, Assistant Professor, Chair of Mass Media, North-Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: offziell@yandex.ru

In the article factors, which turn environmental degradation into acts of political violence, are considered. The conclusion is drawn that migration, resource redistribution and weakening of the state institutes act as the main social consequences of environmental degradation. Each of these consequences, in turn, bears in itself a certain conflict potential and can pour out in political violence.

Keywords: political violence; ecopolitical violence; environmental degradation; migration; weakening of the state institutes; resource redistribution.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

УДК 323.2

© Нефедов С.А., 2013

В настоящей статье рассматриваются факторы, которые превращают экологическую деградацию в акты политического насилия. Делается вывод, что миграция, перераспределение ресурсов и ослабление государственных институтов выступают главными социальными последствиями экологической деградации. Каждое из этих последствий, в свою очередь, несет в себе определенный конфликтный потенциал и может вылиться в политическое насилие.

Ключевые слова: политическое насилие; экополитическое насилие; экологическая деградация; миграция; ослабление государственных институтов; перераспределение ресурсов.

В последнее время обостряющиеся экологические проблемы трансформируют политический процесс [19; 20], все чаще способствуют политическому насилию. В такой ситуации возникает закономерный вопрос: как (каким образом) экологическая деградация может оказывать влияние на политическое насилие? В настоящей статье мы попытаемся ответить на этот вопрос, проанализировав механизмы экополитического насилия.

НЕФЕДОВ Сергей Александрович, кандидат политических наук, доцент, кафедра Средств массовой информации, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
offziell@yandex.ru

Экополитическое насилие как новый общественный феномен имеет довольно сложный причинно-следственный механизм. Экологическая деградация связана с политическим насилием не прямым образом, другими словами, дефицит ресурсов не заставляет непосредственно диссидентов выступать, используя насилие, против режима. Экополитическое насилие предполагает действие опосредующих, промежуточных социальных переменных. Демографические, экономические и политические факторы вызывают экологическую деградацию. Со временем, достигнув определенного уровня, последняя начинает оказывать влияние на общественные процессы. Среди этих процессов зарождаются и те, которые с большой долей вероятности, особенно если режиму присущи авторитарные характеристики, трансформируются в акты политического насилия.

Прямым, наиболее очевидным и опасным следствием экологической деградации является сокращение сельскохозяйственного производства или объемов производства продовольствия. Больше всего ограничивает этот рост дефицит воды. 70% всей потребляемой в мире воды приходится на сельское хозяйство (по некоторым данным даже 85%) [1, 101-102; 7, 88; 8, 1007-1025; 9, 1027-1037]. Урожаи с орошаемых земель в среднем в 2-3 раза выше, чем урожаи с земель, питаемых дождем. В настоящее время на орошаемой земле выращивается 40% мирового продовольствия [14, 2-3; 4, i]. Дефицит воды негативно сказывается на производстве продовольствия, сокращая площадь орошаемых земель, а также понижая урожайность земель, остающихся в ирригационной системе.

Деградация земли также негативно сказывается на производстве продовольствия. Существует две формы воздействия деградации земли на объемы сельскохозяйственного производства. Во-первых, сокращаются размеры урожаев, а, во-вторых, обычным результатом становится их непостоянство. Воздействие деградации земли на производство продовольствия представляет собой динамичный процесс, который зависит от места и времени своего проявления. Кроме того, воздействие различается в зависимости от типа деградации. Например, эрозия почвы оказывает на сельскохозяйственные урожаи иное воздействие, чем засоление почвы.

Сведение леса сокращает объемы производства продовольствия тремя способами: ростом масштабов наводнений, заилением ирригационной системы и изменением гидрологического цикла. Вырубка лесов ускоряет возвращение воды к океану, следствием чего становятся катастрофические наводнения, уничтожающие посевы. В 2000 году река Лимпопо в Мозамбике вышла из своих берегов, унося тысячи жизней и разрушая дома и посевы в невиданных

прежде масштабах. К этому времени бассейн реки лишился 99% своих лесных массивов [18, 91]. Недостаток лесов на территориях, прилегающих к реке Инд, приводит к интенсивному вымыванию почв. Два крупных пакистанских ирригационных водохранилища, Мангла и Тарбела, снабжающихся водами этой реки, утрачивают ежегодно вследствие заиливания около 1% их вместительных возможностей [15, 4].

Вырубка лесов меняет гидрологический цикл, уменьшая объемы воды, доступные благодаря воздушному перемещению внутренним районам континента. Такая ситуация характерна, например, для Бразилии. Атлантический воздух, насыщенный влагой, движется в западном направлении через бассейн Амазонки к Андам, перенося влагу вглубь континента. При движении воздух постепенно охлаждается, а находящаяся в нем влага превращается в дождь. Этот дождь проливается на тропические леса. Если они здоровы, то примерно одна четверть пролившейся воды стекает в реки и возвращается к Атлантическому океану. Остальные три четверти испаряются и переносятся дальше на запад – внутрь страны, где процесс повторяется снова. Таков цикл обеспечения влагой тропических лесов, в результате которого вода переносится к обширным западным территориям в бассейне Амазонки.

Если же тропические леса сожжены или вырублены, то гидрологический цикл коренным образом меняется: три четверти выпавших осадков сразу же возвращается к морю. В результате остается слишком мало воды для переноса ее вглубь континента. Бассейн Амазонки все больше и больше расчищается от леса в лесозаготовительных, скотоводческих и земледельческих целях. Остатки тропического леса оказываются уже не в состоянии передавать воду вглубь континента. Западная часть этого лесного массива начинает засыхать, превращаясь в лесостепь или даже саванну. Таким образом, экономическая активность в восточной части бассейна Амазонки понижает производительность фермерских хозяйств в западных районах Бразилии [16, 129-138].

Во второй половине XX века темпы роста сельскохозяйственного производства в мире постоянно сокращались: с 3% в год в 1960-х до 2,3% в 1970-х и 2% в 1980-х. Поскольку эти темпы лишь незначительно опережали темпы прироста населения, то с середины 1970-х годов объемы производства зерна на человека практически не возрастали. В последнее время темпы приобрели отрицательное значение. В 2010/2011 годах производство пшеницы в мире по отношению к 2009/2010 годам сократилось на 5,46%, кормового зерна – на 2,36%, ячменя – на 16,67%, овса – на 14,53%, ржи – на 31,06% [6, 7-12].

Когда правительства оказываются не способными организовать импорт сельскохозяйственных продуктов или предпринять другие меры,

то это приводит к острым продовольственным проблемам и голоду. После резкого своего роста в период с 2006 по 2009 годы, вызванного высокими ценами на продовольствие и глобальным экономическим кризисом, количество страдающих от недоедания людей в 2010 году сократилось. Однако их количество остается недопустимо высоким – выше, чем до последнего кризиса и выше, чем 40 лет назад. Общее количество страдающих от недоедания людей в мире в 2009 году достигало 1023 миллионов человек. В 2010 году оно составляло 925 миллионов человек, сократившись на 9,6% [5, 8].

Продовольственные проблемы отличаются не только высокими абсолютными показателями, но и неравномерностью своего распространения. 98% голодающих людей проживают в развивающихся странах. Две трети голодающих людей живут в семи странах (Бангладеш, Китае, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Индии, Индонезии и Пакистане), 40% – исключительно в Китае и Индии. Большая доля голодающих людей проживает в Африке южнее Сахары (около 30%) [5, 8–10]. В этих же странах и регионах наблюдается самая высокая степень деградации природных ресурсов.

Продовольственные проблемы и перспективы голода приводят к тому, что одни группы населения уезжают в другие районы или в города, а другие, более влиятельные, пытаются перераспределить оставшиеся ресурсы в свою пользу. При этом под угрозой оказывается и существующий политический режим, поскольку ослабевают или разрушаются государственные институты, которые уже не в состоянии собрать налоги, решить жизненно важные проблемы и сдержать справедливое социальное недовольство. Таким образом, у сокращения сельскохозяйственного производства, вызванного экологической деградацией, может быть три потенциальных последствия: миграция, перераспределение ресурсов и ослабление государственных институтов.

Экологическая миграция отличается от других видов миграции. В исследованиях, посвященных мобильности населения в Сахеле, было обнаружено, что миграция в периоды засухи имеет некоторые отличия. Хотя потоки в это время не усиливаются, однако меняется их состав и временные рамки. Среди мигрантов увеличивается число женщин и детей, возрастает доля временных мигрантов – молодых людей, направляющихся на местные рынки труда, чтобы поднять доходы и снизить потребление своих семей [3, 539–553; 10, 423–460]. Экологическая миграция в большей мере связана с социально-экономическим статусом индивидов и домохозяйств, определяющим степень их незащищенности. Например, в Непале локальное ухудшение состояния окружающей среды заставляет мигрировать только представителей низших каст [13, 14–20]. Более высокий соци-

ально-экономический статус предполагает больше возможностей для предотвращения и преодоления негативных последствий экологической деградации.

Экологическая миграция будет приобретать различные формы в зависимости от места своего возникновения. Каждый регион планеты отличается своими экологическими опасностями, рисками, степенью и характером незащищенности населения. Уровень экономического развития, условия жизни, доходы, институциональные способности и сила государства довольно разнообразны. Региональные отличия задают модели и системы экологической миграции.

Но если одни группы, столкнувшись с экологической деградацией, меняют место жительства, то другие, более влиятельные, пытаются перераспределить оставшиеся ресурсы в свою пользу. Как правило, эти группы имеют тесные связи с режимом или располагают его поддержкой. Режим становится своеобразным защитником или адвокатом перераспределения ресурсов. Прорежимные СМИ пытаются его представить как решение какой-либо общегосударственной, национальной проблемы.

Перераспределение ресурсов, как и миграция, может быть важным фактором политического насилия. Т. Хомер-Диксон рассматривает неравное распределение ресурсов как одну из трех составляющих экологического дефицита, ведущего к насильственному конфликту. По его мнению, нельзя изучать экологическое изменение и рост населения в изоляции от политической экономики ресурсного распределения. Первые два источника будут более разрушительными, если они идут в паре с неравным ресурсным распределением. Уменьшение качества и количества ресурсов сокращает "ресурсный пирог", рост населения заставляет делить этот пирог на маленькие доли, а неравное ресурсное распределение означает, что некоторые группы получают несоразмерно крупные "куски".

Принимая во внимание эту переменную, Т. Хомер-Диксон предлагает две модели взаимодействия источников экологического дефицита: экологическую маргинализацию (ecological marginalization) и захват ресурсов (resource capture). В первом случае – неравный доступ к ресурсам приводит к экологической деградации, во втором – экологическая деградация объясняет несправедливое перераспределение ресурсов. Примерами того, как несправедливое перераспределение ресурсов связывает экологическую деградацию и сокращение сельскохозяйственного производства с политическим насилием, могут служить события в долине реки Сенегал в 1989 году и израильская водная политика [11, 5–40].

Экологическая деградация не только приводит к перераспределению дефицитных ресур-

сов и миграции, но и разрушает государственные институты. В условиях прогрессирующей экологической деградации и сокращения сельскохозяйственного производства режиму становится сложнее собирать налоги, поддерживать свою легитимность и сдерживать социальное недовольство. Режим посредством государственных институтов уже не может обеспечивать население жизненно важными товарами и услугами. Ответственность режима и государства сохраняется, однако эти задачи уже не могут быть выполнены по объективным причинам. Население испытывает нехватку продуктов питания не из-за слабой компетентности режима, а из-за физического отсутствия продовольствия. Постепенно необходимость в государственных органах и существующем режиме отпадает, что знаменует начало их разрушения. Диссиденты активизируют свою подрывную деятельность, зачастую прибегая к насилию.

Крайним проявлением упадка государственных институтов является недееспособное государство. Недееспособное государство – это государство, утратившее возможности осуществлять свои базовые функции. В недееспособных государствах отсутствует правовой порядок. Режим утрачивает контроль над частью или всей своей территорией и не может больше гарантировать безопасность своим гражданам. С прекращением действия норм права государство лишается монополии на власть. Как следствие, режим обращается к ООН за помощью. На территориях, например, Гаити, Судана, Демократической Республики Конго и других недееспособных государств, сегодня размещены миротворческие силы ООН. По понятным причинам иностранные инвесторы не хотят работать с такими странами. Программы гуманитарной и прочей помощи очень ограничены, поскольку жизни исполнителей на местах оказываются под угрозой. В недееспособных государствах крайне плохое состояние экономической инфраструктуры – дорог, энергетических, водных и канализационных систем. Например, отсутствие внимания государства к ирригационным каналам, построенным десятилетия назад, приводит к тому, что они оказываются не пригодными для поставки воды нуждающимся сельским районам.

Недееспособные государства представляют опасность для других стран и для мирового сообщества в целом, поскольку они не могут быть изолированным в географическом отношении феноменом. Проблемы и конфликты, возникающие в них, с легкостью охватывают соседние государства. Так, геноцид в Руанде распространился на Демократическую Республику Конго, где с 1998 по 2007 годы гражданское противостояние унесло жизни более 5 миллионов человек [12, ii–iii]. Насилие в суданском Дарфуре в скором времени захлестнуло и Чад, так как многие люди искали убежища в соседних

государствах. В век возрастающей глобализации функционирование глобального общества зависит от сотрудничества стабильных государств. Когда правительства лишаются способности управлять, они не могут больше собирать налоги и выплачивать свои международные долги. С ослаблением государств контроль над международным терроризмом становится менее эффективным. В недееспособных государствах значительно ухудшается система здравоохранения, что затрудняет международный контроль над распространением инфекционных болезней.

Наиболее компетентный перечень недееспособных государств составляют совместно организация Fund for Peace и журнал Foreign Policy. Исследовательская команда анализирует данные из 178 стран и ранжирует их в соответствии с уровнем стабильности и устойчивости перед политическим насилием. Рейтинг строится на основе 12 социальных, экономических и политических показателей, включая рост населения, экономическое неравенство и легитимность правительства. Оценки каждого показателя, которые могут находиться в диапазоне от 1 до 10, объединяются в один общий показатель страны. 120 пунктов означают полную недееспособность государства по каждой единице измерения. В настоящий момент список недееспособных государств возглавляют следующие страны: Сомали, Демократическая Республика Конго, Судан (Южный Судан), Чад, Зимбабве, Афганистан, Гаити, Йемен, Ирак, Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Пакистан, Нигерия, Гвинея-Биссау, Кения, Эфиопия, Бурунди, Нигер, Уганда [17, 4].

Практически все из 20 стран, занимающих верхние позиции в списке недееспособных государств, исчерпали свой природный капитал и не могут больше самостоятельно поддерживать свое быстрорастущее население. Большинство стран в этом списке теряют верхний слой почвы из-за ветровой эрозии. Продолжающаяся утрата верхнего слоя почвы медленно подрывает плодородие земли. Некоторые страны, включая Афганистан, Ирак, Пакистан, испытывают острый дефицит воды и чрезмерно используют свои водоносные слои. Йемен, занимающий в списке недееспособных государств 8 место, уже несколько лет испытывает дефицит воды. Подземный бассейн, снабжающий столицу страны Сану водой, может полностью истощиться к 2015 году. В основе этой проблемы – быстрорастущее население, беднейшее среди арабских стран, и безработица, уровень которой достигает 35% [2, 89, 91].

Таким образом, можно выделить три причинно-следственных механизма экполитического насилия. Каждый из этих механизмов предполагает наличие промежуточной переменной, которая непосредственно трансформирует сокращение сельскохозяйственного производства в ту или иную форму политического насилия.

Таковыми переменными выступают ослабление государственных институтов, перераспределение ресурсов и миграция. Особую роль в этом процессе играет природа и деятельность политического режима. Сокращение сельскохозяйственного производства снижает поступления в государственный бюджет и повышает уровень социального недовольства, объясняемого ростом цен на продовольствие и перспективой голода. Справедливое социальное недовольство, сопровождаемое утратой режимом легитимности и подрывом финансовых основ, выливается в акты политического насилия. Влиятельные социальные группы, пользующиеся поддержкой режима, могут попытаться перераспределить дефицитные ресурсы в свою пользу. Влиятельные диссидентские группы, обратившись к массам за помощью, в этом случае зачастую предпринимают ответные попытки восстановить "ресурсную справедливость". Социальные группы, не располагающие политическими ресурсами, стремятся преодолеть нехватку продовольствия сменой места жительства. Мигрировав в города, они не улучшают своих жизненных условий, в частности, и из-за ошибок существующего политического режима. В принимающих городах обостряются многие традиционные проблемы, мигранты, не найдя своего места, обращаются к насильственному протесту и становятся социальной базой радикальных политических сил.

Примечания:

1. Brown L.R. Outgrowing the Earth: The Food Security Challenge in an Age of Falling Water Tables and Rising Temperatures / L.R. Brown. — London: Earthscan, 2005. — 272 p.
2. Brown L.R. World on the Edge: How to Prevent Environmental and Economic Collapse / L.R. Brown. — New York: W.W. Norton & Company, 2011. — 348 p.
3. Findley S. Does Drought Increase Migration? Study of Migration from Rural Mali during the 1983-1985 Drought / S. Findley // International Migration Review. — 1994. — Vol. 28. — № 3. — P. 539-553.
4. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Poverty Reduction and Irrigated Agriculture / Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). — Rome: FAO, 1999. — 22 p.

5. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). The State of Food Insecurity in the World: Addressing Food Insecurity in Protracted Crises / Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). — Rome: FAO, 2010. — 62 p.
6. Foreign Agricultural Service/United States Department of Agriculture (FAS/USDA). World Agricultural Production / Foreign Agricultural Service/United States Department of Agriculture (FAS/USDA). — Washington: FAS/USDA, 2011. — 23 p.
7. Gleick P.H. et al. The World's Water 2004-2005: The Biennial Report on Freshwater Resources / P.H. Gleick et al. — Washington: Island Press, 2004. — 362 p.
8. Hanasaki N. et al. An Integrated Model for the Assessment of Global Water Resources — Part 1: Model Description and Input Meteorological Forcing / N. Hanasaki et al. // Hydrology and Earth System Sciences. — 2008. — Vol. 12. — № 4. — P. 1007-1025.
9. Hanasaki N. et al. An Integrated Model for the Assessment of Global Water Resources — Part 2: Applications and Assessments / N. Hanasaki et al. // Hydrology and Earth System Sciences. — 2008. — Vol. 12. — № 4. — P. 1027-1037.
10. Henry S., Schoumaker B., Beauchemin C. The Impact of Rainfall on the First Out-Migration: A Multi-Level Event-History Analysis in Burkina Faso / S. Henry, B. Schoumaker, C. Beauchemin // Population and Environment. — 2004. — Vol. 25. — № 5. — P. 423-460.
11. Homer-Dixon T. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases / T. Homer-Dixon // International Security. — 1994. — Vol. 19. — № 1. — P. 5-40.
12. International Rescue Committee (IRC). Mortality in the Democratic Republic of Congo: An Ongoing Crisis / International Rescue Committee (IRC). — New York: IRC, 2008. — 26 p.
13. Massey D., Axinn W., Ghimire D. Environmental Change and Out-Migration: Evidence from Nepal / D. Massey, W. Axinn, D. Ghimire. — Ann Arbor: University of Michigan, 2007. — 30 p.
14. Meinzen-Dick R.S., Rosegrant M.W. Overview / R.S. Meinzen-Dick, M.W. Rosegrant // Overcoming Water Scarcity and Quality Constraints. — Washington: International Food Policy Research Institute, 2001. — P. 2-3.
15. Raza A. Pakistan: Grain and Feed Annual Report 2009 / A. Raza. — Islamabad: USDA Foreign Agricultural Service, 2009. — 9 p.
16. Salati E., Vose, P.B. Amazon Basin: A System in Equilibrium / E. Salati, P.B. Vose // Science. — 1984. — Vol. 225. — № 4658. — P. 129-138.
17. The Fund for Peace (FFP). Failed States Index 2012 / The Fund for Peace (FFP). — Washington: FFP, 2012. — 48 p.
18. Браун Л. Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету / Л. Браун. — М.: Весь мир, 2003. — 392 с.
19. Косов Г.В. Экологическая детерминанта политической динамики современного общества / Г.В. Косов. — М.: АНМИ, 2003. — 128 с.
20. Косов Г.В. Экологическая составляющая политического процесса: дис. ... д-ра полит. наук / Г.В. Косов. — Ставрополь: СГУ, 2005. — 337 с.

ISLAM VERSUS NATIONALISM IN THE MIDDLE EAST IN LATE 1950's: BRITISH POSITION

Chernyaev Alexey Evgenievich, Post-graduate Student, Chair of International Relations

Chernyaev Stanislav Evgenievich, Post-graduate Student, Chair of Theory of Politics

E-mail: a001lex@mail.ru

Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

The article deals with peculiarities of Middle East political situation of late 1950's within the context of secular and religious regimes rivalry in the region and British influence on processes mentioned.

Keywords: islam; nationalism; Middle East; Great Britain.

ИСЛАМ ПРОТИВ НАЦИОНАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1950-х гг.: ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

УДК 94(430).087

В статье рассматриваются особенности политической ситуации на Ближнем Востоке конца 1950-х гг. в контексте противо-

© Черняев А.Е., 2013

© Черняев С.Е., 2013

стояния светских националистических и религиозных режимов государств региона, а также влияния Великобритании на данные процессы.

Ключевые слова: ислам; национализм; Ближний Восток; Великобритания.

Вторая половина 1950-х гг. была периодом постоянных перемен и потрясений на Ближнем Востоке. Основным конфликтом был между двумя противоборствовавшими силами: с одной стороны, светскими националистическими режимами региона, возглавляемыми Г.А. Насером в Египте и включавшими в себя также Сирию, Ирак после революции 1958 года и свержения пробританского монарха Фейсала II; и, с другой стороны, исламскими прозападными монархиями Саудовской Аравии, Иордании, государств Персидского залива, таких, как Оман и Кувейт. Британия со своей стороны старалась оказывать поддержку последним перед лицом реальной угрозы того, что популярные радикальные республиканские идеи, в основном проистекавшие из Каира, распространятся на богатые нефтью государства, тем самым лишив британские и американские корпорации контроля над этим основным мировым ресурсом.

Секретариат кабинета министров тогдашнего британского премьера Гарольда Макмиллана утверждал в 1959 году, что британский "особый интерес" заключался в "сохранении контроля над источниками нефти с последующим извлечением из этого выгоды для Соединенного Королевства". [1] Британские нефтяные компании, прежде всего BP и Shell, добывали около 1/6 части мировой нефти, в основном в районе Персидского залива, в Кувейте и Иране, где они имели крупные доли, а также контролировали более трети международного торгового оборота нефти. Эти компании приносили 150 миллионов фунтов ежегодно в британский платежный баланс и получали прибыль в размере 100 миллионов. Основной угрозой британским интересам в нефтяной области было не полное прекращение поставок, а ситуация, если бы вышеуказанные компании "потеряли возможность управление добычей и получать прибыли, которые она приносила, которые сейчас составляют большую часть их общих доходов"; в этой ситуации компании бы стали "всего лишь торговцами ближневосточной нефтью". Секретариат Кабинета также отмечал, что "в случае полного перехода контроля над добычей нефти в руки местных правительств, Запад не будет иметь тех же гарантий непрерывных поставок, разумных цен или продолжения развития в тех объемах, которые необходимы для удовлетворения спроса в будущем". [1]

Особой и долгосрочной британской задачей было поддержать разобщенность на Ближнем Востоке и не позволить одной конкретной силе добиться господства над нефтяными ресурсами региона. Глава Восточного Департамента Форин офис Д. Ричес в 1958 году выразил это следующим образом: "Наш интерес связан с сохранением независимого и обособленного Кувейта, насколько это возможно, в соответствии с идеей удержания четырех основных зон нефтедобычи [Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака и Ирана] под сепаратным политическим контролем". [2, 67]

В следующем году министр иностранных дел Селвин Ллойд написал, что "Соединенное Королевство продолжало быть заинтересованным в том, чтобы Кувейт оставался суверенным государством, проводящим нефтяную политику независимо от других производителей на Ближнем Востоке". [3] Помимо нефти, британские архитекторы политики в 1957 году выделили еще четыре "существенных интереса внешней политики", которыми были "поддержание нашего статуса мировой державы, сильный фунт, обеспечение дальнейшего участия США в мировых делах, важность нашей торговли". [4]

ЧЕРНЯЕВ Алексей Евгеньевич,
аспирант, кафедра
Международных
отношений

ЧЕРНЯЕВ Станислав Евгеньевич,
аспирант, кафедра
Теории политики
a001lex@mail.ru

Нижегородский
государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

Увеличивалось количество тайных акций, направленных против националистических сил, и британцы прибегали к проверенному методу навязывания собственной воли – вторжению. За неудавшимся британским вторжением в Египет в 1956 году последовала военная интервенция в Омане, имевшая целью защитить репрессивный султанский режим от народного восстания. В 1958 году британцы применили военную силу в Иордании, в то же время, когда американцы вмешались в ливанские дела; обе интервенции предназначались для предотвращения возможности дальнейших националистических потрясений после революции в Ираке.

Националистический вызов британским интересам уходил корнями в желание людей на Ближнем Востоке, которые на протяжении долгого времени официально или неофициально управлялись иностранцами, самостоятельно контролировать собственные ресурсы и стать по-настоящему независимыми. Это требование вышло далеко за рамки ближневосточного региона, поскольку Британия была вынуждена осуществлять контроль над процессами "деколонизации" во многих странах, особенно в Африке. В некоторых случаях Лондон продолжал вести жестокие войны против, в основном, националистических движений, особенно в Кении и Малайе, где тонкая правительственная пропаганда изображала оппозиционеров обычными террористами. В Индонезии же Британия перешла в наступление против руководящего националистического режима, обеспечивая скрытую поддержку сепаратистскому восстанию, отчасти исламистскому.

На Ближнем Востоке Британия и США решили остановить распространение светского национализма через поддержку наиболее консервативного государства региона – Саудовской Аравии. Когда Насер ужесточил политику в отношении Братьев-мусульман и выгнал их из Египта в 1954 году, многие нашли убежище в Саудовской Аравии, чему поспособствовало ЦРУ. [5] Одобрявшие Саудитской правящей семьей консервативные и правые взгляды Братьев позволили им быстро интегрироваться в местное общество, некоторые из них доросли до влиятельных постов в банковском деле и исламском образовании. К египетским Братьям-мусульманам вскоре присоединились сирийские и иракские соратники с подачи националистических режимов, которые пришли к власти в этих странах в ходе серии переворотов. В Европе изгнанные Братья также начали создавать свои сети, создав международное отделение в Мюнхене, руководителем которого стал Саид Рамадан. [6, 49]

До того лишь финансировавшая эту организацию Саудовская Аравия теперь стала одной из основных баз для укрепления международного влияния Братьев-мусульман. Саудовская королевская семья ожесточенно противостоя-

ла арабскому национализму, считая народные силы в любом месте Ближнего Востока вызовом для своего правления, а Братьев-мусульман – консервативным, религиозным противовесом националистам. Рэй Клоуз, бывший начальник отделения ЦРУ в Эр-Рияде, утверждал, что "Саудиты были очень терпимы по отношению к Братьям-мусульманам, они поощряли их действия в Египте, Судане и других местах, но непрестанно противодействовали активности [Братьев] внутри Саудовской Аравии". [7, 126-127]

К концу 1950-х гг. ЦРУ также начало финансировать Братьев-мусульман, вместе с американской нефтяной компанией Агамсо и саудовскими властями спонсируя создание небольших религиозных ячеек в Саудовской Аравии с целью противодействия идеям арабского национализма. [8, 50] Вспоминая события тех лет, британский посол в Саудовской Аравии Вилли Моррис позже писал, что "где-то в 1956 году президенту Эйзенхауэру пришла в голову идея о том, что король Сауд мог бы закрепиться в роли "крестного отца" исламского мира, став соперником Насера". [9, 192] Эйзенхауэр подобным же образом писал и в своих мемуарах: "Фундаментальный аспект проблемы – это растущие амбиции Насера, чувство собственной мощи, которое он приобрел в ходе своего сотрудничества с СССР, его уверенность в том, что он может стать истинным лидером всего арабского мира... чтобы проверить движения в этом направлении мы хотели изучить возможность создания противовеса Насеру в лице короля Сауда... [Сауд был] человеком, который, как мы надеялись, мог бы в итоге составить Насеру конкуренцию в борьбе за звание лидера арабского мира... Аравия – это страна, где находятся святыне для мусульманского мира места, а саудовские арабы считаются наиболее религиозными из всех арабских групп. Следовательно, король мог бы, возможно, стать духовным лидером". [9, 256]

Отношения Лондона с Саудовской Аравией в это время были совсем не гладкими. После англо-франко-израильского вторжения в Египет в 1956 году, Саудиты разорвали дипломатические отношения с Британией. Однако, это было результатом их ухудшения в течение нескольких лет после англо-саудовского спора вокруг оазиса Бурайми, который располагался на неразграниченной территории, на которую претендовал Оман, Абу-Даби и Саудовская Аравия. В сентябре 1952 года саудовские силы при материально-технической поддержке компании Агамсо, овладели одним из поселений в данном районе, но в 1955 году вернули эту территорию, после чего ситуация зашла в тупик и начался длительный арбитражный процесс. Этот конфликт и терзал британско-саудовские отношения, пока дипломатические отношения не были восстановлены в 1963 году. Кроме того,

британцы считали самого короля Сауда чем-то вроде помехи, британский посол в Саудовской Аравии позже писал, что "у него, похоже, не было и мысли о том, что деньги должны тратиться, помимо его капризов, и на другие цели, или что существуют некоторые лимиты того, что можно ожидать". [8, 161]

Таким образом, британские попытки защитить свои интересы в регионе не всегда четко согласовывались с планами американско-саудовской оси. На встрече с Эйзенхауэром в феврале 1956 года, премьер-министр Антони Иден пожаловался, что саудовские деньги использовались "не только против нас, но и против Ирака", где тогда еще правил пробританский король Фейсал. Иден также передал Эйзенхауэру предупреждение ливанского президента Шамуна о "дурном влиянии саудовских денег по всему Ближнему Востоку". [10, 334] Считается, что офицеры МИ-6 предложили ЦРУ "предпринять усилия для использования раскола в [Саудовской] королевской семье и, возможно, воспользоваться своими позициями в эмиратах Залива, чтобы ускорить падение [короля] Сауда". [11, 117] Неизвестно, были ли одобрены эти предложения, но вряд ли, в свете политики Эйзенхауэра по укреплению власти Сауда, которой Лондон, по всей видимости, уступил, поскольку его собственные отношения с Саудитами начали постепенно улучшаться.

В 1958 году Саудиты, как утверждается, дали сирийским армейским офицерам взятку на сумму 2 миллиона фунтов, чтобы они сбили самолет Насера по его прибытию в Дамаск — заговор был разоблачен, и Насер впоследствии предоставил доказательства прессы. По утверждению советника Насера, Мохаммеда Хейкала, Саудиты также заплатили иорданскому королю Хусейну 5 миллионов фунтов в 1961 году для финансирования бедуинского плана убий-

ства Насера в Дамаске. [12, 238] Неизвестно, были ли Лондон и Вашингтон вовлечены в эти сюжеты, но они, без сомнения, одобряли их.

В итоге, к концу 1950-х гг. британцы примкнули к подъему могущества Саудитов при поддержке США, поскольку у Лондона не было иного выбора, и Уайтхолл становился все более осведомленным о пользе Саудитов как англо-американского инструмента для проведения тайных операций в регионе.

Примечания:

1. Study of Future Policy 1960-1970, 26 October 1959 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1991/jan/28/cabinet-papers-1960-future-policy-study>
2. Колобов А.О. Опаленный стан (Палестина: истоки, сущность, развитие, современное состояние и перспективы разрешения ее проблемы с учетом фактора ислама в мировой политике.) Монография / Под. общ. ред. акад. О.А. Колобова. — Н. Новгород: ИД "Медина", 2008. — 128 с.
3. Robinson F. The British Empire and Muslim Identity in South Asia / University of London, Royal Holloway College [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eprints.rhul.ac.uk>
4. Future of the UK in World Affairs: Note a Meeting Held in Sir Roger Makins' Room on Thursday 5 December 1957 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/releases/2006/december/list.htm>
5. Loftus J. The Muslim Brotherhood, Nazis and Al-Qaeda // Jewish Community News. — 4 October 2004.
6. Labeviere R. Dollars for Terror: The United States and Islam / R. Labeviere. — New York: Algora, 2000. — 408 p.
7. Dreyfus R. Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam / R. Dreyfus. — New York: Metropolitan books, 2006. — 400 p.
8. Aburish S. The Rise, Corruption and Coming Fall of The House of Saud / S. Aburish. — New York: St. Martin's Press, 1994. — 352 p.
9. Holden D., Johns R. The house of Saud / D. Holden, R. Johns. — London: Pan Books, 1982. — 582 p.
10. Eden A. Full Circle / A. Eden. — London: Cassell, 1960. — 619 p.
11. Scott Lucas W. Divided We Stand: Britain, the United States and the Suez Crisis / W. Scott Lucas. — London: Hodder & Stoughton Ltd, 1991. — 400 p.
12. Aburish S. A Brutal Friendship: The West and The Arab Elite / S. Aburish. — New York: St. Martin's Press, 1998. — 416 p.

MODERN GLOBAL SYSTEM: SPECIFICS AND FOREIGN POLICY OF THE GLOBALIZED COUNTRIES

Bostanov Magomet Enverovich, Post-graduate Student, Chair of Conflictology, Public Relations and Journalism, Institute of International Relations, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk
E-mail: bost88@mail.ru

Features of modern process of globalization are presented in article, ways of integration of the countries in global system and certain characteristics of the globalized countries are considered. On the basis of the concept of global system the possible directions of foreign policy are allocated.

Keywords: global system; globalization; globalized countries; foreign policy of globalized countries.

СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА: СПЕЦИФИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЛОБАЛИЗИРОВАННЫХ СТРАН

УДК 327.8

© Бостанов М.Э., 2013

В статье представлены особенности современного процесса глобализации, рассмотрены способы интеграции стран в глобальную систему и отдельные характеристики глобализированных стран. На основе концепции глобальной системы выделены возможные направления внешней политики.

Ключевые слова: глобальная система; глобализация; глобализированные страны; внешняя политика глобализированных стран.

В настоящее время в мире происходит строительство глобальной системы управления и перераспределения доходов, интеграция стран и регионов в единую систему, интенсификация интеграции тех стран и регионов, которые уже "включены" в систему. Этот процесс чаще всего называется глобализацией. Ученые по-разному истолковывают глобализацию, выделяют различные аспекты и избирают различные методы исследования. Однако большинство из них соглашается с тем, что глобализация – это интеграция стран в единую систему. З. Бауман видит за глобализацией процесс усиления зависимости локальной жизни от направляющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю [1, 11]. Э. Гидденс считает глобализацией процесс переноса полномочий и влияния от местных сообществ на международный уровень [2, 29]. Для Б. Линдси глобализация – это интеграция национальных рынков посредством устранения барьеров на пути международного потока товаров, услуг и капитала, а также глобального распространения рыночной политики [3, 35]. Глобализация затрагивает каждого человека, каждую сферу жизнедеятельности общества. Считаем, что сегодня, чтобы понять внешнюю политику того или иного государства, необходимо понимать суть глобализации и формирующейся глобальной системы, отношения этого государства с глобальной системой.

Глобальная система строится через интеграцию в ее состав различных стран и регионов. Существуют множество способов интеграции (в том числе информационные, т.н. информационная колонизация [4, 65]) той или иной страны в глобальную систему. Однако преобладают два способа. Первый способ заключается в активной поддержке центрами глобальной системы политических сил внутри страны, заинтересованных в интеграции в систему. В сентябре 1973 года ТНК и ЦРУ поддержали А. Пиночета, осуществившего переворот, направленный против демократически избранного правительства С. Альенде. В 1975 году А. Пиночет ввел в правительство группу экономистов, получивших образование в США. Они сразу начали переговоры с МВФ о займах для Чили. В соответствии с требованиями МВФ эти экономисты реструктурировали экономику страны. В Чили были созданы стимулы для прямых иностранных инвестиций, предоставлена полная свобода торговым отношениям. Государство гарантировало право иностранных компаний на вывоз прибылей, полученных от опе-

БОСТАНОВ Магомет Энверович, аспирант, кафедра Конфликтологии, связей с общественностью и журналистики, Институт международных отношений, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск
bost88@mail.ru

раций в Чили. Предпочтение отдавалось росту, основанному на экспорте, а не замещению импорта.

Второй способ предполагает прямое военное вмешательство. В марте 2003 года США осуществили успешную военную интервенцию в Ирак, позволившую интегрировать эту страну в глобальную систему. В сентябре этого года, после свержения режима С. Хусейна, глава коалиционного переходного правительства П. Бремер объявил о вводе в действие мер, предполагающих неограниченные права собственности на иракский бизнес для иностранных компаний, возможность полной репатриации иностранного капитала из страны, обеспечение иностранного контроля над иракскими банками [5, 27-32].

В стране, интегрированной тем или иным способом в глобальную систему, формируется глобализированное правительство – правительство, продвигающее и защищающее глобальные интересы (зачастую в ущерб национальным и местным). Д. Харви называет государственный аппарат интегрированной в систему страны, основной миссией которого выступает обеспечение условий для накопления капитала и защита интересов международных корпораций и финансового капитала, неолиберальным государством [6, 18].

Глобализированные правительства отказываются выполнять свои традиционные экономические (обеспечение баланса между потребностями и производительностью труда), военные (защита территории от внешних угроз) и культурные (поддержание идентичности своих граждан) функции. Среди задач такого правительства остаются лишь охрана жизни и собственности, предотвращение возможных выступлений диссидентов, требующих, например, более решительного вмешательства в сферу экономики или снижения последствий рыночной анархии. Система, которая сегодня продолжает формироваться через глобализацию, предполагает существование на карте мира множества мелких и слабых государств. Финансовые, торговые, информационные и промышленные центры заинтересованы в политической раздробленности, поскольку она лучше всего гарантирует свободу перемещения капитала. Слабому государству труднее противостоять внешнему давлению и отказаться от навязываемых извне правил. При этом государства как таковые не уничтожаются полностью, за ними остаются репрессивные функции. По словам З. Баумана, роль государств сводится до уровня местных полицейских участков, которые должны обеспечивать минимальный порядок, необходимый для глобального бизнеса [1, 99].

Большинство стран, интегрированных в глобальную систему, характеризуются рядом общих черт: финансиализацией жизни и своеобразной социальной иерархией. В условиях свободного движения капитала усиливается

контроль финансовых институтов над экономикой и государственным аппаратом (и даже над повседневной жизнью [7]). В современной глобальной системе главенствующая роль принадлежит финансовой деятельности и финансовым институтам. Процесс изменения роли финансов получил название "финансиализация". Дж. Эпштейн под финансиализацией понимает усиливающуюся роль финансовых мотивов, финансовых рынков, финансовых акторов и финансовых институтов в процессе функционирования внутренних и международной экономик [8, 3]. Экономическая деятельность может быть разделена на финансовую и нефинансовую. Финансовая деятельность включает сделки с акциями и облигациями, закладными, финансовыми деривативами, фьючерсами, иностранной валютой и многими другими видами активов, а также выдачу ссуд. Финансовая деятельность отличается от нефинансовой экономической деятельности. Последняя касается производства, хранения и распределения товаров и тех услуг, которые прямо не связаны с финансовой деятельностью (например, парикмахерские услуги или образование).

Корпорации отказываются от своей производственной функции в пользу финансовых операций. Стирается грань между промышленным/торговым капиталом, с одной стороны, и финансовым капиталом, с другой. Противоречия между двумя этими разновидностями капитала больше не порождают острых политических конфликтов, как было ранее, в частности в Великобритании в 1960-х годах. Крупные корпорации все больше ориентируются на финансовые операции, при этом продолжая собственно производственную деятельность. С начала 1980-х годов в корпоративных отчетах потери производственных подразделений корпораций все чаще компенсировались прибылями от финансовых операций (в области страхования, предоставления кредитов и даже спекуляций на крайне неустойчивых рынках иностранной валюты и фьючерсов) [6, 47-48]. Действующие сегодня в глобальной системе корпорации, зачастую образованные в результате слияния компаний, занимаются одновременно производством и торговлей, недвижимостью и финансовыми операциями.

Финансовые же институты, особенно крупнейшие из них, переключаются на финансовую деятельность более высокого уровня, отказываясь от роли "слуги" нефинансового накопления капитала. Большая часть их прибыли сегодня формируется через финансовую деятельность высокого уровня, а не как ранее – через выдачу ссуд институтам нефинансового сектора. Долгосрочные ссудные отношения с нефинансовым сектором, которые преобладали ранее, уступили место новым финансовым инструментам.

Начиная с 1970-х годов деятельность на финансовых рынках и прибыли финансовых ин-

ституты начали увеличиваться относительно нефинансовой экономической деятельности и прибылей. Стоимость сделок с иностранной валютой в мировой экономике возросла с приблизительно 15 млрд. долларов в день в 1973 году до 80 млрд в 1983 году и 1260 млрд. в 1995 году. Объем мировой торговли товарами и услугами в 1973 году составлял 15% от стоимости сделок с иностранной валютой. К 1995 году он сократился до менее 2%, означая, что рост торговли валютой произошел из-за финансовых сделок, а не из-за приобретения товаров и услуг на мировом рынке [9, 152]. В США стоимость всех финансовых активов возросла с приблизительно 150% от ВВП в 1960-1980-е годы до более 300% в 2003 году [10, xii]. Прибыль до уплаты налогов финансовых корпораций в США увеличилась со средних 13,9% от всех корпоративных прибылей в 1960-е годы до 19,4% в 1970-е. В 1980-е годы они немного упали, до 17,2%, а затем опять возросли до 25,3% в 1990-е годы и 36,8% от всех корпоративных прибылей в 2000-2006 годах [11, 5]. Ж. Дюмениль и Д. Леви установили, что во Франции в начале 1980-х годов величина прибылей финансовых корпораций была значительно меньше, чем нефинансовых корпораций. Однако к концу 1990-х годов величина финансовой прибыли значительно превзошла величину нефинансовой прибыли [12, 38]. Дж. Эпштейн и А. Джаядев пришли к выводу, что в большинстве изученных стран ОЭСР доля национального дохода, полученная финансовыми институтами и владельцами финансового богатства, была в 1990-е годы значительно выше, чем в 1970-е [13, 52-53].

Глобализированные страны отличаются своеобразной социальной иерархией. По сути в этих странах существуют две группы – богатое меньшинство, получающее выгоды от глобальной системы и глобализации, и бедное большинство, которому глобализация ничего не дает или даже ухудшает их жизнь, превращая в маргиналов. Разрыв в уровне доходов и богатстве этих групп огромен. Глобальная система предоставляет меньшинству широкие возможности для получения доходов, а информационные технологии ускоряют этот процесс. Крупные денежные суммы очень быстро перемещаются для проведения спекулятивных операций в любую точку земного шара. При этом информационные технологии породили ситуацию, когда умножение богатства меньшинства не приводит к обогащению всех остальных. Доходы формируются в виртуальной реальности, изолированной от "земной" реальности. Процесс обогащения постепенно освобождается от производства вещей, обработки материалов, создания рабочих мест и руководства людьми. З. Бауман замечал, что "старые богачи нуждались в бедняках, которые создавали их богатство и поддерживали его. Эта зависимость во все времена смягчала кон-

фликт интересов и побуждала первых проявлять хоть какую-то, пусть минимальную, заботу о последних. Новым богачам бедняки не нужны" [1, 104].

Глобальная система и глобализация оказывают свое влияние на внешнюю политику всех без исключения современных государств. Сегодня внешняя политика той или иной страны определяется прежде всего ее отношением к глобализации и глобальной системе в целом. Характер внешнеполитического курса будет зависеть от того, включена ли страна в глобальную систему, находится ли она в процессе интеграции или сопротивляется таким процессам. Если страна включена в глобальную систему, то ее внешняя политика будет направлена на увеличение своих выгод от этого и на борьбу с теми странами, организациями и группами, которые выступают против системы. Внешняя политика стран, которые находятся в процессе интеграции в глобальную систему, характеризуется неопределенностью. Такие страны могут одновременно поддерживать как противников, так и сторонников глобализации, соглашаться с одними глобальными проектами и отказываться от других, несмотря на выгоды, которые они обещают. Страны, сопротивляющиеся глобализации, будут в своей внешней политике искать контактов со странами, организациями и группами, лидеры которых занимают такую же позицию относительно глобализации.

Примечания:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Весь мир, 2004. – 188 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
3. Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма / Б. Линдси. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 416 с.
4. Косов Г.В. Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства // Власть. – 2013. – № 3. – С. 63-66.
5. Juhasz A. Ambitions of Empire: The Bush Administration Economic Plan for Iraq (and Beyond) // Left Turn Magazine. – 2004. – Vol. 12. – P. 27-32.
6. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.
7. Martin R. The Financialization of Daily Life / R. Martin. – Philadelphia: Temple University Press, 2002. – 240 p.
8. Epstein G.A. Introduction: Financialization and the World Economy // Financialization and the World Economy / Ed. by G. Epstein. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2005. – P. 3-16.
9. Bhaduri A. Implications of Globalization for Macroeconomic Theory and Policy in Developing Countries // Globalization and Progressive Economic Policy / Ed. by D. Baker, G. Epstein, R. Pollin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 149-158.
10. Orhangazi O. Financialization and the US Economy / O. Orhangazi. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2008. – 155 p.
11. Kotz D. Financialization and Neoliberalism // Relations of Global Power: Neoliberal Order and Disorder / Ed. by G. Teeple, S. McBride. – Toronto: University of Toronto Press, 2011. – P. 1-18.
12. Dumenil G., Levy D. Costs and Benefits of Neoliberalism: A Class Analysis // Financialization and the World Economy / Ed. by G. Epstein. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2005. – P. 17-45.
13. Epstein G., Jayadev A. The Rise of Rentier Incomes in OECD Countries: Financialization, Central Bank Policy and Labor Solidarity // Financialization and the World Economy / Ed. by G. Epstein. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2005. – P. 46-74.

TO THE QUESTION OF THE RELATION OF THE CONCEPTS OF "INTERNATIONALIZATION" AND "GLOBALIZATION"

Keleman Lyudmila Anatolievna, DSc of Philosophical Sciences, Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Stavropol branch of the Institute of Cooperation, Stavropol

The article deals with the concepts of internationalization and globalization ratio reflecting the complementary components of the modern development of the world community.

Keywords: internationalization; globalization; contemporary world.

УДК 316.32

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ "ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ" И "ГЛОБАЛИЗАЦИЯ"

© Келеман Л.А., 2013

В статье освещается вопрос соотношения понятий интернационализация и глобализация, отражающих взаимодополняющие составные части современного развития мирового сообщества.

Ключевые слова: интернационализация; глобализация; современное мировое сообщество.

В условиях формирования нового глобального пространства все очевиднее встает вопрос о том, каким будет это новое становящееся сообщество? Будет ли оно результатом динамического равноправного партнерства различных социальных субъектов или следствием универсализации существующих социальных систем, ведущему к фактическому "поглощению" национального интернациональным?

И если в вопросах формирования единого экономического, информационного и научно-технического пространств большинство исследователей сходятся в том, что растущая взаимозависимость стран и народов представляет собой позитивную силу, способствующую обогащению и развитию трансформирующегося мира, то в отношении других социальных сфер такого единства нет.

Возражения, прежде всего, возникают тогда, когда речь заходит о признании права на собственную культурную оригинальность и особенность в составе единого человеческого сообщества. Иными словами, когда речь заходит о мере соотношения национального и интернационального в процессе глобализации.

Это с необходимостью ставит задачу уточнения и сравнения понятий "глобализация" и "интернационализация".

Понятие "глобализация" рассматривается в современных исследованиях как совокупность процессов взаимосвязи, взаимопроникновения и взаимообусловленности различных компонентов мирового сообщества, результатом чего станет целостность миробития или человечества как целого.

"Интернационализация" как понятие трактуется как долговременный исторический процесс установления устойчивых разнообразных отношений между различными социальными общностями (этнотами, нациями, государствами, региональными сообществами государств).

То есть и глобализация, и интернационализация фиксируют выход чего-то внутреннего за первоначальные рамки, что предполагает некое объединение всей системы человеческих отношений. Подобное объединение выражает объективную закономерность, обусловленную, во-первых, наличием общих черт в многоаспектных сторонах исторического процесса формирования человечества и, во-вторых, появлением универсальных жизненно важных проблем, решение которых требует интеграции усилий, развития взаимосвязей и взаимозависимостей современного мирового социума.

И в этом смысле "интернационализация" и "глобализация" являются понятийным отображением понимания интегративности самого процесса социально-исторического развития человечества, а значит, их разделения, а тем более противопоставление достаточно условно. Не

КЕЛЕМАН Людмила Анатольевна, доктор философских наук, профессор, кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, Ставрополь

случайно, в современной общественной литературе понятия "глобализация" и "интернационализация" рассматриваются рядом авторов как взаимозаменяемые.

Признавая право на подобное понимание, следует все же отметить, что специфика логики образования социально-исторических понятий, в отличие от понятий естествознания, состоит в том, что они дают не просто отражение того или иного предмета, а конструируют систему понятийных структур с индивидуальным содержанием, отражающих те или иные аспекты процесса социально-исторического развития человечества.

В понятии "интернационализация" приставка "интер" указывает на то, что оно фиксирует устойчивые разнообразные взаимоотношения, устанавливающиеся между различными социальными общностями (этнотами, нациями, государствами, региональными сообществами государств) [1].

Понятие же "глобализация" обобщенно отражает установление единообразия различных сторон жизни отдельных континентов, стран, народов и людей в рамках единого мира, замещение локальных, изолированных форм и норм жизнедеятельности людей общемировыми, универсальными стандартами [2, 16], то есть фиксирует взаимоотношения не "между", а "над" социальными общностями.

При таком подходе рассматриваемые понятия связаны общим назначением, поскольку отражают взаимодополняющие составные части единого процесса развития мирового сообщества, но при этом ориентированы на фиксацию его различных сторон.

Мы исходим из того, что формирующийся общечеловеческий универсум как совокупность людей, может быть представлен в виде некоей структуры, включающей в себя в качестве основного элемента человека, постоянно участвующего как во внутренних (собственно национальных социальных и культурных), так и во внешних (надсоциальных и надкультурных) взаимосвязях и взаимодействиях.

Это означает, что системообразующими основаниями формирования универсального мирового сообщества выступают как межнациональные связи, предопределяющие трансформацию существующих самобытных социальных субъектов в направлении их интернациональной культурной ориентированности, так и наднациональные, закрепляющие сближение и слияние культур и цивилизаций посредством приобщения к некоему общечеловеческому идеалу, расширяющему и уточняющему представление человека о самом себе, как части человечества.

Отсюда следует, что понятия глобализация и интернационализация, отражая объективность процесса сближения социально-исторического развития человечества, представляют собой взаимодополняющие составные части современного развития мирового сообщества, но при этом актуализируют различные аспекты динамики его становления.

Литература:

1. Дергачева Е.А. Современные исследования социальных проблем // Электронный научный журнал. – 2012. – № 1(09). Режим доступа www.sisp.nkras.ru
2. Фаминский И.П. Глобализация – новое качество мировой экономики. – М. : Магистр; Инфра-М, 2010.

THE CONCEPT OF THE CAUCASUS MOUNTAINS IN THE FOLK CONSCIOUSNESS GREBENSKI COSSACKS

Grigoryev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical Science, Professor of RANS, Honored Artist of ChR, Chair of Theory and Methods of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: grig.26rus@gmail.com

The article presents the author's vision of the specifics of the concept of the Caucasus Mountains, embodied in the folk consciousness Grebeniski Cossacks.

Keywords: Greben Cossacks; the Caucasian mountains; folk consciousness; cultural landscape; cultural complex; the nature of the relationship with the person arhaiko pagan mythology; rod Dominant basis, the ethnic picture of the world.

УДК 398.221

КОНЦЕПТ КАВКАЗСКИХ ГОР В ФОЛЬКЛОРНОМ СОЗНАНИИ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

© Григорьев А.Ф., 2013

В статье представлено авторское видение специфики концепта Кавказских гор, воплотившегося в фольклорном сознании гребенских казаков.

Ключевые слова: гребенские казаки; Кавказские горы; фольклорное сознание; культурный ландшафт; социокультурный комплекс; взаимосвязь природы с человеком; архаикоязыческая мифологизация; стержневая доминантовая основа; этническая картина мира.

Проблематика исследования культурного ландшафта гребенских казаков, включая концепты реки Терек, Каспийского моря и Кавказских гор, при всей своей значимости и актуальности, остается сегодня в науке малоизученным феноменом. Культурный ландшафт, по справедливому замечанию зарубежных и отечественных ученых, представляя "природно-ландшафтный социокультурный комплекс гармоничной нерасчлененной взаимосвязи природы с человеком, свойственной еще архаикоязыческой мифологизации" [1, 237], явился, по нашему убеждению, стержневой доминантовой основой в формировании этнической картины мира гребенских и терских казаков.

Тематика взаимосвязи этноса с родным культурным ландшафтом в фольклоре гребенских казаков проходит красной линией, определяя, таким образом, их этнические особенности и специфику мировосприятия. Средствами песенного фольклора тематика культурного ландшафта выполняет не только функции формальной символической образности, но и создает эмоциональный и локальный фон, наполняя и насыщая его дополнительными образами.

Известно, что территорию своего обитания гребенские казаки связывали не только с Терек, но с Кавказскими горами. Для гребенцев они представляются иной раз в оппозиции "чужие" "черные чеченские" горы, населенные воинствующими горскими племенами, являющимися источником повышенной опасности. У старожилов-гребенцев сохранились многочисленные следы до христианских представлений о злых духах, которые воплощаются в леших, домовых, водяных, русалках, ведьмах, колдунах и т.п. Горы, таившие опасность для казаков-гребенцев, представлялись им прибежищем злых духов, которыми были заняты значительные вершины Кавказского хребта, "потому-то и гибло там много казаков в горах" [2].

В одной из легенд повествуется о том, как злой дух изощряется во всяческих пакостях, чтобы причинить вред чистой "христианской душе", сбить ее с "истинного пути" [3]. Это он "украден у бога земли и камней и населил горы от Черного моря до Хвалынского... чтобы вредить благим начинаниям людей, людскому сообщению, чтобы всякий, переезжая через горы, ругался скверными словами, проклиная горы и тем потешая сатану" [4]. По представлениям казаков, "Ад так-

ГРИГОРЬЕВ

Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор РАО, заслуженный деятель искусств ЧР, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

же помещался в горах, где жара, все кипит, о чем-де и свидетельствуют горячие источники" [5].

Однако Кавказские горы символизировались не только с прибежищем злых духов. Согласно преданиям гребенцов, "рай находился под горой Казбек, где угодившие богу люди проживали в роскошном доме и пользовались всеми райскими наслаждениями" [6].

В протяжной песне "Горы Вы, Кавказские" [7], культурный горный ландшафт представляется местом разворачивания сюжета: "Уж вы Горы мои, вы горы/... Горы вы Кавказские.// Как с под этой с под горы, с под горы/... Течет речка быстрая/ Ой, речка быстрая, братцы, течет" [8].

На том основании, что, по С.В. Лурье, "космические и социальные категории включаются в систему этнических констант и теснейшим образом связаны с природным и социальным космосом", символику культурного ландшафта, отпечатавшуюся в фольклорном сознании гребенцов, можно вполне обоснованно назвать артефактами в системе этнических констант, которые "провоцируют активность члена в обществе, направляют и предопределяют его восприятие мира", и, кроме того, "выполняют важнейшую функцию психологической адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде" [9]. Именно в большей степени под воздействием концепта Кавказских гор складывалась картина мира гребенских казаков, которая в итоге отпечатывалась в их фольклорном сознании.

Обобщая поэтические тексты песенного фольклора терско-гребенского казачества, включающих описание культурного ландшафта, природных явлений, можно заключить, что концепт Кавказских гор, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, явился культурообразующим феноменом и этнообразующим фактором гребенских каза-

ков, повлиявшим в итоге на формирование особого склада и ментальности казаков. К специфике концепта Кавказских гор можно отнести то, что концепт и образ Кавказских гор явились маркером гребенцов и стержневой основой в формировании их этнического сознания и самоидентификации; подчеркнул архаикоязыческий мифологизированный образ этнического сознания казаков, унаследованного еще от первобытного средневекового мировосприятия со свойственным ему антропоморфизмом. К важнейшей специфической особенности концепта Кавказских гор, можно отнести и то, что образ кавказских гор, воплощенный в мифологическом и фольклорном сознании гребенцов, имеет ярко выраженный амбивалентный характер, который проявился в оппозициях добра и зла, символизируя с одной стороны, "место ада", а с другой – "место рая".

Таким образом, концепт Кавказских гор, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, является одним из определяющих в формировании этнической картины мира гребенских казаков.

Примечания:

1. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора : монография. – 2-е изд., доп. – Ставрополь : Возрождение ; Ставролит, 2012. – 336 с.
2. Полевые материалы ТЭЭ МГУ, 1961 г.
3. Бороздин. Станица Ищерская. СМОМПК. Вып. 16. – Владикавказ, 1893. – С. 61, 63; Востриков П.А. Поверия, приметы и суеверные обычаи наурцев. СМОМПК. Вып. 33. Р. 2. – Владикавказ, 1907. – С. 286, 288; Полевые материалы ТЭЭ МГУ, 1961, 1965 гг.
4. Востриков П.А. Поверия, приметы и суеверные обычаи наурцев. СМОМПК. Вып. 37. Р. 2. – Владикавказ, 1907. – С. 6.
5. РГИА. Ф.398. Оп.81. Д.63. – С. 356-357
6. Там же.
7. Чирков Ю. Горы вы Кавказские. – СПб. : Русская лира, 2005.
8. Там же.
9. Лурье С.В. Историческая этнология. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2004. – С. 292.

KULTUROGENEZ AS ONE OF UNIVERSAL TYPES OF DYNAMICS OF CULTURE

Kalantaryan Lubov Alexeevna, PhD of Pedagogical Science, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the dynamics and structure of cultural genesis processes reviewed various concepts of cultural genesis. Cultural genesis acts as an organic component of the overall dynamics of morpho and system formation in social and cultural life of human societies. Particular attention is paid to understanding the ways of forming cultural genesis, structure and function.

Keywords: cultural genesis processes; structure and function; sociodynamics of culture.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ КАК ОДИН ИЗ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ТИПОВ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ

УДК 398.221

В статье дан анализ динамики и структуры культурогенетических процессов, рассмотрены различные концепции культурогенеза. Культурогенез выступает как органичная составляющая общей динамики формо- и системообразования в социокультурной жизни человеческих обществ. Особое внимание автор уделяет осмысле-

© Калантарян Л.А., 2013

нию способов формирования культурогенеза, его структуре и функциям.

Ключевые слова: культурогенетические процессы; структура и функции культурогенеза; социодинамика культуры.

"Культурогенез – это органичная составляющая общей динамики формо- и системообразования в социокультурной жизни человеческих обществ", такое определение культурогенеза дает А.Я. Флиер и добавляет, что понимание этого явления, ясное, научно обоснованное представление о механизмах его осуществления и детерминирующих его факторах не может не отразиться как на общем состоянии культурологической науки, так и на социокультурной регулятивной практике в обществе [4, с. 6].

Ученый обосновывает необходимость и актуальность всестороннего исследования проблем генезиса культуры. Необходимость комплексного обобщения накопленного разными науками эмпирического материала в области культуры. Структурирования и разработки методов исследования культурных явлений, теории динамики культурных процессов, типов и механизмов ее осуществления, понимания теории культурогенеза как теории инновационной деятельности, а также придания культурогенетике статуса самостоятельного направления культурологической науки, способной синтезировать эмпирические, теоретические, гносеологические проблемы исследования культуры. Исследование структуры и динамики культурогенетических процессов приводит Флиера к обоснованию ряда концепций:

- "культурогенетические процессы представляют собой тип культурной изменчивости незволюционного (нетрансформационного) характера, и именно в этом заключается познавательный потенциал понятия "культурогенез";

- культурногенетические процессы детерминируются таким изменением условий существования людей, адаптация к которым путем эволюционной трансформации или модернизации существующих форм или систем невозможна или малоэффективна, и требуется порождение принципиально новых форм (технологий и полученных с их помощью результатов) или систем, оптимизированных к сложившимся условиям;

- содержательно в ходе культурогенетических процессов происходит порождение новых культурных форм, и утверждение некоторой части из них в качестве новых норм и стандартов деятельности или взаимодействия людей и т. д.;

- культурогенез не является одноразовым актом происхождения культуры в эпоху первобытной древности, поскольку процессы генезиса новых культурных форм и систем протекали, и будут протекать на протяжении всей минувшей и будущей истории человечества;

- в структуре культурогенеза выделяются четыре вида процессов обладающих сравнительной автономностью протекания и три характерные стадии, в каждой из которых преобладал свой специфический комплекс условий существования людей, и выделялись этапы складывания и созревания морфологических признаков как культуры нового типа;

- в истории человечества имели место три стадияльных морфогенеза его культурных систем, которые не являются результатом эволюционной трансформации какой-либо системы предыдущего типа, а порождаются как совершенно новационное явление" [4, с.11-12].

Проблема изучения генезиса культуры и на сегодняшний день остается не достаточно отрефлексированной как "самодостаточная проблема". Как отмечает А. Флиер, вопросы рассмотрения культурогенеза как одного из типов культурных процессов, культурной динамики тесно связаны с накоплением и углублением "операционально-го научного инструментария познания проблемы", который является

КАЛАНТАРЯН
Любовь Алексеевна,
кандидат
педагогических наук,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт,
Ставрополь

основанием культурогенетических исследований.

В. Лях предлагает следующее определение: "культурогенез – это сложный, постоянно развивающийся процесс, способный к постоянному самовозобновлению, рождению новых форм и интеграции их в социальную практику; это – творческая созидательная деятельность и общение, которые функционируют в социокультурном пространстве и социокультурном времени и способствуют духовному освоению действительности; это категория теории и истории культуры, основывающаяся на единстве и многомерности, концентрации и синтезе его объективной и конкретно-исторической сторон; это интегративный процесс соединяющий стадийность формационного и синхронность глобального, "естественность" антропологического и искусственность культурологического, социальность демографического и стихийность биосферного методов познания действительности; это – фундаментальная матрица, помогающая воспринимать окружающий мир, имеющая сложную многоуровневую систему, где каждый элемент имеет свою форму детерминации, обусловленную внешними и внутренними факторами" [3, с. 65-66].

В отечественной науке разными аспектами генезиса культуры занимались ученые В. Алексеев, С. Арутюнов, А. Асмолов, В. Бочкарев, Н. Гумилев, Ю. Давыдов, М. Каган, В. Массой, Н. Марр, Э. Маркарян, А. Окладников, С. Оленев, Ю. Семенов, В. Степин, А. Флиер и др.

Необходимость изучения процессов происходящих в культуре, в двадцатых годах прошлого века, обосновал Н. Марр, введя для подобных исследований понятие "генетика культуры". Под генетикой культуры ученый понимал и "синтетическую дисциплину", изучающую культуру, и сами "генетические механизмы культуры". Созданная Н. Марром секция генетики культуры при Государственной академии истории материальной культуры разрабатывала поцессуально-генетический подход как специфическое направление концептуальных исследований культуры.

Термин "культурогенез" в отечественной науке начал использоваться в трудах Э. Маркаряна, А. Окладникова и других исследователей, начиная с 70-х годов. Позже А. Флиер предложил термин "культурогенетика" и обосновал положение культурогенетики как самостоятельной области культурологического знания. Тем не менее, в отечественной культурологической науке сложились различные подходы понимания культурогенеза.

Так, М. Каган понимал культурогенез как развитие культуры в первобытную эпоху.

В. Бочкарев, А. Окладников – как процесс возникновения и развития определенных культурных комплексов.

С. Оленев, А. Флиер – как процесс возникновения культурных систем и культурных форм.

С. Арутюнов, Р. Бариев, Н. Гумилев рассматривали генезис культуры с точки зрения развития этнических культур.

В общем и целом различные точки зрения в понимании культурогенеза не противоречат, а скорее дополняют друг друга, тем более, что для отечественных исследователей характерна общая черта – понимание культурогенеза как детерминированного, диалектического процесса.

Как уже было отмечено, культурогенез представляет собой синтетическое явление и находится на стыке исследовательских поисков различных наук, что нашло отражение в различных подходах изучения культурогенеза: этнологическом; палеоантрополого-культурогенетическом; археолого-культурогенетическом; психолого-культурогенетическом; философско-культурогенетическом и т. д., это выделяет одну из специфических черт культурогенетики ее фундаментальную междисциплинарность. В изучении культурогенеза широко используется категориальный аппарат различных наук: антропологии в осмыслении таких понятий, как микро- и макропроцесс; философии – понятий гуманизм, гуманность, духовность; психологии – мышление, творчество, креативность; истории, этнографии и других наук.

Формирование культурогенеза осуществляется двумя способами: эволюционным и скачкообразным.

В структуре культурогенеза А. Флиер выделяет четыре основные и достаточно автономные типа процессов: "порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм); генезис определенных видов и типов социальной деятельности, генезис культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку; и наконец, генезис морфологии стадийных типов культурных систем, различающихся своими адаптивными ориентациями" [4, с. 11].

Культурогенез как процесс формирования и развития культуры фиксирует ее различные состояния в разные периоды времени, определяет типологию культуры, "конфигурации" развития, этническую самобытность и т. д. Культурогенез выполняет ряд функций и прежде всего, социальных.

Социальная функция является универсальной функцией культурогенеза, она стимулирует накопление социального опыта личности, консолидацию человеческого общества, мотивирует эффективное взаимодействие членов этого общества направленное на достижение интересов и удовлетворение потребностей. Среди социальных функций культурогенеза можно выделить функции регуляции, интеграции, трансляции и т. д. Так, функции, обеспечивающие "интегрированное существование людей, помогают выработать формы организации их в совместной жизнедеятельности посредством

структурной дифференциации на различные группы, согласно социально-территориальным, социально-функциональным, социально-бытовым, коммуникативным и другим особенностям" [3, с. 68].

Функции трансляции обеспечивают преемственность культурных традиций в сфере образования, воспитания, сохранения, накопления и тиражирования культурной информации.

Среди функций культурогенеза выделяются также аксиологическая, рекреационная, познавательно-коммуникативная, когнитивная и др.

М. Каган выделяет две основные функции культурогенеза, которые, по его мнению, способствуют непрерывному общественному самосовершенствованию, это: обеспечение общества всем необходимым для его прогрессивного развития для повышения уровня его негэнтропии; и обеспечение мобильности общества, динамичности, продуктивности, эффективности всех механизмов, постоянного повышения коэффициента их полезного действия [2, с.69].

Как отмечает В. Лях: "Функции культурогенеза определяют важную миссию в истории общества. Во-первых, они помогают сравнивать состояние культуры на разных временных периодах ее формирования, что позволяет выявить ее типологию, а, следовательно, отличительные черты. Во-вторых, утверждают взгляд на культуру, как на важный, "полный жизни организм", призванный обслуживать потребности общества и имеющий автономию по отношению к обществу. "Чтобы содержать культуру "в порядке", активном состоянии, нужно равномерно и согласованно развивать ее функции" [3, с. 69].

Как один из видов исторической и социальной динамики культурогенез представляет собой возникновение, становление новых культурных форм и их вхождение в уже сложившиеся культурные системы, а также в создание новых конфигураций и культурных систем. Важнейшим компонентом культурогенеза выступает этногенез. Такие категории как народные традиции, духовный опыт народа, культурное наследие направлены, прежде всего, на формирование мировоззренческих ориентиров и духовного мира человека.

Э. Маркарян отмечает в данной связи, что без целостного осмысления явления культурной традиции, невозможно эффективное решение проблемы генезиса культуры, поскольку в культурной традиции наиболее ярко отражается "характерный для общественной жизни механизм аккумуляции и передачи социально-исторического жизненного опыта людей" [3, с. 70].

Размышляя над проблемами генезиса культуры, ученый предлагает использовать в процессе изучения культурных явлений помимо социогенетического и антропологического и культурогенетический аспект, который, по его мнению, способствует выработке присущего

людям особого способа деятельности в целом. Синтезируя указанные аспекты, автор сформулировал понятие "системогенез человеческого общества".

В процессе исследования культурогенеза как одного из видов социальной динамики, целесообразно обратиться к рассмотрению содержания понятия социодинамика культуры. Сам термин "социодинамика" синтезирует два понятия *societas* и *dynamikos*, то есть общество и движение. Проблемы социодинамики культуры широко и многоаспектно изучаются социальной культурологией, которая рассматривает механизмы духовной регуляции социальной жизни общества как специфическую, самостоятельную и развивающуюся сферу, находящуюся, тем не менее, в тесной взаимосвязи с другими формами и сферами регуляции. По мнению Б. Ерасова, социальная культурология "объясняет социальное содержание, принципы и структуру духовной деятельности, воздействие культурных факторов на экономическую активность и политику, на типы социальной организации, место различных слоев и классов в духовной жизни общества, уровни и типы организации духовной жизни и т. д." [1, с. 30]. Среди задач социальной культурологии ученый выделяет: изучение и раскрытие системы культурных норм и ценностей, характерных как для общества в целом, так и для отдельных социальных слоев; рассмотрение различных компонентов культуры (идеологии, религии, науки, художественной культуры и т. д.) и их взаимосвязи и динамики развития; определение вектора социальной динамики культуры в процессе взаимодействия различных социальных общностей, слоев, наций, этнических групп и т. д.

Социодинамика культуры – одна из фундаментальных категорий теории и истории культуры, предметом которой выступает сама культура, ее эволюционные динамические процессы, социальные факторы и механизмы. Осмысливается концепция самостоятельного, эндогенного развития общества. В процессе осмысления столь сложной категории как социодинамика культуры все большее значение приобретают такие понятия, как инновация, самобытность, культурное наследие, культурная преемственность и др.

Рассматривая сферу культуры как "самостоятельный блок социальной регуляции", инновация понимается как изобретение новых образов, идей, способов действия, социально значимых программ, нового мышления и т. д., направленных, прежде всего, на преобразование общественного бытия. Носителями инновации могут выступать как отдельные личности, так и общественные группы. Б. Ерасов уточняет: "часто носителями тенденций обновления и модернизации выступают активные слои, не находящие себе приемлемого места в прежней системе

отношений и типах деятельности" [1, с. 293]. Инновация тесно связана с механизмами социальной детерминации, и если в обществе не сложился "социальный спрос", "социальный заказ" на ту или иную инновацию, то она, скорее всего, будет "обречена на забвение". Следовательно, для появления инновации необходима готовность общественной среды.

Культурное наследие выступает как сумма культурных достижений того или иного общества, "его исторический опыт сохраняющийся в арсенале общественной памяти, включая и подвергнувшееся переоценке прошлое" [1, с. 295]. Культурное наследие обладает огромной общественной значимостью, вневременной, непреходящей ценностью.

Самобытность – определяется постоянным проявлением компонентов общественного культурного достояния, которые оказываются функционально важными на последующих этапах развития общества. Она понимается и как "жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет постоянный процесс самостоятельного развития" [1, с. 296].

В понимании процессов генезиса культуры не менее важное значение приобретает понятие "традиция". По мнению Б. Ерасова, понятие традиция более узкое по смыслу, нежели понятие культурное наследие. Традиция – это механизм воспроизводства культуры и поддержания политических и социальных институтов, существовавших в прошлом, в то время, как культурное наследие включает все культурные ценности, накопленные в обществе, не исключая и те, которые были утеряны и только со временем заняли свое место.

Традиция вмещает в себя такие компоненты, как культурное ядро, эндогенность, культурная динамика и др., которые, как отмечает В. Лях, способны формировать концепции культурной динамики и системы классификации различных изменений. Это: "этапная и культурная динамика, которую можно характеризовать как "историческую периодизацию" с последовательной сменой всех изменений социальной и культурной жизни общества; социальные сдвиги в результате изменения количественных параметров и других перемен в сфере культуры; изменения, ведущие к обогащению и дифференциации культуры или отношений между разными ее элементами в процессе ее развития; состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов, знаний, которые привержены неизменным традициям или запрету нововведения и могут привести к стагнации общества; возникновение нового состояния культуры в результате ее преобразования или трансформации, но сохраняющей преемственность с ранее достигнутыми успехами" [3, с. 73-74].

Таким образом, культурогенез выступает как один из видов исторической и социальной динамики, культурогенез представляет собой возникновение, становление новых культурных форм, их вхождение в уже сложившиеся культурные системы, а также возникновение новых конфигураций и культурных систем.

Литература:

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология : учебник для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб. : Петрополис, 1996. – 414 с.
3. Лях В.И. Культурогенез как проблема теории и истории культуры: теоретические основания и реконструкция. – Краснодар, 2010. – 256 с.
4. Флиер А.Я. Культурогенез. – М. : 1995. – 128 с.

TO THE QUESTION OF EDUCATION OF CULTURAL BEHAVIOR IN THE SYSTEM OF CONSUMER EDUCATION

Akintjeva Victoria Evgenevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Social-Economic Subjects, Stavropol Institute of Cooperative, Stavropol
E-mail: akvictorya@yandex.ru

In article it is regarded the role, purposes and principles of the consumer education nowadays. It is written the model of consumer culture in different aspects in the system of education.

Keywords: the consumer education; the cultural behavior; the model of consumer culture; cultural consumer.

УДК 37.032

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Акинтьева В.Е., 2013

В статье рассматривается роль, цели и основные принципы потребительского образования в настоящее время. Описывается модель потребительской культуры в системе образования в различных аспектах.

Ключевые слова: потребительское образование; культурное поведение; модель потребительской культуры; культурный потребитель.

В условиях развития современной рыночной экономики общественное сознание миллионов наших современников, уровень их профессиональных знаний и навыков, наряду с уровнем общей культуры, в том числе и потребительской, не только все заметнее отстают от темпов развития научно-технического прогресса, но и все менее соответствуют новым условиям жизни человечества вообще.

Сложные и противоречивые процессы, происходящие в жизни общества, остро ставят многие проблемы общественной адаптации, социализации и т.д. В этих условиях исключительно актуальное как теоретическое, так и практическое значение приобретает вопрос о роли образования, в том числе потребительского.

Образование всегда социально детерминировано. В современных условиях образование является механизмом, посредством которого формируется и развивается как отдельный человек, так и общество в целом и, одновременно, средой, в которых эти процессы происходят. Тем самым образовательная система способствует не просто повышению уровня образованности людей, а формированию нового типа интеллекта, иного образа и мышления, приспособленного к весьма быстроменяющимся экономическим, технологическим, социальным и информационным реалиям окружающего мира [1, С. 92].

До недавнего времени в России роль потребительского образования по существу сводилась к формированию у потребителей знаний, необходимых для успешного функционирования в условиях рыночной экономики, позволяющих выработать у них определенные навыки и стереотипы поведения в различных ситуациях, связанных с совершением сделок, чтобы уверенно чувствовать себя на потребительском рынке.

В условиях изобилия товаров и услуг современный потребитель постепенно приспособился к условиям насыщенного рынка, научился анализировать и просчитывать, прежде чем принять решение о покупке, знает, где найти информацию о товарах и услугах, как сравнить конкурирующие марки, определить предпочтительные для себя места продажи, умеет оформить сделку, может защитить себя в случае нарушения своих прав.

Наряду с этим появились новые проблемы, связанные с манипулированием сознанием потребителей с помощью рекламы, неэтичным ведением бизнеса, экологичностью потребления, неблагоприятным воздействием многих продуктов цивилизации на здоровье и др. Решение этих проблем возможно лишь с помощью создания националь-

АКИНТЬЕВА

Виктория

Евгеньевна,

кандидат

педагогических наук,

доцент,

кафедра Гуманитарных

и социально

экономических

дисциплин,

Ставропольский

институт кооперации,

Ставрополь

akvictorya@yandex.ru

ной концепции потребительского образования как составной части государственной потребительской политики.

Сегодня традиционное потребительское образование осуществляется в рамках маркетинга и решает эти проблемы в интересах бизнеса, обучая потребителей пользованию продуктами, информируя об их назначении и свойствах. Бизнес, имея в своем распоряжении огромные финансовые ресурсы и маркетинг как инструмент, ориентированный на развитие лояльности потребителей, использует имеющиеся в его распоряжении средства: рекламу, научные исследования мотивации и поведения потребителей, приемы эмоционально-психологического воздействия, формируя спрос в нужном для себя направлении.

Полагаем, что организация потребительского образования в России как процесса приобретения потребителями знаний, выработки навыков, формирования умений, необходимых для осуществления разумного поведения, себя исчерпала и нуждается в корректировке курса. Потребительское образование должно стать процессом целенаправленного и систематического воздействия общества на потребителя с целью формирования у него социально одобряемых ценностей, знаний, норм и образцов поведения.

Потребительское образование в интересах потребителей может быть осуществлено только в рамках государственной политики в лице органов образования, государственных и общественных организаций по защите прав потребителей, средств массовой информации. Если бизнес и маркетинг ориентируют, прежде всего, на удовольствия, получаемые за счет удовлетворения физических и физиологических потребностей, то государственная потребительская политика в России, как нам представляется, должна быть нацелена на разумное сочетание в потребителе материального и духовного, что соответствует нашему российскому менталитету.

Идеал культурного потребителя опирается на модель потребительской культуры, рассматриваемой в различных аспектах: экономическом, правовом, экологическом, этическом, эстетическом и социологическом [2, С. 56]. Под потребительской культурой мы понимаем материальные и духовные ценности, знания, нормы и образцы поведения потребителей, социально одобряемые и передающиеся из поколения в поколение. Накопление и трансляция ценностей потребительской культуры осуществляется не только посредством образования, но и таких институтов, как традиции, нравы, обычаи, законы, государство, семья, средства массовой информации, общественные организации, и др.

Если в начале рыночных преобразований мы стремительно перенимали опыт рыночной экономики развитых стран, вытесняя коллективистские национальные ценности западными индивидуалистическими, то теперь настала пора

разработки национальной концепции в области защиты прав потребителей, диктующей необходимость создания концепции потребительского образования с учетом российской специфики.

Говоря о воспитании культурного потребителя, нельзя допустить исчезновение национальных традиций, нравов, обычаев. Безусловно, внешнее заимствование положительных для нас ценностей других культур возможно и необходимо, однако следует помнить о присущем российскому человеку стремлении к, так называемым, "постматериальным ценностям", т.е. духовности и нравственности, впрочем, утраченным во многом в последнее время. [3, С. 28] Однако, несмотря на консерватизм национального менталитета и характерную для России тенденцию к преобладанию аскетического типа потребительской культуры, последняя не исключает удовольствий, но и не утверждает наслаждение как высшую цель и основной мотив человеческого поведения.

В рамках формирования новой потребительской культуры целями потребительского образования являются: воспитание культурного потребителя на основе новой модели потребительской культуры; развитие творческого отношения к решению потребительских проблем; выработка стереотипов простейших актов потребительского поведения.

Основными принципами развития российского потребительского образования должны стать следующие: системность; непрерывность; целостность; динамичность; деятельная направленность; национальный характер; преемственность поколений и учет возрастных особенностей. Таким образом, можно попытаться сформулировать общие направления формирования концепции потребительской культуры в системе образования: формирование целостной, всесторонне развитой личности, что, наряду с овладением знаниями, умениями и навыками, включает формирование убеждений, мировоззрения, идеалов, стремлений, интересов, воли, чувств и т.д.; переориентация на личную направленность, как процесс и результат развития и самоутверждения личности, и как средство ее социальной устойчивости, самозащиты и адаптации человека в условиях рыночных отношений; построение системы воспитательной работы на основе национальной идеи России, учета особенностей национального менталитета в содержании потребительского образования.

Литература:

1. Акинтьева, В.Е. Создание детальной модели формирования коммуникативной культуры будущего военного специалиста в образовательном пространстве военного вуза / В.Е. Акинтьева // Вестник академии военных наук – М. 2008. – №2. (23) – С.90-95
2. Гущина Е.Г., Шиховец В.В. Модель потребительской культуры в образовательной системе // Nauka i studia – Publishing house Education and Science s.r.o., Przemysl – Praga 2005. – С. 54-59.
3. Келеман Л.А. Методологические и теоретические основания исследования интеллигентности / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2005. – №1. – С.27-39.

SOURCES AND WAYS OF EFFECTIVE REALIZATION OF OPPORTUNITIES OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN ACHIEVEMENT OF NEW QUALITY OF PREPARATION OF FUTURE TEACHER FOR NEW SCHOOL

Brykalova Olga Grigoryevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: olgabrykalova@yandex.ru

In article modern problems of preparation of teachers of pedagogical higher education institutions on the example of future music teachers are consecrated, signs of information culture of students, and also new educational standards of cultural and educational activity of the teacher are considered.

Keywords: preparation of future teacher; culture of students of pedagogical higher education institution; information culture; the analysis of information culture in preparation of future teachers.

УДК 37.013

ИСТОЧНИКИ И ПУТИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ДОСТИЖЕНИИ НОВОГО КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ДЛЯ НОВОЙ ШКОЛЫ

© **Брыкалова О.Г.**, 2013

В статье освещаются современные проблемы подготовки учителей педагогических вузов на примере будущих учителей музыки, рассматриваются признаки информационной культуры студентов, а также новые образовательные стандарты культурно-просветительской деятельности педагога.

Ключевые слова: подготовка будущего учителя; культура студентов педагогического вуза; информационная культура; анализ информационной культуры в подготовке будущих учителей.

Современная социально-культурная ситуация, сложившаяся в российском обществе под влиянием глобального кризиса, характеризуется остротой политических, социально-экономических и духовно-нравственных проблем, сменой общественных идеалов, деформацией системы ценностных ориентаций личности. Исходя из существующих реалий, общество предъявляет более высокие требования к институциональному образованию и, в частности, педагогическому. В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года отмечается, что именно педагогическое образование является метаобразованием по отношению к образовательной сфере в целом; что только учитель может обеспечить качественно новый уровень массовых знаний и массового воспитания, необходимый для достижения прогресса в экономике, культуре, науке, производстве, но при условии, что учитель будет уметь работать с процессами развития – человека, социума, собственной личности и деятельности.

Сегодня стало очевидным, что обществу нужен не столько учитель-предметник, сколько "человек культуры", способный воспитать человека культуры. От педагога требуется не только "знать и уметь", но быть личностью, проявляя себя в познании и объяснении явлений действительности, в этических нормах и при оценке собственных поступков, в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, в правовых нормах, эстетических оценках, в разрешении собственных жизненных проблем и др. Учитель, отвечающий таким требованиям, – это, прежде всего, – носитель базовой культуры, обуславливающий как его личностное, так и профессиональное развитие. В этой связи обращение к проблеме развития информационной культуры студентов – будущих учителей – приобретает особую актуальность [1].

В ходе модернизации системы образования сегодня особая роль отводится подготовке учителей для новой школы. Проблемы модернизации педагогического образования связаны с переходом на новые стандарты высшего педагогического образования, поиском но-

БРЫКАЛОВА Ольга Григорьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент, кафедра Хорового дирижирования,
Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
olgabrykalova@yandex.ru

вых инструментов и технологий для подготовки будущего учителя музыки. Мощный стимул для развития творческого потенциала будущего учителя – это научно-исследовательская деятельность в рамках вуза. Это работа педагогов и студентов в проблемных группах, студенческих научных обществах, участие в выставках, студенческих конкурсах, фестивалях, получение различных грантов – городских и российских.

Современные условия жизни и трудовой деятельности предъявляют повышенные требования к реализации личности в социуме и конкурентоспособности профессионалов на рынке труда. Умение всесторонне работать с информацией. Это, в первую очередь, требует от студента гибкости и подвижности мышления, умения быстро и ответственно принимать оптимальное решение.

Современные психолого-педагогические исследования уделяют сегодня значительное внимание различным аспектам культуры педагога и студента педагогического вуза, что объясняется постоянно повышающимися требованиями к качеству педагогической деятельности. Анализ информационной культуры студентов педагогического вуза подразумевает, в первую очередь, интеллектуальные возможности студентов мотивационно-смысловые аспекты переработки информации.

Изучение вопроса информационной культуры студентов, получающих педагогическую специальность, проводилось в двух направлениях: адекватное понимание учебного материала и индивидуальные стратегии усвоения научной, научно-популярной и другой информации будущими специалистами. Как показали исследования Л. Г. Федоровой, неадекватное, искаженное понимание учебного материала студентами, главным образом, обусловлено образовательными мотивами студентов, а именно внеучебной целевой детерминацией [2].

Адекватность понимания учебной информации изучалась на основе контроля восприятия, воспроизведения и интерпретации содержания общегуманитарных, общепрофессиональных дисциплин и музыкальных текстов студентов музыкально-педагогических специальностей (будущих учителей музыки). Выбор специальностей студентов был обусловлен следующими факторами:

1) студенты указанных специальностей изучают дисциплины общеобразовательного, специального, культурологического и эстетического содержания;

2) к будущим учителям музыки предъявляются новые образовательные стандарты, разнообразные и высокие требования в области культурно-просветительской деятельности;

3) профессионаграмма учителя музыки подразумевает овладение педагогом различными аспектами информационной культуры и её успешную трансляцию в учебно-воспитательном процессе.

На основе анализа существующих [2;3;4] и проведенных автором исследований, были отобраны признаки, характеризующие информационную культуру современного человека:

- реалистичность (адекватное восприятие и интерпретация информации);
- критичность (способность подвергать сомнению информацию и проверять её, уточнять);
- дифференцированность (способность отличать желаемое и действительное);
- эстетичность (кодирование информации в виде метафор, эмоционально-насыщенных образов);
- креативность (использование и получение информации в продуктивной деятельности: профессиональной, общественно-полезной, творческой с целью достижения максимальных результатов).

Реалистичность в информационной культуре проявляется как ориентация на принятие объективной, проверенной, практически значимой информации. Студенты, обладающие данным аспектом информационной культуры, предпочитают использовать информацию, предложенную в готовом виде, опираются на стандартные алгоритмы и схемы ее применения, проявляют интерес к методическим разработкам и рекомендациям.

Как правило, реалистичность сочетается с четкостью в суждениях и критичностью восприятия информации. В этом случае будущие специалисты склонны сравнивать материалы, собранные из разных источников. Задают вопросы о предпочтительности того или иного подхода к решению проблем, интересуются наиболее компетентным мнением по изучаемому вопросу, выражают различные сомнения и проверяют свою и иную точку зрения.

Дифференцированность в информационной культуре проявила себя как более сложное и одновременно более редкое явление, нежели два предыдущих. Данный факт мы объясняем, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, дифференцированность требует способности к внутренней цензуре, самоконтролю. Во-вторых, музыкальное образование предполагает развитие эмоций, воображения, эмпатии, высших эстетических чувств, что не всегда оставляет место жесткой логике и абстрагированию.

Эстетичность в информационной культуре является не только критерием самой культуры, но и сложным свойством человеческого мышления и познания. Получаемая информация при наличии в информационной культуре эстетичности может трансформироваться в форму для объяснения чего-либо, дополнения, компенсации каких-либо информационных пробелов. При этом доставаемые элементы подбираются по двум основаниям: аналогичности (структурной или функциональной) и придания гармоничной формы мысленному образу. Эстетичность тесно связана с воображением, поэтому студен-

ты, обнаруживающие данное качество, демонстрируют хорошо развитое воображение как компилятивное, так и продуктивное.

Креативность проявляется в способности систематически и творчески применять информацию в учебной и профессиональной деятельности. Данное качество приводит к тому, что студенты ориентированы на самостоятельный поиск новых, нестандартных способов деятельности, стремление систематизировать информацию, оригинальность мышления. Перспективой дальнейших исследований является влияние информационной культуры на становление общей культуры педагога, обусловленность последней качественными характеристиками информационной культуры.

Благодаря этим качествам, в единстве теоретической и практической деятельности педагога, характеризуется не только успешная работа студентов в процессе обучения, а также формируется самостоятельность, ответствен-

ность, инициативное взаимодействие с миром, новые формы развития собственных способностей, что обеспечивает профессиональное становление будущего учителя в период обучения в вузе.

Примечания:

1. Брыкалова О.Г. Развитие базовой культуры студентов педагогического вуза на основе компетентного подхода : монография / О.Г. Брыкалова. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – 136 с.
2. Федорова Л.Г. Личность и вызовы информационной эпохи // Становление информационного общества в России: философские, политические и социокультурные проблемы: Тезисы международной научной конференции. – М. : Изд-во Москов. гос. пед. ин-та радиотехники, электроники и информатики, 2003. – Вып.3. – С.102-104.
3. Бондаревская Е.В. Методологические проблемы становления педагогического образования университетского типа // Педагогика. – 2010. – № 10. – С. 73-84.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума : учебное пособие. – М. : ПЕРСЭ, 2002. – С. 304.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Academia – 1999.
6. Гуревич П.С. Философия культуры. – М. : Nota bene. – 2001. – 352 с.

ANTHROPOLOGICAL ORIENTATION OF THE TEACHER

Gaponova Vera Mihaylovna, Senior Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

This article examines the problems of the need to introduce into the learning process of teaching anthropological approach that provides a new level of training.

Keywords: anthropological orientation; worldview teacher, pedagogical anthropology, anthropological consciousness, psycho-pedagogical conditions for the development of anthropological orientation teacher.

УДК 37.013

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ

© Гапонова В.М., 2013

В статье исследуется проблематика необходимости внедрения в учебный педагогический процесс антропологического подхода, обеспечивающего качественно новый уровень обучения.

Ключевые слова: антропологическая направленность; мировоззрение учителя; педагогическая антропология; антропологическое сознание; психолого-педагогические условия развития антропологической направленности учителя.

ГАПОНОВА Вера Михайловна,
ст. преподаватель,
кафедра Хорового
дирижирования,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт,
Ставрополь

В настоящее время существуют различные антропологические подходы, а также интуитивно сложившиеся педагогические практики. Однако антропологизации мировоззрения учителя как направлению научного поиска, определению условий развития антропологической направленности учителя, выявлению ее влияния на учеников и на самого педагога исследователями уделяется недостаточное внимание. В связи с этим антропологические подходы не всегда глубоко осмыслены педагогикой и психологией, соответствующих практик недостаточно, антропологическое сознание характерно далеко не для всех педагогов. Большой вклад в развитие антропологического подхода к воспитанию сделали А.Г. Асмолов, Б.М. Бим-Бад, В.Г. Бочарова, П.С. Гуревич, М.Г. Казакина, И. А. Колесникова, Г. Б. Корнетов, В. И. Максакова, Л.А. Степашина и др. Антропологический подход в воспитании разрабатывался и западными исследователями в различных направлениях: интегральное направление – Лидтке Г. Рот, А. Флитнер; философское направление – О. Больнов.

Педагогическая антропология сегодня – это разветвленная система представлений о человеке, которая еще со времен И. Канта пони-

мается как необходимая научная база педагогической теории и практики. Длительная и сложная история обращения педагогики к антропологическому знанию привела к тому, что современная педагогическая антропология все больше утверждается как актуальное базовое знание педагога, ориентирующее специалиста на отношение к ребенку как к человеку, а не только как к участнику воспитательного процесса. Термин "педагогическая антропология" наличествует в различных человековедческих науках и является многозначным. Чаще всего под педагогической антропологией понимается целостное и системное знание о человеке воспитывающем и воспитываемом. Как отмечают исследователи (Б.М. Бим-Бад, А.П. Огурцов, В. В. Платонов и др.), становление и развитие педагогической антропологии привели к возникновению особого стиля научного и практического мышления, специфического метода постижения реальности, который получил в конце 60-х – начале 70-х годов XX века название антропологического подхода – антропологизма.

Исследователи различают "классический антропологизм" XVIII–XIX вв. и современный антропологизм XX–XXI вв. Первый был нацелен преимущественно на строго научное эмпирическое описание и формально-логическое определение природы человека как родового существа – результата закономерного антропосоциогенеза. Второй признает право на истинность в постижении социокультурных и социоприродных явлений не только за научно-рационалистическими методами познания, но и за вненаучным (художественно-образным, религиозно-мистическим, мифологическим, интуитивным) постижением действительности.

С одной стороны, существует объективная потребность в том, чтобы антропологическая направленность была характерна для большинства педагогов. С другой стороны, педагогическая наука недостаточно разработала эту категорию и не вполне осмыслила реальные проявления такой направленности. С одной стороны, антропологические идеи приобретают популярность в общественном сознании и педагогической среде. С другой стороны, лишь немногие педагоги в действительности обладают антропологической направленностью как личностным и профессиональным качеством.

Таким образом, налицо противоречие между практической необходимостью развития антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки и недостаточной разработанностью данного вопроса в педагогической науке. Антропологическая направленность учителя – специфическая иерархия мотивов и ценностей личности, включающая в себя уважение человеческого достоинства участников воспитательного процесса, оптимистическое отношение к ребенку и к смыслу своего труда. Антропологическая направлен-

ность учителя проявляется в субъектном отношении к участникам воспитательного процесса, в диалогичном стиле работы, открытости в общении, неподдельном интересе к судьбам воспитанников. Педагог, для которого характерна антропологическая направленность, осознанно стремится стать для своих учеников не просто источником знаний, а позитивной, уважаемой личностью. Учитель, обладающий антропологической направленностью, реализует в своей работе антропологический подход к воспитанию. Антропологический подход к воспитанию – это система научных представлений о человеке как особом психосоциокультурном феномене, а также способ анализа педагогических процессов, конкретных профессиональных действий с позиций представлений о природе человека, что предполагает соотнесение любого знания о воспитательных явлениях и процессах со знаниями о природе человека. Он опирается на антропологическую аксиоматику (представление о природе ребенка, о сущности развития человека, о культуре и воспитании) и реализуется с помощью ряда технологий (индивидуальная и дифференцированная организация образования, сотрудничество, творческая деятельность учащихся, разновозрастное взаимодействие и др.). Содержательно антропологический подход к воспитанию – это интеграция концепции К.Д. Ушинского, новейших психологических теорий (теория эмоционального интеллекта, теория ноосферогенеза и др.), современного естественнонаучного антропологического знания (современная психофизиология, экология и др.), аксеологической и культурологической информации, "педагогической антропологии", развивающейся в рамках философии, а также наиболее успешных педагогических практик. Развитие антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки возможно благодаря тому, что в учебные планы педагогических вузов включены дисциплины, дающие антропологические знания и знакомящие с педагогическими технологиями, адекватными антропологическому подходу к воспитанию, предусмотрены практики, позволяющие применить антропологическое знание и адекватные ему технологии в реальном педагогическом процессе, а также при наличии у преподавателей ряда личностных и профессиональных качеств. Антропологическая направленность учителя, реализуемая в антропологическом подходе к воспитанию, влияет на студентов, постольку, поскольку благоприятствует развитию у них инициативности, творческой, ответственности, эрудированности, активности, толерантности. В вузе, где педагоги обладают антропологической направленностью, воспитательный процесс имеет четко выраженный целостный, осмысленный, центрированный на развитии человека характер. Образовательное учреждение, в котором преподаватели об-

ладают антропологической направленностью, становится психологически комфортным пространством, в котором у учащихся формируются и развиваются установки: на личностное и профессиональное развитие; самосовершенствование через активный диалог; творчество; уважение другого человека как личности и индивидуальности; сотрудничество.

Психолого-педагогическими условиями развития антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки являются следующие: соблюдение принципов модернизации современного педагогического образования (универсальность, интегративность, целостность, компетентность, вариативность); внедрение в учебный процесс методов активного обучения антропологическому знанию; создание при активном участии учащихся таких материальной среды и духовной атмосферы образовательного учреждения, которые повседневно утверждают ценностное отношение к человеку/студенту, стимулируют студентов к овладению инновационными технологиями профессиональной деятельности, адекватными их природе, к творческому взаимодействию преподавателей и студентов, студентов между собой как участников образовательного процесса.

В структуре мотивов, которые характеризуют направленность учителя именно как антропологическую, преобладает стремление воспитывать и быть воспитуемым, обучать и быть обучающимся, в структуре ценностей у учителя с антропологической направленностью на первом месте стоит воспитание, которое воспринимается педагогом как процесс более широкий и более социально и личностно значимый, чем обучение. В качестве своих главных целей учитель с антропологической направленностью рассматривает познание человека, его природы, хода его развития, становление своей и детской индивидуальности, создание комфортной эмоциональной атмосферы в воспитательной организации.

Педагога, обладающего антропологической направленностью, отличает ряд значимых для его профессиональной деятельности качеств. Прежде всего, речь идет о том, что такой педагог – это целостная, творческая, ответственная личность, способная к адекватному самоанализу и самооценке, ориентированная на будущее, у него сформировано научное и социально-философское мировоззрение. Такой педагог обладает общей культурой, осознанием своей причастности к миру, к культуре народа, ценности, в соответствии с которыми он выполняет профессиональные и гражданские обязанности, соответствуют принципам антропологического подхода. Педагог с антропологической направленностью проявляет познавательную активность, эмпатию, способен мыслить диалектически, обнаруживать проти-

воречия в педагогических явлениях. Кроме того, его отличает установка на воспитание как на важнейшую составляющую образовательного процесса. Для такого педагога характерны методологическое единство педагогического сознания, не авторитарность, позитивное отношение к учащемуся, установка на неформальное, внеаудиторное общение с воспитанником, на организацию целостного воспитательного процесса. Такие педагоги осознанно стремятся стать для своих учеников не просто источником знаний, а позитивной, уважаемой личностью.

Антропологическая направленность учителя проявляется в уважении человеческого достоинства участников воспитательного процесса, оптимистическом отношении к студенту и смыслу своего труда. Она проявляется в диалогичном стиле работы, субъектном отношении к участникам воспитательного процесса, высокой профессиональной компетентности, открытости в общении, неподдельном интересе к судьбам воспитанников. Педагог, для которого характерна антропологическая направленность, осознанно стремится стать для своих учеников не просто источником знаний, а позитивной, уважаемой личностью. Это проявляется в его отношении к воспитательному процессу как к целостному педагогическому процессу, к воспитаннику как к личности, уважении достоинства всех участников воспитательного процесса, оптимистичном отношении к себе, воспитаннику и к своей деятельности.

Психолого-педагогическими условиями развития антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки являются внедрение в учебный процесс методов активного обучения антропологическому знанию, создание при активном участии учащихся такой материальной среды и духовной атмосферы образовательного учреждения, которая повседневно утверждает ценностное отношение к человеку/студенту, стимулирует студентов к овладению инновационными технологиями профессиональной деятельности, адекватными природе ребенка, к творческому взаимодействию преподавателей и студентов, студентов между собой как участников образовательного процесса, наличие у преподавателей ряда личностных и профессиональных качеств (определенная ангажированность своим предметом, априорное уважение студентов, заинтересованность в их успешном овладении предметом, ответственность за этот процесс, расположенность к углублению, обновлению сообщаемой студентам информации, поиску новых технологий преподавания своего предмета и др.).

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Акмеологическое понимание субъекта // Основы общей и прикладной акмеологии. – М.: РАГС; Военная академия им. Ф.Э.Дзержинского, 1995.

2. Ананьев Б.Г. "Педагогическая антропология" К.Д. Ушинского и ее современное значение. // Сов. педагогика. — 1969. — № 2.
3. Антропологические основания образования: Ученые записки ООИУ. — Орен. 1998. Оренбургский обл. ин-т усовершенствования учителей. Ученые записки ООИУ. Т.3: Антропологические основания образования. — Оренбург, 1998
4. Антропологический подход в образовании: методологические аспекты: материалы Межвуз. науч. конф., 28 мая 1998. — Оренбург: ООИУ, 1998.
5. Анцыферова Л.И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования. — М., 1992.
6. Бим-Бад Б.М., Педагогические течения в начале двадцатого века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования. — М.: УРАО, 1998.
7. Богуславский М.В. Аксиологические приоритеты культурно-антропологической парадигмы в отечественной педагогике первой трети XX века. Теоретические и прикладные проблемы педагогической антропологии: материалы III Международной научно-практической конференции (18-20 октября 2006 года, СГПИ) / под ред. Л. Л. Редько, Е. Н. Шиянова. — Ставрополь, 2006.

8. Бочаров В.В. Антропология возраста. — СПб., 2001.
9. Гуревич П.С. Философская антропология. — М., 1997.
10. Додонов Б. И. Потребности, отношения и направленность личности. — Вопросы, психологии. — 1973. — № 5. — С. 18-29.
11. Иванчик Т.Ф. К вопросу о формировании значимой направленности личности // Актуальные проблемы социальной психологии: Материалы Всесоюзного симпозиума. — Кострома, 1986. — С. 46-48.
12. Караковский В.А. Стать человеком: общечеловеческие ценности основа учебно-воспитательного процесса. — М., 1993.
13. Рахлевская Л.К. Педагогическая антропология (человековедение) в системе непрерывного образования: (История, теория, практика) / Л. К. Рахлевская; Том. гос. пед. ун-т, Том. гос. пед. колледж 1997: учеб. пособие. — Ставрополь: Сервисшкола, 2005. — 695 с.

LEARNING PROCESS OPTIMIZATION TOOLS DEVELOPMENT, CREATIVITY AND PROFESSIONAL FULFILLMENT STUDENTS OF THE FACULTY OF ARTS

Grigoryev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical Science, Professor of RANS, Honored Artist of ChR
E-mail: grig.26rus@gmail.com

Belevtsova Alla Mihiylovna, Senior Professor

Chair of Theory and Methods of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article presents the design optimization of the learning process by means of the faculty of arts, creativity and professional fulfillment students.

Keywords: Faculty of Arts as a training center for music teachers and cultural workers; the level of development of the spiritual; emotional and value the experience of previous generations; the new standards of undergraduate; professional competence; music art; music teacher; extracurricular creative work.

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СРЕДСТВАМИ РАЗВИТИЯ, ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ

УДК 37.013

В статье представлен проект оптимизации учебного процесса факультета искусств средствами развития, творческой активности и профессиональной самореализации студентов.

Ключевые слова: факультет искусств как центр подготовки учителей музыки и работников культуры; уровень освоения духовного, эмоционально-ценностного опыта предшествующих поколений; новые стандарты системы бакалавра; профессиональная компетентность; музыкальное искусство; учитель музыки; внеаудиторная творческая работа.

© Григорьев А.Ф., 2013

© Белевцова А.М., 2013

ГРИГОРЬЕВ
Анатолий Федорович,
 доктор культурологии,
 кандидат
 педагогических наук,
 профессор РАО,
 заслуженный деятель
 искусств ЧР

В современных условиях быстроизменяющегося мира, в условиях перестройки системы профессионального образования в России, одним из актуальных аспектов в науке и практике являются проблемы формирования духовно-нравственных ценностно-личностных ориентиров. В структуре профессионального педагогического образования особую остроту приобретают вопросы профессиональной подготовки кадров, способных на практике решать стоящие перед обществом задачи. Важнейшую роль в данном аспекте приобретает факультет искусств как центр подготовки учителей музыки и работников культуры. Как справедливо отмечают крупные ученые (Целковников Б.М., Шиянов Е.Н. и др.) в решении проблемы гуманизации образования важен не только уровень общения между людьми, но и

уровень освоения духовного, эмоционально-ценностного опыта предшествующих поколений, поэтому проблема гуманизации педагогического образования, в первую очередь, связана с восстановлением его культурообразующей функции [1]. Стратегия в области предметного музыкального обучения претерпевает значительные изменения и ориентируется на гуманизацию образования и смену ведущего типа отношений.

Переход всей системы высшего профессионального образования на новые стандарты системы бакалавра актуализирует необходимость изыскивать и находить новые ресурсы и возможности, обеспечивающие профессиональную подготовку педагогических кадров. Кроме того, поиски нового содержания и разработки стандартов в системе современного школьного образования, требуют от высшей школы новых подходов, выработки новых технологических решений и обновления содержания по многим направлениям. С одной стороны, нужен педагог/практик, владеющий предметными навыками и умениями, а с другой – учитель, тонко владеющий духовной сферой детей. Все большее значение приобретает духовно-нравственное воспитание и развитие учащихся в школе. И особое значение в данном процессе приобретает фигура учителя музыки, его профессиональная компетентность и умение средствами музыкального искусства приобщить учащихся к высоким образцам искусства.

Переход на систему бакалавра, в которой не предполагается подготовка специалиста, вполне естественно значительно усложняет процесс подготовки профессиональных кадров, поскольку доля аудиторных занятий, направленных на специализацию, сокращена. И в этой связи перед педагогическим коллективом стоит задача минимизировать эти потери и компенсировать их за счет новых форм обучения, дополнительных резервов, позволяющих найти технологические решения по оптимизации и организации учебного процесса. Одним из средств оптимизации учебного процесса на факультете искусств Ставропольского государственного педагогического института является развитие творческой активности и профессиональной самореализации студентов в процессе внеаудиторной творческой работы.

Основная идея и концепция оптимизации учебного процесса на факультете искусств – реализовать ресурсы внеаудиторной творческой работы с целью: повышения качества профессиональной подготовки бакалавра в области музыкального образования высокого уровня квалификации, его конкурентоспособности, профессиональной востребованности.

Обоснование эффективности проекта. Как известно, специфика подготовки специалиста в области музыкального образования предполагает индивидуальную форму обучения, и по этой причине стоимость обучения на факультете искусств гораздо выше, чем на любом другом факультете. Вся система профессионального образования ориентирована на подготовку специалиста высокого уровня квалификации, его конкурентоспособность. Самоопределение в мировой и национальной культуре, в том числе и педагогической, выработка на этой основе социально-профессиональной позиции, ценностного отношения к педагогической деятельности, творческого, индивидуального стиля составляют основные задачи профессиональной подготовки специалиста.

В системе непрерывного педагогического образования СГПИ успешно взаимодействуют аудиторная и внеаудиторная и различные творческие формы работы, которые тесно интегрированы. К аудиторным формам мы относим различные дисциплины, предусмотренные учебным планом и выполняемые в рамках учебного процесса. К внеаудиторной творческой форме относится вся творческая работа, вынесенная за рамки учебного процесса: участие студентов в творческих коллективах, научно-творческих объединениях, творческих лабораториях, студиях. Все эти формы в совокупности формируют: важные нравственно-эстетические качества, творческое отношение к

БЕЛЕВЦОВА Алла Михайловна,
ст. преподаватель
кафедра Теории
и методики
музыкального
образования,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт,
Ставрополь

труду, национальное самосознание; развивают творческое ассоциативное мышление, различные профессиональные навыки и умения. Именно интеграция различных видов учебно-творческой деятельности: музыкально-образовательный цикл учебных дисциплин в рамках учебного процесса, участие в самобытных, творческих коллективах, детских студиях является важнейшим фактором и фундаментальной основой в формировании духовно-нравственной составляющей и развитии профессиональных навыков будущего руководителя коллектива.

Где же скрыты резервы и как они могут быть задействованы? Резервы, позволяющие оптимизировать учебный процесс, повысить профессиональный уровень и качество подготовки студентов, скрыты именно во внеаудиторной творческой работе, поскольку только практическое участие студентов в различных творческих коллективах может стать основой в формировании самостоятельной профессионально-ориентированной личности.

На сегодняшний день на факультете искусств Ставропольского государственного педагогического института создано более десяти разножанровых коллективов (оркестр русских народных инструментов, академический хор, народный хор "Сударушка" и др.). Руководителями творческих коллективов являются педагоги, которые ведут внеаудиторную творческую работу со своими студентами за рамками учебного процесса. Безусловно, это дополнительные временные и творческие затраты педагогов и студентов, но в результате происходит концентрация творческих сил в решении единых задач, что в конечном итоге способствует формированию новых подходов в подготовке

специалиста высокого уровня квалификации в системе непрерывного педагогического образования. Участие во внеаудиторной творческой работе позволяет студентам проводить апробацию своих наработок и закреплять практические навыки и умения под руководством руководителей-педагогов. Пройдя экспериментальную апробацию на практике, данные формы работы показали свою эффективность и жизнеспособность.

Идеологической основой внеаудиторной работы являются идеи гуманизации и нравственно-эстетические аспекты, направленные на: формирование духовно-нравственного начала, национального самосознания молодежи; развитие творческой самореализации, научно-исследовательское познание культурно-исторических традиций народной культуры региона; изучение культурно-исторического этноса Ставрополья, культурных традиций региона как формирующих компонентов духовно-нравственного воспитания молодежи.

Таким образом, развитие внеаудиторной работы на факультете искусств позволяет создать условия по оптимизации учебного процесса в подготовке профессиональных специалистов по профилю, требующего большую долю индивидуальной формы обучения, что сопряжено, как известно, с большими экономическими затратами.

Примечания:

1. Шиянов Е.Н. Теоретические основы гуманизации педагогического образования. – М., 1991.
2. Редько Л.Л. Управление качеством непрерывного уровня образования в региональном учебно-научно-практическом комплексе. – Ставрополь, 2001.
3. Ражников В.Г. Резервы музыкальной педагогики. – М., 1980.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS IN THE KNOWLEDGE OF THE PHENOMENON OF MUSICAL CULTURE

Grigoryev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical Science, Professor of RANS, Honored Artist of ChR, Chair of Theory and Methods of Music Education
E-mail: grig.26rus@gmail.com

Suhitashvilly Lyudmila Stefanovna, Associate Professor, Chair of Theory and Methods of Music Education

Aleynikova Natalia Gennadievna, Assistant Professor, Chair of Choral Conducting
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article is philosophical and anthropological analysis of the scientific understanding of the phenomenon of musical culture, which allows to identify a wide range of opinions about the functioning of musical and artistic events with their role and importance in human life.

Keywords: musical culture; musical and artistic events; form of reflection of reality in images, a form of human activity, a form of life, the core of artistic culture, the process of self-liberation of the human, spiritual self-development, spiritual reproduction, the process of interaction between people from different cultures and self-determination of human thought and action.

УДК 37.013

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ПОЗНАНИИ ФЕНОМЕНА МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Григорьев А. Ф., 2013

ГРИГОРЬЕВ

Анатолий Федорович,
доктор культурологии,
кандидат
педагогических наук,
профессор РАЕ,
заслуженный деятель
искусств ЧР, кафедра
Теории и методики
музыкального
образования,
grig.26rus@gmail.com

СУХИТАШВИЛЛИ**Людмила****Стефановна,**

доцент, кафедра
Теории и методики
музыкального
образования

АЛЕЙНИКОВА

Наталья Геннадьевна,
ст. преподаватель,
кафедра Хорового
дирижирования

Ставропольский
государственный
педагогический
институт,
Ставрополь

В статье осуществляется философско-антропологический анализ научного осмысления феномена музыкальной культуры, позволяющего выявить широчайший спектр суждений о функционировании музыкально-художественных явлений их роли и значении в жизни человека.

Ключевые слова: музыкальная культура; музыкально-художественные явления; форма отражения действительности в художественных образах; форма человеческой деятельности; форма бытия; ядро художественной культуры; процесс человеческого самоосвобождения; духовное саморазвитие; духовное воспроизводство; процесс взаимодействия представителей различных культур и самодетерминации человеческого мышления и поступков.

Ретроспективный анализ по данной проблематике позволяет отметить, что музыкальное искусство и культура, выполняя нравственно-воспитательные функции, занимали достойное место в обществе еще в античные времена и служили важным стабилизирующим фактором.

Философско-антропологический анализ научного осмысления феномена музыкальной культуры выявляет широчайший спектр суждений о функционировании музыкально-художественных явлений. Музыкальное искусство и культура представляются особой формой отражения действительности в художественных образах, формой человеческой деятельности, ядром художественной культуры, системой отдельных его видов, каждый из которых обладает своими особенностями, но вместе с тем воплощают общие законы художественной деятельности. Философами различных эпох музыкальная культура трактуется как процесс человеческого самоосвобождения, духовного саморазвития и духовного воспроизводства и представляется формой бытия, взаимодействия представителей различных культур и самодетерминации человеческого мышления и поступков.

Первые ростки науки о музыке мы находим в работах античных философов. В колыбелях человеческой цивилизации – Китае и Индии, Египте и Древней Греции – врачи и жрецы, философы и музыканты использовали музыку в различных целях. В китайской натурфилософии музыка рассматривалась как символ порядка и цивилизации, которые приносятся в хаотическую среду для создания в социуме определенной структуры, нормы, иерархии для гармонизации общественной жизни. В древнем Китае музыка составляла важнейший элемент воспитания и входила в число наук, обязательных для изучения. В Индии, как и в Китае, древние врачи широко использовали музыку в качестве лечебного средства. Вибрации, которые возникали в организме при произношении и пропевании определенных мантр, приводили к выздоровлению. У античных авторов можно найти много свидетельств, касающихся воздействия музыки на психические состояния человека. По мнению греческого философа – Платона, – могущественность и сила государства напрямую зависят от того, какая музыка использовалась в воспитании (в каких ладах и в ритмах). Пифагором были установлены мелодии и ритмы, которые могли оказывать благотворное влияние на человека. В его работах имеется описание влияния музыки на эмоциональное состояние человека. Одним из важнейших понятий в этике Пифагора была "Эвритмия" – способность человека находить верный ритм во всех проявлениях жизнедеятельности – пении, игре, танце, речи, жестах, мыслях, поступках, в рождении и смерти. "Через нахождение этого верного ритма человек, рассматриваемый как своего рода микрокосмос, мог гар-

монично войти сначала в ритм полисной гармонии, а затем и подключиться к космическому ритму мирового целого" [1, 10]. Пифагор установил в качестве первого – "воспитание при помощи музыки, тех или иных мелодий и страстей, и восстановление гармонии душевных способностей в том виде, как они были сначала" [2, 127]. От Пифагора пошла традиция сравнивать общественную жизнь, как с музыкальным ладом, так и с музыкальным инструментом. Идею о значимости и роли музыкального искусства как средства гармонизации индивида с общественной жизнью вслед за Платоном и Пифагором развивал Аристотель. И. Кант, пытаясь постичь строение культуры, функционирование и законы развития, говорил о выходе человека из природы в культуру и понимал данный процесс как становление и развитие культуры в контексте развития объективного духа и его воплощения в материально-практическую деятельность человека [3, 64]. По мнению Гегеля, у человека две стороны – единичность и всеобщая сущность. В связи с этим его долг перед собой заключается частью в физическом сохранении себя, а частью в том, чтобы поднять свое отдельное существо до своей всеобщей природы – образовывать себя [4, 64].

По мнению философа Е. Кассирера, культура вообще и музыкальная, в частности, есть не что иное, как символическая вселенная, в которой живет человек и представляет собой "процесс человеческого самоосвобождения" [5, 64]. В культурном творчестве человек утверждает и доказывает свою власть, способность создавать собственный идеальный мир. В начале XX века русский философ Н.А. Бердяев, размышляя о русской духовности, в определении сущности культуры отмечал, что "всякая культура есть культура духа" [6, 167]. Его современник Н.К. Рерих, углубляя особенности культуры, отмеченные Бердяевым, писал: "Культура – есть почитание света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты, и если соберем все определения культуры, мы найдем синтез действительного блага, очаг просвещения и созидательной красоты" [7, 17].

В.С. Библер отмечает, что культура, несмотря на трансформации, все более претендует на всеобщность, так как имеет тройной смысл в жизни человека. Во-первых, каждый индивид – это своя вселенная, а значит своя культура, поэтому культура в понимании целостности предстает перед нами как форма одновременного бытия и общения представителей различных культур. Во-вторых, культура является индивидууму как форма самодетерминации человеческого мышления и поступков. В-третьих, "культура" как явление всеобщее предстает человеку как "мир впервые", то есть, познавая произведения культуры, человек как бы каждый раз заново строит "человеческую культуру" [8, 32].

Таким образом, культура, включая в себя человека, творит, воспитывает его, внедряется в его сознание и поведение, его душу и тело, в силу чего человек становится носителем культуры, а затем, воздействуя на нее и обогащая ее, становится ее творцом. С.В. Лисак, подчеркивая значимость культуры, отмечает: "Огромная социальная значимость культуры в жизни человеческого общества определяется тем, что именно культура формирует социально направленную активность человека, ориентируя его на преобразование среды и связанное с этим саморазвитие индивида и любой общности людей" [9, 14]. Таким образом, музыкальная культура во взаимодействии с человеком – это одновременно процесс и результат человеческой деятельности. Р.А. Тельгарова, исследуя взаимодействие музыки и человека, отмечает три главные особенности музыкального искусства: его интонационную выразительность, гносеологическую природу и конкретно-чувственное физиологическое воздействие на человека [10].

Рассматривая особенности музыкального искусства в контексте понимания сущности музыкальной культуры и ее роли в современном обществе, представляется необходимым обобщить социальные функции музыкального искусства.

Ученые в определении роли и значения культуры в социальном развитии человека и общества в целом рассматривают социальные функциональные особенности музыкального искусства и культуры. А.П. Садохин определяет коммуникативную функцию, обеспечивающую передачу этнокультурной информации в диахронном (между поколениями) и синхронном срезах [11]. С.Г. Степанова, исследуя проблемы формирования музыкальной культуры школьников средствами национального музыкального искусства, называет при этом материально-практическую, игровую, коммуникативную, познавательную, оценочную, духовно-воспитательную, духовно-преобразовательную, образовательную и научную функции. Обобщая, автор справедливо утверждает, что "вышеперечисленные социальные функции музыки тесно связаны с разносторонней деятельностью человека. Следовательно, центральным звеном в создании и освоении музыкальной культуры общества является деятельность групп людей или личности (субъекта)" [12, 21].

Анализ содержания наиболее распространенных современных интерпретаций культур и ее функций показывает, что практически все они обязательно выделяют этническую компоненту. Тем самым подчеркиваются этнические функции музыкальной культуры и фольклора, решающие этнодифференцирующие и этноинтегрирующие задачи. Этнические компоненты культуры отличаются стабильностью и устойчивостью, и потому составляют генетическое ядро

этноса. Этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса. Это же можно отнести непосредственно к этнической музыке, традиционной музыкальной культуре и фольклору.

Важно отметить, что функции искусства и музыкальной культуры представляются субъективному взгляду исследователей каждый раз в ином аспекте. Попытки, например, современных ученых (М. Каган, Ю. Боров, Б. Ерасов и др.) определить функции искусства и традиционной музыкальной культуры через моделирование структуры человеческой деятельности заканчиваются конструированием различных моделей этой деятельности и, в конечном итоге, демонстрируют только безграничное их разнообразие. Исследователи взаимодействия искусства, человека и социума придерживаются противоположных мнений даже в вопросе о том, полифункционально ли искусство, или оно выполняет только одну функцию.

Признавая его полифункциональность, А. Сохор выделяет в качестве главных, системообразующих так называемые "суперфункции" [13, 85]. Л. Столович считает, что "любое специфическое для искусства функциональное значение, непременно опосредованно его эстетической природой и в этом смысле является эстетическим" [14], и в качестве цементирующего основания системы функций искусства называет эстетически-художественную специфику. А. Сохор в качестве суперфункции искусства выделяет воспитательную и эстетическую, которые в силу специфики художественной деятельности, "сливаются" в одну – "воспитательно-эстетическую" [15, 88].

Ю. Боров, рассматривая понятие "эстетическое" как самую широкую, всеобщую категорию эстетики и уникальную прерогативу художественной деятельности, видит генеральную цель искусства в "социализации личности, объединяющей все его функции" [16, 151].

Обобщая разнообразные подходы, Д. Варламов отмечает: "причина обособления в том или ином явлении сущностных (супер) и частных (обычных) функций не в том, что есть главные и второстепенные функции, а в том, что каждое явление, с одной стороны, функционирует как

часть целого, а с другой – само является целым по отношению к другим объектам" [17].

Столь разнообразные подходы в трактовке функциональности музыкального искусства и культуры говорят, прежде всего, о многогранности самого искусства, а поскольку искусство как художественная деятельность многообразна в своих проявлениях, постольку разнообразны и функции искусства. Искусство оказывается столь многогранным в своих проявлениях, что никому не удастся ни охватить его целиком, ни выявить глубинную сущность.

Обобщая, можно заключить, что многоаспектность научных подходов к анализу феномена музыкальной культуры приводят к конструированию различных функциональных систем, способных отразить только какой-либо "срез" объекта исследования, но не явления в целом.

Примечания:

1. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия (теория и практика). – М.: Владос, 2000.
2. Античная музыкальная эстетика. – М., 1960.
3. Григорьев А.Ф. Развитие личности средствами искусства: антропологический аспект (монография) / ред.-сост. Л.Н. Сладнева. – Ставрополь: СГПИ, 2008.
4. Григорьев А.Ф. Указ. соч.
5. Григорьев А.Ф. Указ. соч.
6. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе духовности. Избр. труды. – М.: Флинта, 1999.
7. Данилова А.Г. Развитие музыкальных способностей детей старшего дошкольного возраста на этнокультурном материале [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук. – Якутск: РГБ, 2006. – С. 17.
8. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность: философские размышления о жизненных проблемах. – М.: Знание, 1990. – С. 32.
9. Лисак С.В. Воспитание гражданственности в условиях полиэтнической группы студентов: дис. ... к.п.н. (на правах рукописи). – Ставрополь, 2005.
10. Лисак С.В. Указ. соч.
11. Садахин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Академия, 2001.
12. Степанова С.Г. Формирование музыкальной культуры школьников средствами национального музыкального искусства (На материале республики Бурятия): дис. ... к. п. н. – Улан-Удэ, 2006.
13. Сохор А.Н. Вопросы социологии и эстетики музыки: ст. и исследования: в 3-х т. – Т. 3. – Л., 1983.
14. Столович Л.Н. Жизнь – творчество – человек. Функции художественной деятельности. – М., 1985.
15. Сохор А.Н. Указ. соч.
16. Боров Ю.Б. Эстетика. – 4-е изд., доп. – М., 1988.
17. Варламов Д.И. Социально-педагогические аспекты функционирования коллективного исполнительства на русских народных инструментах. Искусство и Образование – М., 2004. – № 2. – С. 37-45.

SPATIAL COMPONENTS OF THE BODY-MOTOR PLASTIC

Klemenchuk Svetlana Petrovna, Senior Professor, Chair of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article contains a theoretical materials on the problem of the formation of the body-motor plasticity. The study of the spatial component of motor actions on the basis of a structured approach will improve the management of the process of formation and perfection of plastic motor actions.

Keywords: space; physical plasticity; structural approach; software; movements; posture; posture; posture; gesture semantic.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕЛЕСНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ

УДК 372.879.6

Статья содержит теоретические материалы по проблеме формирования телесно-двигательной пластичности. Изучение пространственной составляющей двигательного действия на основе структурного подхода позволит повысить уровень управления процессом формирования и совершенствования пластичных двигательных действий.

Ключевые слова: пространство; телесная пластичность; структурный подход; программность движений; положение тела; поза; осанка; смысловой жест.

Современные компьютерные технологии стремительно развиваются и уже позволяют визуализировать сложные абстрактные геометрические объекты и пространственные взаимодействия. Однако изучение пространственной характеристики сложнокоординированных двигательных действий является проблемой высокой сложности, которые не доступны современной аналитической науке и современной вычислительной технике.

На стремительное развитие понимания пространства телесного движения оказал хореограф Рудольф Лабан (1879–1958), используя математический метод анализа в своих исследованиях в обосновании универсальных закономерностей движения человеческого тела. Он произвел настоящую революцию в теории пространства: "Пространство – это не пустота, которую надо заполнить, а некая материальная реальность, которую можно лепить и формировать посредством различной архитектоники телесных движений". Одним из первых он исследует и формы движения не только в искусстве, но и в природе [9, с. 25].

Независимо от Р. Лабана, наши отечественные ученые – В.М. Дьяков, О.С. Васильев, И.П. Ратов, В.Т. Назаров, Ю.К. Гавердовский, В.Н. Курысь, Н.Г. Сучилин, Р.А. Пилоян и др. – также исследовали проблему пространства движения и выявили два основных фундаментальных подхода к данной проблеме: кибернетический и структурный.

В кибернетическом подходе телесное движение анализируется с позиций динамических систем с обратной связью. Основные результаты в этой области принадлежат Н.А. Бернштейну, П.К. Анохину и их последователям [1, с. 46].

С позиции системно-структурного подхода и теории структурности биомеханика рассматривает двигательные действия как системы, состоящие из иерархически соподчиненных подсистем низшего порядка. В двигательных действиях как системах выделяют пространственные, временные и динамические образующие элементы, представляющие собой состав системы, ее сопоставляющие части, а также системообразующие связи, которые отражают взаимодействие и соподчиненность образующих систему элементов. Образующие системы движений в двигательном действии обеспечивают решение определенной двигательной задачи и имеют свои отличительные особенности – характеристики и их меры. Рассматривая структурную сложность движения, ученые подошли к рассмотрению структуры пространства телесного движения без привнесения в него излишней психологической субъективности [9, с. 13].

В структурном подходе рассматриваются, прежде всего структура, пространственная форма самого движения. Существенный вклад в разработку этого подхода внесли исследования Ю.К. Гавердовского. Он построил функциональную классификацию гимнастических упражнений, разработав ряд совершенно новых гимнастических элементов с четкими физическими характеристиками, и вместе со своими учениками развивает идею функциональной взаимозависимости двигательных действий [4, с. 42].

© Клеменчук С.П., 2013

KANT № 2(8), август 2013

103

КЛЕМЕНЧУК
Светлана Петровна,
ст. преподаватель,
кафедра Хореографии,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт,
Ставрополь

Основной методологической особенностью анализа пластичного движения является то, что геометрический образ пластичного движения является исходным уровнем целеобразования, то есть "программа движения" подчиняется не причинно-следственным, а телеологическим закономерностям. Даже современная теоретическая биология все больше склоняется в сторону телеологической парадигмы. Вопросами телеологии занимались целые научные школы и направления. Существенный вклад в разработку телеологических подходов в медико-биологических исследованиях внесли Л.Г. Берг, И.И. Шмальгаузен, П.К. Анохин, К.В. Судаков, В.Н. Ярыгин, Д.Л. Пиковский и др. Все они отмечают, что для топологического рассмотрения образа движения материальность или идеальность последнего неактуальна [10, с. 8].

Л.Н. Сляднева отмечает, что пластика человеческого тела чувствительна не столько к перемещению, сколько к изменению перемещения, то есть не столько к координате, сколько к ее изменению – скорости и изменению скорости – ускорению. Поэтому рассмотрение движения в традиционной трехмерной системе координат не будет полным с позиций человеческого восприятия и анализа информации и адекватного на него реагирования. Потребность учесть скорость и ускорение при восприятии и анализе движения подводит нас к необходимости выбора новой адекватной модели пространства движения – к рассмотрению движения не в трехмерном пространстве координат, а в фазовом пространстве координат и скоростей. Одним из первых предложил анализировать биомеханическое движение в фазовом пространстве Г.И. Попов [6, с. 2]. Таким образом, от анализа движения в трехмерном пространстве мы переходим к анализу структуры набора всех траекторий в пространстве состояний (фазовом пространстве), размерность которого, вообще говоря, может быть бесконечно мерной.

Следовательно, пространственными образующими элементами являются: положение тела, позы и суставные движения, которые обеспечивают решение телесно-пластической двигательной задачи. Положения тела определяют по взаимному расположению точек отсчета, "установленных на теле". Человеческое тело в силу наличия естественных изгибов в позвоночном столбе при принятии основной стойки "ориентировано нелинейно". Эта "нелинейность" с учетом распределения мышечного тонуса и определяет рабочую осанку (как обобщенную совокупность динамических осанок), принятую в каждом конкретном виде физической активности. Рабочая осанка определяет и отражает структурную (топологическую) особенность пространства движения, присущую данному виду физической активности [4, с. 52].

Понятие "осанка" обычно относят к вертикальной позе человека в положении стоя. Осанку,

сохраняемую при неизменных условиях, называют статической, а сохраняемую при переменных условиях (изменение ориентации в пространстве) – динамической.

Механическими предпосылками грациозности статической вертикальной осанки является конфигурация позвоночного столба и пропорции тела. Очевидно, осанка как феномен целого представляет сложноорганизованный объект, состояние которого определяется взаимодействием следующих факторов: морфологического развития опорно-двигательного аппарата, эффективного функционирования систем жизнеобеспечения, системы педагогического воздействия на физическое развитие в процессе физического воспитания [7, с. 48].

Следовательно, формирование телесной пластичности базируется на приобретении умения осуществлять постановку корпуса, укреплять и развивать мышечный аппарат во время исполнения двигательного действия во времени и пространстве.

При анализе структуры движения выделяют такие понятия, как "положение человеческого тела", "поза" и "осанка". "Положение тела" – это конфигурация, форма человеческого тела в конкретный отрезок времени в инерциальной системе координат. "Поза" – это форма тела человека, статичная на выделенном периоде времени в неинерциальной системе координат, зависимой от движения тела. В движении человеческого тела выделяют периоды времени сохранения позы в неинерциальной системе координат при изменении положения тела в пространстве (в инерциальной системе координат). В данных временных отрезках сохранения позы рассматривается изменение динамической осанки тела как навыка по удержанию заданной позы всего тела или части его в переменном силовом поле, писал В.Т. Назаров [6, с. 30].

Затем двигательное действие рассматривается как перемещение и вращение неинерциальной прямоугольной системы координат и изменения позы тела в этой системе. Данный способ рассмотрения движения и является основой концепции программности движения как "программа места и ориентации", "программа поступательного, вращательного движения и программа изменения позы тела".

Следующим этапом осознания дидактической сложности движения является его "небиомеханический анализ". В настоящее время опыт выдающихся российских педагогов в области танца (А.А. Сапогов, 2003; Ю.И. Громов, 2006), специалистов в области физической культуры (О.С. Васильев, 2007; В.Н. Курьсь 2002; Л.Н. Сляднева 2003; С.Б. Шарманова, 2001), врачей-ортопедов (Например, J.S. Hafilier, 2007) свидетельствует, что высшим проявлением пластичности человеческого тела являются классические танцевальные позы, которые являются "первичными звуками"

естественного прекрасно настроенного "телесно-инструмента".

Поза в классическом танце – это определенное положение корпуса (туловища), ног, рук и головы. Н. Тарасов пишет: "В хореографических училищах на уроках классического танца осуществляется профессиональная постановка, укрепление и дальнейшее развитие всего двигательного аппарата учащихся, воспитание чувства позы и музыкальности, то есть закладывается та первооснова исполнительского мастерства..." [8, с.187].

Не менее интересными объектами в пространстве состояний являются одно из проявлений динамической пластичности, которое проявляется в эмоциональной мимике, то есть способность проявлять внутреннее состояние – раскрывать образ заданного пластичного движения.

Большой информативностью обладает поза. Через нее можно передать внутреннюю радость и печаль, состояние глубокой сосредоточенности, победное ликование, драматизм поражения. Каждое из этих состояний выражается движениями рук, определенным наклоном, поворотом головы, напряжением плеч.

Настроение человека проявляется через различные жесты. Движения артистов балета, мастеров фигурного катания, синхронного плавания, прыгунов в воду поражают высокой степенью выразительности, грациозности. Это является свидетельством достижения высочайшей внутренней согласованности работы крупных и мелких мышц, пластичностью и ритмичностью каждого двигательного действия. Выразительность телодвижений – поворотов, наклонов, вращений, приседаний – имеет свои особенности [2, с. 47].

Пластичность движений рук в зависимости от вида деятельности решает разные задачи. Так, в хореографии, в фигурном катании, гимнастике, акробатике движение рукой может подчеркнуть красоту, легкость, завершенность двигательного акта или показать переход к другому действию [7, с. 75]. Движения рук передают свое внутреннее состояние: широко разведенные, раскрытые вверх ладони передают радость, открытость души; опущенные вниз кисти скрещенных рук подчеркивают легкую

грусть, печаль, смирение. Таким образом, пластичность кистей рук помогает создать определенный выразительный образ.

Смысловой жест как одно из проявлений пластичности, имеет две разновидности: условный и безусловный. Условный жест помогает молча отдавать указания, распоряжения, приказание. Безусловный смысловой жест характерен для разнообразной двигательной деятельности, связанной с проявлением безусловно-рефлекторных реакций [3, с.78].

Таким образом, телесная пластичность является интегральным качеством, с помощью которого овладение пространственной формой движения и ее формирования является основной целью тренировочного процесса, то есть геометрический образ движения первичен по отношению к реализующей ее функциональной системе индивида (согласно П.К. Анохину). Тренировочный процесс должен строиться не только по принципам воспитания физических качеств, искусственно и стереотипно формирующих функциональные системы, но и по принципу развития индивидуальных, соответствующих геометрическому образу пластичного движения функциональных систем, которые отражают наиболее общие законы формирования телесно-двигательной пластичности.

Примечания:

1. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. – М.: Наука, 1980. – 196 с.
2. Васильев О.С. "Выворотность" как способ расширения топологии пространства движения // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2002. – № 4. – С. 47–49.
3. Гваттерини М. Азбука балета. – М.: БММ АО, 2001. – 240 с.
4. Коренберг В.Б. Устойчивость тела в позах равновесия и ее возрастные изменения у школьников: дис. – М., 1971. – 120 с.
5. Лисицкая Т.С. Хореография в гимнастике. – М.: ФиС, 1984. – 176 с.
6. Назаров В.Т. Основы спортивной гимнастики: учеб.-метод. пос., Рижский политехнический институт. – Рига, 1975. – 36 с.
7. Сляднева Л.Н. Двигательно-пластическая подготовка педагога – воспитателя на основе осознанной интериоризации элементарной биомеханики тела: дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2001. – 118 с.
8. Сляднева Л.Н. Теоретические основы телесной пластики. – Ставрополь: СПИ, 2006. – 274 с.
9. Сучилин Н.Г. Исследование гимнастических упражнений нарастающей сложности и путей управления их формированием и совершенствованием (на примере соскоков с перекладины): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1972. – 27 с.
10. Шалманов А.А. Методологические основы изучения двигательных действий в спортивной биомеханике: дис. – М., 2002. – 164 с.

MORAL: THE ISSUE OF PUBLIC REASON IN THE EDUCATION

Gruzkov Vladimir Nickolaevich, DSc of Philosophy, Professor, Stavropol

Theory and practice of moral education has historically been given high priority. Of particular importance given the direction of social activity becomes a transitional period. Something is happening in Russia today, and so it is particularly important is the further understanding of the functioning of moral beings in the context of place in our country's moral changes in the spiritual life.

Keywords: social consciousness and its forms; morals; values; spiritual mentality; good; evil; moral education.

УДК 37.013

МОРАЛЬ: К ВОПРОСУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ

© Грузков В.Н., 2013

Теории и практике нравственного воспитания исторически уделяется приоритетное внимание. Особое значение данное направление общественной деятельности приобретает в переходные эпохи. Нечто происходит и в современной России, и поэтому особенно важным становится дальнейшее осмысление существа функционирования морали в контексте происходящих в нашей стране нравственных изменений в духовной жизни.

Ключевые слова: общественное сознание и его формы; мораль; ценности; духовный менталитет; добро; зло; нравственное воспитание.

Для нашей страны проблема нравственного воспитания – одна из наиболее актуальных. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что исторически в основе российского менталитета и всей общественной жизни нравственные принципы и нормы занимали определяющее место. С другой стороны, ход модернизации и реформирования общества обостряет проблему нравственного воспитания.

Одно из следствий реформирования сфер социума, – происходит активная трансформация представлений о морали, ее ценностях, особенностях их проявления в семье, школе, национальных и религиозных отношениях, в образе жизни, межличностном общении и т.п. Сегодня, наряду с закладыванием положительных тенденций, дают о себе знать проявления болезненной стихии в духовной жизни общества и личности, вызванной ускоренным "разрушением" постулатов традиционных ценностей морали, то есть, тех ценностей, которые исторически присущи духовному менталитету наших народов.

В этой связи и возникает закономерный вопрос: о каких ценностях говорим, когда речь идет о ценностях нравственного содержания? Но простых ответов на него не "заготовлено". Мораль (нравственность) как общественное явление в определенной мере можно относить к одной из загадок, а в чем-то к историческим парадоксам для человека и цивилизации. Уже потому, что рассматриваемый феномен "возникает" на заре цивилизаций и все это время о нем постоянно говорят, пишут, по его поводу принимают решения на всех уровнях социума, а "проблем с моралью" из поколения в поколение только прибавляется. Даже вопросы "первичного" свойства: Что такое нравственность (мораль)? Какое место она занимает и должна занимать в жизни человека и общества? Что значит поступать по "законам морали"? Что должно быть в основе нравственного воспитания современных поколений? Кто им должен заниматься? – остаются дискуссионными. Несмотря на то, что теме нравственности посвящено великое множество ученых книг и художественных произведений разного рода.

Трудности познания нравственного бытия человека, его моральной деятельности можно объяснить разными причинами объективного и субъективного плана. Но, прежде всего, тем, что мораль непосредственно "включена" в ткань мироощущения человека и отражает его внутреннее состояние. А поскольку общество, как и жизнь лю-

**ГРУЗКОВ Владимир
Николаевич,**
доктор философских
наук, профессор,
Ставрополь

дей, во всей их полноте и многообразии постоянно находятся в движении и самодвижении, развиваются и наполняются новым содержанием, ценностями и оценками, то, естественно, в каждый момент происходит, если не изменение морали как таковой, то изменение ценностного отношения к ней. Как нельзя забывать, что в обществе живут разные по социальному, экономическому, культурно-историческому, этническому, религиозному... положению люди, несущие в миропонимании несхожие мировоззренческие ориентации, "свою" систему ценностного отношения к миру, в том числе и непонимание и сущности предназначение морали. Но суть вещей от этого разве меняется? Нравственность есть или ее нет – иного не дано.

Мораль проявляется, функционирует, оценивается, формируется через призму предельно широких противоположных по направленности и значению смыслов и понятий, какими являются категории "добро" и "зло". Так исторически предопределено, что добро и зло стали, своего рода, вехами на границах противоположных начал и оценок нравственных деяний человека. Говоря словами поэта Ю. Кузнецова, борьба между добром и злом "шумит по всем земным дорогам". Она всегда идет напряженно – силы зла никогда "просто так" ничего не сдавали. И потому борьба против него всегда представляется необходимостью и условием самосохранения человека и человечества. При этом нередко так происходит, что добро и зло сами по себе проявляются противоречиво, здесь "одно может переходить в другое": для одних те или иные деяния могут оцениваться как зло, а другими – как добро.

Отсюда возникает вопрос вопросов о критериях нравственного. Поскольку замысел статьи и ее жанр не позволяет обращение к широким аргументациям, выделим главное в существе критерия морали: нравственно то, что в максимальной степени способствует действительному (здоровье, образование, культура и т.д.) развитию большинства людей. Причем, категорию "большинство" можно рассматривать на самых различных уровнях, вплоть до масштабов всего человечества. Это утверждение не претендует на абсолютное значение, но в нем отражается "своя" историческая логика: мораль возникает как всеобщее знание и норма поведения. Ее нормы возникают на уровне родо-племенных отношений, когда еще не было государства, и она фактически стала единственным общественным средством регулирования отношений между людьми (на уровне отдельного человека, рода, племени, между ними). И главной особенностью морали является тот факт, что мораль "никто не придумал", ее нормы рождались вместе с мучительным опытом практической повседневной жизни людей. Они, как говорится, не имели документального оформления, а были общим

признанием той или иной нормы "как надо себя вести" в соответствующих обстоятельствах жизни.

Иными словами, вырастая из практического и духовного опыта, нормы морали формируются на основе общественного договора: люди сами решали, как должен вести себя человек в тех или иных ситуациях жизни и деятельности. Общество само судило "кто чего стоит в жизни". За не выполнение нравственных норм оно спрашивало с индивида через порицание, осуждение, игнорирование и т.п. И это действовало на человека "почище" любого закона: мало кому хотелось быть "изгоем" в глазах тех, с кем каждый день непосредственно общаешься? Что давало свои неоспоримые преимущества. Один из примеров: если в Китае сын оставил без заботы родителей – община презирает его. Как одно из следствий, в Китае дома престарелых – редкое исключение. Применительно к российскому духовному менталитету, существо нравственных норм выражалось в таких, как "не вреди", "не ленись", "уважай и помогай другим", "не трусь", "помогай сирым и убогим", "не оставляй товарища в беде", "забота о детях и родителях – первейшая забота", "содействуй благу других", "береги Отечество как мать свою" и т.д.

В силу этого, к примеру, самым презируемым человеком на Руси считался тот, кто оставил товарища без помощи на поле боя или в других обстоятельствах. И до настоящего времени, по сравнению с другими армиями мира (на число воюющих), случаи оставления на поле боя товарища были крайне редкими. В современной жизни нормы морали рассматриваются как духовные ценности. Назовем ряд из них, что у каждого на слуху: это справедливость, совесть, уважение старших, гордость за страну и традиции ее народов, национальное достоинство, честь, патриотизм, героизм, мужество, трудолюбие, сострадание, "ответственность, долг (гражданский и воинский).

В целом, применительно к нашей стране, процесс формирования нравственных ценностей обуславливался исторической необходимостью: воспитание поколений на идеях добра, трудности освоения природы, борьба за существование в суровых условиях выживания (освоение земель, неурожаи, природные стихии, нашествие врагов и т.д.) требовали нравственного сплочения людей. Мораль и ее нормы обладают не только способностью регулирования индивидуальными поступками. Она является всеобщим атрибутом национального самосознания и тем самым способствует самосохранению народа как народа. К примеру, разве не сила национального нравственного самосознания двигала народами России на борьбу с поляками и изменниками боярами в "смутное время" начала XVII века, подняла "дубину народной войны" против наполеоновских войск, германских фашистских орд...

Безусловно, контекст анализа общего характера функционирования морали имеет самые широкие аспекты и выходы. К примеру, заинтересованный читатель может соответственно прочитать о значении и особенностях проявления морали в таких видах деятельности, как педагогическая [1,2], воинская [3], различных видах хозяйственной деятельности [5,7]. Безусловный интерес вызывают работы, где рассматриваются нравственные стороны таких особенных качеств человека, как интеллигентность [6], человеческого капитала [4]. И список работ и направлений, где анализируются самые различные стороны (причем, через призму различных мировоззренческих подходов) функционирования морали можно продолжать и продолжать.

В мировой и отечественной научной мысли сегодня общепризнано (хотя здесь наличествуют несхожие по форме интерпретации), что мораль является одной из исторически сложившихся форм (наряду с экономической, правовой, политической, религиозной и т.д.) общественного сознания, соответствующих отношений и деятельности людей. Но, в отличие от норм права, политики, экономики, которые возникают вместе с государством и вырабатываются им (теми или иными социальными институтами), утверждаются силой его авторитета и административной мощи, – нормы нравственности изначально были и остаются ведущим общественным институтом саморегулирования поступков и действий людей.

Более того, например, нормы права и политики признаются "общественно легитимными" в том смысле, в каком они совпадают с общественной моралью. И то из права и политики, что не получает нравственного одобрения, может определяться в общественном сознании "безнравственной политикой", "безнравственным законом" и т.д. Мораль, таким образом, оказывает свое влияние на формирование направлений и содержания не только политики и права, но и другие формы общественной жизни, в том числе и на экономику. Что, кстати говоря, осознавалась задолго до нашего времени. Так, выдающийся мыслитель и экономист первой половины XIX века Дж. С. Милль отмечал, что "нравственные качества работников столь же эффективно влияют на эффективность и качество труда, как и их умственное развитие". Стоит ли "забывать" сегодня об этом, когда рассуждаем об условиях успешной модернизации экономики?

Современная теория и практика общественной жизни подтверждает как очевидное: несмотря на то, что в обществе расширяются системы мер правового, экономического, политического и других видов воздействия на отношения между людьми, мораль не утрачивает своего регулирующего значения. Разве что, наоборот, по мере развития цивилизации и усложнения

противоречий в обществе, потребность именно в нравственных механизмах регулирования взаимоотношений людей только возрастает. И как только эта сторона социума начинает деформироваться, в обществе нарастает напряженность во всех сферах. И потому надо думать не только над решением задач повышения качества нравственного воспитания человека, но и над тем, чтобы само общество соответствовало высшим нравственным принципам и ценностям. Как отмечал русский мыслитель В.С. Соловьев, "личное совершенствование каждого человека никогда не может быть отделено от общего, личная нравственность – от общественной...Как отделить здесь личную нравственность от общественной, когда первая есть внутреннее начало второй, а вторая – предметное осуществление первой".

Регулирующая роль морали проявляется не "сама по себе", а через последовательную и целеустремленную работу в жизни всех поколений. Когда человек с самого раннего детства учится поступать "так и иначе" – в соответствии с общепринятыми ценностными нормами нравственности. Но в реальности все сложнее. Сегодня любой здравомыслящий человек как бы не может не понимать, что нельзя отменить мораль. Это равносильно "отменить духовную ментальность народа": именно при сохранении духовно-нравственных устоев и основ жизни народ остается предсказуемым народом. Тогда как разрушение нравственных основ традиций несет в себе предпосылки для роста конфликтности. Что убедительно подтверждается современной практикой. Например, если когда-то на Северном Кавказе, чтобы прекратить конфликт, достаточно было женщине бросить белый платок между враждующими сторонами, то сегодня здесь льется кровь невинных людей в ходе непрекращающихся вооруженных столкновений и диверсий против человека. Сегодня объектом нападения экстремистских элементов становятся даже религиозные духовные лидеры, кто издревле обладал на Кавказе непререкаемым авторитетом. И это происходит, несмотря на то, что здесь задействована вся мощь государства. Нечто подобное, пусть и в других формах, происходит повсеместно. Те же события в печально знаменитой Кушевке? А массовые драки молодежи в разных уголках страны? Даже в армейской среде отмечался рост конфликтности между военнослужащими. Существо выделенных конфликтов доказывает, что общество "сдвинулось" в понимании пределов между добром и злом. И поэтому, несмотря на наличие причин объективного и субъективного порядка, делать вид, что "кто-то" не причем, по крайней мере, неразумно: речь идет о проблемах "всех и каждого".

В настоящее время нельзя не учитывать, что результаты "размывания" традиционных ценно-

стей не замедлили сказаться и на общем состоянии "качества населения". О чем свидетельствуют социологические исследования, где "фиксируется" снижение уровня духовно-нравственной культуры школьников и молодежи (а в определенной мере и самих воспитателей, в том числе, родителей), рост в духовном мире человека ценностных нравственных установок деструктивного содержания и направленности. Это, в конечном итоге, приводит к росту социальной апатии, скептицизма по отношению к таким фундаментальным основам бытия людей, как труд, учеба, отношение к стране, общественному долгу. Тем самым социальная среда, грубо говоря, все больше заполняется противоречивой аморальной атмосферой, здоровый выход из которой под силу не каждому человеку. Не этим ли объясняется тот факт, что наша страна по количеству преступлений, суицидов среди детей и молодежи находится впереди планеты всей?

Конечно же, существо общей проблемы неразумно сводить только, скажем, к российскому кино и ТВ. По сути, все намного сложнее. То же ТВ есть своего рода "социальное зеркало", отражающее общий контекст противоречий в обществе. Как нельзя не учитывать, что модернизация России идет в контексте модернизации мировых цивилизаций, и у нас, надо понимать, то же ТВ работает в духе, присущем всему "цивилизованному миру". На одну из особенностей функционирования современных СМИ обратил внимание американский журналист К. Бернштейн. Он, в частности, пишет, что СМИ его страны "создают культуру идиотов. Не субкультуру идиотов, которая существует в каждом обществе где-то, но не на поверхности, и может служить некоторой забавой, но настоящую культуру идиотов". Для этого, отмечает далее он, глупость преподносится как образец, используется дезинформация, презрение к истине и настоящей жизни.

Разумеется, надо верить в лучшее. Весь вопрос, сколько времени история отводит современной России? И если с надеждой смотрим в будущее, то тем более нельзя не признавать многократно доказанного ходом развития цивилизаций факта: восходящее развитие в экономике, политике, культуре невозможно без соответствующего духовно-нравственного воспитания поколений. Как нельзя не учитывать, что мораль обладает "способностью" утверждаться по принципу снежного кома, как в сторону добра, так и зла. Если нравственные нормы все больше и больше игнорируются на уровне отдельной личности и "не замечаются" (по Ф.М. Достоевскому, это называется "все позволено"), их формированию не уделяется должного внимания на уровне семей, бизнеса, учебных и других учреждений, организаций и всего общества – неизбежно идет нарастание в поведенческих людях в сторону зла. И потому те или

иные решения и программы по вопросам нравственного воспитания должны, грубо говоря, подаваться вовремя на повестку дня.

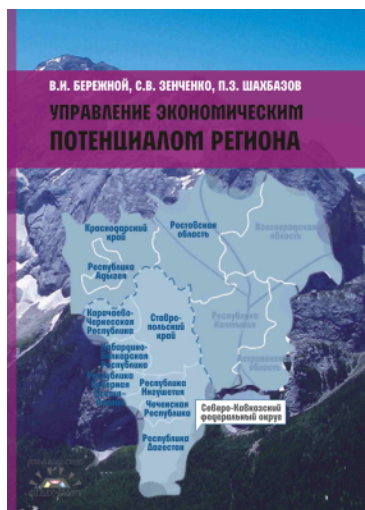
Как нельзя не понимать, что нравственность несет в себе не только функцию регулирования по "законам совести" и т.п. Как форма общественного сознания, мораль является "хранилищем" генезиса нравственных чувств, через которые и с помощью которых народ осознает себя народом. Размывание этих чувств, а тем более их разрушение ведет к накоплению отрицательной нравственной энергии, которая может прорывать любые правовые, политические, религиозные и т.п. общественные правила и предписания. Последнее проявляется в форме самых различных форм деструктивного поведения, начиная от желания все унижать и принижать, до преступлений против человека и государства.

В целом нельзя сегодня не учитывать важнейшей особенности в нравственной жизни современного российского общества и личности: государство, освобождая себя "от бремени" нравственного воспитания поколений, тем самым создает условия для создания ситуации, когда "все и вся" становится уделом самого государства. Иными словами, расширяя условия для свободы без нравственного самоконтроля, государство оказывается своего рода заложником "недостаточного" воспитания граждан общества. Выход – проще некуда: чтобы преодолеть рост деструктивных форм поведения, государство нажимает на силовые педали, наращивая мощности полиции. А рост количества сотрудников силовых ведомств, как известно, не дает желаемых результатов. Так, может, дешевле и эффективнее будет, если расширять ресурсы нравственного воспитания? Вести программную работу по возвышению роли и значения нравственных норм регулирования светских отношений между людьми. Ведь ясно же – у каждого "опасного угла" полицейского не поставишь.

Безусловно, простых ответов по вопросам нравственного воспитания поколений не бывает. Но ведь под лежащий камень вода не течет. А впечатление такое, что "отцы нации" решили, что все вопросы с моралью решит церковь, без мощной широко разветвленной базы светского воспитания. Не умаляя роли церкви здесь в воспитании нации, в то же время кто назовет светскую страну, где успехи в этой сфере нравственности достигнуты на основе религии без соответствующего участия государства и всех звеньев общества? Так что речь, насколько понимаем, должна идти о совместных усилиях всего общества, а не что-то другое. Степень проявления добрых начал в мыслях и делах людей во многом будет зависеть от того, что поколения будут читать, слушать, смотреть, с кем и по какому поводу общаться.

Литература:

1. Григорьев А.Ф., Близниченко И.Н., Острикова М.В. Сохранить или искоренить духовность и нравственность в системе школьного образования? // KANT. – 2013. – № 1. – С. 124-127.
2. Грузков В.Н. Духовно-нравственные основания профессиональной деятельности педагога в системе образования // Философия, вера, духовность: истоки, позиции и тенденции развития : монография / под общ. ред. О.И. Кирикова. – Книга 24. – Воронеж : ВГПУ, 2011. – С. 104-133.
3. Грузков В.Н. Духовное и профессионализм: социально-философский анализ : монография. – Ставрополь, 1996. – 223 с.
4. Грузков И.В. Воспроизводство человеческого капитала в интересах инновационного развития : монография. – М. : ИЛЕКСА, 2011. – 344 с.
5. Кушетеров Р.М., Кочкарова З.Р. Проблемы российской кооперации на современном этапе модернизации сельского хозяйства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2007. – № 4. – С. 78-83.
6. Келеман Л.А. Интеллигентность как интегральное качество человека : монография. – Ставрополь : СГУ, 2005. – 221 с.
7. Рих Артур. Хозяйственная Этика / пер. с нем Е.М. Довгань; отв. ред., автор вступ. статьи и комментариев В.В. Сапов. – Посев, 1996. – 810 с.

Бережной, В.И., Зенченко, С.В., Шахбазов, П.З.

Управление экономическим потенциалом региона [Текст]: монография / В.И. Бережной, С.В. Зенченко, П.З. Шахбазов. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 148 с.

В издании раскрываются проблемы формирования и оценки экономического потенциала региона, отражаются теоретические и практические вопросы оценки регионального экономического потенциала и его элементов, разработки комплексной системы управления и наращивания потенциала территории.

Предназначено для студентов и преподавателей экономических вузов, научных работников и специалистов-практиков в области экономики региона.

Агарков, А.В.

Экономическая безопасность: продовольственный аспект [Текст] : монография / А.В. Агарков. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 160 с.

Монография посвящена исследованию актуальной экономической проблемы и представляет собой разработку целостной концепции обоснования приоритетных направлений достижения необходимого и достаточного уровня продовольственной безопасности России через институциональную модернизацию механизма устойчивого и эффективного функционирования системы продовольственного обеспечения страны.

Издание предназначено для аспирантов, студентов экономических специальностей, менеджеров организаций, практических работников.

Модернизация экономики и управления : I Международная научно-практическая конференция. 27 марта 2013 года [Текст] : сборник научных статей / под общ. науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Бережного ; Северо-Кавказский федеральный университет. – В 2-х ч. – Ставрополь : Ставролит, 2013.

В сборнике опубликованы труды участников I Международной научно-практической конференции, которая состоялась 27 марта 2013 года в Северо-Кавказском федеральном университете. Ее организатором является кафедра экономики и технологии управления Института экономики и управления и АНО "Центр развития инноваций в образовании и науке" СКФУ. Представленные материалы отражают актуальные проблемы модернизации экономики и управления в Российской Федерации и за рубежом.

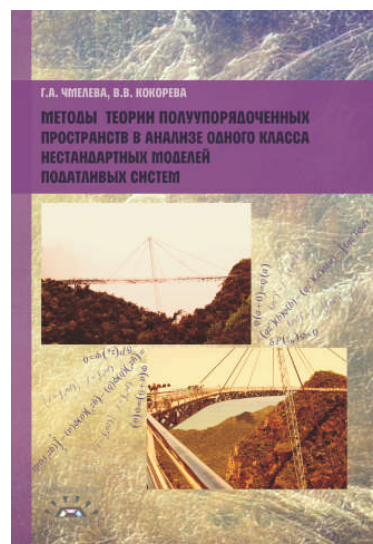
Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, руководителей и специалистов в области экономики и менеджмента.

Чмелева, Г.А., Кокорева, В.В.

Методы теории полуупорядоченных пространств в анализе одного класса нестандартных моделей податливых систем [Текст] : монография / Г.А. Чмелева, В.В. Кокорева ; Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 72 с.

В монографии подробно описаны разработка, обоснование и применение математических методов анализа сложных систем, моделируемых в виде сетеподобно организованного объекта, составленного из одномерных упругих континуумов по типу канатного моста, где упругие элементы подобны тросам и стержням (балкам).

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также широкому кругу читателей, заинтересованных в расширении и углублении естественнонаучных знаний.

Величко, Л.Н., Маркатун, Е.М.

Использование экономико-статистических методов в анализе и прогнозировании показателей деятельности организаций [Текст] : монография / Л.Н. Величко, Е.М. Маркатун. – Ставрополь : Ставролит, 2012. – 76 с.

В работе представлены теоретические основы использования экономико-статистических методов в анализе и прогнозировании деятельности организаций, дана характеристика существующих методов анализа и прогнозирования, проведен анализ показателей хозяйственно-финансовой деятельности с использованием различных методов и приемов.

Книга предназначена для студентов экономических специальностей, аспирантов, докторантов, преподавателей, научных работников и специалистов-практиков в области экономики.

Фурсов, В.А., Лазарева, Н.В., Воропаева, Л.В.

Организация туристской деятельности [Текст] : учебное пособие / В.А. Фурсов, Н.В. Лазарева, Л.В. Воропаева. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 100 с.

Учебное пособие дает системное представление об основах организации туристской деятельности, в нем последовательно рассматриваются теоретические и прикладные положения, освещающие формирование и реализацию турпродукта, кроме того большое внимание уделено практическим вопросам, связанным с обслуживанием туристов, соблюдением необходимых формальностей, принятием маркетинговых решений по продвижению и реализации турпродукта.

Предназначено для бакалавров, студентов, преподавателей сервисных и туристских специальностей вузов, а также для работников туристского бизнеса.

Заказать и приобрести книги можно наложенным платежом при оформлении предварительного заказа, отправленного по электронному адресу: igla_fatal@mail.ru. Запрос на полный каталог изданий оформляется по тому же электронному адресу.

Сервисная деятельность [Текст] : учебное пособие для студентов бакалавриата по направлению 100100.62 – Сервис / сост.: И.В. Кушнарева, В.Е. Жидков, Е.С. Алехина, Ж.В. Горностаева ; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ. – М. : Миракль ; Ставрополь : Ставролит, 2013. – 176 с.

В издании, каждый раздел которого включает краткое изложение теоретических положений, контрольные вопросы, тестовые задания, материалы даны в последовательности, соответствующей Государственному стандарту по указанной дисциплине.

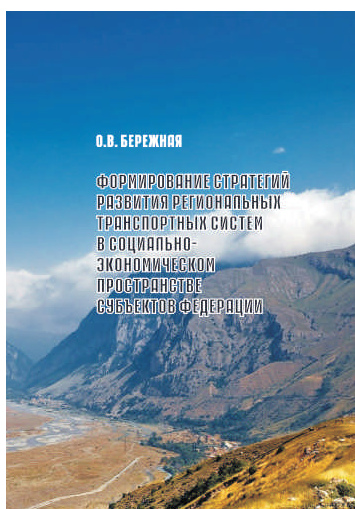
Предназначено для студентов высшего профессионального образования направления бакалавриата 100100 – Сервис всех форм обучения, изучающих дисциплину "Сервисная деятельность".

Гурнович, Т.Г., Агаркова, Л.В., Безлепко, А.С.

Обеспечение устойчивости воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона [Текст] : монография / Т.Г. Гурнович, Л.В. Агаркова, А.С. Безлепко. – М. : Миракль ; Ставролит : Ставрополь, 2013. – 176 с.

Монография посвящена развитию теоретических аспектов и научно-практических рекомендаций по обеспечению устойчивости воспроизводственного процесса в зернопродуктовом подкомплексе АПК Ставропольского края. Исследование решает актуальную научную задачу формирования системы регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Предназначена для аспирантов, студентов экономических специальностей и направлений, научных и практических работников и др.

Бережная, О.В.

Формирование стратегий развития региональных транспортных систем в социально-экономическом пространстве субъектов федерации : [Текст] : монография / О.В. Бережная ; Северо-Кавказский федеральный университет. – М. : МИРАКЛЬ, 2013. – 236 с.

В монографии рассмотрены теоретические аспекты исследований транспортных систем регионов как пространственных социально-экономических систем, дана оценка уровня пространственного развития РТС России и проведена их типология на базе использования инструментария многомерного статического анализа; разработана методология формирования стратегии пространственного развития региональных транспортных систем.

Издание предназначено для преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, студентов экономических специальностей, практических работников и тех, кто интересуется данной проблемой.

Заказать и приобрести книги можно наложенным платежом при оформлении предварительного заказа, отправленного по электронному адресу: igla_fatal@mail.ru. Запрос на полный каталог изданий оформляется по тому же электронному адресу.

Современные проблемы политологии и международных отношений [Текст] : сборник научных статей молодых ученых / под общ. науч. ред. С.В. Ануфриенко ; Пятигорский государственный лингвистический университет ; Ереванский государственный университет. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 204 с.

В издании представлен взгляд современных молодых ученых из Российской Федерации и Республики Армения на проблемы развития международных отношений в национальном, региональном и глобальном аспектах.

Предназначено для представителей социальных наук, а также для тех, кто интересуется современными проблемами международных отношений и социально-политических трансформаций в глобализирующемся мире.

Гвелесиани, Н.А.

Путь неприкаянной души (О Марине Цветаевой и не только) [Текст] : эссе / Н.А. Гвелесиани. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 160 с.

В книге собраны философско-экзистенциальные статьи и эссе о духовном пути Марины Цветаевой, с привлечением литературоведения, религиоведения, глубинной психологии и социологии, кроме того затрагиваются вопросы, способные вызвать интерес у каждого вдумчивого читателя, независимо от того, является он или нет поклонником творчества поэта.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Заказать и приобрести книги можно наложенным платежом при оформлении предварительного заказа, отправленного по электронному адресу: igla_fatal@mail.ru. Запрос на полный каталог изданий оформляется по тому же электронному адресу.

Уважаемые авторы!

Научный рецензируемый журнал "KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью три раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований.

К публикации принимаются статьи в следующие разделы: Инновационные технологии; Менеджмент; Экономика; Финансы; ИТ; Социогуманитарные науки.

Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями.**

1. В каждой статье должны быть указаны следующие данные:

– фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языках (Не владеющие английским языком авторы могут воспользоваться автоматическим переводчиком. Online-переводчик текста PROMT: английский: <http://www.translate.ru/Default.aspx/Text?prmtlang=ru>));

– полное название организации – место работы / учебы каждого автора в именительном падеже, город (на русском и английском языках);

– подразделение организации, должность, звание, ученая степень и/или другая информация об авторах;

– адрес электронной почты для каждого автора;

– корреспондентский почтовый адрес и телефон для Редакции (можно один для всех авторов);

2. Название статьи приводится на русском и английском языках.

3. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой, приводятся на русском и английском языках.

4. Аннотация к статье приводится на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика – код УДК (Классификатор УДК on-line: <http://teacode.com/online/udc/>).

6. Рекомендуемый объем материалов от 2 до 15 машинописных страниц.

7. Материалы предоставляются в следующем виде:

– в редакторе Microsoft Office Word (формат .doc);

– шрифт "Times New Roman";

– основной текст – кегль 14;

– интервал – 1,5;

– верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см, правое поле – 1,5 см;

– отступ (абзац) – 1 см.

8. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

9. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в

электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

11. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): igla_fatal@mail.ru.

12. Условия оплаты

Расценки:

- публикация статьи – 150 руб./стр. (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- дополнительный экземпляр (в том числе для соавтора статьи) – 130 руб. (в случае необходимости пересылки журнала почтой – 160 руб.);
- публикация статьи в Научной Электронной Библиотеке – 30 руб.

О КОЛИЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩАТЬ В ЗАЯВКЕ

Реквизиты для оплаты:

Получатель платежа: ООО "Издательство Ставролит"

ИНН 2635120079 КПП 263501001

Расчетный счет 40702810900080008662

в СТАВРОПОЛЬПРОМСТРОЙБАНК-ОАО" г. Ставрополь

БИК 040702760

Корсчет 30101810500000000760 в ГРКЦ ГУ Банка России по СК

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС.

Квитанция для оплаты через Сбербанк.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 Марина Анатольевна (шеф-редактор журнала)

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

000000, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 1, кв. 1, тел.: 8-962-000-00-00

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

А.Р. Буниатова

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания: